

УДК1(091}{(519.3)"19"
ББК 87.3(5 Кит) С50

Рекомендовано к публикации Ученым советом
Института Дальнего Востока РАН

Научные редакторы
академик РАН, профессор М.Л.Титаренко,
д.и.н. П.М.Кожин

Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от
Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005.
324с.

Монография посвящена обобщению исторического опыта, накопленного в Китае и в КНР в ходе политических и экономических преобразований в стране во второй половине XX в. Все эти процессы направлялись и проводились в жизнь идеями, установками и действиями КПК и ее руководства. Выразителями и вдохновителями этих идей были руководители КПК и КНР Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Основной проблемой, которая выкристаллизовалась в теории и практической работе двух лидеров Китая, стала последовательная и всесторонняя модернизация страны.

Изучение идеино-теоретических подходов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина к процессу модернизации, имеющей целью укрепление страны, повышение ее международной роли, ускоренное развитие народного хозяйства — вот основные составляющие содержания представленной работы. В монографии прослеживается ход корректировки на рубеже XX—XXI вв. подходов Мао и Дэна к осуществлению модернизации и собственные идеино-теоретические поиски современного руководства Китая в данном направлении.

Книга рассчитана на специалистов-востоковедов, политологов, историков и на других читателей, интересующихся проблемами современного Китая

ISBN 5-8381-00-98-2

ББК 87.3 (5 Кит)

Д.А.Смирнов, 2005
Институт Дальнего Востока РАН, 2005

Оглавление

Вместо предисловия.....	5
Глава 1. Разработка Мао Цзэдуном теории модернизации Китая.....	9
1.1. Поиск китайскими мыслителями и политиками в XX в. пути модернизации	10
1.2. Формирование теоретической основы деятельности КПК в период до Акитаизации» марксизма	16
1.3. Эволюция идеино-политических взглядов Мао Цзэдуна и выдвижение принципа «китаизации» марксизма	21
1.4. Разработка программы борьбы за национальное освобождение и осуществление модернизации Китая в теории новой демократии	37
1.5. Политическая практика новой демократии в годы антияпонской войны	46
1.6. Утверждение теории новой демократии в качестве идеино-теоретической платформы КПК.....	57
1.7. Теория и практика новой демократии в период завершения новодемократической революции.....	73
Глава 2. Поиски пути модернизации Китая на социалистической основе.....	109
2.1. Переход от политики новой демократии к социалистическим преобразованиям	НО
2.2. Утверждение левореволюционаристского курса в строительстве социализма.....	122
2.3. Принятие курса на осуществление четырех модернизаций	135
Глава 3. Разработка Дэн Сяопином теории модернизации КНР....	147
3.1. Выдвижение базовых теоретических установок политики модернизации китайского типа	148
3.2. Переоценка «идей Мао Цзэдуна» и определение их роли на текущем этапе модернизации	154
3.3. Разработка Дэн Сяопином теории строительства социализма с китайской спецификой.....	162

3.4. Развитие теории строительства социализма с китайской спецификой в условиях углубления реформ	182
3.5. Проблема преодоления социально-политического кризиса конца 80-х годов и дальнейшее углубление реформ.....	224
3.6. Утверждение теории Дэн Сяопина в качестве идейно-политической основы модернизации	254
3.7. Дальнейшее развитие теории модернизации на рубеже двух веков.....	273
Заключение	299
Библиография	310
Документы и материалы	310
Литература	313
на русском языке	313
на китайском языке.....	317
на английском языке.....	321
Периодические издания.....	321
Об авторе.....	323

Вместо предисловия

Делью предлагаемого монографического исследования является изучение идейно-политических аспектов модернизации КНР в периоды руководства Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. В целом под понятием «модернизация» подразумевается «процесс перехода отсталых стран Азии, Африки и Латинской Америки к индустриальному обществу и демократическому политическому устройству». Выделяются «оригинальный, спонтанный» тип модернизации, проходившей вследствие развития внутренних процессов, и «вторичный», или «отраженный», путем заимствования уже оправдавших себя способов проведения модернизации в других странах. Во второй половине XX в. целый ряд стран успешно осуществлял модернизацию по собственной модели, суть которой состоит в проведении реформ, нацеленных на развитие открытой для внешнего мира экономики при сохранении у власти авторитарных режимов, обеспечивавших политическую стабильность*.

Теория модернизации КНР прошла через ряд этапов и направлений развития. Первый этап — разработанная Мао Цзэдуном на рубеже 30—40-х годов XX в. теория новой демократии, предусматривавшая осуществление модернизации на основе развития национального капитализма под контролем государства и при активном привлечении иностранного капитала. Второй — разработанная в начале 50-х годов генеральная линия КПК, направленная на проведение социалистической индустриализации по советской модели и при опоре на помощь СССР. Третий — выдвинутый Мао Цзэдуном во второй половине 50-х годов курс на осуществление «большого скачка» при фактической самоизоляции страны. Затем — курс Дэн Сяопина на проведение всесторонней модернизации на основе рыночного трансформирования экономики при активном участии государства в развитии и управлении экономикой, привлечении зарубежных инвестиций, стимулировании научно-технического прогресса, поощрении развития негосударственных форм собственности.

Каждый из перечисленных этапов занял свое место в теории и практике модернизации. Не всегда итоги очередного этапа были положительными, как в случае с левацкими экспериментами «большо-

* См.: Теория модернизации //Социологическая энциклопедия. М., 2003. Т. 2. С. 631-633.

го скачка» и «культурной революции». Но, при этом следует отметить тот факт, что китайская нация и ее правящая прослойка на протяжении жизни одного-двух поколений (с конца 40-х и по коней 90-х годов) приобрели огромный как позитивный, так и негативный опыт борьбы за ускорение развития производительных сил и социальный прогресс. Это, на наш взгляд, сыграло определенную стабилизирующую роль в китайском обществе в ходе проведения сложного и противоречивого процесса рыночных реформ. Поэтому каждый период в истории КНР, связанный с поиском оптимальной модели модернизации крупнейшего в мире государства, требует своей объективной оценки, базирующейся на совокупности реальных социально-экономических и политических, а в определенные периоды и внешнеполитических факторов, предопределивших выбор того или иного пути модернизации.

Накопленный в сжатые исторические сроки противоречивый опыт осуществления модернизации КНР придает особую остроту проблеме соотношения теории и практики, выбора правильных управленческих решений и методики проверки руководящих установок на практическом уровне. В условиях Китая, проходящего путь от всеобщего обобществления к рыночной экономике, влияние субъективного фактора на судьбу страны неизмеримо выше, чем в благополучных странах Запада с их устоявшимися социально-экономическими системами и политической демократией, опирающейся на зрелое гражданское общество. Отсюда и непомерно высокая цена ошибок в выработке стратегии развития. Эта специфическая особенность нынешней эпохи исторического развития Китая привела в 50—70-е годы к утверждению волюнтаристских методов руководства страной, что имело разрушительные последствия. Но при проведении разумной политики, соответствующей реальным условиям страны, эта же особенность дает дополнительные возможности для мобилизации всех ресурсов государства на ускоренное осуществление модернизации.

Специфика Китая и опыт последних десятилетий его истории требуют тщательно разработанной теории, дающей ответы на основные вопросы социально-экономического развития и новые «вызовы» современной эпохи. Содержание современной теории модернизации КНР и опыт ее практического осуществления показывают, что на сегодняшний день она сформировалась в открытую подвижную систему со сложной иерархией целей и средств и с четкой методологией ее оптимизации, развития и коррекции, включающей в себя в качестве обязательного условия принятия важных государственных решений их предварительную практическую проверку на локальном уровне.

В 90-е годы Китай вступил в новый этап модернизации, связанный с углублением рыночных преобразований, прежде всего в сфере государственной собственности, при сохранении доминирующей и контролирующей роли государства и государственного управления на макроэкономическом уровне, а также с постепенным реформированием политической системы в направлении построения правового государства и расширения представительной демократии. Этот этап по времени совпал и в значительной мере был обусловлен втягиванием Китая в процессы глобализации и информатизации, а также с коренным изменением мировой геополитической структуры, наступившим вследствие распада СССР. Процесс модернизации КНР характеризуется неуклонным отходом от прежней классической модели социалистического устройства государства, основанной на всеобщем обобществлении средств производства, строго централизованной политической структуре и тотальном государственном контроле над общественной жизнью.

Указанные процессы и тенденции ускоряют социальную дифференциацию в китайском обществе, в определенной мере усиливают социальную напряженность и обостряют противоречие между сформировавшимися в годы революции и строительства социализма официальными идеологическими установками и новой экономической и социальной реальностью, порождаемой политикой реформ и открытости. Учитывая значение фактора социально-политической стабильности как важнейшей гарантии нормального хода реформ, руководство КНР проявляет осмотрительность в темпах и глубине реформирования идейно-политической основы модернизации, не допуская неоправданного обстоятельствами забегания вперед, могущего оказать дестабилизирующее влияние на идейно-политическую сферу жизни общества. Вместе с тем представляется вполне очевидной логическая последовательность курса реформ, вводящих страну в новое качественное состояние, которое неизбежно должно привести к постепенному преобразованию существующей политической структуры и идейно-теоретической доктрины правящей партии и государства.

Таковы главные моменты, определяющие позицию автора в отношении изучаемой проблематики. В основу исследования положен проблемно-хронологический принцип. Исследование основано на китайских источниках и литературе: официальных партийных и государственных документах, выступлениях Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзян Цзэминя и других руководителей КПК, работах китайских историков и политологов. В своем исследовании автор опирается на труды Р.М.Асланова, Л.А. Березного, А.В.Виноградова, Ю.М.Галенювича, В.И. Глунина, А.М.Григорьева, Л.П.Делюсина, К.В.Ку-

кушкина, Н.Л.Мамаевой, А.В.Меликсетова, Э.П.Пивоваровой, В.Я.Портякова, М.Л.Титаренко, В.Н.Усова, В.Ф.Феоктистова и других российских китаеведов. В монографии использован и введен в научный оборот значительный круг исторических и теоретических исследований, вышедших в КНР.

ГЛАВА I

РАЗРАБОТКА МАО ЦЗЭДУНОМ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

Исторический процесс модернизации Китая в XX веке рассматривается в контексте взаимодействия традиционных конфуцианских ценностей и западных научных достижений. Это взаимодействие привело к формированию уникальной модели модернизации, основанной на принципах Мао Цзэдуна.

Важнейшим элементом этой модели является концепция «социализма с китайскими особенностями», которая подчеркивает необходимость учета национальных традиций и условий страны. Эта концепция стала основой для разработки теории модернизации Китая, которая рассматривает модернизацию как процесс, направленный на достижение социалистического общества.

1.1. Поиск китайскими мыслителями и политиками пути модернизации страны в XX веке

Первые попытки модернизации Китая были предприняты в начале второй половины XIX в., когда, потерпев поражение в «опиумных войнах», Китай оказался не в состоянии противостоять агрессии со стороны иностранных держав и предотвратить раздел своей территории на чужеземные сферы влияния и постепенное превращение в полуколонию. В 60—70-е годы XIX в. цинские правители начали проводить «политику самоусиления» с помощью применения передовой европейской науки, техники и вооружения. Несмотря на то, что с помощью этих попыток не удалось осуществить «самоусиление» и добиться национального освобождения, интерес к проблеме модернизации возрастал как в связи с формированием новых общественных слоев, связанных с современными формами экономической и общественной жизни, расширением и развитием национально-революционных сил, так и по мере ознакомления китайской интеллигенции с достижениями западной цивилизации. Не мог не оказать воздействия на умы китайских мыслителей и пример Японии, сумевшей в условиях однотипной культуры в исторически ежые сроки достичь такого уровня развития своей экономической, военной-технической базы, который позволил ее правителям приступить к внешней экспансии и нанести унизительные военные поражения Цинской империи и царской России.

На рубеже XIX—XX вв. учения китайских реформаторов уже ограничивались простым заимствованием научно-технических достижений Запада, а включали в себя и проекты широких преобразований в экономике, политической системе, в сфере народного просвещения, в создании новой культуры, т.е. преобразование всех основных сторон жизни китайского общества, направленное в конечном счете на формирование современной промышленной цивилизации. В конце XIX в. с широкой программой обновления Китая выступили лидеры реформаторского движения Кан Ювэй и Лян Цича. В начале XX в. развернутую программу построения современного высокоразвитого государства на основе достижения национальной независимости и осуществления радикальных политических и экономических преобразований разработал Сунь Ятсен. Его программа «народных принципов» (*саньминьчжуи*) предусматривала прежде вс-

его свержение цинской династии (осуществление принципа «национализма»), что открыло бы путь к проведению экономической и политической модернизации страны. Эта программа оказала, на наш взгляд, наибольшее влияние на формирование взглядов Мао Цзэдуна на пути и методы осуществления модернизации Китая.

Выдвигая принцип «национализма», Сунь Ятсен первоначально ограничивал его борьбой за свержение маньчжурской династии, не распространяя его на проблему восстановления национального суверенитета Китая из-под господства империалистических держав, навязавших ему систему неравноправных договоров. Вместе с тем, под влиянием конфуцианского этноцентризма и получившей широкое распространение в Китае во второй половине XIX в. — начале XX в. идеи «самоусиления» Китая, Сунь Ятсен исходил из того, что Китай в прошлом «занимал ведущее место на Востоке», а в будущем, по мере «самоусиления» Китая, он считал «обязанностью» китайского народа оказание помощи так называемым «слабым» народам и, в конечном счете, «объединение мира и создание правления великого благоденствия» (т.е. осуществление традиционной китайской утопии «*даун*»).

Свои надежды на победу китайского народа в борьбе с маньчжурским господством Сунь Ятсен связывал с поддержкой со стороны ведущих мировых держав, ожидая, что они окажут активную помощь в установлении в Китае буржуазно-демократического строя по образцу западных стран и установят с ним равноправные отношения. Несмотря на то, что эти надежды не оправдались, в 1918 г. Сунь Ятсен вновь обращается к ведущим державам с предложением оказать помощь в реализации намеченного им «плана промышленного развития Китая» путем привлечения иностранного капитала (частного и государственного) под контролем китайского правительства. Однако вскоре он убедился в тщетности своих надежд на эти страны, отказавшиеся строить отношения с Китаем на равноправной основе и по-прежнему продолжавшие ущемлять национальный суверенитет Китая, что привело к возникновению массового антиимпериалистического движения «4 мая 1919 г.».

В обстановке бурного роста антиимпериалистических настроений, под влиянием Октябрьской революции в России и под воздействием Дружественной политики Советской России в отношении Китая Сунь Ятсен постепенно избавился от иллюзий в отношении западной помощи и дал новое толкование принципу «национализма». «Принцип национализма, — писал Сунь Ятсен, — для любого класса означает только одно — освобождение от империалистической агрессии»¹. Эволюция взглядов Сунь Ятсена на империализм нашла отражение в Манифесте I съезда Гоминьдана в январе 1924 г., в котором в каче-

стве главной задачи провозглашалось освобождение Китая от иностранного господства, а путем постепенного погашения займов предусматривалось полное избавление от засилья иностранного капитала. Во внешней политике это сопровождалось переориентацией на Советскую Россию, к которой Сунь Ятсен обратился за помощью в деле партийного и военного строительства.

«Основу политической революции» Сунь Ятсен видел в осуществлении принципа «народовластия», состоявшего в том, что «власть должна принадлежать всему простому народу, а не кучке людей»¹. Но, ставя задачу борьбы за построение общества «народного благоденствия*» и экономические интересы «простого народа», он стремился избежать классовой борьбы, так как считал, что в силу своей экономической отсталости Китай «еще не вступил в полосу классовой войны», а потому «совершить социальную революцию здесь легко»³. Под «социальной революцией» Сунь Ятсен понимал не борьбу классов, а социальные преобразования, которые должны были привести к созданию общества «народного благоденствия». В основе этих преобразований лежал принцип «взаимопонимания», означавший гармонию интересов различных, в том числе antagonистических, классов. Возможность сохранения классовой гармонии обуславливалась фактическим отрицанием Сунь Ятсеном эксплуататорской сущности национальной буржуазии, о чем свидетельствуют его слова о том, что в Китае вообще «нет капиталистов», а китайский рабочий класс «не подвергается угнетению со стороны национальной буржуазии», являясь объектом эксплуатации лишь со стороны иностранного капитала⁴. Более того, Сунь Ятсен считал, что в Китае «пока еще не существует крупных капиталистов, способных угнетать рабочих», напротив, сама национальная буржуазия в лице мелких предпринимателей «терпит ущерб и подвергается притеснению со стороны рабочих»⁵.

Борьба за освобождение страны от империалистического угнетения, за осуществление «самоусиления» Китая и построение совершенного общества «народного благоденствия» в духе утопии «*датун*» должна была сплотить все общественные классы Китая. Духовному фактору, основанному на общем для всех классов чувстве национального самосознания, Сунь Ятсен придавал решающее значение в осуществлении социальной революции, заключающейся, по его определению, в постепенном, эволюционном переходе к полному господству «общественной собственности китайского народа» на путях укрепления классовой гармонии и предотвращения классовой борьбы*. Государство, выражающее интересы «простого народа», должно было искусственно поддерживать эту гармонию противоположных классовых интересов и оказывать помощь одновременно всем нуждающимся в ней классам и социальным группам, в том числе как рабочим, так и

предпринимателям. Главным в осуществлении принципа «народного благоденствия» было решение аграрного вопроса на основе равного права на землю и национализации всей земли. Программа экономической модернизации предусматривала поощрение развития сельского хозяйства, промышленности и торговли и широкомасштабное строительство железных дорог.

С этой целью Сунь Ятсен пытался повести Китай по особому пути развития, при котором удалось бы «предотвратить» развитие капитализма западного образца, видя в нем единственный источник имущественного неравенства и социальных конфликтов. «Предотвратить» развитие капитализма он надеялся путем осуществления принципа «народного благоденствия», основу которого составляло «уравнение прав на землю», включавшее в себя также и ограничение частного капитала путем огосударствления железных дорог и некоторых ключевых отраслей экономики (политика «государственного социализма»)⁷.

Осуществление демократизации (принципа «народовластия») мыслилось Сунь Ятсеном через преобразование авторитарной политической системы в демократическую путем установления демократической республики и создания национального правительства на основе принципов равенства государства и народа, участия народа в управлении государством и проведения политики разделения «пятой власти»: законодательной, судебной, административной, экзаменационной и контрольной. Сунь Ятсен предусматривал постепенный переход к демократизации через промежуточные этапы, во время которых должны были созреть необходимые условия для вступления страны в период «конституционного правления», знаменующего осуществление демократизации политической системы.

Сунь Ятсен отвергал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о диктатуре пролетариата, о природе социальных противоречий, о сущности социальной революции и социалистического строя и до конца жизни оставался противником учения марксизма-ленинизма, хотя и проявлял практический интерес к опыту победившей революции в Советской России и отдельным аспектам учения марксизма-ленинизма, что нашло отражение и в его внешнеполитической ориентации.

Как отмечают китайские исследователи, программа Сунь Ятсена была самой глубокой в то время по уровню понимания сути модернизации, поскольку ее осуществление впервые ставилось в зависимость от свержения феодального политического режима и увязывалось с созданием демократической республики как гарантией проведения политики модернизации, осуществлением демократизации политической системы и решением аграрного вопроса, являвшегося ключевым моментом в модернизации Китая⁸.

В обстановке перелома в исторической судьбе Китая в результате Синьхайской революции и последовавшего за ней усиления накала дискуссий о путях достижения подлинной политической и экономической независимости, осуществления справедливого социального переустройства и проведения всесторонней модернизации в стране получили распространение зарубежные теории общественного развития — от социал-дарвинизма до анархизма и марксизма.

Так, в 30-е годы Чан Кайши пытался внедрить в Китае «тоталитарную модель модернизации» по образцу фашистской Германии, которая привлекала его тем, что в основе ее лежало отношение к государству как наивысшей субстанции, стоящей над всеми гражданами и имеющей над ними абсолютную власть, олицетворяющую интересы нации. По образцу нацистской партии формировались политические институты, призванные стать опорой и защитой правящего авторитарного режима Гоминьдана, активно пропагандировалась фашистская идеология, были установлены тесные военные связи с «третьим рейхом*». Как и в Германии, в гоминьдановском Китае происходило усиление роли государства в экономической жизни страны. В конечном счете Чан Кайши пришлось отказаться от идеи «тоталитарного режима» в силу отличия «внутриполитической обстановки в Китае от внутриполитической обстановки в Италии и Германии»⁹.

Анализируя причины невозможности использования «тоталитарной» модели, китайский политолог Гуань Хайтин выделяет прежде всего слабую экономическую базу Китая, которую нельзя было быстро модернизировать даже с помощью жесткой политики фашистского государства, а также влияние культурных традиций, конфуцианская гуманистическая основа которых была несовместима с нацистской идеологией¹⁰.

В конце 20-х — начале 30-х годов в Китае разгорелась бурная дискуссия о путях и методах модернизации страны. Поводом к ней послужила опубликованная гоминьдановским правительством в октябре 1928 г. «Программа политической опеки», предусматривавшая установление однопартийной диктатуры Гоминьдана, что вызвало резкую критику со стороны либерального течения в общественно-политической жизни. В 1929 г. Ху Ши потребовал разработать Основной закон государства, который обеспечивал бы соблюдение прав человека, и подверг критике Гоминьдан за отказ принять конституцию. В последовавшем за этим обсуждении проблем модернизации в китайских периодических изданиях выдвигались идеи разделения трех властей по англо-американскому образцу (законодательной, исполнительной и судебной), обсуждались различные пути и формы проведения демократизации китайского общества. Одни участники обсуждения отстаивали необходимость этапа авторитарного правления

на пути к демократии, другие же, в частности Ху Ши, с этим не соглашались, считая возможным непосредственное введение в тех условиях демократического конституционного правления. Но и те, и другие преследовали цель по сути «вестернизации» Китая путем заимствования западных научно-технических достижений и политической системы, а также духовной культуры, вплоть до высказывавшейся некоторыми участниками дискуссии мысли об интеграции Запада и Востока на основе «взаимодополняемости» китайской и западной цивилизаций, что в конечном счете должно было привести к смене «европеизации» «конфуцианизацией». Марксисты и анархисты критиковали современную капиталистическую цивилизацию.

На состоявшейся в 1933 г. научной дискуссии, посвященной проблеме модернизации, большинство участников пришло к выводу о неприемлемости капиталистического пути в условиях Китая и о необходимости сочетания капитализма и социализма в дальнейшем развитии страны. Делом первостепенной важности признавалось проведение реформ в экономике и подъем производительных сил. В ходе состоявшейся в 1935 г. дискуссии о судьбах китайской культуры отмечалось, что различие между культурами Китая и Запада коренится в различиях цивилизаций — сельскохозяйственной и современной промышленной, а потому сравнительный анализ двух культур должен распространяться также на сферу экономики. Было выражено общее понимание сути «модернизации»: развитие естественных наук как «коренной основы модернизации», поощрение развития промышленности, без которой в мирное время государство не может существовать, а в военное — обороняться; внедрение научного подхода в сферу идеологии с целью ее модернизации, достижение эффективности и рациональности в работе. В ходе дискуссий широко обсуждались и экономические аспекты модернизации, которые рассматривались под углом зрения того, какой образец принять за основу: капиталистический (англо-американского типа) или же социалистический (советского типа). Сторонники социалистического пути указывали на то, что модернизировать полуколониальный, полуфеодальный Китай с его контрастами в экономическом и культурном развитии между немногими промышленными и портовыми центрами и огромным морем отсталых сельских районов можно только на пути строительства социализма по образцу СССР с присущими социализму плановыми методами ведения хозяйства и способностью к самостоятельному накоплению капитала для развития экономики. В любом случае, к 40-м годам большинство участников этих дискуссий уже склонялось к выводу о том, что для успешного развития экономики «необходимо найти путь проведения индустриализации, соответствующий УСЛОВИЯМ Китая»¹¹.

На рубеже 30—40-х годов в Китае оформилась социально-политическая доктрина «государственного социализма» Чжан Цзюньмая и Чжан Дунсуня, выдвинутая в качестве альтернативного «третьего пути» развития в противовес капитализму и социализму. Данный путь предусматривал построение надклассового «государства всеобщего благоденствия», призванного осуществлять всеохватывающее регулирование социально-экономической жизни на основе примирения классовых антагонизмов внутри китайского общества, объединенного единой национальной идеей в рамках системы «демократии китайского типа»¹².

В конечном итоге в Китае победило коммунистическое движение, организованное на основе марксистского течения общественной мысли, и был выбран социалистический путь модернизации, определивший направление исторического развития китайского общества во второй половине XX в.

1.2. Формирование теоретической основы деятельности КПК в период до «китаизации» марксизма

Коммунистическое движение в Китае было организовано и развивалось в первые десятилетия своего существования под непосредственным руководством Коминтерна, определявшего стратегию и тактику КПК в китайской революции. Формирование теоретической платформы КПК проходило в условиях страны, отличавшейся сложностью социально-экономической структуры общества, для которой было характерно слабое развитие современного производства в городе и в деревне, многоукладность в экономике и тесное переплетение капиталистических экономических отношений с элементами феодализма, что замедляло формирование новых общественных классов. Все это затрудняло использование применявшихся в России методов развертывания революционного массового движения.

Основным эксплуатируемым классом китайского общества, самым многочисленным и угнетенным являлось крестьянство, три четверти которого составляли безземельные и бедняки. Противоречие между классом помещиков и широчайшими массами крестьянства оставалось главным социальным противоречием в Китае. Городской рабочий класс был малочислен, распялен по мелким кустарным предприятиям, где подвергался полуфеодальным формам эксплуатации (кабальный наем и т.д.), тесными нитями связан с крестьянством. Национальная буржуазия была слишком слаба для того, чтобы играть самостоятельную политическую роль, ее становление задерживалось

тесными связями с феодально-бюрократическими элементами и конкуренцией иностранного капитала.

Преобладание в основном традиционной структуры китайского общества при слабом развитии элементов новых социально-экономических отношений обусловило сохранение в различных слоях общества устойчивой приверженности традиционной китайской идеологии и социально-политической традиции, оказавших большое влияние и на становление общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна и в конечном счете на теорию и практику возглавляемой им компартии в ходе революции и строительства социализма в Китае.

Коммунистическая партия Китая была создана в 1921 г. на базе сформированных представителями Коминтерна организаций сторонников марксизма на волне общественно-политического движения «4 мая 1919 г.» и нарастающего процесса нестабильности и распада единого государства. По определению Коминтерна, на текущем этапе «центральной задачей для Китая» являлась «национальная революция против империалистов и их внутренних феодальных агентов», бороться против которых Коминтерн рекомендовал китайским коммунистам в союзе с Гоминьданом как «единственной серьезной национально-революционной группировкой в Китае». В то же время, наряду с созданием единого антиимпериалистического фронта, Коминтерн в качестве важнейшей задачи китайских коммунистов рассматривал укрепление самостоятельной политической партии китайского пролетариата и развитие широкого рабочего движения¹³.

Первым серьезным испытанием правильности стратегической и тактической линии КПК и ее организационной дееспособности стала национальная революция 1925—1927 гг., поставившая перед Коминтерном и руководством КПК сложнейшую проблему определения правильного соотношения национальных и социальных интересов в своей политике. Коминтерн рассматривал эту революцию как антиимпериалистическую и буржуазно-демократическую, находящуюся еще на начальной стадии развития. В соответствии с данной характеристикой китайской революции Коминтерн ориентировал КПК на превращение в массовую политическую партию пролетариата, практическое соединение марксизма с рабочим движением, создание союза пролетариата и крестьянства, формирование в союзе с Гоминьданом единого антиимпериалистического фронта, в рамках которого пролетариат должен был бороться за гегемонию в революции с целью последующего перехода на некапиталистический путь развития¹⁴.

Исходя из того, что революция в странах Востока не может иметь Успеха без поддержки со стороны широких масс крестьянства, Коминтерн уделял особое внимание вопросу организации крестьянства. Еще в директиве Исполкома Коминтерна III съезду КПК (1923 г.)

«центральный вопросом всей политики» был назван крестьянский вопрос¹⁵. В соответствии с этими установками была разработана подтвержденная в документах II, III и IV съездов КПК стратегическая линия, которая состояла в следующем: «пролетариат — главная опора партии, авангард, а затем и гегемон революции; город — основная арена революционной борьбы; крестьянство — основной союзник пролетариата, важнейшая движущая сила революции»^{16*}.

По мере развития революции началось размежевание классов сил внутри национального единого фронта, когда для КПК возникла, как отмечалось на VII расширенном пленуме ИККИ в декабре 1926 г. проблема «выбора между перспективой блока со значительными элементами буржуазии и перспективой дальнейшего укрепления своего союза с крестьянством»¹⁷, требовавшего проведения в жизнь радикально аграрной программы. Пленум рекомендовал КПК взять курс на укрепление союза с крестьянством, вместе с тем по возможности дольше сохраняя единый национальный фронт, чтобы дать возможно революционным силам подготовиться к дальнейшей борьбе. Та политика предполагала разработку перспективной аграрной программы, предусматривающей разрешение аграрного вопроса, а также временной аграрной программы, призванной сохранить национальный единый фронт при максимально возможном удовлетворении материальных интересов крестьянства.

После осуществленного Чан Кайши в апреле 1927 г. переворота приведшего к спаду революционного движения, ЦК КПК (на чрезвычайном совещании в августе 1927 г.) разработал новую тактику революции. В документах совещания указывалось, что китайская революция по своему основному содержанию является буржуазно-демократической, главными задачами которой остаются борьба за достижение полной национальной независимости, объединение страны и ликвидацию пережитков феодализма. В то же время текущий революционный трактовался как этап непосредственного перерастания социалистическую революцию в ближайшее время".

Обстановка, сложившаяся после поражения революции 1925—1927 гг., была проанализирована на VI съезде КПК, проходившем в Москве в июне—июле 1928 г. Исходя из того, что в условиях, когда «первая волна революции закончилась рядом тяжелых поражений, новая еще не наступила, когда силы контрреволюции еще превышают силы рабочего класса и крестьянства», съезд постановил, что основной линией партии является борьба за массы». Съезд констатировал в политической резолюции: «Ошибочно считать, что на этом этапе революции уже превратился в социалистический, так как и считать китайскую революцию перманентной». Китайская революция определялась съездом как революция антифеодалная, ан-

тиимпериалистическая, буржуазно-демократическая, тремя главными задачами которой являются: борьба за национальную независимость и объединение страны; ликвидация помещичьего землевладения и всех феодальных пережитков; свержение власти реакционного Гоминьдана, власти буржуазно-помещичьего блока и замена ее революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства в форме советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

На основе вывода о возможности победы революционных сил первоначально в одной или нескольких главных провинциях съезд принял установку на завоевание отдельных районов в качестве опорных баз революции. Этой цели должна была служить принятая на съезде развернутая аграрная программа, предусматривавшая конфискацию помещичьей собственности на землю без выкупа и передачу ее местным советам для перераспределения между безземельными и малоземельными крестьянами, отмену ростовщических займов и долгов, милитаристских налогов и т.д. В то же время съезд предостерег против преждевременного требования национализации земли и отмены частной собственности на землю. Съезд также указал на недопустимость проявления крестьянского сознания, охарактеризованного им как «партизанщина», которой свойственно отождествление коммунизма с примитивным уравнильным распределением земли и имущества, осуществление бесцельного террора, увлечение чисто военной деятельностью без укрепления связей с массами и проведения социально-экономических преобразований".

Намеченные КПК стратегия и тактика на новом этапе революции в целом шли в русле установок Коминтерна на завершение буржуазно-демократической революции и перенесение центра тяжести работы КПК на завоевание массовой рабоче-крестьянской социальной базы, организацию рабочих и крестьян вокруг КПК под лозунгом советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а также Центрального советского правительства. Этот лозунг был предложен Исполкомом Коминтерна в качестве формы власти, обеспечивающей гегемонию пролетариата в крестьянской революции и активное участие широких масс населения в деятельности органов революционной власти²⁰. При этом Коминтерн отмечал известное отставание развития рабочего движения от крестьянского и призывал к развертыванию «крестьянской войны, Руководимой пролетариатом», расширению ее на несоветских территориях с тем, чтобы «окружить города... кольцом крестьянских волнений», и тем самым обеспечить «овладение промышленными центрами». Развитие борьбы крестьянства рассматривалось Коминтерном как залог успеха в деле советского строительства и выполнения задачи по созданию «настоящей Красной Армии», постав-

ленной Коминтерном в качестве первоочередной среди важнейших задач КПК на данном этапе революции²¹.

В 1935 г. Коминтерн приступил к осуществлению тактики единого антифашистского фронта в западных странах и единого антиимпериалистического фронта в колониальных и зависимых странах Востока. В связи с этим VII конгресс Коминтерна (июль—август 1935 г.) дал новую трактовку текущего этапа антиимпериалистической национальной революции". Поскольку главной задачей компартий стран Востока стало создание и укрепление антиимпериалистических национальных фронтов, в качестве стратегической цели была выдвинута борьба за создание на базе единого фронта «народного революционного антиимпериалистического правительства». Это государственное образование должно было представлять собой союз всех классов, входящих в единый фронт (включая и антиимпериалистически настроенную национальную буржуазию), и на данном этапе рассматривалось Коминтерном как государство переходного типа, промежуточная ступень на пути перерастания народно-демократической революции в социалистическую. При этом перед компартиями стран Востока не ставилась задача искусственного форсирования процесса перерастания, но в то же время Коминтерн ориентировал их на борьбу за завоевание авангардной роли пролетариата в едином фронте как неотъемлемое условие дальнейшей борьбы за социалистическую перспективу. VII конгресс Коминтерна рекомендовал китайским коммунистам тактику развертывания широкого народного антиимпериалистического движения под лозунгом национально-революционной борьбы.

В 1935 г. Япония усилила военно-политическое наступление на Китай, поставив под свой контроль значительную часть Северного Китая. Под влиянием реальной политической ситуации, настоятельно требовавшей союза КПК с Гоминьданом для отпора японской агрессии, а также в соответствии с начавшимся поворотом Коминтерна в сторону осуществления тактики единого антиимпериалистического фронта, закрепленного в решениях VII конгресса Коминтерна, КПК также стала постепенно осуществлять поворот к проведению тактики единого антияпонского национального фронта". На основе решений VII конгресса Коминтерна и рекомендаций китайской делегации в Коминтерне Политбюро ЦК КПК приняло курс на создание единого антияпонского национального фронта, который был образован в сентябре 1937 г., когда КПК и Гоминьдан официально объявили о прекращении гражданской войны и установлении сотрудничества между обеими партиями.

Таковы были основные вехи формирования официальной теоретической платформы КПК на протяжении первых лет ее деятельности, проходившей под непосредственным руководством Коминтерна

в периоды антиимпериалистической национальной революции 1925—1927 гг. и союза КПК с Гоминьданом; гражданской войны с Гоминьданом под лозунгом советов; нового союза с Гоминьданом в борьбе против японских захватчиков. Формирование теоретической платформы КПК проходило в обстановке непрерывной внутривнутрипартийной идейной и организационной борьбы по стратегическим вопросам революционного движения. На эту внутривнутрипартийную борьбу не могли не оказывать влияние отсутствие у Коминтерна реального долговременного практического опыта реализации своей стратегии и тактики в странах Востока, а также исторический перелом в процессе строительства социализма в СССР в конце 20-х годов, связанный со сталинской политикой форсированной индустриализации, которая повлекла за собой ускоренное преобразование производственных отношений и соответствующую перестройку политического механизма СССР в направлении формирования тоталитарного государства.

Во второй половине 30-х — первой половине 40-х годов, в обстановке антияпонской войны, потребовавшей временного отказа от борьбы за конечные социалистические цели, а также в условиях, когда Советский Союз был занят подготовкой, а затем участием во Второй мировой войне, в КПК укрепилась и взяла верх тенденция к самостоятельному пути революции на основе признания примата китайской специфики над общими закономерностями революционного движения и идейной и организационной независимости от Коминтерна. Этот процесс проходил по инициативе и под руководством Мао Цзэдуна под лозунгом «китаизации» марксизма и создания собственной теоретической платформы китайской революции.

1.3. Эволюция идейно-политических взглядов Мао Цзэдуна и выдвижение принципа «китаизации» марксизма

В интервью Э. Сноу Мао Цзэдун отнес пробуждение своего политического сознания к периоду после прекращения им учебы в школе в своей родной деревне Шаошань, когда он начал работать в хозяйстве своего отца. В 1911 г. Мао впервые предпринял активные действия под влиянием своих политических убеждений, вступив добровольцем в революционную армию. Это был год Синхайской революции, победа которой привела к бурному развитию общественной мысли в Китае и распространению множества политических доктрин •севозможных направлений и оттенков. К тому времени Мао Цзэдун сторонником учений Кан Ювэя и Лян Цичао о «самоусилении*»-путем официальных верхушечных реформ и развития «духа на-

стал
Китай

ционализма» по образцу «японского патриотизма*, который, как они считали, сыграл значительную роль в победе Японии в русско-японской войне 1904—1905 гг. На короткое время Мао Цзэдун увлекся идеей социализма, отождествляя его, под влиянием брошюр Цзян Канху, с социал-реформизмом".

Важным этапом в становлении общественно-политических представлений Мао Цзэдуна стала учеба в педагогическом училище в г. Чанша в 1913—1918 гг., во время которой его «политические идеи начали принимать отчетливую форму»²⁵. Большое влияние на формирование политической идеологии Мао Цзэдуна в период обучения в Чанша оказала идея нравственного самосовершенствования индивидуума и всей нации, в первую очередь ее «духовных вождей», что усилило его интерес к великим личностям, выдающимся китайским императорам и полководцам, особенно к Лю Бану — выходцу из крестьян, который в результате победы народного восстания основал Ханьскую династию. Во время учебы в Чанша Мао Цзэдун много внимания уделял изучению современных западных социально-политических концепций, прежде всего концепции социал-дарвинизма. Под влиянием этих концепций и учений китайских реформаторов о путях «самоусиления» страны Мао Цзэдун приступил к активным теоретическим поискам решения проблемы «самоусиления» китайской нации, посвятив данной проблеме свою первую статью «К вопросу о физическом воспитании», опубликованную весной 1917 г. В качестве одного из важнейших путей «самоусиления» Мао Цзэдун предлагал широкое развитие физического воспитания, приводя в пример Германию и Японию, сумевших в краткие исторические сроки осуществить «самоусиление». Достижение «самоусиления» нации Мао Цзэдун рассчитывал осуществить в соответствии с учением Лян Цичао о создании «нового народа» на основе воспитания «духа нации»²⁶.

Поиски путей национального «самоусиления» Китая Мао Цзэдун продолжил в статье «Широкий союз народа», опубликованной в 1919 г. Если раньше путь к «самоусилению» нации Мао Цзэдун видел лишь в ее самосовершенствовании, то в этой статье он, под влиянием идей анархизма, предлагал уже новый «радикальный» «путь спасения и реформ» — создание так называемого «широкого союза народа», который рассматривал в качестве движущей силы исторического развития. Здесь Мао впервые указывает на наличие социальных антагонизмов и классовой дифференциации внутри китайского общества (на основе различий в уровнях доходов) и ставит вопрос об использовании массового народного движения в целях осуществления «самоусиления» Китая. Массовое народное движение должно было, как представлялось Мао Цзэдуну, развиваться по пути повсеместного объединения различных слоев трудящихся и эксплуатируемых в «уз-

кие союзы» по профессиональному, территориальному принципам, общественному положению, а затем слияния «узких союзов» в единый «Широкий союз народа» в духе идеи лидера анархистов П. Кропоткина о способности человечества объединяться в большие и малые группы с целью освобождения от социального гнета и последующего «объединения земного шара в одно государство, а человеческого рода — в одну семью...» Этот социальный идеал совпадал и с традиционной китайской идеей «*датун*». В статье «Широкий союз народа» Мао Цзэдун впервые обозначает социальный идеал будущего китайского общества: создание государства с высокоразвитой экономикой, наукой и культурой, с развитыми демократическими институтами, в котором были бы обеспечены нормальные материальные условия и гражданские права для всех слоев населения. Путь к этому социальному идеалу лежал через реформы, проведение которых, по его убеждению, у китайской нации «будет последовательнее, чем реформы у других наций, а общество у китайской нации будет более блистательным, чем у других наций»¹⁷.

Упомянув в этой статье об «одной очень решительной группировке» во главе с «неким Марксом», Мао Цзэдун отдает предпочтение более «умеренной группировке» П. Кропоткина, что отразилось и на трактовке им революций в России и во Франции. Октябрьскую революцию в России Мао Цзэдун назвал «столкновением широкого союза народа с широким союзом аристократии и с широким союзом капиталистов», охарактеризовав это «столкновение» как «социальные реформы». Великая французская революция воспринималась им как «столкновение широкого союза народа с широким союзом роялистов», которое он охарактеризовал как «политические реформы». В то же время понятие «революция» Мао применял только по отношению к Синьхайской революции, которая, по его словам, «никак не была связана с большинством нашего народа» и была осуществлена небольшим числом студентов и солдат, «не нуждавшихся» в активных действиях народа²⁸. Таким образом, в то время широкое массовое движение Мао Цзэдун отождествлял с реформами, а с революцией — политические перевороты, осуществляемые узкой группой заговорщиков, действующих независимо от народа. В отличие от марксистов, он предлагал избавляться от социального неравенства и классового гнета путем не ликвидации исторически отживших эксплуататорских классов (чисто теоретически — в экономическом смысле, хотя в практике китайской революции, как и революций в других странах, часто выходило в буквальном смысле), а перевоспитанием «аристократов» и «капиталистов», т.е. на основе искусственного примирения социальных противоречий внутри нации. Сформулированный³ Здесь метод решения социальных противоречий играл большую роль

на всем протяжении эволюции общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна.

Под впечатлением событий в России у Мао Цзэдуна пробудился интерес к марксизму. «К лету 1920 г., — говорил он в беседе с Э.Сноу, — ...я уже стал марксистом в теории и в некоторой степени в практике, и с этого времени я считаю себя марксистом»²⁹. В Пекине Мао Цзэдун посещал занятия в основанном Ли Дачжао «Обществе по изучению марксизма», на которых «привлекал внимание своими усилиями объединить учение о социализме с учениями самых различных школ древнего Китая»³⁰.

В июле 1921 г. Мао Цзэдун принял участие в I съезде КПК, положившем начало организованному коммунистическому движению в Китае. Но на III съезде КПК (1923 г.), окончательно закрепившем линию на сотрудничество с Гоминьданом на основе принципа сохранения организационной самостоятельности КПК, Мао Цзэдун занял весьма противоречивую позицию. С одной стороны, он отрицал возможность создания в Китае массовой пролетарской партии, с другой не видел перспектив и у массовой «национальной партии». Не в возможности достижения победы китайской революции собственными силами, Мао Цзэдун утверждал, что «только через военную деятельность, которая была бы поддержана Советской Россией, может быть осуществлена революция в Китае»³¹.

В опубликованной через три недели после III съезда статье «Пекинский переворот и торговцы*» Мао Цзэдун выделил в составе китайской нации класс, который должен был стать гегемоном в революции, сплотить и возглавить всю нацию в революционной борьбе. Таким классом он считал торговцев, подразумевая под ними практически всю китайскую буржуазию. Мао предложил осуществить политическое объединение китайской буржуазии и создание под ее руководством «тесного коалиционного фронта», объединяющего «торговцев, рабочих, крестьян, учащихся, преподавателей и служащих, также граждан всех родов и мастей», обуславливая этим победу революции³². Такая позиция в вопросе о классовой гегемонии в национальной революции расходилась с политикой КПК, выработанной ее II и III съездах, в соответствии с которой «партия Гоминьдан должна быть центральной силой национальной революции и занимать ей руководящее положение», но «при этом мы не можем ни на и пренебрегать защитой насущных интересов рабочих и крестьян*»³³. В указанной статье вообще не упоминались ни конечные, ни текущие интересы рабочих и крестьян, а говоря об объединении китайской нации на борьбу за освобождение своей страны от засилья иностранных империалистов и китайских милитаристов, Мао не упомянул ни о Компартии, ни о Гоминьдане как партии, представляющей инте-

ресы китайской национальной буржуазии, ни о едином фронте между коммунистами и Гоминьданом. В то же время он также не упоминает и о Советском Союзе, по-видимому, рассчитывая осуществить национальную революцию в Китае собственными силами, организовать и возглавить которые должен был класс-гегемон — национальная буржуазия.

В 1926 г. в статье «Анализ классов китайского общества» Мао Цзэдун предпринял новую попытку наметить тактику китайской революции посредством выявления ее «подлинных друзей» и «подлинных врагов»³⁴ на базе предложенной им схемы социальной структуры китайского общества. Согласно теории марксизма, основным признаком различия между классами является их отношение к средствам производства. По ленинскому определению, «классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»³⁵. В основе подхода Мао Цзэдуна к определению классовой принадлежности той или иной социальной группы лежало не отношение ее к средствам производства и не роль этой группы в общественной организации труда, а в первую очередь величина доходов, т.е. не отношения собственности, а отношения распределения, являющиеся следствием отношений собственности.

В этой статье Мао Цзэдун провозгласил пролетариат «главной силой национально-революционного движения», но при определении роли и места различных классов в революционном движении он исходил прежде всего из численности этих классов, поэтому мелкую буржуазию и полупролетариат как наиболее многочисленные классы он поставил на первое место среди «друзей» революции. Рассматривая социальную структуру китайского общества под углом зрения двединой формулы «буржуазия—пролетариат», Мао Цзэдун включил в состав рабочего класса многочисленные слои кули, люмпен-пролетариев и батраков, а широкие слои сельской и городской мелкой буржуазии (крестьян-полуарендаторов, издольщиков, бедняков, рабочих кустарных предприятий, приказчиков и уличных торговцев), составлявших в общей сложности свыше половины всего населения страны (200 млн. человек), отнес к полупролетариату. Такая расширительная трактовка содержания понятий «пролетариат» и «полупролетариат» служила обоснованию вывода о том, что «позиции различных классов в Китае в отношении национальной революции почти полностью сходны с позициями различных классов капиталистических стран Западной Европы в отношении социальной революции»³⁶.

В соответствии с этой схемой средняя буржуазия была выделена в отдельный класс, хотя она представляла тот же тип производственных отношений, что и крупная буржуазия. В то же время в состав класса буржуазии были включены помещики, представлявшие совсем иной тип производственных отношений, что с точки зрения марксистского учения о классах и классовых борьбе затушевывало господство в Китае феодальных и полуфеодальных отношений и отодвигало на второй план решение аграрного вопроса, являвшегося важнейшим вопросом китайской революции. К тому же политическая тактика, предполагавшая сохранение феодально-помещичьего землевладения, ориентировала крестьянское движение лишь на борьбу за частичные уступки со стороны класса помещиков, но не на радикальное решение аграрного вопроса. Как вытекает из содержания статьи, крестьянское движение в Китае развивалось независимо от борьбы пролетариата, в статье не ставилась задача установления пролетарского руководства крестьянским движением, что не отвечало курсу Коминтерна и руководства КПК в аграрной политике.

На рубеже 1926—1927 гг. Мао Цзэдун, являвшийся в то время руководителем крестьянской комиссии ЦК КПК, под впечатлением небывалого размаха крестьянского движения, которое «начало принимать формы борьбы за власть»³⁷, пришел к выводу о решающей роли крестьянства в китайской революции (в статье «Национальная революция и крестьянское движение», сентябрь 1926 г., и в «Докладе об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань», проведенном им в феврале—марте 1927 г.³⁸). «...Ниспровержение феодальных сил, — писал он в «Докладе», — и является подлинной целью национальной революции». Осуществление этой «исторической миссии» он возлагал на крестьянство, рассматривая его в качестве не только основной движущей силы, но и гегемона революции, и призывал в ходе революции «установить неограниченную власть крестьян». «Все революционные партии... предстанут перед их судом, будут испытаны ими и приняты или отвергнуты»³⁹.

Характеризуя отношение различных слоев крестьянства к революции, Мао Цзэдун отмечал, что кулаки в целом настроены негативно по отношению к революции, середняки занимают колеблющиеся позиции и только бедняки последовательны до конца; состав подавляющее большинство сельского населения, они «одни с вершали революцию». Если в статье «Анализ классов китайского общества» Мао провозглашал пролетариат главной силой национальной революции, то здесь о пролетариате вообще не упоминается, и этот класс по существу растворяется в категории «городское население», игравшее, как сказано в «Докладе», второстепенную роль в революции⁴⁰.

Несмотря на призыв к «величайшему перевороту в деревне» путем нанесения «политического удара по помещикам» с целью лишения их власти в деревне, а затем «экономического удара по помещикам» с целью подрыва их экономического могущества, в «Докладе» не предусматривалось лишения помещиков основного средства производства — земли с передачей ее в собственность крестьянам, а лишь выдвигалось требование об ослаблении экономического господства помещиков путем снижения арендной платы за землю и применения ряда других мер. К тому же речь шла о борьбе с «наиболее ненавидимыми помещиками». Таким образом, провозглашенная в «Докладе» аграрная революция еще не должна была вести к коренной ломке феодальных экономических отношений, а ограничивалась ликвидацией политического господства помещиков в деревне. Свою позицию по аграрному вопросу Мао Цзэдун (в выступлении на съезде крестьянских союзов в провинции Хунань) объяснял тем, что «крестьянский вопрос имеет лишь экономическое значение. Мы хотим только уменьшения арендной платы, а не отобрания земли у помещика, что не является задачей национальной революции»⁴¹. Главной целью аграрной революции на данном этапе Мао считал не удовлетворение конечных интересов крестьянства, а подъем его на участие в национальной революции, поэтому сама экономическая основа существования класса помещиков оставалась в неприкосновенности⁴². Тем самым сдерживалось развитие классовых борьбы в деревне и обеспечивалось участие в национальной революции определенных слоев помещиков, что в целом отвечало задаче сохранения и развития единого фронта.

После поражения национальной революции в апреле 1927 г. Мао Цзэдун поддержал данную на чрезвычайном совещании ЦК КПК (август 1927 г.) характеристику текущего этапа китайской революции как непосредственного перерастания в социалистическую революцию в ближайшее время⁴³. В письме в ЦК КПК от 20 августа 1927 г. он писал: «Объективно Китай давно уже дорос до 1917 г., но прежде все считали, что мы находимся на уровне 1905 г. Это была весьма серьезная ошибка». Мао предложил провести «конфискацию всей земли, включая земли мелких землевладельцев и крестьян-собственников, превращение ее в коллективную собственность и ее справедливое распределение между всеми желающими получить землю»⁴⁴. Однако радикальная аграрная программа не была подкреплена соответствующими мерами по разрыванию массового крестьянского движения. Возглавив осенью 1927 г. восстание «Осеннего урожая» в Восточной Хунани, Мао Цзэдун свел его в основном к военной акции, в ходе которой не проводились мероприятия по преобразованию земельной собственности и не были созданы новые органы политической власти — а земельная собственность и власть помещиков остались нетронутыми.

тыни. В результате отсутствия поддержки со стороны широких мао крестьянства военные формирования, состоявшие в большинстве и солдат-выходцев из милитаристских армий и отрядов тайных обществ и лишь в незначительной части укомплектованные рабочие ми-горняками и членами отрядов крестьянской самообороны, быстро потерпели поражение. С остатками разбитых отрядов Мао Цзэдун был вынужден отступить в труднодоступный район Цзинганшань на стыке провинций Хунань и Цзянси. На расширенном заседании Временного Политбюро ЦК КПК в ноябре 1927 г., известном как «ноябрьский (1927 г.) пленум ЦК КПК», действия руководителей хунаньского провинциального комитета КПК во главе с Мао Цзэдуном по руководству восстанием «Осеннего урожая» были расценены как «чисто военная авантюра», явившаяся проявлением «военного оппортунизма» для которого характерно стремление к захвату городов без привлечения революционных масс путем развертывания аграрной революции в деревне. Наибольшую ответственность за эти ошибки пленум возложил на Мао Цзэдуна, который по существу был «центральной фигурой в хунаньском провинциальном комитете», и вывел его из состава кандидатов в члены Временного политбюро ЦК КПК⁴⁵.

Находясь в Цзинганшани, Мао Цзэдун приступил к разработке собственной стратегической линии в революционной войне. Составной частью этой линии было проведение аграрных преобразований] В принятом в Цзинганшани в октябре 1928 г. Земельном законе] который был подготовлен Мао Цзэдуном, выдвигалось требование конфискации всей земли, включая крестьянскую, и передача ее в собственность советского правительства. Земля распределялась между крестьянами как в самостоятельное, так и в коллективное пользование, а купля-продажа земли запрещалась⁴⁶. В обоснование необходимости полной конфискации всей земли формулировалась так схема социальной структуры деревни, по которой крестьяне-собственники оказались включенными в один социальный слой с мелкими помещиками и тем самым противопоставлены беднейшему крестьянству⁴⁷. Проведение такой политики было чревато развитием конфликта между крестьянами-собственниками и беднейшим крестьянством, в дополнение к основному противоречию в китайской деревне — между классом помещиков и классом крестьянства, что значительно суживало социальную базу КПК в деревне. В итоге проводившиеся летом и осенью 1928 г. в Цзинганшани аграрные преобразования не нашли широкой поддержки у крестьянства, о чем свидетельствует прохладный прием, который оказали крестьяне частям Красной Армии⁴⁸.

Под давлением серьезных материальных трудностей, усиленные блокадой Цзинганшани войсками противника, Мао Цзэдун вынужден был в январе 1929 г. вывести оттуда подчиненные ему вооружен-

ные формирования. Выход из создавшегося положения он стал искать в искусственном ускорении развития революции с помощью военно-политических акций. С этой целью в апреле 1929 г. он предложил свой план овладения пров. Цзянси, отказавшись от выполнения директивы ЦК КПК о рассредоточении отрядов Красной армии по деревням для ведения партизанской войны и проведения аграрной революции и политических преобразований в деревне. Главную ставку в осуществлении этого плана он делал на армию, которая должна была разгромить крупные силы противника и захватить города, что рассматривалось Мао фактически в качестве единственного средства для «раскачки» городских слоев и крестьянства на революционную борьбу. Мао Цзэдун поддержал резолюцию Политбюро ЦК КПК от 1 июня 1930 г. «О новом революционном подъеме в одной или нескольких провинциях», содержащую изложение платформы Ли Лисаня, и на протяжении всего 1930 г. пытался практически осуществить свой план овладения пров. Цзянси⁴⁹.

Одновременно с активными действиями в духе установок Ли Лисаня на подталкивание революции, встретивших резкое противодействие со стороны Коминтерна, Мао Цзэдун приступил к разработке теоретического обоснования самостоятельного пути развития китайской революции. В мае 1930 г. в статье «Против книгопочтения» он поставил вопрос о прагматическом подходе к применимости теории марксизма в Китае. «Мы, — писал Мао Цзэдун, — говорим, что марксизм правилен отнюдь не потому, что Маркс был каким-то "первым философом", а потому, что его теория доказала свою правильность в нашей практике, в нашей борьбе». Здесь впервые был сформулирован принцип «соединения марксизма с практикой китайской революции», который впоследствии лег в основу «китаизации» марксизма, и призвал к тщательному изучению практической обстановки на местах⁵⁰. В 1930—1933 гг. он провел обследование положения в сельской местности, в котором уделил основное внимание детальному изучению социальной структуры деревни и отношению различных слоев крестьянства к проводимым КПК аграрным преобразованиям⁵¹.

В обстановке кризиса, сложившегося в результате окружения Центрального советского района войсками Чан Кайши в 1933—1934 гг., в руководстве КПК обострилась борьба за власть в партии и армии. После выхода частей Красной армии из окружения по требованию Мао Цзэдуна и его сторонников в январе 1935 г. в г. Цзуньи было проведено расширенное заседание Политбюро ЦК КПК, на котором на руководство ЦК КПК была возложена ответственность за «военные ошибки», а Мао Цзэдун был введен в состав Секретариата ЦК

В ходе наступившего в 1935 г. нового подъема антияпонской борьбы и реализации решений Коминтерна о создании антиимпериалистических национальных фронтов Мао Цзэдун приступил к разработке теоретической основы единого антияпонского фронта в Китае. В докладе «О тактике борьбы против японского империализма» от 27 декабря 1935 г. он дал оценку текущему этапу китайской революции как буржуазно-демократическому по своему содержанию, задачами которого являются борьба против империализма и феодализма, а не против капитализма, и включил в состав единого фронта рабочий класс, крестьянство, национальную буржуазию, а также часть помещиков, компрадорской буржуазии и милитаристов, временно примкнувших к антияпонской борьбе. В то же время к лагерю врагов китайской нации он причислил Чан Кайши, тем самым выведя за рамки единого фронта патриотически настроенные слои крупных помещиков и крупной буржуазии, интересы которых представлял Чан Кайши". Установка на продолжение борьбы с Чан Кайши в ходе антияпонской войны проявилась и даже усилилась в книге «Стратегические вопросы революционной войны в Китае», написанной Мао Цзэдуном в декабре 1936 г., где говорилось: «Врагом в этой войне является не только империализм, но и господствующий блок крупной буржуазии и крупных помещиков», причем национальная буржуазия здесь была названа «придатком крупной буржуазии»⁵³.

Под влиянием критики Коминтерна** Мао Цзэдун изменил свою позицию в отношении национальной буржуазии. В докладе от 3 мая 1937 г. «Задачи антияпонского единого национального фронта на современном этапе» он признал, что единый фронт «охватывает буржуазию и всех тех, кто хочет защищать свою родину»⁵⁵. Однако на практике подход Мао к проблеме единого фронта не претерпел серьезных изменений даже после нового японского наступления на Китай, начавшегося в июле 1937 г. Этот подход фактически свелся к тактике пассивного сопротивления с целью накопления сил для будущей войны с Гоминьданом и принял форму «нового стратегического принципа самостоятельного, независимого ведения партизанской войны в горных местностях», что на практике означало перебазирование войск КПК в глухие районы вдалеке от боевых действий. Отстаивая этот принцип, Мао Цзэдун фактически вел дело к разрыву единого фронта с Гоминьданом: в нарушение соглашения КПК с Гоминьданом о едином фронте он предлагал в освобожденных районах «избивать помещиков под видом изменников», а перебазировавшимся вооруженным формированиям КПК рекомендовалось по пути следования разоружать разрозненные отступающие гоминьдановские части^{5*}. В условиях проведения новой тактики КПК в период антияпонской войны Мао Цзэдун, призывая к учету национальных особенно

стей китайской революции, поставил (в книге «Стратегические вопросы революционной войны в Китае»)⁵⁷ вопрос о разработке «правильной теоретической основы китайской революции» путем приведения «в соответствие субъективного с объективным», в связи с чем «самым важным видом учебы» он провозгласил практику, отодвинув «изучение книг» на второй план⁵⁸. В соответствии с этим принципом он призвал отказаться от односторонней опоры «лишь на опыт революционной войны в России» и «особенно ценить опыт революционной войны в Китае, так как революция в Китае и китайская Красная армия имеют много своего, особого». Согласно этому опыту, война провозглашалась главной формой революции в Китае, а армия — главной силой революции. Утверждалось, что войны «являются высшей формой разрешения противоречий между классами, нациями, государствами, политическими блоками на определенном этапе развития этих противоречий»⁵⁹.

Составной частью «теоретической основы» китайской революции стал вопрос о форме государственной власти, отвечающей национальной специфике Китая и особенностям переживаемого страной исторического момента. Этот вопрос был поставлен еще в упоминавшемся выше докладе «О тактике борьбы против японского империализма», в котором нашла отражение переориентация КПК под воздействием VII конгресса Коминтерна на отказ от лозунга «советской народной республики» и замену его лозунгом «единой всекитайской демократической республики» или «народной республики». Исходя из того, что основной задачей этого правительства была организация отпора японской агрессии, Мао Цзэдун допускал участие в нем всех классов и социальных групп, включая лиц, связанных с европейским и американским капиталом, которые выступали за сопротивление Японии. В то же время он подчеркивал, что это правительство должно быть образовано путем «преобразования» прежнего правительства «блока рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии» и функционировать под руководством КПК*o.

В докладе от 3 мая 1937 г. «Задачи антияпонского единого национального фронта на современном этапе», признавая необходимость разрешения внутренних и внешних противоречий в целях достижения национального сплочения и главным образом ради привлечения на сторону КПК национальной буржуазии, Мао Цзэдун призвал к созданию «государства союза рабочих, крестьян и буржуазии», которое он назвал «*новой демократической республикой*»**. В качестве необходимого условия для этого он предложил прекратить конфискацию помещичьей земли, установить мирное сотрудничество с Гоминьданом, созвать Национальное собрание и принять демократическую конституцию, что обеспечило бы «демократическое правление, ос-

кованное на сотрудничестве всех партий и всех классов⁶². Лозунг «новой демократической республики», объединяющей всех сторонников национально-демократической революции, отражал объективные потребности исторического развития страны на этапе антияпонской войны. Вместе с тем, выдвигая лозунг борьбы за гегемонию пролетариата в «новой демократической республике», осуществляемую через КПК, и провозглашая курс на то, чтобы, пройдя через этап буржуазно-демократической революции, «прийти к социализму», Мао заявил, что в перспективе эта республика еще «может пойти по капиталистическому пути», хотя существует и «возможность перехода ее на путь некапиталистического развития»⁶³.

Важнейшим этапом разработки Мао Цзэдуном теоретической основы китайской революции стал 6-й пленум ЦК КПК 6-го созыва (октябрь—ноябрь 1938 г.), посвященный проблеме укрепления антияпонского единого фронта, и прежде всего сотрудничества между КШ и Гоминьданом. В своем выступлении на пленуме он заявил о готовности признать руководящее положение Гоминьдана и Чан Кайши в едином фронте и рассматривать гоминьдановскую программу «войны сопротивления и строительства государства» в качестве общей платформы единого фронта⁶⁴. Вместе с тем он выдвинул курс на превращение КПК в «великую массовую партию» с тем, чтобы создать на ее основе «единое сплоченное ядро нации», призвав к «смелому расширению» рядов КПК за счет любых сочувствующих элементов, независимо от их социального происхождения⁶⁵.

В условиях отрыва КПК от городских центров, при подавляющем преобладании в партии выходцев из непролетарских слоев, такая установка не могла не вызвать озабоченности Коминтерна по поводу утраты компартией своего классового лица и превращения ее в аморфную политическую организацию. Коминтерн требовал сохранения компартией Китая «полной политической и организационной самостоятельности» в условиях единого фронта с Гоминьданом [«решительного выступления против тенденций, которые могут фактически вести к растворению компартии в каком-то общенациональном союзе антияпонских сил, против предложений принимать в партии всех желающих без разбора»⁶⁴].

Развивая теоретическую основу китайской революции, Мао Цзэдуном поставил на пленуме задачу изучения особенностей и закономерностей китайской революции, прежде всего гражданской войны главной формы классовой борьбы⁶⁷. «Каждый коммунист, — заявил он на пленуме, — должен усвоить истину: «винтовка рождает власть. Ссылаясь на то, что «в Китае главной формой борьбы является война», он провозгласил «главной формой организации» армию, а партию, наделяя армию всеми теми политическими функциями, к

которые выполняла КПК, и по существу ставя партию в зависимое положение от действий армии. «Располагая оружием, можно действительно построить партийную организацию..., можно создать такие кадры, создать школы, поднять культуру, организовать движение народных масс. Все, что имеется в Яньани, создано с помощью оружия, все порождено оружием»⁶⁸. В рассматриваемый исторический период в силу целого ряда особенностей политического и социально-экономического развития (общая отсталость страны, неравномерность развития отдельных ее частей, предопределившие особую роль милитаризма в политической структуре, жесточайший гоминьдановский террор, отсутствие каких-либо демократических свобод и т.д.) вооруженная борьба не могла не стать ведущей формой революционной борьбы в Китае. Но принцип «всемогущества революционной войны» Мао Цзэдуном считал основополагающим не только для Китая, а также и для всего мира. «Центральной задачей революции и высшей ее формой является вооруженный захват власти, т.е. решение вопроса войной. Этот революционный принцип марксизма-ленинизма верен повсюду... Весь мир тоже должен быть перестроен силой оружия... Только через войну можно уничтожить войну»⁶⁹.

Выведение особых закономерностей революции в Китае Мао Цзэдуном напрямую связывал с необходимостью «приспособления» марксизма к условиям Китая, в связи с чем он выдвинул на пленуме тезис о «китаизации» марксизма. «Абстрактного марксизма не существует, есть только марксизм конкретный..., который воплощается в национальную форму, то есть марксизм, который применяется в конкретной борьбе, в конкретных условиях китайской действительности, а не марксизм, который применяется абстрактно... Нужно положить конец иностранным шаблонам и перестать петь поменьше пустых и абстрактных песен. Догматизм надо отправить на покой и заменить его китайским стилем и китайской манерой»⁷⁰. Проводимая под лозунгом борьбы с догматизмом «китаизация» марксизма открывала путь для оформления разрабатывавшейся Мао Цзэдуном теоретической основы китайской революции в самостоятельную теоретическую платформу КПК, с одной стороны, приближало политический курс партии китайских коммунистов к реальным условиям Китая, а с другой — ослабляло идейную и организационную зависимость последней от Коминтерна и ВКП(б).

Как показывает эволюция общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна в 20—30-е годы, в основе ее лежали прежде всего поиски пути национального освобождения Китая, которое он связывал с изданием широкого союза народа, направленного против иностранной империалистической и их социальной опоры в Китае — компрадоров и «ручных помещиков». В принципе эту идею проводили в жизнь Ко-

минтерн и КПК, но при этом они неизменно руководствовались ус- тановкой на борьбу за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократи- ческой революции, несмотря на крайне низкий уровень и неравно- мерность социально-экономического развития страны. Мао Цзэдун и в качестве гегемона революции выделял тот общественный класс, который в данный исторический момент представлялся ему наиболее! организованным и способным сплотить вокруг себя широкие массы! населения. Как показано выше, представления Мао Цзэдуна о дви- жущихся силах национальной революции претерпели значительную транс-] формацию. Сначала в качестве такой силы он рассматривал всю ки- тайскую нацию в целом (в 1917 г.), затем выделил из нее «аристократ-] тов» и «капиталистов» как силы, препятствующие китайской наци- вести борьбу за независимость (1919 г.). В 1923 г. пришел к убежде- нию о том, что возглавить эту борьбу должна буржуазия, а в 1926] главной силой национальной революции он провозгласил пролетари- ат, с которым отождествлял огромную массу непролетарских елов. Наконец, на рубеже 1926—1927 гг. движущей силой и гегем(ном революции Мао Цзэдун признал крестьянство.

Практически с самых первых лет пребывания в КПК Мао Цзэ; выступал с собственных позиций, которые в ряде случаев шли враз- рез с установками Коминтерна и официальной линией партийно! руководства. В условиях, когда КПК стояла перед необходимостью! решения сложнейших задач как в теории — определении правильной! соотношения национальных и социальных моментов революции, те и на практике — создание единого фронта с Гоминьданом при сохра- нении организационной самостоятельности собственной партии, также в атмосфере постоянных острых идеологических дискуссий китайском обществе и внутри самой КПК, такие разногласия был! неизбежны. Тем более при отсутствии «готового» практического опы- борьбы за власть и за организацию широких масс рабочих и крестьян, всесторонней теоретической проработанности этих задач и соответ-] ствующего уровня подготовки руководящих кадров. Вместе с те! быстрые перемены в военно-политической ситуации и в соотноше- ^ нии сил, неоднократно ставившие партию коммунистов на грань фи- зического уничтожения, с той же неизбежностью нередко подтолкну- вали руководителей коммунистического движения в Китае к резко! перемене тактических установок и переходу от одних крайностей ш литической борьбы к противоположным. Все это проявилось и в эво- люции общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна, на вс^к протяжении **которой неизменное оставалась цель** — борьба за пол- ное национальное освобождение Китая и превращение его в сильж высокоразвитое государство. Средства же достижения этой цели м< нялись в зависимости от положения в стране, изменений текуще!

военно-политической конъюнктуры и эволюции самих общественно- политических взглядов Мао Цзэдуна.

Утвердившись у власти в партии, Мао призвал в 1936 г. к актив- ной идеологической борьбе против «оппортунистов» и к проведению «марксистского воспитания» членов партии в духе неприятия «абст- рактных истин марксизма» и овладения правильной теоретической основой китайской революции⁷¹. В качестве первой программной работы в процессе создания «теоретической основы» можно рассмат- ривать книгу «Стратегические вопросы революционной войны в Ки- тае», в которой он впервые в принципе поставил вопрос о необходи- мости разработки для китайской революции собственной теоретичес- кой основы и выдвинул ряд ее руководящих положений. Как видно из этой книги и ряда теоретических выступлений Мао Цзэдуна, а также из его политической практики, «правильная теоретическая ос- нова» включала в себя следующие положения.

Первое: примат национальной специфики в выработке стратегии и тактики КПК в революции над выведенными теоретиками Комин- терна закономерностями революции, что логически вело к созданию «национальной формы» марксизма в виде синтеза марксизма с прак- тикой китайской революции, на базе чего осуществлялась «китаиза- ция» марксизма.

Второе: выделение особых черт китайской революции — войны как главной формы революции и армии как главной силы революции.

Третье: подчинение задачи проведения социальных преобразо- ваний цели достижения победы в революционной войне.

Четвертое: опора на крестьянство как на главную социальную базу и движущую силу революции.

Процесс эволюции идейно-политических взглядов Мао Цзэду- на, на наш взгляд, не дает оснований полагать, что ему изначально была свойственна «вера» в решающую роль крестьянства в китайской революции. Если судить по теоретическим выступлениям и полити- ческой практике Мао в данный исторический период, его позиция в отношении решающей силы в революционном движении в 20-е годы все время менялась, а в 30-е годы решающей силой он считал, может быть, не столько крестьянство, сколько профессиональную армию, возглавляемую партийным руководством. Лишь постепенно, в ходе разработки собственной развернутой концепции китайской револю- ции и следующего за ней этапа исторического развития в рамках тео- рии новой демократии Мао Цзэдун однозначно поставил исход ки- тайской революции в зависимость от поддержки крестьянства как ре- шающей социальной силы.

В то время и Коминтерн считал армию «важнейшим рычагом Подъема всего революционного движения... и основной формой борь-

бы за свержение Гоминьдана», обуславливая это тем, что в специфических условиях китайской революции «рабоче-крестьянская Красная армия, руководимая коммунистами, естественно становится центром собирания, сплочения и организации революционных сил рабочих и крестьян»⁷². Мао Цзэдун гипертрофировал роль организованного военного фактора в революции, что свидетельствовало о том, что он фактически воспринимал армию в качестве самостоятельной внеклассовой силы. В связи с этим социальные противоречия в обществе и, соответственно, задачи по политической организации рабочего и крестьянского движения отходили на второй план.

Вместе с тем, на взглядах Мао Цзэдуна относительно роли военного фактора в революции сказалась, очевидно, не только специфика Китая, но и изначально заложенная при организации самого Коминтерна установка на революционное насилие (пусть и необязательно связанное с войной) как решающее средство достижения победы пролетарской революции во всемирном масштабе. Как показывает исторический опыт, война есть лишь крайнее средство ведения политики различных классов и государств, сама по себе она не может являться высшей формой разрешения всех социальных противоречий. Такой формой, согласно теории марксизма, является социальная революция, в ходе которой разрешается коренное противоречие между общественными классами, представляющими новые, передовые производственные отношения, и силами, заинтересованными в сохранении отживших социально-экономических отношений. Причем вопрос о переходе государственной власти из рук одного в руки другого класса решается в зависимости от конкретных условий каждой страны, не обязательно военными, предпочтительно мирными средствами. Более того, как показывает исторический опыт, альтернативой прямому столкновению классов в борьбе за власть может быть растянутый по времени эволюционный процесс постепенной демократизации общественного устройства и подъема жизненного уровня основной массы населения, в ряде случаев сознательно направляемый господствующими классами с целью предотвращения социальных потрясений и обеспечения долговременной политической стабильности как гарантии процесса нормального экономического развития. Что касается трактовки данного вопроса Мао Цзэдуном, то, в условиях затяжного характера войны, он по существу отождествлял продиктованную специфическими условиями Китая вооруженную форму революции с содержанием революционного процесса, почти полностью сведя его к вооруженной борьбе за власть.

Обращает на себя внимание то, что написанная осенью 1936 г. (когда на первом плане со всей остротой стоял вопрос о создании и укреплении антияпонского единого национального фронта) книг;

«Стратегические вопросы революционной войны в Китае» была посвящена не проблемам единого фронта, а разработке стратегии и тактики гражданской войны с Гоминьданом, также как и политическая практика Мао Цзэдуна в то время в целом была направлена не на союз с Гоминьданом, а на борьбу с ним (хотя в 1938 г. он пошел на значительные уступки Гоминьдану на 6-м пленуме ЦК КПК). Проведение с 1937 г. политики единого фронта под лозунгом «новой демократической республики», очевидно, представляло собой не столько тактику, обусловленную линией Коминтерна на создание единого фронта, сколько стратегию одновременной борьбы с японскими захватчиками и чанкайшистской верхушкой Гоминьдана — борьбы за власть в стране. Этой цели служила политика, направленная, с одной стороны, на сплочение вокруг КПК широких социально-политических сил, включая и союз с Гоминьданом, а с другой, на изоляцию чанкайшистского руководства Гоминьдана и, в конечном счете, раскол и ослабление этой крупнейшей общенациональной партии Китая.

В целом, как показывают теория и практика Мао Цзэдуна в рассматриваемый период, разработка им «правильной теоретической основы» революции была нацелена на выдвижение собственной концепции в противовес стратегии и тактике Коминтерна, ориентированного на авангардную роль рабочего класса как важнейший внутренний фактор, обеспечивающий достижение ее победы, и руководство и помощь со стороны международного коммунистического движения в качестве важнейшего внешнего фактора.

1.4. Разработка программы борьбы за национальное освобождение и осуществление модернизации Китая в теории новой демократии

Основные положения «китаизированного марксизма» были сформулированы Мао Цзэдуном в теории новой демократии («новодемократизма»), которая в общих чертах была изложена им в работе «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая (1939)⁷³, а в окончательном виде — в работе «О новой демократии» (1940)⁷⁴.

Теория новой демократии прежде всего направлена на обоснование особого характера китайской революции, обуславливавшего необходимость создания для нее собственной теории революционного процесса, которая бы строилась на основе учета национальной специфики Китая. «Определить «специфические особенности» Китая, — писал Мао Цзэдун, — это и значит объяснить сущность всех проблем революции»⁷⁵. Определив текущий этап китайской революции как этап

буржуазно-демократический, Мао выделил в ней ту особенность, которая «резко отличала» ее как от «демократических революций, имевших место в странах Европы и Америки», так и от социалистической революции в России⁷⁶. «Новая историческая особенность» китайской революции заключалась, по словам Мао Цзэдуна, в том, что «она делится на два исторических этапа», первый из которых представляет собой «революцию особого, нового типа..., начавшего развиваться в Китае и во всех колониальных и полуколониальных странах». Этому «особому типу» революции он дал название «новодемократическая революция». Новодемократическая революция являлась, по его определению, «антиимпериалистической, антифеодальной революцией широких народных масс», задачей которой является «превращение колониального, полуколониального и полуфеодального общества в общество независимое и демократическое». После этого китайская революция должна была вступить во «второй этап — этап построения социалистического общества»⁷⁷.

Движущие силы новодемократической революции включали в себя «пролетариат, крестьянство и мелкую городскую буржуазию, а в определенных периоды и в определенной степени и национальную буржуазию». «Основной силой, определяющей судьбу страны», по Мао Цзэдуну, были «китайский пролетариат, крестьянство, интеллигенция и другие слои мелкой буржуазии». Политический союз этих классов представлял собой «революционно-демократическую диктатуру революционных классов, объединившихся для борьбы против империалистов и предателей-реакционеров». Государственная организация новой демократии должна была представлять собой «демократическую республику революционного блока рабочих, крестьян, интеллигенции и всех других антиимпериалистических и антифеодальных элементов», образованную на основе «диктатуры нескольких партий» антияпонского единого национального фронта⁷⁸.

Основу новодемократической экономики должны были составить переданные в государственную собственность республики новой демократии «крупные банки, крупные промышленные и торговые предприятия». В аграрном секторе экономики предполагалось «принятие некоторых необходимых мер для конфискации земель крупных помещиков, для раздела их между безземельными и малоземельными крестьянами в целях реализации лозунга Сунь Ятсена «Каждому пахарю — свое поле».

Перечисленные меры, подчеркивал Мао Цзэдун, не были направлены на изменение капиталистического характера экономики в республике новой демократии. Национализация затрагивала лишь крупные капиталистические предприятия, вся остальная капиталистическая частная собственность оставалась в неприкосновенности.

Кроме того, ввиду отсталости китайской экономики предполагалось оказание помощи средним и мелким частным предприятиям со стороны новодемократического государства, но таким образом, чтобы частный капитал «не мог контролировать жизнь народа». Аналогичный курс был намечен и в отношении аграрного сектора экономики. Цель конфискации земель крупных помещиков ограничивалась «искоренением феодальных отношений в деревне», на смену которым должно было «утвердиться не социалистическое сельское хозяйство, а крестьянская частная собственность», что предполагало и сохранение кулацких хозяйств, поскольку «на определенном отрезке времени» без их продукции нельзя было обойтись⁷⁹.

Идеологическую базу новой демократии должны были составить три народных принципа Сунь Ятсена, являвшиеся «политической основой антияпонского единого национального фронта». При этом Мао Цзэдун отмечал совпадение в основном содержания трех народных принципов с «коммунистической программой демократической революции в Китае». Но это совпадение относилось только к новым трем народным принципам, заново истолкованным Сунь Ятсеном в 1924 г. на I съезде Гоминьдана, где они были дополнены «тремя великими политическими установками» — союзом с СССР, союзом с КПК, поддержкой крестьян и рабочих⁸⁰.

В вопросе о том, какой общественный класс возьмет на себя руководство новодемократической революцией и доведение ее до конца, Мао Цзэдун был весьма противоречив. «Тот, кто сумеет сегодня поднять народ на борьбу за изгнание японского империализма и ввести демократическую систему правления, — писал Мао Цзэдун, — станет спасителем народа. Если китайская буржуазия сумеет справиться с этой задачей, то она получит всеобщее признание. Если же нет, то эта задача не сможет не лечь в основном на плечи пролетариата», без руководства которого новодемократическая революция «не может обойтись», а «окончательное создание» республики новой демократии «возможно только при политическом руководстве со стороны пролетариата»⁸¹.

Классовое содержание новодемократической политической власти Мао Цзэдун выводил из «особенности» китайской революции, заключавшейся в том, что единственной формой революции в Китае является вооруженная борьба, фактически представлявшая собой «крестьянскую партизанскую войну». По его мнению, специфика Китая состояла в том, что «только эти крестьянские войны и восстания и были истинными движущими силами китайской истории» и «благодаря им же в большей или меньшей степени менялись производственные отношения и ускорялось развитие производительных сил общества». Отсюда напрашивался вывод о том, что крестьянство на всех

этапах китайской истории было главной движущей силой в борьбе за социальный прогресс, в том числе и на этапе новодемократической революции. Ведущее положение крестьянства в революционной борьбе Мао обосновывал численным преобладанием крестьянства в населении страны, независимо от его места в системе социально-экономических отношений. В период антияпонской войны доля крестьян превышала 80% всего населения Китая, «поэтому, — писал Мао Цзэдун, — крестьянский вопрос стал основным вопросом китайской революции, сила крестьянства — это главная сила китайской революции»⁸².

Поскольку китайские города находились в руках японских империалистов и сил внутренней контрреволюции, Мао Цзэдун поставил задачу «из отсталых крестьянских районов создать устойчивую, прочную, передовую базу, сильные революционные, военные, политические, экономические и культурные позиции», чтобы достичь «победы китайской революции сначала в сельских районах», а затем «ю длительной борьбе постепенно завоевать полную победу революции»; В данных условиях война против японских захватчиков по существу становилась «войной крестьянской». Поскольку эта война составлял* главное содержание новодемократической революции на том этапе, противоречие между крестьянством и классом помещиков оставалось главным внутренним противоречием китайского общества, а крестьянство — главной силой революции, Мао Цзэдун рассматривал новодемократическую революцию как «революцию крестьянскую». Новые три народных принципа, составлявшие идеологическую основу новодемократической революции, он провозгласил «идеологией крестьянской революции». Исходя из того, что новодемократическая революция представляла собой «крестьянскую революцию», Мао Цзэдун пришел к заключению о том, что и новодемократическая политическая власть «есть, в сущности, передача власти крестьянству»⁸³ не указав при этом нигде в своих работах, на каком этапе развит новодемократической революции и каким образом осуществится переход от объединенной диктатуры нескольких классов антияпонского единого фронта к установлению власти крестьянства.

Этап развития новодемократического общества, писал Мао Цзэдун, будет продолжаться «сравнительно долго». И хотя он мог, в зависимости от «изменений в стане врага и в составе союзников», вновь разделиться на ряд периодов, «основное содержание» процесса развития новодемократического общества, которое определялось политической властью крестьянства, должно было «оставаться одним * тем же вплоть до периода социалистической революции»⁸⁴. Такова была «программа-минимум». Выполнение этой программы было призвано создать условия для реализации «программы-максимум», пре-

^/усматривавшей осуществление социалистической революции. «Только через эту революцию, — писал Мао Цзэдун, — Китай сможет идти дальше по пути к социалистической революции. Другого пути к социалистической революции быть не может»⁸⁵.

В работе «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» говорилось о том, что в новодемократическом обществе «будут развиваться социалистические элементы», включающие в себя «увеличение удельного веса пролетариата и коммунистической партии, которая уже получила и может получить еще более широкое признание со стороны крестьянства, интеллигенции и мелкой буржуазии»⁸⁶. Но этому утверждению о руководящей роли пролетариата в новодемократическом государстве противоречил выдвинутый позднее в работе «О новой демократии» тезис о политической власти крестьянства в новодемократическом государстве и о «неизменности» «основного содержания» новодемократического государственного строя вплоть до осуществления социалистической революции. При этом в последней работе, содержавшей наиболее полное изложение программы новодемократической революции, отсутствует упоминание об этих «социалистических элементах».

В связи с новыми рецидивами организованных в 1939 г. гоминьдановским руководством нападений на вооруженные формирования КПК, а также требованиями о ликвидации Пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся, КПК и ее вооруженных сил, Мао Цзэдун отказался от поисков политических путей к прекращению военного конфликта с Гоминьданом и вновь выдвинул курс на свержение власти Гоминьдана. В октябре 1939 г. в интервью Э. Сноу он заявил: «Китай не может быть полностью объединен до уничтожения гоминьдановской диктатуры и замены ее демократическим правительством коммунистов и других»⁸⁷. Проведение этого курса сопровождалось обвинениями гоминьдановского руководства в капитулянтстве, в подрыве единого фронта, а следовательно, в пособничестве врагу (что значительно облегчалось предательством бывшего председателя гоминьдановского правительства и заместителя Чан Кайши по Гоминьдану Ван Цзинвэя, возглавившего в марте 1940 г. созданное японскими властями в Нанкине так называемое Центральное национальное правительство).

Наряду с критикой гоминьдановских руководителей Мао Цзэдун призывал к укреплению сотрудничества КПК с Гоминьданом. Проведение такого двойственного курса в отношении Гоминьдана мотивировалось Мао Цзэдуном необходимостью спасения антияпонского единого национального фронта. Но вопреки сильному давлению со стороны капитулянтских сил в Гоминьдане, а также со стороны западных дипломатических кругов, Чан Кайши не пошел на сговор с

Ван Цзинвэй, многократно безуспешно пытавшимся склонить Чан Кайши на заключение мира с Японией. Более того, летом 1939 г. Чан Кайши издал специальную инструкцию о проведении чистки местных партийных комитетов Гоминьдана от лиц, не согласных с его политикой в отношении войны с Японией, а 18 февраля 1940 г. он сделал заявление о намерении продолжать до конца войну сопротивления и отверг переговоры с Японией. Тем не менее Мао Цзэдун в развернутой им пропагандистской кампании против руководства Гоминьдана делал упор на то, что Ван Цзинвэй перешел на сторону японцев «не без ведома Чан Кайши», якобы намеревавшегося при его посредничестве вступить в переговоры с Японией о капитуляции, и прямо призвал (в своей речи 1 февраля 1940 г.) к разгрому «капитулянтов и антикоммунистической клики твердолобых»⁸⁸. Как писал в своих воспоминаниях бывший посол СССР в Китае А.С.Панюшкин, единый фронт КПК с Гоминьданом Мао Цзэдун рассматривал «лишь как средство расширения своих сил и влияния, не связывая это с борьбой против японских захватчиков»⁸⁹.

Таковы были обстоятельства, сопровождавшие выдвижение на рубеже 1939—1940 гг. теории новой демократии. Они говорят о том, что целью борьбы за новую демократию была не реализация коминтерновских установок о едином антияпонском фронте,[!] а объединение вокруг КПК под флагом антияпонского фронта широких социально-политических сил с целью совместной борьбы как с Японией, так и с чанкайшистским руководством Гоминьдана. Этой тактике соответствовал принятый Мао Цзэдуном лозунг «новой демократии». Возможно, он заимствовал этот лозунг у китайских мелкобуржуазных социалистов типа Цзян Канху, трактовавших «новую демократию» как «новый социализм» (*синь шэжун-эйчжун*) в противовес научному социализму⁹⁰. Возможно, этот лозунг был заимствован Мао Цзэдуном у Коминтерна, применившего в 1936 г. термин «новая демократия» для определения характера испанской революции.

Термин «новая демократия» в соответствующей трактовке присутствует и в работах В.И.Ленина, который ввел его в оборот еще в начале XX в., занимаясь проблемой движущих сил в назревающей буржуазно-демократической революции в России. Ставя задачу вовлечения в революционный процесс широких народных масс, В.И.Ленин в 1913 г. обратил внимание на «новые силы демократии», «не по дням, а по часам растущие и крепнущие среди крестьянства и городской буржуазии в России»⁹¹. В своей массе эта «новая демократия» была представлена «крестьянской буржуазией и новой, "крестьяне-кого звания" интеллигенцией», которая «тысячами нитей связана с массами бесправного крестьянства и по всем условиям своей жизни

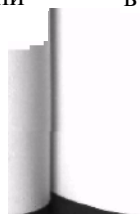
враждебна **всякой** пуришкевичевщине, всякому союзу с ней». В связи с необходимостью активного вовлечения «новой демократии» в революционную борьбу перед «сознательными рабочими» встала задача «освобождения этой демократии из-под влияния либеральных предрассудков». От выполнения этой задачи зависела способность «новой демократии» «разорвать с либералами» и «сделать нечто серьезное для дела свободы»⁹².

Вскоре после победы Февральской революции в России В.И.Ленин призвал смотреть «вперед, не на ту демократию обычно-буржуазного типа, которая укрепляла господство буржуазии», а на «рождающую новую демократию, которая уже перестает быть демократией, ибо демократия есть господство народа, а сам вооруженный народ не может над собой господствовать». Говоря о задачах буржуазно-демократического периода революции, В.И.Ленин требовал проведения самых глубоких буржуазно-демократических преобразований. Вместе с тем он возражал как против искусственного «введения» социализма без подготовки соответствующих условий, так и против неоправданной задержки проведения прогрессивных преобразований[!].

Таким образом, под «новой демократией» В.И.Ленин, в период подготовки буржуазно-демократической революции, подразумевал буржуазные и мелкобуржуазные силы, оппозиционно настроенные по отношению к верхушке русской буржуазии и царскому режиму, и в качестве обязательного условия привлечения всех сил «новой демократии» к участию в буржуазно-демократической революции рассматривал руководство ими со стороны пролетариата. В преддверии Октябрьской революции В.И.Ленин подразумевал под «новой демократией» уже весь революционный народ.

Основное содержание работы «О новой демократии» было посвящено не вопросам организации борьбы китайского народа против японских захватчиков, являвшейся главной задачей текущего этапа китайской революции, а проблемам послевоенного строительства, что подчеркивает **стратегический характер** программы новой демократии, направленной на осуществление всесторонней модернизации страны с целью превращения ее в «богатое и могучее» государство, основанное на принципах новой демократии, с высокоразвитой экономикой и культурой. Классовое содержание этого государственного образования должна была составить власть крестьянства.

В результате проведенных в освобожденных районах Китая на рубеже 1939—1940 гг. (как раз во время выдвижения Мао Цзэдуном развернутой программы новодемократической революции) выборов в сельские собрания представителей и уездные национально-полити-

ческие советы ведущую роль в них стали играть мелкобуржуазные и буржуазные слои деревни, чьи представители заняли основные руководящие посты в новых органах власти. На долю середняков, кулаков и торговцев в различных комитетах сельских собраний приходилось свыше половины, среди председателей и секретарей окружных советов — 60,4%, уездных советов — 85,7%. Начальники округов более чем на 60% состояли из середняков и кулаков, а начальники уездов — более чем на 85%, в том числе 42,8% — кулаков⁹⁴, составлявших, судя по этим цифрам, лишь немногим менее половины начальников уездов в освобожденных районах. Указанные итоги выборов показывают, что осуществление на практике установки на «предоставление власти крестьянству» вело к переходу фактической власти в деревне к зажиточным слоям крестьянства. Причин такого положения было несколько, и прежде всего — это экономическое влияние кулака в северокитайской деревне, где находились в то время наиболее крупные освобожденные районы, большой процент грамотных среди кулаков и т.д. В условиях отрыва от основных городских центров, когда крестьянство составляло практически единственную массовую социальную опору КПК, кулачество не могло не оказывать большого влияния на основные слои деревни.

Как вытекает из содержания работ Мао Цзэдуна, развитие новодемократического общества должно было составить самостоятельный длительный исторический этап. Для обоснования объективной необходимости такого самостоятельного исторического этапа Мао выстроил следующую схему основных форм революционного движения в современную эпоху. Первая форма — буржуазно-демократические революции «старого типа», которые привели к утверждению в странах Западной Европы и Северной Америки демократии «старого типа», воплощенной в «республиках диктатуры буржуазии». Вторая форма — пролетарски-социалистическая революция «нового типа», в результате которой в СССР победила демократия «нового типа», воплощенная в «республике диктатуры пролетариата». И буржуазно-демократическая революция «нового типа», происходящая в Китае, в результате которой должна была утвердиться «третья форма» демократии — «особая демократия, демократия нового типа — новая демократия», воплощенная в республике «объединенной диктатуры нескольких антиимпериалистических классов»⁹⁵, при решающей роли крестьянства.

Выдвигая концепцию «третьего пути» развития китайской революции, Мао Цзэдун выводил особенности развития китайской революции за рамки признанной в международном коммунистическом движении системы общих закономерностей исторического развития, основанных на практическом опыте России — одной из

ведущих мировых держав, которая ко времени победы Октябрьской революции уже достигла значительного уровня развития капитализма и в которой партия большевиков, при опоре на рабочий класс, сумела победить в гражданской войне и провести социалистические преобразования. Обоснование объективной неизбежности «третьего пути» для Китая и других колониальных и зависимых стран подводило теоретическую базу под создание собственной концепции революции посредством «китаизации» марксизма, констатация возрастания мирового значения китайской революции подразумевала и соответствующее признание особого значения теории китайской революции, под которой имелась в виду теория новой демократии⁹⁶.

По существу речь шла не просто о «китаизации» марксизма в смысле адаптации общей теории марксизма к конкретным условиям Китая, а о создании «китаизированного марксизма», разработанного в качестве теоретического руководства антиимпериалистической, антифеодальной революцией в колониальных и зависимых странах. Исходя из наличия общих для этой категории стран объективных закономерностей общественного развития, Мао Цзэдун считал обязательным создание в них «третьей формы» государства — государства новой демократии — «демократии китайского типа». «...На определенном историческом отрезке времени в ходе революции во всех колониальных и полуколониальных странах в качестве формы государственного устройства может быть принята только третья форма, — говорилось в работе "О новой демократии", — то, что мы называем республикой новой демократии. Это — форма, присущая определенному историческому периоду и, следовательно, переходная, однако она является необходимой и обязательной»⁹⁷.

Неизвестно, был ли Мао знаком с трудами Ленина и других руководителей и теоретиков Коминтерна по национально-колониальному вопросу, но в его работах отсутствуют какие-либо упоминания о ленинской теории некапиталистического развития и возможностях ее дальнейшего применения в практике Коминтерна в странах Востока, в частности в Китае. Разграничивая теорию марксизма на ленинизм, которому отводилась роль теоретического руководства социалистической революцией и строительством социализма в России и капиталистических странах, и теорию новой демократии, разработанную для колониальных и зависимых стран, Мао Цзэдун окончательно отстранился от внешнего идейного и политического руководства революционным движением в Китае со стороны Коминтерна и ВКП(б), полностью подчинив деятельность КПК задачам достижения национального освобождения и осуществления модернизации Китая.

1.5- Политическая практика новой демократии в годы антияпонской войны

К 1940 г. под контролем КПК находилось несколько крупных освобожденных районов в Северо-Западном, Северном и Центральном Китае. Эти районы составили фактически новое государственное образование со своей особой политической структурой, экономической политикой и собственными вооруженными силами. Основной базой этого государственного образования являлся Пограничный район Шэньси—Ганьсу—Нинся (Особый район), образованный в сентябре 1937 г. В 1941 г. Мао Цзэдун поставил задачу создания на территории освобожденных районов новодемократического государства на основе «трех народных принципов» Сунь Ятсена, которым, по его словам, «полностью соответствовали» все мероприятия, проводившиеся в Пограничном районе, а в 1944 г. он заявил, что в освобожденных районах уже «проведены в жизнь три революционных народных принципа Сунь Ятсена, т.е. установлен строй новой демократии»⁹⁸.

При анализе политической практики новой демократии в освобожденных районах следует учитывать наличие в каждом из них своих особенностей, требовавших дифференцированного подхода к осуществлению политических и социально-экономических преобразований. Например, Пограничный район Шэньси—Ганьсу—Нинся отличался «крайне отсталой экономикой полунатурального характера с преобладанием сельского хозяйства*, полным отсутствием крупной промышленности, преобладанием частного крестьянского землевладения в результате конфискации большей части помещичьих земель еще до создания Пограничного района (в связи с чем арендные отношения не определяли в целом характер аграрных отношений), наличием большого количества свободных целинных и залежных земель, что позволяло развивать земледелие вширь».

Политическое строительство в освобожденных районах, как отмечал в своем докладе в 1942 г. Лю Шаоци, было направлено на то чтобы, с одной стороны, подорвать политическую монополию класса помещиков и ослабить феодальную эксплуатацию, а с другой «поднять основные массы рабочих, крестьян и мелкой буржуазии до господствующего положения, добиться того, чтобы власть имела широкую и глубокую массовость». Власть в освобожденных районах еще не являлась «диктатурой рабочих, крестьян и мелкой буржуазии а представляла собой революционно-демократическую диктатуру ра-

бочих, крестьян, мелкой буржуазии и всех других классов, поддерживающих демократов (помещики и национальная буржуазия), в отношении национальных предателей и реакционеров»¹⁰¹.

После 1940 г. политическая власть в Пограничном районе строилась на основе системы «трех третей», которую Мао Цзэдун объявил воплощением «подлинной политики трех народных принципов». В соответствии с этой системой треть мест в органах власти занимали члены КПК (представлявшие пролетариат и беднейшее крестьянство), треть — «прогрессивные левые элементы» (мелкая буржуазия) и треть — так называемые «промежуточные элементы» (к ним Мао Цзэдун причислял «средние классы» — среднюю буржуазию и «передовых» помещиков). Система «трех третей» была призвана обеспечивать интересы всех классов и социальных групп, входивших в единый фронт, и прежде всего «промежуточных классов», к которым Мао относил все классы, стоящие между двумя полюсами — пролетариатом, с одной стороны, и крупными помещиками и крупной буржуазией — с другой¹⁰¹.

Задаче «урегулирования», в целях укрепления единого фронта, отношений между различными, в том числе антагонистическими, классами был подчинен экономический курс КПК в освобожденных районах. В области отношений между трудом и капиталом предусматривались, с одной стороны, введение 10-часового рабочего дня и «проведение надлежащих изменений в жизни рабочих», а с другой — борьба за повышение производительности труда рабочих и гарантирование получения капиталистами прибыли¹⁰¹. Главное внимание в проведении новодемократического курса в экономике Пограничного района уделялось аграрному вопросу как «важнейшему условию ведения длительной войны»¹⁰³. При этом еще не ставилась задача проведения аграрной реформы по принципу «каждому пахарю — свое поле», которая привела бы к ликвидации феодальных отношений в деревне, так как в тот период цель аграрной политики КПК заключалась только в «ослаблении феодальной системы», а не ее уничтожении с тем, чтобы «привлечь помещиков и капиталистов на сторону демократической антияпонской власти». Поэтому аграрная политика предусматривала лишь снижение арендной платы и ссудного процента, что позволяло, с одной стороны, повысить уровень жизни крестьянства, а с другой — «обеспечить помещикам возможность существования»¹⁰¹, чему способствовало также снижение, начиная с лета 1940 г., налогов на помещиков и кулаков в полтора-два раза¹⁰⁵. Кроме того, Мао Цзэдун призывал оказывать помощь помещикам, оказавшимся в трудном положении из-за разорения противником, дав им возможность заниматься сельским хозяйством, промышленным производством, торговлей или другими видами производственной деятельности, рас-

смаывая это «как одну из задач правительства, направленную к тому, чтобы привлечь этих помещиков к борьбе с общим врагом»^{10*}.

Умеренный курс в отношении класса помещиков выражал по пытки нейтрализовать сопротивление помещиков политике КПК и обеспечить поддержку ими новодемократической государственной власти в освобожденных районах. Проведение этого курса способствовало повышению интереса помещиков как к расширению сельскохозяйственного производства и вкладыванию своих капиталов в торговое дело, так и к активному участию в работе органов власти. В то же время такой курс на практике вел к тому, что, опираясь на свое «господствующее положение в экономике», культурную отсталость и политическую неразвитость крестьянских масс, а также слабость низовых партийных органов, помещикам удалось использовать в своих целях систему «трех третей» в борьбе за власть¹⁰⁷. «Серьезной проблемой в настоящее время является то, — говорится в Директиве ЦК КПК от 4 февраля 1942 г., — что во многих районах не проявляют] серьезной и искренней заботы о развертывании борьбы народных масс против помещиков, не поощряют энтузиазм членов партии и народных масс, не организуют их на борьбу. Это является серьезной ошибкой правого толка. Подобные ошибки совершаются не только на территории сравнительно большого количества районов, в большей или меньшей степени они характерны и для лучших районов»¹⁰⁸. В результате в некоторых низовых органах власти был установлен «контроль феодальных сил»¹⁰⁹.

Все это препятствовало улучшению материального положения крестьянства и повышению его политической активности, что была чревато угрозой утраты КПК своей важнейшей социальной опоры — крестьянства. Такая угроза вызывала тревогу у руководства КПК. «Это должно нас насторожить, — говорится по поводу ослабления в ряде районов влияния КПК на крестьянство в выступлении одного из руководителей КПК Жэнь Биши в январе 1943 г. — В народе еще говорят: "Помещики боятся крестьян, крестьяне боятся правительства, правительство боится помещиков". Помещики боятся крестьян потому, что они сильны, крестьяне боятся правительства потому, что у правительства есть право управлять ими, правительство боится помещиков потому, что это правительство еще не представляет действительно интересов крестьянских масс. Это говорит нам о том, что низовые органы власти там еще находятся в руках помещиков, политика снижения арендной платы и ссудного процента не может проводиться успешно, жизнь простого народа еще не улучшена, еще увеличены политические права народа, подавляется его активное Положение представлялось настолько серьезным, что Жэнь Биш прямо призвал «изменить политическую власть» в этих районах

чтобы она «действительно стала властью по системе трех третей, и с помощью этой власти руководить делом экономического строительства*, основной задачей которого и в 1943 г. все еще оставалось «доведение до конца политики снижения арендной платы и ссудного процента»¹¹⁰.

Главным средством достижения этих целей была активизация борьбы самого крестьянства за снижение арендной платы и ссудного процента. Большое значение в деле пробуждения политической активности крестьянства под руководством КПК придавалось организационно-массовой работе в деревне. От партийных и армейских работников на местах руководство КПК требовало создавать массовые организации, и «в первую очередь создать крестьянский союз». Вопрос о руководстве крестьянскими союзами и другими массовыми организациями ставился таким образом, чтобы не допустить, с одной стороны, преобладания в руководящих органах помещиков и капиталистов, а с другой — воспрепятствовать переходу руководящих органов в руки так называемых «босяков и бродяг»¹¹¹. При соблюдении этих условий крестьянские союзы должны были выражать интересы в первую очередь среднего и зажиточного крестьянства, являвшихся основными поставщиками продовольствия для армии и государственного аппарата, а оттеснение от руководства союзами наиболее радикально настроенных представителей деревенской бедноты имело целью предотвратить развитие классовой борьбы в деревне.

Такая политика благоприятствовала проводившемуся в области сельского хозяйства курсу на «первоочередное развитие сельскохозяйственного производства силами частных хозяйств». Проведению такого курса способствовало то обстоятельство, что Северный Китай отличался наиболее высоким уровнем товарного производства в стране, обусловленным сосредоточением большей части земли в руках середняков и кулаков¹¹¹. В Директиве ЦК КПК от 4 февраля 1942 г. содержание экономической политики КПК в деревне было охарактеризовано как «семь десятых капитализму и три десятых феодализму» с тем, чтобы, «выдвигая на первый план стимулирование развития капиталистического производства, сохранить, тем не менее, определенные права за помещиками». Одновременно была поставлена задача «ослабления феодальных компонентов кулацкого хозяйства и стимулирования его капиталистических компонентов»¹¹³. Наряду с этим поощрялось создание простейших типов крестьянских кооперативов в форме «бригад трудовой взаимопомощи» и «групп по обмену трудом». К непосредственному участию в сельскохозяйственном производстве широко привлекались армия и государственный аппарат. Все это способствовало росту сельскохозяйственного производства в Пограничном районе, перед которым была поставлена задача добиться полно-

го самообеспечения продовольствием¹¹⁴. К 1945 г. площадь обрабатываемых земель в Пограничном районе возросла по сравнению с дореволюционным периодом на 79,4%, что привело к увеличению производства продовольствия на 60%¹¹⁵.

Особую роль в народном хозяйстве Пограничного района играла армия. Вследствие общей экономической отсталости освобожденных территорий, почти полного отсутствия современных промышленных предприятий, а также в условиях напряженной обстановки в деревне и проведения курса на последовательное сокращение сельскохозяйственного продовольственного налога, армия была вынуждена самостоятельно обеспечивать свои потребности в промышленных изделиях и в продовольствии путем создания кустарно-ремесленных предприятий и обработки собственных участков земли и участия в крестьянском производстве. Кроме того, под руководством армии были созданы так называемые «вооруженные трудовые отряды», выполнявшие военные, политические, экономические и культурно-просветительские функции в Пограничном районе и на оккупированной территории¹¹⁶.

Единственной организующей политической силой в освобожденных районах была КПК, несмотря на соблюдение ею квоты в одну треть мест в органах власти. Это обеспечивалось тем, что политическое руководство КПК органами власти связывалось не с достижением в них численного большинства депутатов-коммунистов, а с «обеспечением политического превосходства КПК... в политической власти по системе трех третей»¹¹⁷, что требовало значительного организационно-политического усиления партии.

В условиях изоляции освобожденных районов от промышленных центров происходил быстрый процесс «крестьянивания» КПК. Сочетание внутреннего процесса изменения социального состава партии с усилением внешнего давления на нее со стороны крестьянской стихии и буржуазно-помещичьих сил вызывало озабоченность Коминтерна возможностью утраты Компартией Китая своего классового лица. Несмотря на всю сложность работы в зоне японской оккупации, где находились главные промышленные центры, в 1940 г. Коминтерн призвал руководство КПК преодолеть изоляцию «от широких масс рабочего класса Китая, в особенности в промышленных районах, захваченных японцами; развернуть широко работу среди рабочих как в оккупированных районах, так и на остальной территории Китая; решительно усилить вовлечение рабочих в ряды Компартии и повысить удельный вес пролетарских кадров в руководящих органах партии»¹¹⁸. Но, помимо практических трудностей проведения этой установки в жизнь, она в целом не отвечала курсу на превращение КПК в общенациональную, по существу надклассовую, силу,

«партию борьбы за интересы нации, за интересы народа», вобравшую в себя представителей всех классов и социальных слоев, поддерживавших новодемократический курс КПК¹¹⁹, прежде всего крестьянства как главной силы новодемократической революции.

На достижение этой цели была направлена практическая работа, проводившаяся с конца 30-х годов руководством КПК по форсированному росту партии за счет крестьянства (в освобожденных районах) и мелкобуржуазной интеллигенции (в гоминьдановских районах) при фактическом отказе от социально-классовых критериев приема в партию. В результате численность КПК за 1937—1940 гг. выросла в 20 раз (с 40 тыс. до 800 тыс. членов), из которых 80—90% составляли крестьяне, 5—6% — сельская интеллигенция (в основном представители торговых и помещичьих слоев) и только 4—6% — рабочие, в большинстве занятые в небольших кустарных и ремесленных мастерских¹²⁰. При этом, как признавал партийный орган КПК «Данды цзыляо», процесс осередничивания «большинства» батраков и бедняков дореволюционного периода в результате проведения аграрных преобразований в освобожденных районах «обусловил возникновение изменений в социальном составе внутри партии»¹²¹. Уже в 1942 г. свыше 80% членов партии составляли коммунисты, «которые недавно вступили в партию»¹²².

Как показали материалы обследования партийных ячеек, в ряды КПК проникло «много обычных антияпонских элементов, чужаков и оппортунистов», поскольку «в очень многих районах члены партии считают, что быть в партии — это значит вести борьбу с японцами и спасти страну..., именно для этого они и вступили в партию». Некоторые вступили в партию, считая, что партия — это «отец крестьянских союзов», что партия «осуществляет три народных принципа»¹²³. В гоминьдановских районах рост партийных рядов зачастую осуществлялся путем механического превращения массовых патриотических организаций (студенческих союзов, обществ по спасению Родины) в действующие организации КПК¹²⁴. В освобожденных районах наблюдалась тенденция к созданию партийных ячеек «на основе феодально-родовых кровных связей»¹²⁵. По этим причинам, писал журнал «Данды цзыляо», «у нас сейчас немало членов партии, только называющихся коммунистами, однако их идейный облик и действия совершенно несвойственны коммунистам и даже являются антикоммунистическими»¹²⁶.

Курс на «крестьянивание» партии сопровождался борьбой Мао Цзэдуна за утверждение своей власти в КПК и приведение идеологических, политических и организационных основ партии в соответствие с выдвинутой им программой китайской революции, ядро которой составляла теория новой демократии. В ходе начатой по реше-

нию ЦК КПК летом 1940 г. кампании по идейному, политическому и организационному укреплению партии он начал борьбу против про-] коминтерновской группировки в руководстве КПК, придав этой борь-] бе форму «движения за упорядочение стилей» («чжэнфэн»). Движе-] ние «чжэнфэн» проводилось с осени 1941 г. до лета 1945 г. Основное . идеологическое содержание этого движения было задано в докладе Мао Цзэдуна «Перестроим нашу учебу», с которым он выступил в административно-политическом центре Пограничного района г. Янь-] ани 19 мая 1941 г. Он подверг резкой критике так называемых «субъек-] тивистов», обвинив их в «мертвом, изолированном изучении марк-] сизма-ленинизма» в отрыве от практических задач китайской револю-] ции и потребовав «перестроить метод и систему учебы во всех звеньях нашей партии» таким образом, чтобы «в центр внимания поставить! изучение практических вопросов китайской революции и, уже исходя из этого, изучать марксизм»¹²⁷.

За майскими выступлениями Мао Цзэдуна последовало принятие ЦК КПК во второй половине 1941 г. ряда решений, направленных на исправление разного рода «уклонов», связывавшихся главным об-] разом с идейными противниками Мао в КПК. В принятом под его началом решении ЦК КПК «О важности идеологического руковод-] ства в партии» утверждалось, что все эти «уклоны» создают опасность для «правильного руководства революцией», а потому на первый план в деятельности ЦК КПК выходит «руководство внутривнутрипартийной иде-] ологией», требующее «заново пересмотреть процесс идеологического] руководства на различных этапах истории китайской компартии»¹²⁸.

Тем самым был расчищен путь для так называемой «идеологи-] ческой революции», направленной на утверждение в партии непре-] рекаемого авторитета «идей Мао Цзэдуна» и выход КПК из-под вли-] яния и руководства Коминтерна. Главной задачей этой «революции»! стало провозглашенное Мао Цзэдуном 1 февраля 1942 г. «упорядоче-] ние стилей в партийной учебе, в партийной работе и в партийной] литературе». Необходимость этого «упорядочения» мотивировалась непониманием национальной специфики китайской революции вслед-] ствие догматического отношения к марксизму.

Под стилем в учебе Мао Цзэдун подразумевал не только партий-] ную учебу как таковую, но «вопрос о методе мышления», а в конечном] счете — вопрос о «подходе к изучению марксизма-ленинизма». Субъек-] тивизм в партийной учебе проявлялся, по Мао, в двух формах — эм-] лиризме, заключавшемся в признании ценности только практичес-] кого опыта работы и пренебрежении теорией, и догматизме, заклю-] чавшемся в абстрактном следовании марксистско-ленинской теории без учета национальной специфики китайской революции. Призна-] вая опасность обоих проявлений субъективизма, Мао Цзэдун объ-]

вил наиболее опасным из них «догматизм»¹²⁹. С субъективизмом, по словам Мао, было тесно связано сектантство в партийной работе, проявлявшееся в стремлении к «самостийности», т.е. отрыву от цент-] рального руководства КПК. «Орудием своей пропаганды или фор-] мой своего выражения» субъективизм и сектантство сделали «шаб-] лонные схемы в партии», отождествлявшиеся с «иностранными шаб-] лонами и иностранными догмами», представлявшими собой, по вы-] ражению Мао, «абстрактный, пустой марксизм»¹³⁰. Борьбу против субъективизма и «сектантства» Мао Цзэдун связывал с требованием «построения централизованной, единой партии», руководствующейся «китаизированным марксизмом»¹³¹.

В начале 1942 г. началась официальная пропаганда «маоцзэду-] низма»¹³² в партийной печати, которая призывала всех членов КПК «изучать и усваивать теорию и стратегию товарища Мао Цзэдуна». Выступления Мао Цзэдуна, включая работу «О новой демократии», были рекомендованы в качестве «основных учебников» в теоретической учебе¹³³. Пропаганда «маоцзэдунизма» сопровождалась отказом от ранее выдвинутой формулы-лозунга «Маркс — Энгельс — Ленин — Сталин — Мао», которая была заменена формулой — лозунгом «Маркс — Энгельс — Мао», и требованием ко всем членам КПК критиковать так называемую «догматическую группировку» во главе с Ван Мином и Бо Гу за «распространение русского марксизма (ленинизма)», а затем так называемых «эмпириков» во главе с Чжоу Эньлаем и Пэн Дэхуаем, которые «следовали за догматиками». От каждого члена КПК требовалось заверение в том, что он полон решимости «освободиться от идейного оружия русского марксизма* и взять «на вооружение» «ки-] тайский марксизм, т.е. маоцзэдунизм». Летом 1943 г. в выступле-] ниях ряда руководителей КПК вместо термина «маоцзэдунизм» стал употребляться термин «идеи Мао Цзэдуна» — «маоцзэдунсысян». Од-] новременно в выступлениях руководителей КПК Мао Цзэдун стал именоваться «председателем Мао», «вождем нашей партии»¹³⁴.

Идеологические и политические итоги чжэнфэна были подведе-] ны в принятом 20 апреля 1945 г. на 7-м пленуме ЦК КПК 6-го созы-] ва «Решении по некоторым вопросам истории», в котором история КПК была изложена в русле текущих политических установок на утверждение непрекаемого авторитета Мао Цзэдуна, а появление «идей Мао Цзэдуна» трактовалось как объективная закономерность разви-] тия марксизма в Китае¹³⁵. В тексте «Решения», в отличие от прежних программных документов КПК, не упоминается о влиянии Ок-] тябрьской революции на подъем революционного движения в Китае, о ленинской теории некапиталистического развития для стран Востока, о роли Коминтерна в создании КПК и разработке ее стратегии и тактики.

Судя по содержанию «Решения», вся история КПК была связана с борьбой Мао Цзэдуна против различных ошибочных «уклонов* за утверждение «правильной линии» в аграрно-крестьянском вопросе, в I политике единого фронта, в военном и организационном строительстве. Причем эти «уклоны» так или иначе связываются с линией Коминтерна в китайской революции, В то же время Мао Цзэдун предстает в «Решении» как автор ряда принципиальных положений по вопросам стратегии и тактики китайской революции, в частности, положений о неравномерности развития китайской революции, о создании единого национального антияпонского фронта и т.д., благодаря которым в борьбе с Коминтерном были выработаны правильные стратегия и тактика КПК в революции¹³⁶. В связи с этим особое значение придается совещанию в Цзуньи (1935 г.), на котором победила политическая линия Мао Цзэдуна, что, согласно «Решению», открыло в истории КПК новый этап — этап успехов и побед¹³⁷.

Создание Мао Цзэдуном платформы «китаизированного марксизма» рассматривается в «Решении» в качестве главного теоретического достижения КПК. «В процессе борьбы партия выдвинула своего вождя товарища Мао Цзэдуна и сформулировала систему идей китаизированного марксизма-ленинизма — систему идей Мао Цзэдуна», являющихся «блестящим образцом китайского диалектического материализма, китайского исторического материализма»¹³⁸. Выдвижение платформы «китаизированного марксизма» предстает в «Решении» как объективная закономерность, вытекающая из необходимости правильного учета национальной специфики Китая. «Товарищ Мао Цзэдун... творчески применил величайшее достижение человеческой мысли, возникшее и получившее развитие в капиталистической Европе, — марксизм-ленинизм — в такой большой полуфеодальной стране, как Китай, ... блестяще разрешил многие вопросы, о которых Ленин, касаясь восточного вопроса, говорил, что они "прежде не выдвигались перед коммунистами", "ответа на которые не найдешь ни в одной коммунистической книжке, но которые необходимо решить"»¹³⁹.

«Идеи Мао Цзэдуна» были объявлены «соединением всеобщей истины марксизма с конкретной практикой китайской революции», при этом в тексте «Решения» от 15 апреля 1945 г. не содержалось упоминаний о Ленине и ленинизме, что означало фактическое отрицание значения ленинизма для Китая. И только в тексте «Решения» от 12 августа 1945 г. уже говорилось о марксизме-ленинизме и о марксистско-ленинской теории¹⁴⁰. В «Решении» подтверждалась ориентация не на пролетариат, а на крестьянство как главную стратегическую силу в китайской революции. По своему характеру современный этап новодемократической революции, говорится в принятом непосредственно на 7-м пленуме тексте «Решения», является «антиимпериалистической, антифео-

дальней революцией, которая осуществляется крестьянством как главной силой, при участии других слоев общества»¹⁴¹. Пролетариат здесь не рассматривался в качестве решающей силы революции, а под неоднократно встречавшимися в тексте «Решения» ссылками на пролетарское руководство, судя по всему, подразумевалось руководство КПК, осуществляемое на основе «идей Мао Цзэдуна», объявленных «идеологией передовой части китайского пролетариата»¹⁴².

Поскольку «буржуазно-демократическая революция в Китае есть, по сути дела, революция крестьянская», говорится в «Решении», «работа в деревне должна играть главенствующую роль в китайском революционном движении, а работа в городе — вспомогательную». На практике это вело к отказу от политической организации рабочих в городах, рабочим предлагалось «надолго уйти в подполье, накапливать силы, своевременно переправлять свои силы в деревню... и тем самым слиться с работой в деревне»¹⁴³. Требуя «подчинить работу в городе работе в деревне», авторы «Решения» обрушились с критикой на сторонников «левоуклонистской» линии (под которой подразумевалась линия Коминтерна) за то, что они вели борьбу против «специфики крестьянской революционности», «крестьянского капитализма» и «кулацкой линии», а «концепция главенствующей роли города» (т.е. рабочего класса) была названа в «Решении» «догматической» и «субъективистской»¹⁴⁴.

Таким образом в «Решении» официально закреплялось утверждение «идей Мао Цзэдуна» в качестве идеологической основы КПК и подводилась база под преобразование партии из классовой политической организации китайского пролетариата, опирающейся на рабочее движение в городах и ориентирующейся на идейное руководство Коминтерна и ВКП(б), в общенациональную революционно-демократическую организацию, ограничивающую свои цели задачами национального освобождения и последующего «самоусиления» Китая путем проведения модернизации в соответствии с положениями теории новой демократии.

Продолжая линию на достижение полной идейной и организационной самостоятельности КПК от Коминтерна, Мао Цзэдун воспользовался роспуском последнего в мае 1943 г. для освобождения от каких-либо обязательств по отношению к международному коммунистическому движению. В отличие от других коммунистических партий, считавших, что роспуск Коминтерна не должен повлечь за собой отказа от принципа пролетарской солидарности и ее общей марксистско-ленинской идейной основы, ЦК КПК в своем решении по поводу роспуска Коминтерна вообще не упомянул о необходимости сохранения связей КПК с международным коммунистическим движением, ограничившись заявлением о том, что роспуск Коминтерна освобождает КПК «от обязанностей, вытекающих из устава и реше-

56 ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР
ний конгрессов Коминтерна». Вместе с тем в «Решении» утверждалось, что «лучшие силы были выкованы китайской Компартией без малейшей помощи извне»¹⁴⁵.

Сославшись на несоответствие организационной формы Коминтерна нуждам борьбы и на отсутствие «необходимости в международном руководящем центре», Мао Цзэдун поставил вопрос о необходимости «сделать КПК более национальной и более соответствующей нуждам войны сопротивления и национальной реконструкции»¹⁴⁶, что на практике выразилось в дальнейшем углублении «движения за упорядочение стилей* с целью окончательного подрыва влияния в КПО группы руководящих деятелей, обучавшихся в Москве (так называемой группы «двадцати восьми большевиков»).

Одновременно Мао Цзэдун начал зондировать возможность получения помощи со стороны Соединенных Штатов Америки в деле послевоенного развития новодемократического Китая. «...Очевидно, что у России не будет ни добавочного капитала, ни технического персонала, способного помочь нам в индустриализации Китая, — было сказано сотруднику американской дипломатической службы в Китае Джону Сервису в ходе одной из бесед с Мао Цзэдуном и другими руководителями КПК в 1944—1945 гг. — ...Если бы даже Россия была в состоянии помочь Китаю (а она не сможет), все равно главную роль, несомненно, будут играть Соединенные Штаты»¹⁴⁷.

В директиве ЦК КПК «О дипломатической работе» от 16 августа 1944 г., предназначенной для руководящих работников КПК, предусматривалось установление непосредственного военного сотрудничества новодемократического Китая с США в антияпонской войне, а впоследствии — «установление культурного, а затем политического и экономического сотрудничества». При этом Советский Союз не упоминался ни как главная сила международного антифашистского фронта, ни как будущий союзник новодемократического Китая¹⁴¹.

Советский Союз, ослабленный войной против фашистской Германии и ее союзников, по существу не принимался в расчет Мао Цзэдуном как одна из ведущих держав в послевоенном мире. В беседах с американцами Мао высказывался о нежелательности участия СССР в решении проблем Китая. «...Гоминьдан из-за своей антикоммунистической позиции — противник русских, — сказал он в одной из бесед с Джоном Сервисом. — Поэтому сотрудничество между Гоминьданом и Советами невозможно. А если мы будем добиваться этого, то это только ухудшит положение в Китае»¹⁴⁹. Пытаясь привлечь на свою сторону США идеями новой демократии, он убеждал американцев в том, что КПК не имеет ничего общего с КПСС и другими коммунистическими партиями, являясь «партией китайских крестьян», политический курс которой был «всего-навсего либеральным», так что «даже самые кон-

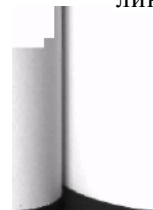
сервативные американские бизнесмены не могли бы возразить против чего бы то ни было в нашей программе»¹⁵⁰.

Послевоенный экономический рост Китая Мао Цзэдун связывал с развитием капитализма, поскольку «ни крестьяне, ни китайский народ в целом не готовы к социализму» и «не будут готовы к этому в течение длительного времени в будущем», а для «самостоятельного выполнения» задачи экономического развития Китая «недостает капиталистической основы»¹⁵¹. Проведение индустриализации Китая, говорил Мао американцам, возможно «только путем свободного предпринимательства и с помощью иностранного капитала. Китайские и американские интересы взаимосвязаны и близки друг другу. Они совпадают в экономическом и политическом отношениях. Мы можем и должны работать вместе»¹⁵². «За оружие и союз с Соединенными Штатами, — отмечал представитель СССР в Яньани в те годы П.П.Владимиров, — Мао Цзэдун гарантировал отказ от "связей с Москвой"»¹⁵³.

Расчеты Мао Цзэдуна на получение экономической и политической помощи от США нашли поддержку со стороны части американских дипломатических кругов, а его предложение о создании системы многопартийного правления воспринималось некоторыми американскими дипломатами за «искреннее желание» Мао Цзэдуна «создать в Китае систему, схожую с американской демократией, активно сотрудничать с американским капиталом»¹⁵⁴. Это предложение соответствовало американским планам создания в Китае «коалиционного правительства из представителей всех партий, в том числе и КПК», которые они предлагали осенью 1944 г. как Чан Кайши, так и Мао Цзэду¹⁵⁵, и развития в освобожденных районах капиталистической экономики и буржуазной демократии. Играя на противоречиях между администрацией Рузвельта и Чан Кайши, Мао Цзэдун недвусмысленно намекал американцам на необходимость отказаться от поддержки Гоминьдана и сделать ставку на КПК. Вопреки очевидному нежеланию американцев пойти на это, Мао по-прежнему заверял их в том, что, «несмотря на действия американцев», «китайские коммунисты будут продолжать добиваться дружбы и взаимопонимания с Америкой, так как в этом будет нуждаться Китай в послевоенный период»¹⁵⁶.

1.6. Утверждение теории новой демократии в качестве идейно-теоретической платформы КПК

В апреле—июне 1945 г. состоялся VII съезд КПК, который должен был закрепить итоги *чжэнфэна*, а также наметить политическую линию партии на заключительном этапе антияпонской войны и на

послевоенный период. Съезд узаконил руководящее положение Мао Цзэдуна в партии, избрав его на вновь созданный пост председателя ЦК КПК. VII съезд КПК собрался в период, когда в Европе уже практически был разгромлен германский фашизм, а в Азии наметилась новая обстановка в результате денонсации Советским правительством 5 апреля 1945 г. договора о нейтралитете с Японией. В то же время наступило охлаждение в отношениях между КПК и американской администрацией, продолжавшей поддерживать чанкайшистское правительство, несмотря на попытки Мао Цзэдуна добиться переориентации американской политики в Китае в сторону поддержки КПК. Все это вело к значительным изменениям как международных, так и внутренних условий китайской революции и определило тактический поворот Мао Цзэдуна на ближайшие годы в сторону Советского Союза¹⁵⁷.

Предвидя близкое изгнание японских захватчиков, Мао Цзэдун в своем докладе на VII съезде КПК «О коалиционном правительстве»¹⁵¹ выдвинул программу деятельности партии в новых условиях. И хотя окончательный разгром Японии по-прежнему требовал сплочения единого фронта КПК с Гоминьданом, основное место в его докладе заняли вопросы идеологической, политической и организационной подготовки к войне с Гоминьданом и построения на послевоенном этапе государства «новой демократии». Мао повторил прежнюю характеристику текущего этапа китайской революции как революции буржуазно-демократической, направленной против империализма и феодализма. Политическая тактика Мао Цзэдуна предусматривала изоляцию гоминьдановской правящей верхушки путем раскола Гоминьдана и отхода от него отдельных «лидеров Гоминьдана», представителей торгово-промышленных кругов, учащихся, интеллигенции, гоминьдановских вооруженных сил, работников правительственных учреждений, экономических и культурных организаций, где имеются «многочисленные прогрессивные демократические элементы». Эти элементы, судя по содержанию доклада, рассматривались как составная часть социально-политической базы «временного демократического коалиционного правительства» «демократического блока участников единого фронта», которое должно было заменить однопартийную диктатуру Гоминьдана¹⁵⁹.

В состав Временного демократического коалиционного правительства планировалось включить представителей Гоминьдана, Компартии, Демократической лиги и беспартийных деятелей, благодаря чему оно могло бы выражать интересы подавляющего большинства китайской нации. В защиту этого правительства, которое предполагалось создать «путем соглашения между представителями всех партий, группировок и беспартийных», входило принятие и реализация со-

вместной политической программы демократических преобразований, «восстановление национального единства» (что, видимо, означало свержение чанкайшистского руководства Гоминьдана) и разгрома японских агрессоров. «После этого, — писал Мао Цзэдун, — на широкой демократической основе (должно быть) создано национальное собрание для формирования постоянного коалиционного демократического официального правительства, которое объединило бы представителей еще более широкого круга партий, групп и беспартийных». На это правительство ложились задачи построения «богатого и могучего государства новой демократии»¹⁶⁰.

Государство новой демократии должно было опираться на промышленных рабочих, ремесленных рабочих и батраков, на крестьян, мелкую буржуазию, «либеральную буржуазию», «передовых» джентри и «других патриотов». Но главной социальной опорой этого государства он по-прежнему считал крестьянство, подчеркнув, что «крестьянство является основной базой демократического режима в Китае на данном этапе». Крестьянство Мао рассматривал не только как решающую социально-политическую силу в Китае, «величайшего союзника», «завоеванию» которого была подчинена политика, проводившаяся в освобожденных районах, но и как решающую социально-экономическую силу, причем не только на данном этапе, но и в будущем, видя в крестьянстве основной класс, от которого зависит превращение отсталого аграрного Китая в высокоразвитое индустриальное государство новой демократии. «Если Китай нуждается в создании мощной национальной промышленности и в строительстве многих крупных современных городов, — говорится в докладе "О коалиционном правительстве", — он должен пережить длительный процесс превращения сельского населения в городское». Именно крестьянство, подчеркивал Мао Цзэдун, «может дать самое большое количество продовольствия и сырья и поглотить самое большое количество промышленных товаров». Также и процесс новодемократического культурного строительства он связывал с крестьянством, объявляя его «основной базой культурного движения в Китае на современном этапе»¹⁶¹.

Хотя в докладе и говорилось о пролетариате как «наиболее последовательной революционно-демократической силе» китайского общества, пролетариат не рассматривается в нем в качестве руководящей силы китайской революции. В отличие от работы «О новой демократии», где на словах признавалось руководство пролетариата новодемократической революцией, в докладе на VII съезде КПК Мао Цзэдун говорил лишь о «способности» пролетариата «возглавить все демократическое движение», а не о руководстве пролетариата новодемократической революцией. Не поднимались также вопросы поли-

тической и организационной подготовки к борьбе за установление руководства пролетариата новодемократической революцией, задачи пролетариата ограничивались «борьбой за индустриализацию Китая и модернизацию его сельского хозяйства», а деятельность КПК в рабочей массе была сведена к «обеспечению рабочим условий для организации в интересах развития промышленного производства»¹⁶².

В целях предотвращения классовых конфликтов между рабочим классом и национальной буржуазией в государстве новой демократии; Мао Цзэдун предлагал проводить политику «регулирования отношений между трудом и капиталом», при которой, с одной стороны, «будут сохраняться права рабочих», а с другой — «будет гарантироваться соответствующая прибыль предпринимателям». При сопоставлении доклада «О коалиционном правительстве» с работой «О новой демократии» заметна эволюция взглядов в отношении «регулирования» в пользу буржуазии, что в частности нашло свое отражение &, отказе от требования об установлении 8-часового рабочего дня (в докладе говорится об установлении 8- или 10-часового рабочего дня «в зависимости от конкретных обстоятельств»)¹⁶³.

Судя по содержанию доклада, основным союзником крестьянства по «новодемократическому» блоку как в политическом, так и в экономическом отношении, Мао Цзэдун считал не промышленный пролетариат, а национальную буржуазию. В политике это проявлялось в обязательном участии в коалиционном правительстве партий и группировок, представляющих политические интересы национальной буржуазии, в то время как пролетариат должна была представлять, руководимая Мао Цзэдуном компартия, превращенная по своему составу в крестьянскую партию, политический курс которой был направлен на установление власти крестьянства и «широкое развитие частнокапиталистического хозяйства»¹⁶⁴.

Призывая к «обеспечению охраны законной частной собственности» в государстве новой демократии, Мао Цзэдун в то же время заявлял о недопустимости такого развития частного капитала, которое позволило бы буржуазии «контролировать жизнь народа». С этой целью, помимо конфискации и передачи в распоряжение новодемократического коалиционного правительства «предприятий и имущества самих захватчиков и главных предателей», была признана необходимой передача в руки государства всех предприятий (независимо от их национальной принадлежности), которые «либо носят монополистический характер, либо очень велики по своим масштабам и не могут управляться частными лицами» («банки, железные дороги, водные пути сообщения и т.д.»). Именно в этом Мао Цзэдун видел осуществление суньятсеновского принципа «ограничения капитала». Фактически под ограничение подпадала лишь собственность бюрократи-

ческой буржуазии, тесно связанная с правящей верхушкой Гоминьдана. Что же касается национальной буржуазии (представленной в основном средней буржуазией), то в новодемократическом государстве ей предоставлялись все «условия для свободного развития частного капитала», причем Мао не ставил вопроса о крупных предприятиях национальной буржуазии. Наряду с защитой интересов национальной буржуазии он требовал также защиты интересов китайской эмигрантской буржуазии, прежде всего той ее части, которая «помогает ведению войны деньгами»¹⁶⁵.

Цель экономической политики новой демократии — «превращение Китая из страны сельскохозяйственной в страну индустриальную», создание «прочной экономической основы в виде во много раз более передового, чем сейчас, сельского хозяйства, крупной промышленности, занимающей господствующее положение в экономике страны, и, соответственно, развитых путей сообщения, торговли, денежного обращения и т.д.», т.е. проведение широкомасштабной модернизации народного хозяйства с целью превращения Китая в высокоразвитую в экономическом отношении «могучую и богатую» державу. На достижение этой цели были, в конечном счете, направлены новодемократические политические преобразования, призванные «высвободить производительные силы китайского общества». В то же время создание мощной высокоразвитой экономики рассматривалось Мао Цзэдуном как залог успешного становления политического строя новой демократии¹⁶⁶.

Осуществление экономической программы новой демократии требовало огромных капиталовложений, что ставило проблему источников финансирования. Мао Цзэдун предусматривал «опираться главным образом на накопления самого китайского народа и одновременно прибегать к иностранной помощи». Говоря о внутренних источниках накопления, он не уточнял, за счет какого сектора национальной экономики оно будет производиться. Реальными накоплениями для развития промышленности располагала национальная буржуазия, которой предполагалось предоставить все условия для развития частнопредпринимательской деятельности. Другие же зажиточные социальные прослойки (бюрократическая буржуазия, помещики) намечалось ликвидировать в ходе проведения новодемократических преобразований. Что касается государственного сектора новодемократической экономики, то его еще только предстояло создать в масштабе всей страны, прежде всего на базе конфискованной собственности бюрократической буржуазии. Учитывая слабость национальной буржуазии, а также общую экономическую слаборазвитость страны, одним из основных источников, если не главным, финансирования грандиозной программы модернизации Китая становились иностранные ин-

вестиции. «Мы приветствуем иностранные капиталовложения при условии соблюдения китайских законов и соблюдения интересов экономики Китая., — говорил Мао Цзэдун. — Китаю потребуются огромные иностранные капиталовложения»¹⁶⁷. Изложенная Мао политика в отношении иностранного капитала представляла собой определенное отступление от работы «О новой демократии», где такая политика не была предусмотрена.

Основной тормоз на пути развития новодемократического капитализма Мао Цзэдун видел в господстве феодальных отношений, поэтому главной задачей социально-экономического преобразования страны он считал «передачу земли от феодальных эксплуататоров в руки крестьян и превращение ее в собственность крестьян», что позволило бы «преобразовать сельское хозяйство из старого и отсталого в современное сельское хозяйство». Заявив в докладе «О коалиционном правительстве» о том, что спор между КПК и Гоминьданом «по своему содержанию является спором об аграрных отношениях», Мао Цзэдун тем не менее выдвинул умеренную на данном этапе новодемократической революции программу аграрных преобразований, подтвердив свою приверженность проводившейся в освобожденных районах политике отказа от принципа «каждому пахарю — свое поле» и замены ее политикой снижения арендной платы и ссудного процента ради «объединения помещиков и крестьян» в составе единого антияпонского фронта, и выразил готовность «проводить эту политику и в послевоенный период»¹⁶⁸.

В целом аграрная политика, намеченная в докладе «О коалиционном правительстве», в еще большей степени отвечает курсу на капиталистическое развитие Китая и интересам обуржуазившихся помещиков и зажиточной части крестьянства, чем та политика, что была намечена в работе «О новой демократии». Если в работе «О новой демократии» Мао Цзэдун требовал конфискации земли крупных помещиков и ставил вопрос об «уравнивании прав на землю», то в докладе «О коалиционном правительстве», касаясь вопроса о ликвидации помещичьего землевладения после окончания антияпонской войны, Мао говорил уже не о конфискации помещичьей земли, а о снижении арендной платы и ссудного процента на первом этапе аграрной реформы (что отвечало линии на создание коалиционного правительства) и о необходимости «изыскания подходящего способа» передачи земли крестьянству¹⁶⁹ на втором этапе проведения аграрной реформы, при этом вообще опустив требование о необходимости «уравнивания прав на землю». Помимо безвозмездной конфискации помещичьей земли, другим способом ее передачи крестьянству в частную собственность является выкуп земли. Однако этот способ получения земля доступен лишь для зажиточной прослойки крестьянства, если только

государство не берет на себя обязательств по долгосрочному проведению выплат за землю за малоимущие слои крестьянства либо сводит выкуп к символической сумме.

Наметившаяся к 1945 г. в политике Мао Цзэдуна тенденция к затягиванию проведения аграрной реформы, помимо тактических мотивов, связанных с его усилившимися попытками накануне окончания антияпонской войны отколоть от руководства Гоминьдана и привлечь на свою сторону в борьбе за власть в стране возможно более широкие социально-политические слои, была направлена на создание и укрепление в деревне товарных хозяйств, действующих на капиталистической основе. Подобными хозяйствами обладали прежде всего кулаки и обуржуазившиеся помещики. Мао Цзэдун требовал оказывать им всестороннюю поддержку, в частности, «поощряя» помещиков «вкладывать свой капитал в промышленность» и участвовать в общественной работе и в работе правительства. «Что касается кулаков, — говорилось в докладе Мао на VII съезде, — то мы должны поощрять их к расширению производства»¹⁷⁰.

Намеченная Мао Цзэдуном программа новодемократической революции представляла собой программу-минимум, после осуществления которой предполагалось приступить к реализации «будущей программы, или программы-максимум, имеющей целью построение в Китае социализма и коммунизма», т.е. новая демократия должна была подготовить условия для перехода от буржуазно-демократического (новодемократического) этапа революции к социалистическому этапу. Вместе с тем, Мао Цзэдун подчеркивал, что «в Китае в течение всего периода новой демократии невозможен, а потому и не должен иметь место строй диктатуры одного класса и монопольного положения одной партии в правительстве»¹⁷¹. Мао Цзэдун не связывал проведение индустриализации Китая с созданием материально-технической базы социализма и не дал четкого определения характера государственного сектора экономики как преимущественно социалистического или же государственно-капиталистического уклада. При этом отметил, что капиталу «будет гарантирована соответствующая прибыль от рациональной эксплуатации государственных, частных и кооперативных предприятий»¹⁷². По-видимому, здесь имелось в виду сохранение частного капитала в государственном секторе экономики, что указывает на то, что государственный сектор по своему характеру был не социалистическим, а государственно-капиталистическим.

Пытаясь связать программу новой демократии с задачей перехода к социализму, редакционная комиссия ЦК КПК при издании «Избранных произведений Мао Цзэдуна в 1951—1952 гг. внесла в текст Доклада «О коалиционном правительстве» следующий дополнительный абзац: «Предусматриваемые этой программой установление ге-

гемонии пролетариата в политике и создание под руководством пролетариата государственного и кооперативного секторов в экономике — это элементы социализма. Однако осуществление этой программы еще не означает, что китайское общество станет социалистическим¹⁷³. Эта поправка существенно изменяет содержание доклада Мао Цзэдуна на VII съезде: государственной и кооперативной секторы в экономике новодемократического государства в отредактированном варианте рассматриваются уже как формы социалистического общественно-экономического уклада. В оригинале же доклада вместо данного абзаца, сформулированного редакционной комиссией, есть лишь слова о том, что «осуществление этой программы (программы новой демократии. — Д. С.) еще не приведет Китай к социализму», и вопрос о продвижении Китая к социализму «не зависит от субъективного желания людей, а определяется тем, что объективные политические и социальные условия Китая не позволяют осуществить такое продвижение»¹⁷⁴.

Как вытекает из содержания доклада «О коалиционном правительстве», теория новой демократии представляла собой программу развития национального капитализма под контролем новодемократического государства. Эта теория выдвигалась в качестве особого «третьего пути» развития революции в Китае и во всех колониальных и зависимых странах, пути, не ведущего ни в капитализм, отождествлявшийся с эксплуатацией трудящихся западным капиталом, ни в социализм, для которого еще не сложились объективные предпосылки. «Третий путь» развития замысливался Мао Цзэдуном как специфическая форма модернизации китайского общества и его производительных сил, которая рассматривалась им в качестве объективной закономерности развития Китая, отличающей его от развитых стран, где уже имелись условия для перехода к социализму благодаря высокому уровню развития капитализма. «История Китая, — писал Мао Цзэдун, — создаст в Китае свою систему. В течение длительного времени в Китае будет существовать своеобразная обстановка, совершенно необходимая и закономерная для нас; будет существовать отличный от русского государственного строя новодемократический государственный и правительственный строй союза нескольких демократических классов». С созданием новодемократического политического строя Мао Цзэдун непосредственно связывал «освобождение производительных сил китайского народа и создание тем самым предпосылок для их полного развития»¹⁷⁵, рассматривая, таким образом, политический строй новой демократии в неразрывном единстве с ее экономической основой, т.е. именно как особый общественно-экономический строй.

Изучение доклада «О коалиционном правительстве» помогает ответить на вопрос о том, была ли теория новой демократии рассчитана

на длительный послевоенный период или же ограничивалась задачами укрепления антияпонского единого национального фронта. Этот доклад, в котором были значительно расширены некоторые прежние положения концепции новой демократии, был посвящен в первую очередь внутренним противоречиям в Китае, выходящим на первый план в преддверии окончания войны с Японией. Выдвижение Мао Цзэдуном уже в новых исторических условиях теории новой демократии в качестве основы программы деятельности партии на целый исторический период подтверждает, что теория новой демократии не была случайным тактическим поворотом в его политике, обусловленным необходимостью национального сплочения для борьбы с внешним врагом. Эта теория разрабатывалась им в качестве долгосрочной стратегической программы, предназначенной не столько для периода антияпонской войны (хотя на первый взгляд может показаться и так), сколько для периода послевоенного развития. В условиях же антияпонской войны теория новой демократии служила цели привлечения на сторону КПК промежуточных сил в ходе подготовки к будущей борьбе за власть с верхушкой Гоминьдана.

Доклад Мао Цзэдуна «О коалиционном правительстве», в котором теория новой демократии получила наиболее развернутое, систематизированное изложение, был охарактеризован на VII съезде КПК как «великий исторический документ»¹⁷⁶. Содержавшиеся в нем установки были развиты в докладе Лю Шаоци «О партии» применительно к вопросам партийного строительства, в котором подводилась теоретическая основа под установление абсолютного лидерства Мао Цзэдуна в партийном руководстве, а также безусловного авторитета его «идей» в качестве теоретической платформы КПК. Главную теоретическую заслугу Мао Цзэдуна Лю Шаоци видел в том, что тот отказался от «некоторых уже устаревших, не соответствующих конкретной обстановке в Китае, отдельных положений и отдельных выводов теории марксизма» и благодаря этому сумел успешно выполнить «такое трудное дело, как китаизация марксизма». В результате «объединения теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции» сформировались «идеи Мао Цзэдуна», представлявшие собой «китайский коммунизм, китайский марксизм». Основными составными частями «китаизированного марксизма» Лю Шаоци объявил теорию и политические установки новой демократии, революционного единого фронта, революционной войны и партийного строительства. Создание Мао Цзэдуном «китаизированного марксизма» явилось «дальнейшим развитием марксизма в национально-демократической революции в колониальных, полуколониальных и полуфеодальных странах в современную эпоху», «превосходным образцом национального марксизма»¹⁷⁷.

Ведущее место в докладе Лю Шаоци заняла пропаганда провозглашенного Мао Цзэдуном и его сторонниками курса в партийном строительстве, направленного на «окрестьянивание» КПК. Этот курс Лю Шаоци обосновывал тем, что поскольку китайский пролетариат «в течение длительного времени не имел возможности свободно проводить революционную деятельность», его задача заключалась в том, чтобы организовать крестьянство — «главную силу» революции в по-луколониальном, полуфеодальном Китае. Именно в этом он видел доказательство пролетарского характера КПК, по существу, не принимая рабочий класс в расчет в качестве реально действующей движущей силы революции. «В современной специфической обстановке в Китае только после того, как наша партия действовала таким образом, она стала представителем китайского рабочего класса, выполнив задачи китайского рабочего класса на современном этапе. Если бы наша партия не поступила таким образом, она ни в коем случае не смогла бы представлять китайский рабочий класс, потому что нынешняя китайская революция, по сути дела, является крестьянской революцией, задача китайского рабочего класса в настоящий момент в основном заключается в освобождении китайского крестьянства»¹⁷⁹.

Чтобы доказать пролетарский характер КПК, фактически превратившейся по социальному составу в крестьянскую партию, Лю Шаоци выдвинул тезис о том, что «революционные элементы мелкой буржуазии могут в большом количестве вступать в политическую партию пролетариата», поскольку КПК «выражает интересы не только китайского рабочего класса, но и интересы китайского крестьянства, китайской мелкой буржуазии и буржуазии вообще». Доказывая необходимость отказа от социальных критериев при формировании массовой партии, Лю Шаоци обвинил так называемых «левых» уклонистов в КПК в «механическом перенесении опыта партийного строительства за рубежом», который они «рассматривают как догму и абсолютизируют его», «следея только за тем, чтобы партия состояла из рабочих и крестьян, и бояться способной интеллигенции» (в основном состоявшей из выходцев из помещичьих и буржуазных семей). «В Китае имеется большая группа мелкобуржуазных элементов, стремящихся вступить в нашу партию. Это — отрадное явление. Не следует им отказывать». Этот процесс окрестьянивания партии, по Лю Шаоци, являлся «обязательным законом истории»¹⁷⁹.

В качестве гарантии сохранения пролетарского характера КПК Лю Шаоци рассматривал утверждение в партии «идей Мао Цзэдуна», отождествляя их с «идеологией пролетариата — марксизмом-ленинизмом, творчески примененным Мао Цзэдуном в условиях Китая», а также преодоление «догматизма» в КПК. В соответствии с этой установкой «идеи Мао Цзэдуна», ядро которых составляла концепция

«новой демократии», были официально закреплены в принятом на съезде новом Уставе КПК в качестве теоретической платформы партии. «КПК руководствуется в качестве направляющего курса во всей своей работе идеями Мао Цзэдуна, представляющими собой идеи единства теории марксизма-ленинизма и практики китайской революции...»¹⁸⁰.

Выдвижение Компартией Китая собственной теоретической платформы в виде «идей Мао Цзэдуна», основанной на теории новой демократии, было закономерным итогом как борьбы Мао Цзэдуна за власть в партии против прокоминтерновской группировки в ее руководстве, так и за полную идейную и организационно-политическую самостоятельность КПК от Коминтерна и ВКП(б). В конечном счете это лишний раз подтверждает объективную неизбежность «китаизации» любых заимствованных извне идей и учений, чтобы они смогли прижиться на китайской почве. Коммунистическое учение не стало здесь исключением.

Содержание работ, посвященных новой демократии, политическая практика и эволюция общественно-политических взглядов Мао Цзэдуна показывают, что его конечная цель состояла в достижении национальной независимости Китая от любых иностранных держав (будь то милитаристская Япония, совершившая агрессию против Китая, или социалистический Советский Союз — по существу, естественный союзник китайских коммунистов в борьбе за победу народной революции и за построение социализма, к тому же уничтоживший крупнейшую группировку японских войск в Северо-Восточном Китае), а затем за осуществление модернизации и создание «богатого и могучего государства новой демократии» путем развития национального капитализма. Достижение этой цели позволило бы Китаю сыграть «решающую роль» «в обеспечении мира на Востоке» и выполнить свою «историческую миссию»¹⁸¹.

Теория новой демократии представляла собой первую развернутую долгосрочную программу модернизации и «самоусиления» страны, принятую руководством КПК. Содержание этой теории и политическая практика коммунистов в освобожденных районах позволяют проследить следующие основные направления строительства государства новой демократии.

Экономическая программа новой демократии предусматривала уничтожение феодальной системы землевладения и передачу земли крестьянам в частную собственность, ликвидацию бюрократического и компрадорского капитала, а также ограничение крупного национального капитала. Перечисленные меры открывали простор для развития национального капитализма. Ключевые позиции в экономике

предполагалось передать новодемократическому государству, которое бы поощряло развитие частнокапиталистического предпринимательства и широко привлекало в страну иностранный капитал. По существу, речь шла об использовании капитализма в целях скорейшего наращивания экономического потенциала и превращения Китая в высокоразвитое индустриально-аграрное государство.

Интересную интерпретацию характера новодемократической экономики дал в 1941 г. китайский философ Ян Сяньчжэнь. «...Экономика новой демократии включает в себя: 1) «государственно-монополистический капитализм» и 2) немонополистический капитализм. При этом государственно-монополистический капитализм должен занимать ведущее место в системе народного хозяйства и служить основой народного хозяйства, а немонополистический частный капитализм должен развиваться при ведущей роли государственно-монополистического капитализма. Эти два вида капитализма являются взаимодействующими и взаиморазвивающимися». Если немонополистический частный капитализм уже существовал на территории освобожденных районов, то государственно-монополистический капитализм (основу которого в промышленности составляли «крупные предприятия, оснащенные современной техникой») еще только предстояло создать после победы новодемократической революции в масштабах всей страны. При этом, «если говорить о государственно-монополистическом капитализме, то создание политической власти новой демократии считается лишь началом новодемократической революции». Такая характеристика государственного сектора определялась тем, что, как подчеркивал Ян Сяньчжэнь, под новой демократией Мао Цзэдун подразумевал «капиталистический путь» развития, который фактически представлял собой особый путь развития между социализмом и капитализмом, отличаясь от последнего отсутствием «диктатуры буржуазии»^{1*2}.

Политическая программа новой демократии, с одной стороны, была направлена на обеспечение единства китайской нации путем объединения возможно более широких социально-политических сил вокруг КПК в рамках новодемократического блока и создание на основе этого блока государства новой демократии, с другой — на раскол и изоляцию Гоминьдана, представлявшего интересы помещиков, компрадорской и бюрократической буржуазии, которые рассматривались в качестве врагов китайской нации.

По своему классовому содержанию государство новой демократии должно было олицетворять власть крестьянства. Выдвинутый Мао Цзэдуном лозунг «передачи власти» крестьянству не содержал в себе оговорку относительно того, какая именно часть крестьянства должна была получить власть. Поскольку в сельской экономике освобож-

денных районов господствующие позиции занимали середняцкая и кулацкая прослойки, на практике реализация лозунга предоставления власти крестьянству вела к установлению политического преобладания зажиточного крестьянства в местных органах власти. В условиях проведения курса на развитие капитализма в государстве новой демократии и сдерживания классовой борьбы в деревне именно оно получало наибольшие выгоды от новодемократических аграрных преобразований. Однако это не означало, что интересам именно данного слоя крестьянства Мао Цзэдун подчинял свою политику. В условиях аграрного перенаселения односторонняя ориентация на зажиточную прослойку деревни была чревата риском потери поддержки со стороны огромной массы беднейшего крестьянства. Политическая практика Мао дает немало примеров и прямо противоположного отношения к зажиточным слоям деревни как до, так и после разработки теории новой демократии, вплоть до попыток полного упразднения не только частной, но и личной собственности всех крестьян, независимо от их социального и имущественного положения.

Точно так же и курс на экономическую и политическую опору на национальную буржуазию в государстве новой демократии проводился не ради удовлетворения ее классовых интересов как таковых, а для получения поддержки со стороны буржуазии в борьбе за власть и использования буржуазии в качестве движущей силы в деле развития экономики государства новой демократии, которое не допустит, чтобы частный капитал мог «держат в своих руках жизнь народа»^{1*3}.

По существу, программа новой демократии была адресована не отдельным классам, а китайской нации в целом, под которой подразумевались все социально-политические силы, входящие в состав новодемократического лагеря и которой он противопоставлял «врагов» китайской нации — иностранных империалистов и те силы внутри страны, чье господство обуславливало политическую зависимость и экономическую отсталость Китая (феодалы, компрадорская и бюрократическая буржуазия). Как вытекает из работ Мао Цзэдуна, цель социальной политики новой демократии — обеспечение долговременного внутривнутриполитического единства и стабильности, необходимых для успешного решения задачи проведения широкомасштабной модернизации страны. Поэтому суть социальной политики новой демократии в конечном счете заключалась в том, чтобы по мере возможности затормозить неизбежный процесс классового размежевания внутри антиимпериалистического, антифеодалного новодемократического блока после выполнения общедемократических задач революции и задержать ее развитие на новодемократическом этапе на «десятки лет»⁴.

Мао Цзэдун рассчитывал обеспечить политическое единство этих сил в исторической перспективе с помощью социального маневиро-

вания путем искусственного «регулирувания» этих противоречий. Важнейшей составной частью этого маневрирования был лозунг создания коалиционного правительства из представителей всех классов и социальных групп, объединившихся вокруг программы новой демократии. Коалиционное правительство в качестве политической формы организации новой демократии по существу олицетворяло собой равенство всех социально-политических сил в новодемократической республике. Но этому в какой-то мере противоречил тезис Мао Цзэдуна об установлении политической власти крестьянства в результате победы новодемократической революции. В самом деле, в условиях абсолютного преобладания крестьянства в составе населения Китая любые действительно демократические выборы могли привести к власти на всех уровнях только ту политическую силу, которая бы опиралась на крестьянство.

Чтобы обеспечить поддержку различных слоев населения, включая классы-антагонисты, в освобожденных районах в период с 1940 по 1945 г. практиковалась система «трех третей». Эта система не была предназначена для того, чтобы непосредственно выражать интересы эксплуатируемого большинства населения хотя бы уже в силу своей структуры, предусматривавшей обязательное закрепление части мест в органах власти за представителями эксплуататорских классов. Функциональное назначение данной системы заключалось в другом — в обеспечении классовой гармонии в целях поддержания единства китайской нации в борьбе за изгнание японских захватчиков на текущем этапе новодемократической революции и в борьбе за власть в стране с чанкайшистской верхушкой Гоминьдана на послевоенном этапе. 1

Как показывает анализ «идей Мао Цзэдуна», выдвижение теории «китаизированного марксизма» было закономерным итогом как предшествовавшей эволюции его идейно-политических взглядов, так и логики развития революционного движения в специфических условиях Китая, обусловивших неизбежность «китаизации» марксизма в той или иной форме. Проведенная Мао Цзэдуном «китаизация» марксизма не ограничивалась «приспособлением» его основных положений к китайским условиям. А по сути шла дальше — к отрицанию универсальности марксистской теории для всего мира (что рассматривалось ее авторами в качестве основополагающего принципа марксизма). Исходя из национальных особенностей Китая, где самой массовой силой революции являлось крестьянство, Мао Цзэдун выдвинул концепцию создания государства новой демократии, представлявшего по своему классовому содержанию политическую власть крестьянства. Подчеркивая длительность существования этого государственного образования, он не устанавливал тех качественных пределов, за которыми проведение курса на социалистическую ориентацию обус-

ловливалось неизбежное ограничение социальной опоры новой демократии беднейшими слоями крестьянства. Если в период антияпонской войны и антиимпериалистической, антифеодальной революции социальной опорой новой демократии было все крестьянство в целом, то после ее завершения на первый план неизбежно должны были выйти противоречия внутри новодемократического классового блока, и в частности между нарождающейся сельской буржуазией и эксплуатируемым слоем крестьянства, что вело к неизбежному размежеванию и распаду крестьянской опоры новой демократии. Но в работах Мао рассматриваемого периода такая закономерная перспектива не берется в расчет. Напротив, путем социального маневрирования предполагалось обеспечить длительное существование новодемократической диктатуры, включавшей антагонистические классы, уже после того, как будут решены общие задачи, объединившие эти классы в единый фронт.

Выдвинутая в качестве особого «третьего пути», призванного предотвратить развитие в Китае капитализма западноевропейского образца посредством сдерживания социальных противоречий и «ограничения капитала», теория новой демократии во многом была сходна с учением о «государственном социализме» Сунь Ятсена. Признание Компартией Китая этого учения, пользовавшегося огромным авторитетом у китайского народа и являвшегося официальной идейно-теоретической платформой Гоминьдана, было обусловлено в первую очередь задачами создания и укрепления антияпонского единого национального фронта. Детальное сравнение основных положений теории новой демократии с «тремя народными принципами» Сунь Ятсена позволяет, на наш взгляд, рассматривать последние по существу в качестве одного из основных идейных источников теории новой демократии.

Построение общества новой демократии Мао Цзэдун непосредственно связывал с претворением в жизнь «трех народных принципов» Сунь Ятсена и рассматривал эти принципы в качестве идеологической основы государства новой демократии, при этом отмечая их совпадение с идейно-теоретической платформой КПК «лишь в некоторых основных положениях, а вовсе не полностью». В то же время он не конкретизировал сущность расхождений между программой новой демократии и «тремя народными принципами». «Три народных принципа Сунь Ятсена, — заявлял Мао Цзэдун, — по своей сути являются тремя народными принципами новой демократии, новыми тремя народными принципами, отличающимися от старых трех народных принципов», поэтому «для китайских коммунистов борьба за Программу-минимум и борьба за революционные, т.е. новые три народных принципа Сунь Ятсена, составляет в основном (но не во всем) одну и ту же, но не две различные задачи»¹⁸⁵.

В обоих учениях во главу угла был поставлен принцип нации, нализма в смысле достижения полной национальной независимости без которой модернизация и «самоусиление» страны были бы невозможны. Характерна прагматическая ориентация Мао Цзэдуна на США в осуществлении послевоенной модернизации при одновременно освобождении компартии от внешнего идейного, политического и организационного влияния со стороны Советского Союза, проводившегося до 1943 г. через Коминтерн. Как и у Сунь Ятсена, в трудах Мао о новой демократии присутствует акцент на особое место Китая в Азии. Путь новодемократической революции по китайскому образцу рассматривался им в качестве единственно возможного в колониальных и зависимых странах¹¹⁶. В докладе «О коалиционном правительстве» говорилось о «решающей роли» Китая «в обеспечении мира на Востоке» и о том, что с претворением в жизнь планов создания «богатого и могучего» государства новой демократии «историческая миссия Китая будет выполнена»¹⁸⁷. При этом в первой же работе, содержащей подробное изложение теории новодемократической революции — «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая» — был дан перечень территорий, «отнятых империалистами» у Китая, в числе которых были перечислены Корея, Бирма, Непал и Аннам¹¹⁸.

Несмотря на четко выраженную капиталистическую направленность программы построения новодемократического государства, сочетавшуюся с попытками заинтересовать США в широкомасштабном участии в ее реализации, Мао Цзэдун, подобно Сунь Ятсену, рассматривал свою программу как особый «третий путь» развития, который позволил бы «избежать» капитализма, отождествлявшегося главным образом с иностранным капиталом. Хотя конечной перспективой новодемократической революции провозглашался социализм, новодемократический путь развития, подобно суньятсеновскому плану построения «государственного социализма», представлял собой курс на развитие национального капитализма. При этом, если Сунь Ятсен осуществление принципа «уравнивания прав на землю» мыслил через национализацию земли, считая это средством для ликвидации имущественного неравенства и «предотвращения» капитализма (хотя на деле этим облегчалось развитие капитализма), то Мао Цзэдун понимал данный принцип как передачу земли в частную собственность крестьян при сохранении кулака, т.е. «уравнивание прав на землю» се¹¹⁹ зывалось им с развитием капитализма в деревне.

Заметно сходство новодемократических политических установок с принципом «народовластия». Обосновывая особый «третий путь»¹²⁰ развития Китая с целью избежать появления там капитализма западного неевропейского образца, Мао Цзэдун дал трактовку новой демократии фактически как надклассового государственного образований

призванного предотвратить развитие социальных антагонизмов и тем самым обеспечивать социально-политическую стабильность, необходимую для осуществления «самоусиления» страны. Политическое ядро такого государства должна была составить общенациональная партия, построенная на принципах строгой централизации во главе с идейным вождем — Мао Цзэдуном (в государстве «народного благоденствия» — построенный на тех же принципах Гоминьдан во главе с Сунь Ятсеном). Классовому характеру новодемократического государства, отождествлявшегося им с властью крестьянства, соответствовал проводившийся Мао Цзэдуном курс на «окрестьянивание» партии. В конечном итоге политика опоры на крестьянство оправдала себя, позволив создать и укрепить боеспособную массовую армию, военно-политическую и экономическую базу на территории освобожденных районов и, при широкой поддержке со стороны крестьянской массы, победить в многолетней войне с Гоминьданом.

1.7. Теория и практика новой демократии в период завершения новодемократической революции

Расчеты руководства КПК в отношении американской политики не оправдались. В начале апреля 1945 г. посол США в Чунцине Хэрли, игравший ранее посредническую роль между КПК и Гоминьданом, заявил, что США отказываются сотрудничать с КПК и оказывать помощь организациям, не подчиненным чунцинскому правительству¹⁸⁹. Летом — осенью 1945 г. возобновились широкомасштабные боевые действия между армиями КПК и Гоминьдана, опиравшегося на американскую военную, экономическую и политическую поддержку. Но освобождение Советской армией Северо-Восточного Китая создало благоприятные условия для развития китайской революции. Опираясь на созданную при помощи СССР маньчжурскую военно-экономическую базу, летом 1947 г. НОАК развернула стратегическое наступление, в ходе которого к концу 1949 г. была освобождена практически вся территория континентального Китая.

В условиях начавшейся гражданской войны с Гоминьданом перестали вставать конкретные практические задачи по налаживанию политики-административного и экономического управления освобожденными районами, по определению политической линии в отношении своих союзников в деревне и городе.

Кардинальное изменение внутривнутриполитической обстановки после ани-итудации Японии в августе 1945 г. и в ходе развернувшейся после ее во-ойны под руководством КПК за свержение гоминьдановского

режима потребовало внесения серьезных корректив в проведение политики новой демократии. Прежде всего — в решение аграрного вопроса. По мере расширения освобожденных территорий нарастала напряженность в деревне, где беднейшая часть крестьянства уже не удовлетворялась снижением арендной платы и ссудного процента, а требовала решения вопроса о собственности на землю.

4 мая 1946 г. ЦК КПК разослал на места документ, получивший название «Указания от 4 мая», в котором решение земельного вопроса объявлялось «основным ключевым звеном всей текущей работы» и предписывалось поддерживать требования крестьянства об отказе выплачивать арендную плату и ссудный процент, захват крестьянами помещичьей земли и ее раздел по принципу «каждому пахарю — свое поле». Требовалось «всеми способами» привлекать на свою сторону середняков и в тактических интересах не трогать кулацкую землю и проводить различие между разными прослойками класса помещиков. В целях поддержки развития экономической базы освобожденных районов — защищать промышленность и торгшпо, включая все магазины и предприятия, открытые кулаками и помещиками, за исключением тех, кто совершил «большие преступления»¹⁹⁰.

Летом 1947 г. в Сибайпо состоялось организованное ЦК КПК всекитайское совещание по земельному вопросу, на котором под руководством Лю Шаоци была принята «Программа по земельному законодательству в Китае», предусматривавшая уничтожение феодальной системы на основе ликвидации всех помещичьих прав на землю. Программа определяла принципы и способы раздела земли на основе равного раздела по едокам, хотя Лю Шаоци и пытался скорректировать политику раздела земли таким образом, чтобы сохранить союз с середняком и осуществлять дифференцированный подход к кулакам и помещикам¹⁹¹. По сравнению с «Указаниями от 4 мая» в этом документе усиливалась роль крестьянских организаций в решении вопроса о земле. «Программой» предусматривалось право на свободное ведение хозяйства, куплю-продажу и сдачу в аренду «при особых условиях» полученной земли¹⁹².

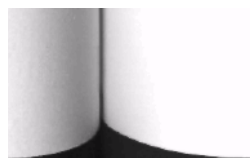
Важнейшей частью проведения КПК новодемократической политики в рассматриваемый период была защита национальной промышленности и торговли от проявлений получившего распространение в те годы так называемого «крестьянского социализма» с его ур^{авн}нительными тенденциями. Этот вопрос широко обсуждался на местах. Так, в подготовленном Чжан Вэньтянем проекте решения комитета КПК пров. Чжэцзян «Некоторые вопросы политики развития промышленности и торговли» (7 ноября 1946 г.) говорилось: «Рад* процветания промышленности и торговли, улучшения жизни нар^{ов} да, поддержки длительной войны необходимо признать, что п

в большом количестве частного капитала, развитие частного капитализма представляет собой чрезвычайно важную задачу». На совещании по финансово-экономическим вопросам в Северном Китае в июне 1947 г. было заявлено: «Новодемократическая экономика состоит из трех частей — общественной, частной и кооперативной», причем «общественное хозяйство должно занимать ведущие позиции в финансах, внешней торговле, транспорте и в тяжелой промышленности». Но поскольку «в настоящее время общественное хозяйство еще не может занимать главное место в экономике освобожденных районов, на сегодня главным все еще остается развитие частной и кооперативной экономики», а «общественное хозяйство должно помогать частному и кооперативному хозяйствам», «нужно поддерживать и поощрять капиталистическое частное хозяйство, которое после образования независимого, мирного, демократического нового Китая получит еще большее развитие»¹⁹³.

Новодемократические установки нашли отражение и в социальной политике КПК, направленной на примирение классового антагонизма между рабочими и капиталистами. Еще на начальном этапе освободительной войны против Гоминьдана ЦК КПК в своих «Указаниях по вопросам экономического строительства в освобожденных районах» (март 1946 г.) подчеркивал: «В освобожденных районах в сфере взаимоотношений труда и капитала следует проводить курс на сотрудничество, чтобы обеспечить развитие производства..., а благосостояние рабочих должно достигаться через развитие производства и процветание экономики; любые односторонние чрезмерные требования будут подрывать экономику освобожденных районов»¹⁹⁴.

В ходе развертывания в 1947 г. стратегического контрнаступления НОАХ, открывшего перспективу скорого завершения освободительной войны и наступления периода мирного строительства, перед руководством КПК встала проблема переосмысления политики новой демократии по мере решения задач новодемократической **революции** и перехода к строительству новодемократического **государства** в масштабах всей страны. К этому подталкивало и развернувшееся во второй половине 1947 г. стихийное массовое движение за «справедливое распределение земли», которое стало захлестывать и мелкие города и уезды, где низовые кадровые работники КПК, не имевшие опыта работы в городах, также пытались осуществлять принцип «справедливого раздела» в отношении собственности частных предпринимателей.

Рассматривая вопросы управления новодемократическим государством на расширенном заседании ЦК КПК в декабре 1947 г., Мао Цзэдун следующим образом определил структуру новодемократической экономики: «1) государственный сектор — ведущий; 2) сельское

хозяйство, развивающееся постепенно по пути от единоличного к коллективному; 3) сектор самостоятельных мелких предпринимателей и торговцев и мелкий, средний и прочий частнокапиталистический сектор»¹⁹⁵. В своем выступлении Мао подчеркивал, что «из-за отсталости экономики Китая даже после победы революции по всей стране в течение длительного периода времени нужно будет допустить существование капиталистического хозяйства, представленного широкими слоями верхнего слоя мелкой буржуазии и средней буржуазией», «под верхним слоем мелкой буржуазии здесь имеются в виду мелкие промышленники и торговцы, нанимающие рабочих или продавцов». А что касается той части мелкой буржуазии, которая не нанимает работников, то ее нужно «решительно защищать». «После проведения аграрной реформы в деревне должны возникнуть новые кулацкие хозяйства»¹⁹⁶.

В соответствии с этими установками Мао Цзэдун на декабрьском заседании определил в качестве главного направления руководящего курса КПК обеспечение развития производства, процветания экономики, взаимочета общественных и частных интересов, обеспечения выгоды для труда и капитала¹⁹⁷. Как на общественных предприятиях, так и на частнокапиталистических, писал Мао Цзэдун в январе 1948 г., нужно «добиваться цели снижения себестоимости, увеличения производства и обеспечения взаимных интересов труда и капитала. Жизнь рабочих надо понемногу улучшать, но следует избегать завышения зарплаты» и не допускать «одностороннего и близорукое подхода к так называемому благосостоянию трудящихся»¹⁹⁸.

Исходя из закрепленного в решении VII съезда КПК курса на создание новодемократической экономики, предусматривавшего широкое привлечение иностранного капитала, и в целях исправления имевших место при освобождении крупных городов перегибов в отношении иностранных предприятий ЦК КПК издал в феврале 1948 г. «Указания о проведении политики в отношении иностранцев, находящихся в Китае», в соответствии с которыми «никакие созданные или управляемые иностранцами на вложенные в Китае капиталы частные заводы, шахты или другие предприятия не должны подвергаться конфискации или разрушению и им разрешается продолжать свою деятельность при соблюдении законов и постановлений демократического правительства и определенных трудовых условий». При этом вводился государственный контроль за внешней торговлей, формировалась таможенная система и отменялись какие-либо особые права и привилегии иностранцев в Китае¹⁹⁹.

По мере расширения территории освобожденных районов и накопления опыта практической работы по решению аграрного вопроса ЦК КПК в принятых 25 мая 1948 г. «Указаниях о работе в 1948 г. по

проведению аграрной реформы и упорядочению партии» утвердил гибкую дифференцированную политику в решении земельного вопроса, предусматривавшую постепенное завершение земельной реформы в «старых» и недавно освобожденных районах и продолжение политики снижения арендной платы и ссудного процента, а также временное приостановление развертывания аграрной реформы в «новых»²⁰⁰.

В подготовленных Чжоу Эньлаем 21 июня 1948 г. тезисах «Новодемократическое экономическое строительство» указаны следующие «основные отличия новодемократической экономики от стародемократической»: 1. Руководство экономикой со стороны пролетариата или буржуазии. 2. Экономика развивается в интересах большинства или меньшинства. 3. Кто главная сила — трудящиеся или буржуазия. 4. В основном плановая экономика или же «полностью либеральная экономика». 5. Если интересы меньшинства не вступают в противоречие с интересами большинства, то это значит, что меньшинство дополняет большинство; если же вступают в коренной конфликт, то интересы меньшинства надо отбросить и заботиться о большинстве.

Чжоу предложил четко отличать промышленность от торговли, являвшейся «дополнением к промышленности» и носящей «спекулятивный характер», а критерием этого отличия было соответствие интересам экономики государства и благосостояния народа. Чжоу Эньлай предлагал также четко ответить на вопрос, что именно нужно защищать в финансовой области: государственные банки или частные меняльные конторы, что ликвидировать, а что пока временно разрешать и подвергнуть ограничению. Предлагал разобраться с налоговой политикой и четко различать налог на сверхприбыль, ограниченный налог, обычный налог, освобождение от налогов, уменьшенный налог и прочие виды налогов. Предлагал четко разобраться с тремя экономическими укладами: государственным, частнокапиталистическим и кооперативным, определить, какой из них главный, какой определяет судьбу страны, какой служит интересам большинства. При проведении новодемократического экономического строительства необходимо, писал Чжоу Эньлай, «бороться с крестьянским социализмом или крайней уравнительностью».

В своих тезисах он поставил следующие вопросы: использование государственной власти и всех ее атрибутов; «новодемократическая рациональная организация и рационализм старого капитализма»; заводские комитеты и система ответственности директоров предприятий, роль партии и профсоюзов; организация и управление производством, система материального вознаграждения за труд («система зарплаты или система снабжения»). Завершались тезисы характерным вопросом: «У кого учиться, чему учиться?»²⁰¹.

Из этих тезисов Чжоу Эньлая видно, насколько сложным для руководства КПК оказался переход к работе в условиях значительного расширения территории освобожденных районов, и прежде всего в крупных городах, настоятельно требовавший теоретического переосмысления вопросов новодемократического государственного управления. Прежде всего это касалось определения политической линии КПК.

В условиях единственно возможной в те годы политики опоры на советскую помощь начался поворот в сторону пересмотра прежней политико-идеологической линии, укрепления связей с КПСС и Советским Союзом. На состоявшемся в сентябре 1948 г. заседании Политбюро ЦК КПК было решено «усилить работу по управлению городами и постепенно перенести центр тяжести работы из деревни в город»²⁰². В соответствии с этим курсом в партийных документах со второй половины 1948 г. в качестве руководящей силы китайской революции указывается рабочий класс. Помимо неизбежного в той обстановке усиления советского влияния на руководство КПК и укрепления позиций в партии тех сил, которые ориентировались на союз с СССР, поворот в сторону рабочего класса также в значительной степени был предопределен необходимостью расширить социальную опору КПК в городах и обеспечить активное участие рабочих в осуществлении экономических преобразований, направленных на превращение Китая в индустриальное государство в соответствии с программой новой демократии.

С целью повышения идеологической подготовки партийного актива (в большинстве состоявшего из прошедших военную выучку крестьян) в июле 1948 г. ЦК КПК дал указание о создании Института марксизма-ленинизма. Изучение марксизма-ленинизма должно было завершаться «идеями Мао Цзэдуна», которым, в соответствии с указанием, сделанным в начале 1949 г. Орготделом ЦК КПК, должна была следовать «вся партия, начиная от высшего звена и кончая низшим звеном»²⁰³.

В новых политических условиях Мао Цзэдун пошел на пересмотр своей политической платформы. В ряде опубликованных в 1948 г. статей он заявил о приверженности КПК марксизму-ленинизму, пролетарскому интернационализму, о международном значении опыта КПСС, подчеркивая, что «Коммунистическая партия Китая и есть такая партия, которая создана и развивается по образцу Коммунистической партии Советского Союза*». В декабре 1948 г. ЦК КПК подвергнул критике «правоуклонистскую идеологию» партийных кадровых работников, игнорировавших рабочий класс при проведении работы в городах. А в середине 1949 г. Мао Цзэдун открыто признал необходимость для Китая «идти по пути русских»²⁰⁴. Такой вывод был, по существу, хотя бы внешне, равнозначен отказу от монополии на теорию революции для колониальных и зависимых стран.

Претерпела коренное изменение и трактовка Мао Цзэдуном вопроса о классовой гегемонии в новодемократической революции. Если в докладе «Современная обстановка и наши задачи» от 25 декабря 1947 г. вообще не упоминалось о гегемонии пролетариата в китайской революции, то уже 18 января 1948 г. в закрытой директиве ЦК КПК «О некоторых важных вопросах в нынешней политике партии» Мао Цзэдун писал: «Новодемократическая власть есть руководимая рабочим классом антиимпериалистическая и антифеодалная власть широких народных масс... Под широкими народными массами здесь подразумеваются рабочий класс, крестьянство, городская мелкая буржуазия, а также национальная буржуазия..., главную силу народных масс составляют рабочие, крестьяне... и другие слои трудящихся...; руководство государством широких народных масс и правительством осуществляет рабочий класс через свой авангард — Коммунистическую партию Китая»²⁰⁵. Вместе с тем, официально декларируя политическое руководство рабочего класса новодемократической революцией, Мао Цзэдун в то же время потребовал «проводить четкую грань между правильным курсом на развитие производства и процветание экономики, на учет и общественных, и частных интересов, на обеспечение интересов и труда, и капитала и односторонним, близоруким курсом на "вспомоществование", выдвинутым якобы в целях "благополучия" рабочих, а фактически подрывающим промышленность и торговлю и наносящим ущерб революционному делу народа». Для этого им предполагалось проводить «воспитательную работу» среди рабочих, «чтобы они поняли, что нельзя, заботясь лишь о текущих и частных интересах, забывать перспективные интересы рабочего класса». В вопросе об организации политической работы в городах Мао настаивал на том, что «не следует торопиться с организацией городского населения на борьбу за проведение демократических преобразований и улучшение жизненных условий», и призывал выждать, пока «население успокоится» и «обстановка станет ясной»¹⁰⁶.

Чтобы решить проблему обеспечения взаимных интересов труда и капитала, ЦК КПК в феврале 1948 г. постановил: «...Необходимо вести рабочих и капиталистов к совместной организации комитетов по управлению производством под руководством местных правительств; надо прилагать все силы к снижению себестоимости, увеличению производства, улучшению сбыта; добиваться достижения цели обеспечения взаимного учета общественных и частных интересов, взаимной выгоды для труда и капитала и поддержки в ведении войны. Допущенные во многих местах ошибки полностью, в основном или частично происходят от непонимания этого курса»²⁰⁷.

Пересмотр основного положения теории новой демократии — вопроса о классовой гегемонии, несмотря на все оговорки касательно

практического проведения его в жизнь, означал начало процесса пересмотра самой идейно-теоретической платформы партии применительно к новому историческому этапу, связанному с грядущей победой народной революции в Китае и приходом к власти партии коммунистов. Уже в марте 1948 г. Мао Цзэдун изменил определение характера новодемократической революции. Если в прежних работах она определялась им как буржуазно-демократическая, то теперь текущий ее этап характеризовался как этап народно-демократической революции²⁰⁸. На состоявшемся в сентябре 1948 г. расширенном заседании Политбюро ЦК КПК в Сибайпо (известном как «сентябрьское совещание ЦК») были определены следующие характеристики будущего новодемократического государства.

В политическом плане: демократическая диктатура народа под руководством пролетариата и на основе союза рабочих и крестьян.

В экономическом плане. Мао Цзэдун не согласился с определением экономики государства новой демократии как «нового капитализма», ссылаясь на то, что в этом государстве решающую роль будут играть государственный и общественный сектора, поскольку государство находится под руководством пролетариата, а значит, эта экономика носит социалистический характер, несмотря на значительный удельный вес единоличного сельского хозяйства и городского частного хозяйства. Лю Шаоци следующим образом определил новодемократическую экономику: «Вся национальная экономика охватывает натуральное хозяйство, мелкое производство, капиталистическое хозяйство, полусоциалистическое хозяйство, государственно-капиталистическое хозяйство, а также государственное социалистическое хозяйство. В целом национальная экономика называется новодемократической экономикой».

В сфере социальных противоречий. Мао Цзэдун подчеркивал на заседании Политбюро, что после победы буржуазно-демократической революции главным внутренним противоречием станет противоречие между пролетариатом и буржуазией, а внешним — между Китаем и империализмом. А что касается противоречий между рабочим классом и крестьянством, то это — неантагонистические противоречия, и их можно решить через снабжение техникой, организацию кооперативов, участие в управлении государством и т.д.

Лю Шаоци так охарактеризовал противоречия в новодемократическом обществе: «В новодемократической экономике основным противоречием является противоречие между капитализмом (капиталистами и кулаками) и социализмом. После победы антиимпериалистической, антифеодальной революции это — главное противоречие нового общества».

По вопросу об определении экономической структуры новодемократического общества Лю дал следующее определение: государственный сектор, носящий социалистический характер; кооперативный сектор, носящий полусоциалистический характер; государственный капитализм; частнокапиталистическое хозяйство; мелкое производство. Государственный сектор занимает ведущее положение²⁰⁹.

По вопросу о развитии общества и отношении к частнокапиталистическому сектору в экономике Лю заявил, что в освобожденных районах главным противоречием является противоречие между пролетарским (трудовым) народом и буржуазией. Кроме империализма и Гоминьдана, должна вестись борьба и с капиталистами, но она должна проводиться в форме экономического соревнования, которое является долговременным, и в первую очередь быть направлено против спекулятивного капитала. Эта борьба носит социалистический характер, хотя в настоящее время еще не проводится социалистическая политика. Если в этом повсеместном и мирном соревновании будет одержана победа, то возможно будет мирное преобразование, а если нет — то капитализм одержит победу над социалистической экономикой, так же, как и в политике, политическая власть тоже может измениться и тогда снова потребуется кровопролитная революция. Поскольку возможность мирного преобразования очень велика, не следует слишком рано проводить социалистическую политику, но и не следует недооценивать противоречия между пролетарским трудом и буржуазией. А Мао Цзэдун заявил: «Борьба имеет две формы: соревнование и экспроприация. Сейчас нужно соревнование. А экспроприация сейчас еще не нужна. Сейчас пока нужно объединиться с ним (капитализмом. — Д. С.) против империализма, против Гоминьдана, объединиться с ним для развития производства, поэтому — и объединение, и борьба; борьба ограничивает те стороны капитализма, которые необходимы для нас, неблагоприятны для экономики страны и жизни народа».

Конкретно этот курс в отношении национальной буржуазии должен был выражаться в поддержке ее развития. Лю Шаоци таким образом ставил эту проблему: «Также надо развивать частнокапиталистическое хозяйство, полезное для национальной экономики. В определенное время, при определенных условиях существуют предприятия и отрасли, не управляемые государством или же государство хотя и управляет ими, но не может удовлетворить потребности народа». Мао Цзэдун поддержал это мнение: «Поскольку в Китае экономика отсталая, а капитализм — раздроблен, сконцентрированным является только государственный сектор, банки, железные дороги, шахты и т.д. Китайский капитализм носит местный характер, и это делает вполне возможным его использование для развития производства»²¹⁰.

На вопрос о том, когда нужно будет ликвидировать капиталистическую экономику, Лю Шаоци ответил так: «Не нужно слишком рано проводить социалистическую политику». Мао Цзэдун здесь сделал добавление: «В конечном счете, в какое время начать наступление по всему фронту? — Возможно, после победы по всей в стране понадобится еще 15 лет».

По вопросу о линии в области управления государственным хозяйством и кооперативным хозяйством Лю Шаоци заявил: «в соответствии с новодемократической линией заниматься кооперативами». Но, как отмечают авторы «Истории развития экономической мысли КПК», «ни Лю Шаоци, ни Мао Цзэдун не конкретизировали содержание линии на управление государственными предприятиями и кооперативами»²¹¹.

В написанной в сентябре 1948 г. статье «Об экономике новой демократии и кооперативах» Лю Шаоци отметил большое значение развития частнокапиталистического сектора в новодемократической экономике и необходимость совершенствования государственного управления экономикой с тем, чтобы выиграть мирное соревнование с капитализмом. В противном случае «мы можем потерпеть поражение, а пролетарское руководство государством будет свергнуто». Особую роль в этом соревновании он отводил массовому кооперативному движению, исходя из того, что Китай — «крестьянская страна», основную часть населения которой составляют «разрозненные мелкие производители». Соединить всю эту массу населения и обеспечить ее связь с крупной промышленностью в целях «объединения всей государственной и общественной экономики в единое целое» он предлагал прежде всего через «кооперативную торговлю» и вовлечение «всего трудового народа в создаваемые потребительские кооперативы»²¹².

Более подробные характеристики экономики новой демократии, применительно к специфике промышленно развитого Северо-Востока Китая, были даны в подготовленных Чжан Вэньтянем «Тезисах о структуре экономики Северо-Востока и основном курсе в экономическом строительстве» в сентябре 1948 г., в которых была отражена позиция ЦК КПК по этим вопросам²¹³. В этом документе констатировалось, что «после уничтожения феодализма, бюрократического капитализма и ликвидации особых прав империалистов в экономике Северо-Восточного Китая она в основном состоит из пяти экономических укладов: государственного, кооперативного, государственного капитализма, частнокапиталистического и мелкотоварного». Государственный сектор занимает доминирующие позиции в экономике Северо-Востока. Особенно в городской промышленности и торговле и носит социалистичес-

кий характер, являясь главной материальной силой в обеспечении победы и опорой в экономической смычке городского пролетариата и крестьянства, главной экономической основой новодемократической политики, главным оружием в экономическом соревновании социализма с капитализмом²¹⁴.

Государственная собственность, говорилось в «Тезисах», должна была иметь единое руководство, все органы по управлению государственными предприятиями должны были работать по единым законам, по единой системе и по единому плану, под управлением единого руководящего органа, чтобы не допустить анархии на производстве и вести борьбу с анархией рынка. Для этого государству следует разработать строгие законы и правила, создать сильный единый руководящий орган, под управлением которого проводить раздельное управление вновь создаваемыми фирмами и трестами. Снабжение сырьем, условия найма рабочих и служащих, транспортировка и сбыт готовой продукции, движение оборотного капитала и пр. должны были быть организованы под единым управлением специальных органов и на основе единой ценовой политики по установлению закупочных цен на сырье и иен на реализацию готовой продукции повсеместно и постоянно во избежание возникновения между различными госпредприятиями конкуренции на рынке вследствие разницы в ценах. Государственные банки должны были стимулировать развитие производства и способствовать стабилизации рынка. С этой целью, помимо главного государственного банка, предлагалось создать отраслевые банки в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, на транспорте, в сберегательном деле и т.д.²¹⁵ Авторы «Истории развития экономической мысли КПК» отмечают, что в выдвинутых Чжан Вэньтянем в этих «Тезисах» положения впервые была всесторонне и подробно изложена программа создания и управления государственным сектором новодемократической экономики. «Достоинно удивления, — пишут они, — что в первые три года после образования КНР государственный сектор функционировал в основном на основе этих предложений»²¹⁶.

Относительно кооперативного сектора подчеркивалась необходимость «строгого соблюдения принципов добровольности и взаимовыгоды» мелких производителей (главным образом крестьян) при вступлении в группы трудовой взаимопомощи. Указывалось на особую роль снабженческо-сбытовых кооперативов как «ключевого звена в организации производства и потребления в деревне» и как «экономического моста» между производственными кооперативами мелких производителей и государственным сектором, без которого контролировать миллионы мелких производителей будет частный капитал, а не руководимое пролетариатом государство²¹⁷.

Чжан Вэньтянь отметил в «Тезисах», что «на Северо-Востоке уже появился и затем может еще получить развитие» государственный капитализм, который в новодемократической экономике должен направлять развитие частнокапиталистического уклада. При этом он особо подчеркивал необходимость соблюдения принципов добровольности и взаимовыгоды при подписании контрактов с капиталистами и важность осуществления управления и контроля над ними¹¹⁸. В «Тезисах» выделялись четыре существовавшие тогда на Северо-Востоке Китая формы госкапитализма (система аренды, система переработки, система заказа на товары и система комиссионной продажи), подчеркивалось, что «этот курс на развитие государственно-капиталистического хозяйства выгоден для развития новодемократической экономики, поскольку он исходит из потребностей государства, привлекает частный капитал на службу государства, а также ставит частный капитал под управление и контроль государства, чтобы он стал органической частью плана строительства национальной экономики»¹¹⁹.

Относительно частнокапиталистического уклада говорилось, что в силу «ограниченности мощи государственного сектора и неразвитости кооперативного сектора для удовлетворения всесторонних военных нужд и потребностей народа, в условиях свободы торговли развитие частнокапиталистического хозяйства является естественным, а в определенной мере — и необходимым» в местах с неразвитыми государственным и кооперативным секторами. Бояться этого не следует, поскольку политическая и экономическая сила пролетариата в государственном механизме уже достаточно велика. Поэтому всякое полезное для государства частное предприятие надо поддерживать, и «спекулятивный торговый капитал», который особенно вырос при гоминьдановском режиме, принуждать менять специализацию и вливаться в промышленное и сельскохозяйственное производство. А делать это, помимо принятия соответствующего законодательства, надо прежде всего путем развития государственной и кооперативной торговли, с помощью которой можно экономически принудить торговый капитал пойти в производственную сферу¹²⁰. В отношении частного капитала должны вестись «и сотрудничество, и борьба», «и стимулирование, и ограничение», но «главным образом мирное соревнование в экономической сфере», без применения неоправданных административных методов. Ослаблять же государственный контроль над частным капиталом и допускать его стихийное развитие недопустимо, особенно принимая во внимание его мощную опору в мелкотоварной экономике. В противном случае он «через свободную торговлю соединится с мелким производителем»,

а неорганизованная деятельность торгового капитала с его спекулятивным характером может повредить развитию производства и обмена, «подорвать плановый характер новодемократической экономики, столкнув всю национальную экономику в направлении капиталистического развития»¹²¹.

Относительно мелкотоварной экономики говорилось, что она «главным образом представлена крестьянским мелкотоварным хозяйством», занимающим преобладающее место в экономике Северо-Востока. Этот сектор в новодемократическом государстве из-за одновременного сосуществования государственного и частнокапиталистического секторов должен пройти долгий (особенно по сравнению с Восточной Европой) переходный период к социализму. Новодемократическое государство «должно использовать все средства» для укрепления «права личной собственности» и мелких товаропроизводителей (главным образом крестьян), поощряя их «на развитие производства и обогащение» на основе единоличных частных хозяйств. При организации объединения производителей в разные формы кооперативов на основе добровольности и взаимовыгоды «не только нельзя затрагивать их права частной собственности на имущество и идти вразрез с их стремлением к обогащению», но напротив, надо иметь в виду, что это делается ради того, чтобы они «быстрее улучшили свою жизнь и разбогатели»¹²².

При этом следует учитывать, что единоличное хозяйство держится на основе техники, поставляемой отсталой кустарной промышленностью, и путь к социализму для китайской деревни в виде колхозной системы пролегает через длительный, многоступенчатый период и главным образом будет зависеть от поставок государством сельскохозяйственной техники нового типа. Нужно учитывать также неизбежность расслоения крестьянства на кулаков и мелких капиталистов, с одной стороны, и бедняков и батраков — с другой; неизбежность наличия большого количества мелких производителей, не охваченных кооперированием. Этого не следует бояться, а путем правильного проведения новодемократической экономической политики нужно через кооперирование помочь всему крестьянству и ремесленникам встать на путь зажиточности¹²³.

В экономической политике предлагалось проводить «ясную пролетарскую руководящую линию», которая заключается в том, чтобы «развивая государственный сектор в качестве основы, повсеместно развивать и тесно опираться на массовую кооперативную экономику, помогать и преобразовывать мелкотоварную экономику, допускать и поощрять частнокапиталистическую экономику, выгодную для благосостояния государства и жизни народа, особенно государственный капитализм, пресекать и бороться со

спекулятивной и подрывной активностью, присущей торговому капиталу, запрещать и наносить удары по всяческой спекулятивной и монопольной деятельности, вредной для благосостояния государства и жизни народа»²¹⁴.

«Основным» противоречием новодемократического общества после освобождения Китая от господства империалистов, феодальных сил и бюрократической буржуазии объявлялось противоречие между пролетариатом и буржуазией, прежде всего в форме длительного экономического соревнования, от исхода которого зависит «перспектива будущего развития новодемократического общества, перерастет ли оно в конечном счете в социалистическое или же в обычное капиталистическое общество»²²⁵. Как отмечают китайские историки, эта фраза была вписана в «Тезисы» Лю Шаоци во время редактирования этого документа в ЦК КПК. Мао Цзэдун согласился с этой редакцией и сделал дополнительные замечания²²⁶. В письме Лю Шаоци от 26 октября 1948 г. Мао предложил исправить фразу «ни в коем случае нельзя предпринимать преждевременные меры по ограничению частнокапиталистической экономики* на «ни в коем случае нельзя преждевременно предпринимать меры по ограничению частнокапиталистической экономики, которая в настоящее время еще полезна для экономики страны и жизни народа», поскольку «в целом экономическая политика направлена на ограничение частного капитала, а не ограничивается лишь тот частный капитал, который полезен для экономики страны и жизни народа». Что же касается «полезы для экономики страны и жизни народа», то это, писал Мао, — «очень большое ограничение», означающее привлечение частного капитала на путь обеспечения «экономики государства и жизни народа», что потребует «постоянной и непрерывной борьбы с попытками буржуазии сойти с этого пути»²²⁷.

Эти «Тезисы», отредактированные Мао Цзэдуном и Лю Шаоци, как отмечается в «Истории развития экономической мысли в КПК», «были почти полностью реализованы в начальный период после образования КНР»^{III}.

Бросается в глаза расхождение в трактовке ограничения буржуазии между Мао Цзэдуном и Лю Шаоци. Мао Цзэдун суживал рамки развития частнокапиталистического уклада, обозначая второстепенную роль этого уклада в новодемократической экономике и его подконтрольность государству, которое и должно было определять основные направления развития этого уклада, что исключало его стихийное развитие. Более либеральную, хотя и не до конца последовательную позицию в этом вопросе занимал Лю Шаоци: «Эта революция, вне зависимости от того, как мы ее субъективно оцениваем, объективно расчищает путь для капитализма. Когда революция побе-

, нужно будет развивать капитализм. Позволим ли мы ему развиваться? — Позволим. В определенных рамках позволим ему развиваться, это — ограниченное развитие, которого нам не следует бояться»^{228*}. В то же время, отвечая на вопрос о том, является ли новодемократическая экономика капитализмом или социализмом, отвечал: ни то и ни другое, «она содержит как элементы социализма, так и элементы капитализма, это — особая историческая форма, ее особенностью является экономика переходного периода, которая может перейти как к капитализму, так и к социализму»²³⁰. «Новодемократический этап является переходным этапом и также является подготовительным этапом, а именно подготовкой к вступлению в социализм»²³¹. В отношении государственного капитализма он дал такое определение: «Что такое государственный капитализм? — Это строй, при котором государство, руководимое пролетариатом, при подходящих условиях контролирует капиталистов, с тем чтобы капиталисты служили государству»²³².

В связи с вытеснением к началу 1949 г. гоминьдановских армий с большей части территории Китая и приближавшимся полным разгромом чанкайшистского режима в стране стала складываться новая политическая ситуация, требовавшая внесения необходимых корректив в программу действий КПК. В своей программной статье «Довести революцию до конца» (30 декабря 1948 г.) Мао Цзэдун выдвинул теоретическое положение об установлении в Китае демократической диктатуры народа, основанной на союзе рабочего класса и крестьянства и руководимой рабочим классом¹³³. Положение о демократической диктатуре народа легло в основу решения состоявшегося в марте 1949 г. 2-го пленума ЦК КПК 7-го созыва в Сибайпо. На пленуме Мао Цзэдун объявил о том, что центр тяжести работы партии переместился из деревни в город, поставив во главу угла этой работы экономическое строительство и выдвинув курс на превращение Китая из аграрной страны в индустриальную, а новодемократического общества в социалистическое²³⁴. В связи с этим им были рассмотрены основные положения новодемократической политики.

Он отметил две главные особенности Китая. *Первая*: современная промышленность составляет лишь около 10% всего объема национальной экономики!, но она обладает очень высокой степенью концентрации и сосредоточена в основном в руках империалистов и связанной с ними китайской бюрократической буржуазии и потому должна быть экспроприрована и составить основу государственного сектора, который займет ведущее место в национальной экономике. Этот сектор по своему характеру будет «социалистическим, а не капиталистическим».

Вторая: 90% экономики Китая представлено раздробленным единоличным крестьянским и кустарным хозяйством. После разрушения феодального строя появились предпосылки для модернизации этих отраслей народного хозяйства, но очень длительное время они будут оставаться раздробленными и единоличными, почти как в древности.

Подчеркивая эти особенности, Мао Цзэдун предостерег от их недооценки, приводящей к ошибкам как «левого», так и «правого» толка, выразившимся в односторонней поддержке либо государственных, либо частных предприятий. В работе по развитию производства он потребовал на первое место ставить государственную промышленность, на второе — частнокапиталистическую и на третье — ремесленное производство²³⁵.

Указав на то, что частнокапиталистический сектор занимает в Китае второе место в современной промышленности и что политическая позиция национальной буржуазии определяется давлением на нее со стороны империализма, феодализма и бюрократического капитала, в силу чего она приняла участие либо занимала нейтральную позицию в новодемократической революции, Мао Цзэдун призвал «после победы революции в течение сравнительно длительного периода времени... использовать активность городского и сельского частного капитализма в целях поступательного развития национальной экономики... Этого не только невозможно избежать, но это необходимо для экономики». Но одновременно он потребовал проводить политику контроля и ограничения национальной буржуазии через налоги, контроль за рыночными ценами, условиями труда, исходя из конкретной обстановки в конкретном месте, отрасли и в конкретное время, но таким образом, чтобы дать ей возможность развиваться²³⁶.

В отношении крестьян и кустарей он считал необходимым их организацию под контролем «руководимой пролетариатом государственной власти» и недопустимым пассивное отношение к стихийному развитию этих укладов. Мао предлагал «активно привлекать их на путь модернизации и коллективизации» путем организации производственных, потребительских и кредитных кооперативов под руководством центральных, правительственных, городских, уездных и районных кооперативных руководящих органов. Без проведения кооперирования с перспективой дальнейшей коллективизации «невозможно перерастание новодемократического общества в будущее социалистическое общество и укрепление руководящей роли пролетариата в государственной власти»²³⁷.

Пленум вновь подтвердил решение о переносе центра тяжести работы партии из деревни в город и призвал партию при проведении работы в городах опираться на рабочий класс. Государственный строй

в Китае после победы народной революции был определен пленумом как демократическая диктатура народа, которая должна была обеспечить перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую и последующее построение социализма в Китае. В то же время, исходя из того, что национальная буржуазия принимала участие или сохраняла нейтралитет в революции, а также ввиду того, что «в течение довольно длительного периода времени после победы революции все еще необходимо будет по возможности использовать в интересах развития народного хозяйства активность частнохозяйственного капитала в городе и деревне», Мао Цзэдун сделал на пленуме вывод о том, что «главной формой классово-борьбы внутри новодемократического государства» будет являться «ограничение и сопротивление ограничению» национальной буржуазии, а потому недопустимы «чрезмерно большие и чрезмерно жесткие ограничения частнокапиталистического сектора экономики». Ликвидацию же частного капитала в ближайшей перспективе он объявил проявлением «лево-оппортунистических или авантюристических взглядов»¹³⁸.

После вступления НОАК в крупные города в 1948 г. на местах получили распространение перегибы в отношении национальной буржуазии и иностранного капитала, выразившиеся в закрытии предприятий и выдвигании рабочими завышенных требований о повышении заработной платы и улучшении условий труда. Руководство КПК решительно противодействовало этим явлениям. 25 апреля 1949 г. ЦК КПК издал «Объявление НОАК» (сокращенно «8 статей Временного закона»), в котором предписывалось «защищать национальную промышленность, торговлю, сельское хозяйство и животноводство», «защищать все и не посягать ни на какие находящиеся в частном владении заводы, магазины, банки, склады, суда, причалы, фермы, пастбища и т.д.»²³⁹ Во время проведения инспекционной поездки в Тяньцзинь для изучения обстановки, связанной с этими явлениями, в апреле — мае 1949 г. Лю Шаоци призвал по-новому посмотреть на проблему взаимоотношений между рабочим классом и национальной буржуазией. «Сегодняшняя капиталистическая эксплуатация не только не должна рассматриваться как преступление, — сказал Лю Шаоци, обращаясь к предпринимателям г. Тяньцзиня, — но должна рассматриваться как заслуга. После ликвидации феодальной эксплуатации капиталистическая эксплуатация является прогрессивной. Сегодня работающих заводов и эксплуатируемых рабочих не слишком много, а слишком мало. Когда вы открываете больше заводов и больше эксплуатируете некоторых рабочих, то это полезно для государства и народа и вызывает всеобщее одобрение. У вас с рабочими сейчас очень много общих интересов»¹⁴⁰.

Это выступление Лю Шаоци получило одобрение со стороны Мао Цзэдуна, после чего 31 мая ЦК КПК в своей телеграмме в Северо-Восточное Бюро и в другие органы ЦК подверг резкой критике, «уклон в практике, заключающейся в немедленном уничтожении класса капиталистов, и лево-авантюристическую ошибочную линию в практической работе»¹⁴¹.

Последовательная линия на предотвращение конфронтации с национальной буржуазией по мере приближения полной победы КПК в борьбе за власть в стране, очевидно становилась несовместимой с официальным курсом партии на подготовку перехода к социалистическому этапу революции и подверглась корректировке с учетом решений 2-го пленума ЦК КПК. Такая корректировка была проведена Мао Цзэдуном в статье «О демократической диктатуре народа», с которой он выступил 30 июня 1949 г. «Государственный строй, который должен быть достоянием всего простого народа, а не частным достоянием буржуазии, плюс руководство рабочего класса — это и есть государственный строй демократической диктатуры народа... Основой демократической диктатуры народа является союз рабочего класса, крестьянства и городской мелкой буржуазии, и прежде всего союз рабочих и крестьян, ибо эти два класса составляют 80—90% населения Китая. Обобщая наш опыт, можно свести его к одному: демократическая диктатура народа, руководимая рабочим классом (через компартию) и основанная на союзе рабочих и крестьян»¹⁴².

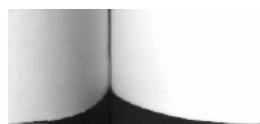
Особое внимание Мао уделил положению буржуазии в государстве демократической диктатуры народа. Он подчеркнул, что, несмотря на экономическую заинтересованность государства демократической диктатуры народа в сохранении национальной буржуазии, последняя «не может быть гегемоном революции и не должна занимать ведущее положение в государственной власти потому, что ее социально-экономическое положение обуславливает ее слабость, отсутствие у нее дальновидности». Такое определение классового содержания демократической диктатуры народа в корне отличается от трактовки классового содержания новой демократии, согласно которой гегемоном китайской революции явилось крестьянство (а при определенных условиях им могла стать и национальная буржуазия). Если государство новой демократии было призвано всемерно поощрять развитие национального капитализма, то «в настоящее время», т.е. в период борьбы за создание государства демократической диктатуры народа «наш курс заключается в сдерживании капитализма». Наконец, Мао неоднократно упоминает о переходе от новой демократии к социализму, причем, в отличие от работ прежнего периода, посвященных новой демократии, где вообще не определялись конкретны[^]

политические условия этого перехода, здесь указывалось на союз «главным образом» рабочего класса и крестьянства как социально-политической опоры такого перехода»¹⁴³.

Несмотря на все эти отличия, в рассматриваемой статье демократическая диктатура народа отождествляется с новой демократией; говоря о демократической диктатуре народа, Мао Цзэдун употребляет как сам этот термин, так и обозначает его термином «новая демократия». Тогда же, в июне 1949 г., для встречи со Сталиным в Москве Лю Шаоци подготовил тезисы «О курсе экономического строительства в новом Китае». Поскольку они предназначались для разъяснения руководству мирового коммунистического движения основных моментов заключительного этапа китайской революции и послевоенного развития, этот документ, пишет Юй Гуаньюань, «навряд ли прошел обсуждение и обдумывание в руководящих кругах ЦК и не может рассматриваться только как личная точка зрения Лю Шаоци»¹⁴⁴.

В тезисах уточнялась структура новодемократической экономики по сравнению с предыдущими партийными документами. Лю Шаоци писал, что она состоит из следующих пяти укладов: государственного, кооперативного, государственно-капиталистического, частнокапиталистического и мелкотоварного и полунатурального. Имелось также и натуральное хозяйство, но его значение было невелико. Преобладающими были мелкотоварный и полунатуральный уклады. Кооперативный — очень незначителен, но мог быстро развиваться, государственно-капиталистический также очень незначителен, но его можно было «в больших масштабах организовать». Государственный уклад после проведения конфискации бюрократического капитала и передачи государству некоторых крупных предприятий будет «замечным, но очень незначительным». Но тем не менее он «может занять ведущее положение в национальной экономике». «Национальную экономику, состоящую из этих пяти укладов, под руководством пролетариата и компартии мы называем новодемократической экономикой»¹⁴⁵.

Государственный сектор новодемократического государства, руководимого пролетариатом, носит социалистический характер; государственно-капиталистический сектор «очень приближается к социалистическому», кооперативный «в разной степени носит социалистический характер»; частнокапиталистический сектор является «основой тенденции к развитию капитализма», а большое количество самостоятельных мелких производителей, с одной стороны, может в разной степени принять кооперативные формы организации, но с другой — постоянно стихийно порождает капитализм и буржуазию. Лю Шаоци отметил необходимость развития всех пяти основных эконо-

комических укладов, подчеркнув главную роль госсектора в подъеме экономики. Он указал также на важность развития кооперирования самостоятельных мелких производителей, организации госкапиталистического сектора и призвал «допускать развитие частнокапиталистической экономики в рамках, благоприятствующих экономике новодемократического государства и жизни народа». То, что носит «монополистический характер», постепенно передавать в госсектор либо управлять им «под контролем государства методами госкапитализма», а всякую «спекулятивную» деятельность пресекать путем применения закона. «Таким образом при подходящих условиях постепенно (будет) увеличиваться социалистический уклад в национальной экономике, усиливаться ее плановый характер, что позволит шаг за шагом уверенно перейти к социализму. Этот переход должен будет проходить в процессе длительной ожесточенной тяжелой борьбы, это как раз вопрос "кто — кого", поставленный Лениным в период новой экономической политики в СССР»²⁴⁶.

Раскрывая содержание этого периода, Лю Шаоци писал: «Только после длительного периода накопления капитала и строительства государственной промышленности, после всесторонней подготовки можно будет провести первое социалистическое наступление на городскую буржуазию и передать в государственную собственность крупные и часть средних частных предприятий. Только после того, как тяжелая промышленность получит большое развитие и сможет производить большое количество сельскохозяйственных машин, можно будет проводить социалистическое наступление на кулацкое хозяйство в деревне и проводить коллективизацию сельского хозяйства». В этот период он считал необходимым развивать различные формы кооперирования: повсеместно организовывать потребительские кооперативы, в деревне развивать снабженческо-сбытовую кооперацию, создавая кооперативы ремесленников и группы трудовой взаимопомощи. Особое значение в тезисах придается развитию государственной и кооперативной торговли при одновременном проведении «политики регулирования цен на рынке» и «борьбы со спекуляцией». Эта государственная и кооперативная торговля должна была «постепенно в широких масштабах заменять частную торговлю, чтобы помочь в восстановлении и развитии сельского хозяйства и промышленности, постепенном накоплении капитала и строительстве государственной промышленности»^{М7}.

В борьбе за социалистическую перспективу «решающую» помощи государственному сектору должен оказать кооперативный сектор, «определенной степени» — государственно-капиталистический. «... же касается мелкотоварного и полунатурального секторов, то они составляют собой «колеблющуюся силу»^{М8}.

В этом документе впервые поставлен вопрос об оказании Советским Союзом и странами народной демократии в Восточной Европе «пролетарской помощи Китаю» — экономической, технической и финансовой, а также о налаживании экономического сотрудничества в разных областях в целях «ускорения продвижения Китая к социализму»¹⁴.

Лю Шаоци предостерегал против возможного проявления в ходе предстоящего экономического строительства «буржуазного уклона», выражающегося в «беспринципных уступках» буржуазии и «авантюристическом уклоне», проявляющемся в отрыве от практики и преждевременном и неподготовленном проведении социалистических преобразований, чреватом утратой поддержки крестьянства и поражением руководимой пролетариатом новодемократической власти»²⁵⁰.

После свержения господства империалистических и феодальных сил «основным противоречием» в Китае, говорилось в тезисах, становится «борьба между социалистическими факторами и тенденциями и капиталистическими факторами и тенденциями, т.е. борьба между пролетариатом и буржуазией». «Углубляется противоречие и борьба «определяет будущую перспективу развития Китая»: «В конце концов произойдет переход к социалистическому обществу или к капиталистическому? Мы считаем, что новодемократическая экономика — это экономика переходного периода. Время, необходимое для этого перехода, будет намного большим по сравнению со странами народной демократии в Восточной и Центральной Европе»¹⁵¹. Данная фраза, пишет Юй Гуаньюань, в принципе «ничем не отличается от ленинской теории переходного периода от капиталистического общества к социалистическому» и «здесь не просматривается присущее "теории новодемократического общества" содержание», а единственное отличие от ленинской теории переходного периода состоит в том, что переходный период от новодемократического общества к социалистическому является более длительным. Но это отличие не носит качественного характера»²⁵².

В тезисах Лю Шаоци впервые, на наш взгляд, новодемократический этап развития рассматривается именно как **непосредственный переход** к социализму, хотя и требующий более длительного времени по сравнению со странами Восточной Европы. В отличие от предыдущих выступлений руководителей КПК на эту тему, также впервые в данный документ были фактически включены положения ленинской теории новой экономической политики и поставлен вопрос о широкомасштабной советской помощи. Выдвинутые ранее Лю Шаоци идеи о развитии кооперирования и торговли сочетаются в тезисах с формулировкой Мао Цзэдуна об ог-

раничении капитализма, включая установление государственного контроля над рыночными ценами, что придает документу эклектичный характер. Видимо, на содержании тезисов сказалось их непосредственное предназначение для информирования советского руководства о задачах и перспективах новодемократической революции и предварительное обсуждение тезисов в ЦК КПК, хотя в них и отсутствуют ссылки на выдвинутую незадолго до этого Мао Цзэдуном теорию демократической диктатуры народа в качестве идейно-теоретической платформы перехода от новодемократического общества к социалистическому. Самое же интересное в том что Лю Шаоци по сути уклонился от ответа на поставленный щ! же в тезисах прямой вопрос о том, произойдет ли переход Китая к социализму, а их общее содержание оставляет впечатление неуверенности в возможности реального достижения поставленной цели строительства социализма по советскому образцу.

Основные положения курса на создание новодемократического государства вошли в подготовленный под руководством Чжоу Эньлая в сентябре 1949 г. проект «Совместной программы Народного политического консультативного совета Китая». В этом проекте Чжоу использовал выдвинутое Мао Цзэдуном понятие «демократической диктатуры народа» для обозначения новодемократического революционного лагеря, включавшего рабочий класс, крестьянство, мелкую буржуазию, национальную буржуазию и часть патриотически настроенных «элементов» из «реакционных классов», к которым он отнес бюрократическую буржуазию и класс помещиков²⁵³.

В проекте содержалась развернутая характеристика политической власти новой демократии: «Система новодемократической политической власти — это основанная на принципе демократического централизма система собраний народных представителей, которая... относится к категории представленной социалистическим Советским Союзом системы собраний представителей. Она также не вполне тождественна советской системе, в СССР уже ликвидированы классы, а у нас существует союз всех революционных классов. Эта наша особенность воплощена в форме Народного политического консультативного совета Китая. Все правительственные органы и все теперешние местные собрания народных представителей, а также будущее (всеитайское. — Д. С.) собрание народных представителей также будут одинаково выражать эту особенность... Органами, осуществляющими государственную власть, являются собрания народных представителей и народные правительства различных уровней»¹⁵⁴.

В утвержденную на 1-й сессии НПКСК в сентябре 1949 г. «Совместную программу НПКСК» вошли все принятые руководством КПК

Формулировки, характеризующие создаваемое в Китае новое государственное образование — Китайскую Народную Республику. КНР оеделаялась в «Программе» как «новодемократическое государство демократической диктатуры народа», «руководимое рабочим классом на основе союза рабочих и крестьян». Формой осуществления государственной власти провозглашалась система собрания народных представителей. В «Программе» констатировалось наличие пяти экономических укладов, главным из которых признавался государственный, носящий «социалистический» характер. В ней декларировалось: «Китайская Народная Республика должна отменить все особые права империализма в Китае. Конфисковать бюрократический капитал и превратить его в собственность народного государства. Постепенно превратить феодальную и полуфеодальную собственность на землю в крестьянскую собственность на землю, защищать государственную общественную собственность и кооперативную собственность, защищать экономические интересы рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и национальной буржуазии и их частную собственность, развивать новодемократическую экономику. Уверенно превращать аграрную страну в индустриальную». Предусматривались взаимный учет интересов государства и частного капитала, труда и капитала, взаимопомощь города и деревни, одновременное развитие под общим управлением новодемократического государства государственного и кооперативного секторов, единоличного хозяйства крестьян и кустарей, частнокапиталистического и госкапиталистического секторов, единое государственное руководство экономикой на основе генерального плана. В программу не было вписано положение о социалистической перспективе новодемократического государства, поскольку, как позже разъяснил Чжоу Эньлай, первоначально готовивший ее текст, в тех условиях это могло привести к возникновению ошибок левацкого толка, и «в экономической части этой программы уже было определено, что на практике надо гарантировать продвижение в сторону этой перспективы»¹⁵⁵.

* * *

Таким образом курс КПК на построение новодемократического государства был положен в основу программы мирного строительства. С одной стороны, это подтверждает, что теория новой демократии содержала в себе **долгосрочную стратегию** послевоенной модернизации Китая, хотя пропаганда и воплощение этой теории в жизнь в условиях антияпонской войны неизбежно были теснейшим образом увязаны с тактикой создания и сохранения антияпонского единого национального фронта. С разгромом милитаристской Японии в 1945 г. руководство КПК не только **не отказалось** от лозунга новой демокра-

тии, но напротив, продолжало проводить **реальную** леводемократическую **политику**, заново переосмыслив и конкретизировав основные установки теории новой демократии, так как новая реальность связанная с прекращением антияпонской войны, развертыванием массового крестьянского движения за раздел помещичьей земли и вступлением НОАК в крупные города, не вмещалась в узкие рамки практического опыта проведения этой политики на территории освобожденных районов.

С другой стороны, несмотря на единую в целом позицию руководства КПК по основным вопросам новодемократического строительства, к концу 40-х годов стали выявляться, хотя и не явно, расхождения в позициях Мао Цзэдуна и Лю Шаоци. Если в выступлениях последнего прослеживается последовательная линия на поддержку национального капитализма, то Мао Цзэдун постепенно стал склоняться к политике «ограничения» буржуазии и в конце концов, накануне окончательной победы новодемократической революции в 1949 г., пошел на пересмотр своей теории новой демократии с целью ускорения процесса развития китайского общества по пути к социализму. Это было сделано с выдвиганием лозунга демократической диктатуры народа в качестве периода непосредственного перехода к социализму, что по существу отменяло концепцию новодемократического общества как отдельного **самостоятельного исторического этапа** в послевоенном развитии Китая, во время которого должны были бы сложиться предпосылки для последующего перехода к социализму. Новая трактовка теории новой демократии и легла в основу партийных и государственных документов, определявших послевоенное развитие Китая.

Пересмотр теории новой демократии мог быть вызван как внутренними, так и внешними факторами. Разработанную в годы антияпонской войны программу долгосрочного мирного строительства на основе принципов новой демократии пришлось реализовывать в условиях разгоревшейся практически сразу после капитуляции Японии гражданской войны, до предела обострившей все общественные противоречия в Китае, что неизбежно вело к постоянным левым пегрибам в практической работе и вследствие этого к накоплению огромной инерции взаимного недоверия, прежде всего у рабочего класса (и партийного аппарата КПК) и национальной буржуазии. Характерно, что Лю Шаоци, постоянно защищавший национальную буржуазию от так называемых «левых ошибок», вынужден был (в выступлении 12 марта 1949 г. «О некоторых вопросах работы в городах») потребовать от руководителей всех крупных городов «посылать военных представителей» на частные предприятия для борьбы с «саботажем» частных предпринимателей, проводившимся ими с целью ос-

чабления влияния КПК на рабочих. И этот саботаж имел место, несмотря на официальную политику КПК, направленную на поддержку национального капитала (и в данном выступлении Лю Шаоци также говорится о необходимости продолжать оказывать такую поддержку одновременно с борьбой против саботажа)²⁵⁶. И конечно же, реальная ситуация ожесточенной классовой борьбы, в которой приходилось решать задачи новодемократической революции и мирного строительства в освобождаемых районах, не могла не оказывать влияния на руководство КПК.

При разработке стратегии новодемократической революции Мао Цзэдун рассчитывал на поддержку США в послевоенном строительстве новодемократической экономики. Вместо этой поддержки США открыто вмешались во внутрикитайский конфликт на стороне Гоминьдана, оказав большую военную и экономическую помощь этому режиму, ставшему тормозом на пути исторического прогресса и модернизации Китая. А реальную помощь Мао Цзэдуну оказал Советский Союз, прежде всего путем создания военно-экономической базы в Маньчжурии. Опираясь на эту базу, НОАК сумела достичь перелома в военном противостоянии с Гоминьданом, что, в сочетании с политическим курсом КПК, обеспечившим ей поддержку со стороны самых широких слоев китайского народа, привело к конечной победе новодемократической революции.

Нельзя здесь, по-видимому, исключать и притягательного примера быстрого проведения индустриализации в СССР после гражданской войны, что позволило ему выиграть Великую Отечественную войну, а после ее окончания ускоренными темпами провести восстановление народного хозяйства. Все это позволило Советскому Союзу стать, наряду с США, мировой сверхдержавой и по военно-экономическому потенциалу, и по международно-политическому влиянию, особенно после превращения СССР в конце 40-х годов в ядерную державу. В итоге реальная международная и внутривосточная ситуация к моменту победы новодемократической революции и образования КНР коренным образом отличалась от ситуации момента начала Второй мировой войны, когда была выдвинута теория новой демократии. Все вышеперечисленные факторы обусловили неизбежность пересмотра теории новой демократии, разрабатывавшейся в иное историческое время.

Примечания

¹ Сунь Ятсен. Избр. произв. Пекин, 1956. Т. 2. С. 525, ¹

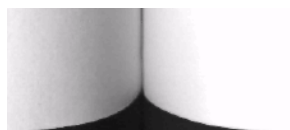
Там же. С. 526.

³ Сунь Ятсен. Избр. произв. Пекин, 1956. Т. 1. С. 337.

⁴ Там же. С. 85, 338; Т. 2. С. 842.

- ⁵ Там же. Т. 2. С. 841-842.
- ⁶ Там же. Т. 1. С. 438-439.
- ⁷ Там же. С. 88.
- * См.: *Сяо Цинь*. О концепции модернизации Союза возрождения Китая // *Синь шиэ*. Пекин, 1997. С. 42 (доп. изд.).
- ⁹ Дагунбао. Тяньцзинь. 01.02.1935.
- ⁰ См.: *Гуань Хайтин*. Дискуссии в Китае 1930-х годов о путях модернизации // *Проблемы Дальнего Востока*. 1997. № 6. С. 113.
- ¹ Там же. С. 115; *Жэньминь жибао*. 02.03.1987; 21, 26.02.1989.
- ¹¹ См.: *Белуосов СР*. Китайская версия «государственного социализма». М., 1989. С. 142, 147.
- ⁸ Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. М., 1934. С. 112, 114.
- ⁹ См.: *Глунин В.И.* Коминтерн и становление коммунистического движения в Китае (1920—1927) // *Коминтерн и Восток: Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении*. М., 1969. С. 242-244.
- ⁵ Стратегия и тактика Коминтерна... С. 114, 135, 139.
- * *Новейшая история Китая: 1917—1970*. М., 1972. С. 86.
- ¹⁷ Стратегия и тактика Коминтерна... С. 139.
- ¹¹ См.: *Григорьев А.М.* Коммунистическая партия Китая в начальный период Советского движения (июль 1927 г. — сентябрь 1931 г.). М., 1976. С. 24—28.
- ¹⁹ Программные документы коммунистических партий Востока. М., 1934. С. 15-17, 25-26.
- ^{2a} Коминтерн и Восток... С. 339, 345—349.
- ¹¹ Стратегия и тактика Коминтерна... С. 208, 273, 289.
- ¹¹ См.: *Кукушкин К.Б.* Коминтерн и единый национальный антияпонский фронт в Китае (1935—1943) // *Коминтерн и Восток*... С. 350—358; *Резников А.Б.* Стратегия и тактика Коммунистического Интернационала по национально-колониальному вопросу // *Проблемы теории и истории*. М., 1978, С. 317—339.
- ¹¹ Коминтерн и Восток... С. 350—379.
- ¹¹ *Snow E.* Red Star over China. Aylesbury, б. г. P. 159-162, 166.
- ¹¹ Ibid. P. 170.
- ²⁶ *Мао Цзэдун*. Тяюй чжи яньцзю (К вопросу о физическом воспитании) // *Синь циннянь*. Т. 3. 1917. № 2. 1 апреля. С. 1-11; *Hsiao Yu*. Mao Tse-tung and I were beggars // *Siracuse univ. press*, 1959. P. 69—70.
- ¹⁷ *Мао Цзэдун*. Миньчжун ды да лянхэ (Широкий союз народа) // *Сяншия пинлунь*. 1919. № 2—4. Цит. по: Чжунго гунчаньдан лиши-, Вып. I, И 1957. С. 51-54, 58-59.
- ¹¹ Там же. С. 48-49, 55-56.
- » *Snow E.* Red Star... P. 181.
- * *Schram S.* Mao Tse-tung. Aylesbury, б. г. P. 50—51.
- ³¹ См.: *Глунин В.И.* Борьба за единый национальный фронт в Китае (К 50-летию III съезда КПК) // *Проблемы Дальнего Востока*. 1973. № 3. С. 130.
- ³¹ *Мао Цзэдун*. Бэйцзин чжэньбянь юй шанжэнь (Пекинский переворот и торговцы) // *Сяндао*. 11.07.1923. № 31-32. С. 233-234.
- ³³ Чжунго гунчаньдан. Вып. 1. С. 130—131.

- у *Мао Цзэдун*. Чжунго шэхуэй гэ цзеци ды фэньси (Анализ классов китайского общества) // *Чжунго нунминь*. 1926. № 2. С. 1—13.
- Э* *Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 39. С. 15.
- j* *jtfao Цзэдун*. Чжунго шэхуэй... С. 10—13, 2.
- у *Бакулин А. В.* Записки об уханьском периоде китайской революции. М.-Л., 1930. С. 52.
- з» *Мао Цзэдун*. Гоминь гэмин юй нунминь юньдун (Национальная революция и крестьянское движение) // *Цзи (Сочинения)*. Токио, 1972. Т. I. С. 175—176; *Мао Цзэдун*. Хунань нунминь юньдун каоча баогао (Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань) — там же. С. 207—249.
- з» Там же. С. 208-209, 211, 214.
- * Там же. С. 211-212, 216-218.
- ⁴¹ *Бакулин А.В.* Записки... С. 51.
- ⁱⁱ Даже согласившись на проведение конфискации помещичьей земли (на расширенном заседании Центральной земельной комиссии при ЦИК Гоминьдана в апреле 1927 г.), Мао Цзэдун ограничивал эту конфискацию «политической конфискацией», предусматривавшей лишение собственности на землю опять-таки только части класса помещиков — «местных реакционеров, плохих джентри, милитаристов и т.д.» Проведение же «экономической конфискации», т.е. полной конфискации помещичьей земли, он предусматривал по существу лишь там, где такая конфискация уже явочным порядком проводилась самими крестьянами (См.: *Schram S.* Mao Tse-tung... P. 100).
- ⁶ См. подробнее: *Григорьев А.М.* Коммунистическая партия Китая... С. 24—28.
- ⁴¹ Пит по: *Rue John E.* Mao Tse-tung in opposition. 1927—1935. Stanford, 1966. P. 75.
- * Excerpts from the CCP. Politburo resolution on Political Discipline (November 14, 1927) // *The China quarterly*. 1960. № 2. P. 32-33.
- * См.: *Мао Цзэдун*. Туди фа (Земельный закон) // *Мао Цзэдун*. Нунцунь дяоча (Обследование деревни). Харбин, 1948. С. 100—102.
- ⁴⁷ *Мао Цзэдун*. Цзинганшань цяньюэй дуй чжунъян ды баогао (Доклад Цзинганшаньского фронтового комитета ЦК КПК) // *Цзи (Сочинения)*. Токио, 1972. Т. II. С. 26.
- * Там же. С. 59.
- ⁴⁹ «Только уничтожив более крупные силы противника и захватив города, — писал Мао Цзэдун, разъясняя в письме к Линь Бяо от 5 января 1930 г. свой план овладения пров. Цзянси, — можно поднять широкие массы народа и создать органы власти на территории, охватывающей несколько уездов. Только таким образом можно воздействовать на умы и чувства всего народа (это называется расширить политическое влияние) и добиться практических результатов в смысле ускорения подъема революции». [*Мао Цзэдун*. Гэй Линь Бяо тунчжи ды синь (Письмо к товарищу Линь Бяо) // *Цзи*. Т. II. С. 135].
- ¹¹ *Мао Цзэдун*. Фаньдуй бэньбэньчжун (Против книгопочтения) // *Мао Цзэдун* чжунцзо сюаньду (Избранные произведения Мао Цзэдуна). Пекин, 1964. Кн. 2. С. 20—21. Статья Мао Цзэдуна «Против книгопочтения» не вошла в изданные в СССР и КНР в 40—50-е годы собрания сочинений Мао Цзэдуна, а также в 10-томное собрание сочинений Мао Цзэдуна, изданное в

- 1972 г. в Токио. В марте 1961 г., в период обострения межпартийных разногласий между КПК и КПСС, эта статья была распространена в партии в качестве внутривнутрипартийного документа. См.: *ЧжоуЭнмай*. Сюаньцзи (Избр. соч.). Пекин, 1984. Т. 2. С. 514, примечание 209.
- ³ См.: Мао Цзэдун нунцунь дяоча вэньцзи (Собрание работ Мао Цзэдуна по обследованию деревни). Пекин, 1982, С. 41—353.
- ² *Мао Цзэдун*. О тактике борьбы против японского империализма. Избр. произв. М., 1952. Т. 1. С. 261-266.
- ³ *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин чжаньчжэн ды чжаньлюе вэньти (Стратегические вопросы революционной войны в Китае) // Сюаньцзи (Избр. соч.). Харбин, 1948, С. 598.
- ⁴ *Григорьев А.М., Резников А.Б.* Г. Димитров и проблемы единого антиимпериалистического фронта // Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения. М., 1972. С. 284.
- ⁵⁵ *Мао Цзэдун*. Чжунго канжи миньцзу туньи чжаньсянь цзай муцянь цзедуань ды жэньбу (Задачи антияпонского единого национального фронта на современном этапе) // Сюаньцзи (Избр. соч.). Далянь, 1946. С. 226.
- * Новейшая история Китая. 1917—1970 гг. М., 1972. С. 182.
- ⁵⁷ *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин чжаньчжэн... С. 585—646.
- * Там же. С. 595.
- ⁵⁹ Там же. С. 586-587, 601.
- « *Мао Цзэдун*. О тактике борьбы... С. 281-282, 285-286.
- " *Мао Цзэдун*. Чжунго канжм... С. 234—235, 238.
- « Там же. С. 228, 230, 234.
- « Там же. С. 233, 236-238.
- ⁶⁴ Чжунго кода ди лю чжунцюаньхуэй чжэнчжи цзюеиань (Политическая резолюция 6-го расширенного пленума ЦК КПК) // Чжунго гунчаньдан лиши цанькао цзыляо (Справочные материалы по истории КПК). Пекин, 1957. Вып. 4. С. 52—53.
- ⁶⁵ *Мао Цзэдун*. Чжунго гунчаньдан цзай миньцзу чжаньчжэн чжун ды дивэй (Место Коммунистической партии Китая в национальной войне) // Сюаньцзи (Избр. соч.). Харбин, 1948. С. 917, 929.
- ⁶⁶ *Ван Мин*. Пятнадцатилетняя борьба за независимость и свободу китайского народа // Борьба за единый национальный антияпонский фронт в Китае. М., 1937. С. 20.
- ⁶¹ *Мао Цзэдун*. Чжунго гунчаньдан... С. 927—928. ⁶¹ *Мао Цзэдун*. Чжаньчжэн юй чжаньлюе вэньти (Вопросы войны и стратегии) / Сюаньцзи (Избр. соч.). Харбин, 1948. С. 184, 187. " Там же. С. 183, 88. * *Мао Цзэдун*. Чжунго гунчаньдан... С. 928.
- ⁷ *Мао Цзэдун*, Чжунго гэмин чжаньчжэн С. 598; *Мао Цзэдун*. Фаньдуй цзыючжун (Против либерализма) // Сюаньцзи (Избр. соч.). Харбин, 1948. С. 91U
- Мао Цзэдун*. Чжунго гунчаньдан цзай миньцзу чжаньчжэн С. 927—928.
- ⁷² Резолюция Президиума ИККИ о задачах Компартии Китая (26 августа 1931 г.) // Стратегия и тактика Коминтерна С. 296.
- ⁷³ *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин юй чжунго гунчаньдан (Китайская революция И Коммунистическая партия Китая) // Сюаньцзи (Избр. соч.). Далянь, 1946-С. 153-190.

- я *Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь (О новой демократии). Б. м., 1944. is *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин. С. 168.
- * *a jifao Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь... С. 8—10, 16.
- n Там же. С. 7, 16—17; *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин... С. 185.
- я *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин... С. 185—187; *Мао Цзэдун*. «Гунчаньданжэнь» факанцы (Вступительная статья в первом номере журнала «Гунчаньданжэнь») // Сюаньцзи (Избр. соч.). Харбин, 1948. С. 197; *Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь... С. 20—21.
- t? *Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь... С. 26—27; *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин... С. 180, 185.
- « *Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь... С. 40—42, 44.
- « Там же. С. 67, 20.
- в *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин... С. 159, 171; Синь миньчжучжунь лунь... С. 47—48.
- » *Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь... С. 47; *Мао Цзэдун*, Чжунго гэмин... С. 170-171.
- ^m *Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь... С. 10, 34, 39.
- ¹⁵ *Мао Цзэдун*. Чжунго гэмин... С. 185.
- « Там же. С. 188.
- ¹⁷ Цит. по: *Панюшкин А. С.* Записки посла: Китай. 1939—1944 гг. М., 1981. С. 33.
- ** *Мао Цзэдун*. Сянчи цзедуэнь чжунды синши юй жэньбу (Обстановка и задачи на этапе равновесия) // Сюаньцзи (Избр. соч.). Харбин, 1948. С. 472—473.
- " *Панюшкин А. С.* Записки посла: Китай... С. 50—53.
- " См.: *Гарушица Ю.М.* О некоторых проблемах изучения истории Коммунистической партии Китая // Информационные сообщения и научные доклады Института международного рабочего движения АН СССР. М., 1968. № 6. С. 13.
- " *Ленин В.И.* Поли. собр. соч. Т. 22. С. 257.
- " Там же. С. 303.
- ¹³ Там же. Т. 31. С. 181, 163, 168.
- ^m Новейшая история Китая... С. 190.
- *⁵ *Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжунь лунь... С. 21—23.
- * Там же. С. 15.
- ¹⁷ Там же. С. 6, 21-22.
- Мао Цзэдун*, Цзай Шэньганьнин бяньцю цаньхуэй ды яньно (Речь на заседании Народно-политического совета Пограничного района Шэньси—Ганьсу-Нинся) // Сюаньцзи. Харбин, 1947. С. 283—284; *Мао Цзэдун*. Ицзюсьгунянь ды жэньбу (Задачи 1945 г.) // Сюаньцзи. Харбин, 1948. С. 493. См.; *Губайдулт В.М.* Аграрное законодательство в Пограничном районе Шэньси—Ганьсу—Нинся (1937—1947 гг.) // Информ. бюлл. Ин-та Дальн. Вост. АН СССР. М., 1979. С. 140-141, 152; *Ланцое А.В.* Об условиях образования освобожденных районов КПК в тылу японских войск в период антияпонской войны 1937—1945 гг. (на примере образования освобожденных Районов Северного Китая). Там же. С. 193, 195, 198—199; Новейшая история Китая. 1928-1949. М., 1984. С. 331.
- ^{1m} Лю Шаоци тунчжи ды баогао (Доклад товарища Лю Шаоци) // Данды цзыляо. 1943. № 12, август. С. 5-6.

- ¹⁰¹ *Мао Цзэдун*. Цзай Шэньганьнин... С. 284; *Мао Цзэдун*. Муцян канжи чжаньсянь чжун ды цэлюе вэньти (Вопросы тактики современного анти-японского единого фронта) // Сюаньцзи. Харбин, 1948. С. 475.
- ¹⁰¹ Хуачжуньян гуаньюй цзучжи гэньцзюди нэй жэньминь дадуошу ды цзюец (Решение бюро ЦК КПК Центрального Китая об организации большинства населения в опорных базах) // Данды цзыляо. 1943. № 12, август. С. п-Чжоу Эньлай тунчжи цзай Яньань хуаньинхуэй шан ды яньшоцы (Выступление товарища Чжоу Эньлая на фестивале в Яньани) // Цзефан жибао 06.08.1943.
- ¹¹³ *Мао Цзэдун*. Ицзюсыунянь ды жэньу... С. 498.
- ¹⁰⁴ Чжуньян гуаньюй жухэ чжисин туди чжэнцэ цзюедин ды чжиши (Директива ЦК КПК относительно осуществления решений Политбюро ЦК об аграрной политике) // Данды цзыляо. 1942. № 4, 15 февраля. С. 8а—9а.
- ¹⁰⁵ Цзай сань сань чжи чжэнцюань цзи скнь ды шичжэн ганлин шисин хоу кун-цунь цзеци доучжэн ды синь синтай (Новое состояние классовой борьбы в деревне после введения системы трех третей и осуществления программы новых административно-политических мероприятий) // Данды цзыляо. 1942. № 3, 31 января. С. 8а.
- ¹⁰⁶ *Мао Цзэдун*. Ицзюсыунянь ды жэньу... С. 498.
- ¹⁰⁷ Тайюе цю чжанькай дан нэй фаньдуй дичжу цзичаньцзеци иши ды доучжэн (В районе Тайюе разворачивается борьба против идеологии помещичье-буржуазного класса внутри партии) // Данды цзыляо, 31.01.1942. № 3. С. 7а; Цзай сань сань чжи чжэнцюань... С. 8а.
- ¹⁰⁸ Чжуньян гуаньюй жухэ чжисин... С. Юа.
- ¹⁰⁹ См.: Лю Шаоци тунчжи ды баогао... С. 7.
- ¹¹⁰ *Жэнь Биши*. Гуаньюй цзигэ вэньти ицзянь (Соображения по некоторым вопросам) // Б.м. 1943. С. 43-44.
- ¹¹¹ Хуачжуньян гуаньюй цзучжи гэньцзюди... С. 15—16, 18.
- ¹¹¹ Согласно обследованию, проведенному в 1937 г. в 45 деревнях Шаньси-Чахар-Хэбэйского освобожденного района, середняки (35,4% хозяйств) владели 41,7% земли, а кулаки (8,5% хозяйств) — 21,9% земли. (История экономического развития Китая. 1840—1948 годы. М., 1958. С. 261).
- ¹¹² Сибэйцзю гуаньюй ицзюсыэр няньду бяньцю цзинци цайчжэн цзяньшэ ды цзюси (Решение Северо-Западного Бюро ЦК КПК относительно хозяйственного и финансового строительства в Пограничном районе в 1942 г.) // Данды цзыляо. 15.02.1942. № 4. С. 3а, 8а.
- ¹¹³ *Мао Цзэдун*. Ицзюсыунянь ды жэньу... С. 498—499.
- ¹¹⁴ См.: Новая и новейшая история Китая (пер. с кит яз.). М., 1950. С. 230
- ¹¹⁵ См.: *Сладковский М.Л.* Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М., 1978, С. 94-95.
- ¹¹⁶ *Жэнь Биши*. Гуаньюй цзигэ... С. 8—9.
- ¹¹⁷ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 19# С. 494.
- ¹¹⁹ *Мао Цзэдун*. Цзай Шэньганьнин бяньцю... С. 285.
- ¹²⁰ Новейшая история Китая. 1917—1970 гг. М., 1972. С. 192.
- ¹²¹ Шэньганьнин бяньцю диэр цзе цаньхуэй гунцзо цзунцзе (Обобщение (опыта) работы Народы о-политического совета Пограничного райО Шэньси—Ганьсу—Нинся второго созыва) // Данды цзыляо. 15.01.19*

- № 2, С. 96.
- is Ян Шанкунь тунчжи цзай Чжуньян яньцзюань юй чжэнчжи яньцзюши фаньдуй ефань дан ужэнь цзитуань» ды цзотаньхуэй ды фаянь (Выступление товарища Ян Шанкуна на совещании в Центральном научно-исследовательском институте при ЦК КПК и в Группе политических исследований, посвященное обсуждению вопросов борьбы с антипартийной «группой пяти») // Данды цзыляо. 07.11.1942. № 11. С. 6.
- да Цзиньзилуюй цю дан цзай сысян шан чжэнчжи шан цуньцзай ды бу гунгу сяньсян (Явления идейной и политической неустойчивости в Шаньси—Хэбэй—Шаньдун—Хэнаньском районе) // Данды цзыляо. 01.05.1942. № 8. С. 226.
- да Новейшая история Китая. 1917—1970 гг. М., 1972. С. 192.
- и* Во внутривнутрипартийном издании КПК «Данды цзыляо» были опубликованы материалы обследования партиячейки в одной из деревень района Тайюе, «представлявшей собой самый типичный отвратительный пример» партиячейки, «полностью созданной на основе феодально-родовых кровных связей». По социальному составу это была «средняя ячейка». Секретарем партиячейки был кулак, из трех его заместителей двое — зажиточные середняки и один — бедняк. Руководство ячейки сформировалось «исходя из системы родственных связей». Партиячейка «почти не проводила воспитательную работу», члены партиячейки «не знали, почему вступили в партию», некоторые крестьяне вступили в ячейку, преследуя личные цели. За три года, прошедших после создания партиячейки, «она не только не смогла руководить массами, но и противопоставила себя более чем двум третям всех жителей деревни». [Игэ сюеюань чжибу ды дяоча (Тайюе цю цайляо) / Обследование одной ячейки, созданной на базе кровных родственных связей (материалы района Тайюе) // Данды цзыляо. 20.03.1942. № 6, С. 22а—24а].
- ¹²² Цзиньзилуюй цю дан... С. 276.
- ¹²³ *Мао Цзэдун*. Гайцзао вомэнь ды сюеи (Перестроим нашу учебу) // Саньфэн (Три стиля). Б.м., 1945. С. 44, 47.
- ¹²⁴ *Жэнь Биши*. Гуаньюй цзигэ... С. 53—54.
- ¹²⁵ *Мао Цзэдун*. Чжэндунь сюефэн, данфэн, вэньфэн (Упорядочить стиль в партийной учебе, партийной работе, в партийной литературе) // Сань фэн. С. 3, 9-11.
- ¹²⁶ *Мао Цзэдун*. Фаньдуй дан багу (Против шаблонных схем в партии) // Сюаньцзи. Харбин, 1948. С. 957; Там же. С. 955, 967; *Мао Цзэдун*. Чжэндунь сюефэн... С. 13.
- ¹²⁷ *Мао Цзэдун*, Чжэндунь сюефэн... С. 14.
- В сентябре 1941 г. в личных беседах с членами Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун часто говорил о своем желании создать «маоцзэдунизм» в качестве альтернативы ленинизму, который он рассматривал как форму «русского марксизма, представляющего собой сочетание всеобщей истины марксизма с конкретной практикой русской революции», в то время как «маоцзэдунизм» мыслился им в качестве «китайского марксизма, или китаизированного марксизма, сочетающего всеобщую истину марксизма с конкретной практикой китайской революции». Основные положения «маоцзэдунизма» изложены Мао Цзэдуном в работе «О новой демократии», которую он назвал «первым фундаментальным теоретическим произведением маоцзэдунизма», указав, что «новодемократизм и есть маоцзэдунизм» (См.: *Ван Мин*.

Полвека КПК... С. 15-18),
 Гуаньюй уу сюесици ды тунчжи (Сообщение о дне учебы 5 мая) // цзыляо. 10.04.1942. № 7. С. 46.
 Ван Мин. Полвека КПК... С. 59—61; Жэнь Биши. Гуаньюй цигэ... С. 55; Ян Шанкунь тунчжи цзай... С. 6,7.
 Гуаньюй жогань лиши вэньти ды цюеи (Решение по некоторым вопросам истории) // Б.м., 12.08.1945. С. 1—2. Как отмечал Ван Мин, первоначальный текст «Решения» никогда не публиковался в печати, а тот текст который в 50-е годы вошел в «Избранные произведения» Мао Цзэдуна, ев действительности является заново написанным». Ван Мин выделяет целый ряд очень существенных различий в обоих текстах «Решения», позволяющих лучше понять его смысл (См. об этом подробнее: Ван Мин. Полвека КПК... С. 165—166). Всего на пленуме, продолжавшемся с 21 мая 1944 г. до 20 апреля 1945 г., было подготовлено три проекта «Решения по некоторым вопросам истории», каждый из которых редактировался Мао Цзэдуном. На заседании 7-го пленума 20 апреля 1945 г. был принят за основу третий проект «Решения» от 15 апреля 1945 г. (34 страницы китайского текста). Этот проект затем был разослан ЦК КПК в качестве внутривнутрипартийного документа от 12 августа 1945 г. (45 страниц китайского текста) в качестве принятого 20 апреля 1945 г., но, поскольку в проекте от 12 августа 1945 г. уже учитывались итоги работы VII съезда КПК (апрель—июнь 1945 г.), только третий проект «Решения» от 15 апреля 1945 г. можно считать документом 7-го пленума ЦК КПК 6-го созыва (Подробнее об этом см.; Шевелев К.В., О седьмом пленуме ЦК КПК шестого созыва // Информ. бюлл. Ин-та Дальн. Вост. АН СССР. М., 1984. № 128. С. 125-126).
 Гуаньюй жогань лиши вэньти ды цюеи (Решение по некоторым вопросам истории) // Б.м., 15.04.1945. С. 5—6, 12, 16—17; Гуаньюй жогань лиши вэньти ды цюеи (Решение по некоторым вопросам истории) // Б.м., 12.08.1945. С. 7-8, 17, 21-22.
 Гуаньюй... 15.04.1945. С. 12.
 Гуаньюй... 15.04.1945. С. 24; Гуаньюй... 12.8.1945. С. 1, 34.
 Гуаньюй... 12.8.1945.. С. 1-2.
 Гуаньюй... 15.04.1945. С. 13; С. 18.
 Гуаньюй... 15.04.1945. С. 28; С. 38.
 Гуаньюй... 12.8.1945. С. 23.
 Гуаньюй... 15.04.1945. С. 15, 17-18, 26; Гуаньюй... 12.08.1945. С. 20, 23-24, 36; Мао Цзэдун. Решение по некоторым вопросам истории нашей партии // Избранные произведения. М., 1953. Т. 4. С. 355, 360—361, 384. Чжунго гунчаньдан чжунъян вэйюаньхуэй гуаньюй Гунчаньдан гоци чживэй чжуситуань тии цзесань Гунчаньгоци ды цюеи (Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по поводу предложения Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала распустить Коминтерн) // Чжунго гунчаньдан лиши цанькао цзыляо. Вып. 4. С. 124—125; Цинчжу канчжань цзуйхоу шэнли (Поздравление с окончательной победой в войне сопротивления) // Чжунго гунчаньдан лиши цанькао цзыляо. Вып. 4. С. 238. Позднее, в беседе с представителями журналистских и издательских кругов в марте 1957 г., Мао Цзэдун прямо обусловил победу китайской
 15.04.1945. С. 1; Гуаньюй... 12.8.1945. С. 1, 34-36.
 Гуаньюй... Гуаньюй...

революции роспуском Коминтерна как проводника «догматизма», заявив, что «если бы не погиб III Интернационал, китайская революция не победила бы» (Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. М., 1975. Вып. 1. С. 212).
 I* Лунь гунчаньгоци цзесань (О роспуске Коминтерна) // Цзефан жибао. 28.05.1943; Гуаньюй гунчаньгоци цзесань вэньти Мао Цзэдун тунчжи цзо сяньцин баогао (Товарищ Мао Цзэдун сделал подробный доклад о роспуске Коминтерна) // Цзефан жибао. 28.05.1943.
 и' Lost Chance in China. The World War II Despatches of John S. Service // New York, 1974. P. 315.
 и« Директива о дипломатической работе // Проблемы Дальнего Востока. 1972, № 1. С. 185-186.
 ч» Lost Chance in China... P. 306.
 >» Ibid. P. 375, 306-307.
)* Ibid. P. 374, 373.
 иК Ibid. P. 307.
 и» Владимирова П.П. Особый район Китая. 1942—1945. М., 1973. С. 505.
 иВ Воронцов В.Б. Дело «Амерэйша». М., 1974. С. 38.
 иВ Панюшкин А.С. Записки посла... С. 300—302.
 и« Lost Chance in China... P. 383.
 * См.: Владимирова П.П. Особый район Китая... С. 500—501.
 иМ Мао Цзэдун. Лунь лянхэ чжэнфу (О коалиционном правительстве). Б.м., 1945. Доклад Мао Цзэдуна существовал в трех вариантах. Первый — тот, с которым он выступил на VII съезде КПК 24 апреля (стенографический отчет съезда не был опубликован), второй был распространен только среди членов партии, а третий — официальный — был предназначен для открытой публикации (Владимирова П.П. Особый район Китая... С. 593, 651).
 м Мао Цзэдун. Лунь лянхэ чжэнфу... С. 2, 26—27, 41—42.
 161 Там же. С. 2, 54-56.
 141 Там же. С. 38, 68-69.
 w Там же. С. 50, 65, 69, 74.
 143 Там же. С. 74.
 m Там же. С. 44.
 1K Там же. С. 9, 40, 41, 75.
 16 Там же. С. 72-73.
 67 Там же. С. 74.
 m Там же. С. 65-66, 68. "»
 Там же. С. 66. 178 Там же. С.
 67. 171 Там же. С. 43-44, 46.
 n Там же. С. 43-44, 74.
 71 Мао Цзэдун. Избр. произв. М., 1953. Т. 4. С. 507. "4 Мао Цзэдун. Лунь лянхэ чжэнфу... С. 42. " Там же. С. 46, 73. " * Чжудэ. Лунь цзефанцю чжаньчан (О стратегическом плацдарме в советских районах. Доклад на VII Всекитайском съезде КПК 25 апреля 1945 г.). Б.м., 1947. С. 2. 177 Лю Шаоци. Лунь дан (О партии). Пекин, 1953. С. 26, 29-30.

- ¹⁷⁸ Там же. С. 22-23. ^m
- Там же. С. 15-19.
- ¹⁸⁰ Чжунго гунчаньдан. Данчжан (Устав КПК). Пекин, 1952. С. 1.
- ^в Мао Цзэдун. Лунь лянхэ чжэнфу. С. 9, 34.
- ^ш Ян Сяньчжэнь. Цзай лунь ди хоу канжи чэньцзюди шэхуэй синчжи вэньти (Еще раз к вопросу о характере общества в базах сопротивления японским захватчикам в тылу врага)//Синьхуа жибао. 13.08.1941. — Перепечатана в: Жэньминь жибао. 20.12.1964.
- ^ш Мао Цзэдун. Синь миньчжучжуи лунь... С. 27.
- ¹⁸⁴ Мао Цзэдун. Лунь лянхэ чжэнфу... С. 48.
- ¹⁸⁵ Мао Цзэдун. Сюаньцзи (Избр. соч.). Харбин, 1948. С. 317.
- ¹⁸⁶ Мао Цзэдун. Синь миньчжучжуи лунь... С. 6, 15, 21—22.
- ¹⁸⁷ Мао Цзэдун. Лунь лянхэ чжэнфу... С. 9, 34.
- ¹⁸⁸ Мао Цзэдун. Чжунго гэмин... С. 162.
- ¹⁸⁹ Новейшая история Китая. М., 1972. С. 210.
- ¹⁹⁰ Лю Шаоци. Сюаньцзи (Избр. соч. Лю Шаоци). Пекин, 1981. Т. 1. С. 378-379.
- ^г Там же. С. 388.
- ^т Там же. С. 389—390; Чжунго гунчаньдан цзинци сысян фачжань ши (История развития экономической мысли КПК), Тайюань, 1996. С. 270.
- ¹⁹¹ Чжан Вэньтянь дунбэй вэньсюань (Избр. соч. Чжан Вэньтяня в Северо-Восточном Китае). Харбин, 1990. С. 76; Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 298.
- ¹⁹⁴ Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 329—330.
- ¹⁹⁵ Мао Цзэдун. Сюаньцзи (Избр. соч. Мао Цзэдуна). Пекин, 1963. Т. 4. С. 1255.
- ¹⁹⁶ Там же. С. 1254.
- ¹⁹⁷ Там же. С. 1255.
- ^т Там же. С. 1269.
- ¹⁹⁹ См.: Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 311—312.
- ^ш Там же. С. 274.
- ¹⁰¹ Чжоу Эньлай, Сюаньцзи (Избр. соч. Чжоу Эньлая). Пекин, 1980. Т. 1. С. 305—306.
- ^ш См.: Новейшая история Китая... С. 236. ⁰³
- Там же.
- ¹⁰⁴ Мао Цзэдун. Сюаньцзи (Избр. соч. Мао Цзэдуна). Пекин, 1964. Т. 4. С. 1360-1362, 1476.
- ¹⁰⁵ Мао Цзэдун. Избр. произв. Пекин, 1964. Т. 4. С. 226-227.
- ^ш Там же. С. 245, 301.
- ¹⁰⁷ Мао Цзэдун. Сюаньцзи... С. 1283. ^{да}
- Там же. С. 1255.
- ²⁰⁹ Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 338—339.
- ²¹⁰ Там же. С. 339-340.
- ²¹ Там же. С. 341.
- ²¹¹ Цит. по: Юй Гуанюань. Цун «синь миньчжучжуи шэхуэй лунь» дао «шэхуэйчжужуи чуци цзедуань лунь» (От «теории новодемократического общества» * «теории начальной стадии социализма»). Пекин, Б.г. С. 47.
- ^в См.: Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 342.
- ^ш Чжан Вэньтянь дунбэй вэньсюань... С. 201—202.

- us Там же. С. 203.
- zi6 Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 344.
- л? Чжан Вэньтянь дунбэй вэньсюань... С. 204—205.
- л» там же. С. 209.
- л* Там же.
- не Там же. С. 210—211.
- м» Там же. С. 211—212.
- ш Там же. С. 213—214.
- из Там же. С. 214-215.
- я* Там же. С. 217.
- *» Там же. С. 202-203.
- ¹¹⁶ Юй Гуанюань. Цун «синь миньчжучжуи шэхуэй лунь»... С. 51.
- ²¹⁷ Мао Цзэдун шу синь сюаньцзи (Избр. письма Мао Цзэдуна). Пекин, 1983. С. 306.
- ^{*м} Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 350.
- » Там же. С. 300.**
- » Там же. С. 341.
- ¹³¹ Цит. по: Дандай чжунго ши яньцзю. 1997. № 5. С. 69.
- ²³¹ Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 312.
- ¹¹³ Мао Цзэдун. Избр. произв. Пекин, 1964. Т. 4. С. 370.
- ²³⁴ Мао Цзэдун сюаньцзи (Избр. соч. Мао Цзэдуна). Пекин, 1964. Т. 3. С. 1428-1429, 1438.
- ^ш Там же. С. 1432, 1429.
- ^ш Там же. С. 1432-1433.
- ^ш Там же. С. 1433-1434.
- ¹³¹ Мао Цзэдун. Избр. произв. Пекин, 1964. Т. 4. Ч. 2. С. 448—449.
- ¹¹¹ Мао Цзэдун. Сюаньцзи (Избр. соч. Мао Цзэдуна). Пекин, 1963. Т. 4. С. 1459.
- ²⁴⁰ Там же. С. 301. Данное высказывание Лю Шаоци следующим образом интерпретируется в «Истории развития экономической мысли Компартии Китая». «"Чем больше эксплуатации, тем лучше" и "тем больше заслуг" не означает, что капиталист хочет через снижение заработной платы и повышение степеней интенсивности труда получить абсолютную прибавочную стоимость (*цзюедуйшэньюйцзячжилян*), а указывает на то, что капиталист увеличивает эксплуатацию через расширенное воспроизводство (*тунго кода цзай шэнчан*), то есть через расширение масштабов предприятия. И можно сказать, что увеличение этой эксплуатации своей предпосылкой имеет развитие производства, увеличение занятости рабочих, увеличение поступления налогов государству». (Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 302.) ¹
- Чжунго гунчаньдан цзинци сысян... С. 302.
- ⁴¹ Мао Цзэдун. Избр. произв. Пекин, 1964. Т. 4. Ч. 2. С. 512-513. | Там же. С. 513-514.
- Юй Гуанюань. Цун «синь миньчжучжуи шэхуэй лунь»... С. 55.
- ¹ Лю Шаоци. Сюаньцзи... Т. 1. С. 426-427. * Там же. С. 428.
- ¹⁴⁷ Там же. С. 429-430. **
- Там же. С. 427.
- ¹ Там же. С. 427, 430.

*** Там же. С. 430—431.

²⁵¹ Там же, С. 427.

¹⁵² Юй Гуанюань. Цун «синь миньчжучжуи шэхуэй лунь»... С. 57.

²⁵³ Чжоу Эньлай. Сюаньцзи (Избр. соч.). Т. 1. С. 368—369. В этом проекте («Особенности проекта Общей программы НПКСК» — 22 сентября 1949 г.) Чжоу Эньлай предлагал четко разделять понятия «народ» (*Жэнининь*) и «нация»* (*Гоминь*). Последняя, по его определению, включает в себя и «народ», и все противостоящие ему реакционные классы (см.: там же, с. 368)

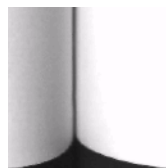
²⁵⁴ Там же. С. 369.

²⁵⁵ Там же. С. 368.

²⁵⁶ Лю Шаоци. Сюаньцзм (Избр. соч.). Т. 1. С. 420.

ГЛАВА II

ПОИСК ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

2.1. Переход от политики новой демократии к социалистическим преобразованиям

После победы народной революции в октябре 1949 г. в КНР под руководством КПК было образовано новодемократическое государство, в короткий срок осуществившее важнейшие политические и социально-экономические преобразования (создание нового государственного аппарата, проведение аграрной реформы, национализацию иностранного капитала и конфискацию китайского государственного монополистического капитала), приведшие к коренным социальным изменениям в структуре китайского общества — ликвидации классов помещиков и крупной компрадорской буржуазии, значительному политическому ослаблению городской и сельской буржуазии, повышению политической активности рабочего класса и крестьянства.

Создание КНР знаменовало собой завершение новодемократической революции и вступление страны в период перехода к социалистическим преобразованиям. В стране утвердилась новая структура политической власти в форме демократической диктатуры народа во главе с КПК, которая отныне официально становилась правящей партией. На КПК легли тяжелейшие проблемы восстановления разрушенного войной народного хозяйства и завершения новодемократических экономических и политических преобразований. Положение осложнялось действиями национальной буржуазии, неоднократно устраивавшей резкое повышение цен на товары первой необходимости. Для покрытия расходов на восстановление экономики центральному правительству требовалось увеличивать расходы путем создания бюджетного дефицита, который покрывался за счет инфляции. Восстановлением экономики ему приходилось заниматься одновременно с завершением военных действий по окончательному освобождению страны от гоминьдановских войск и проведением аграрной реформы на территории новых освобожденных районов с населением свыше 300 млн. человек. В 1949—1951 гг. была проведена конфискация имущества бюрократического капитала (свыше 2800 промышленных и 2400 финансовых предприятий) и иностранного капитала (свыше 1000 предприятий), а также железных дорог и других отраслей, контролировавшихся гоминьдановским правительством¹. Эти предприятия резко усилили вес государственного сектора в экономике страны.

Важнейшую роль в создании необходимых экономических и внешнеполитических условий для становления и укрепления вновь созданного государства в условиях международной блокады, установленной США и их союзниками, сыграл Советский Союз. Первым признав Центральное народное правительство КНР, он заключил 14 февраля 1950 г. с КНР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, по которому китайскому народу была оказана всесторонняя помощь в создании основы индустриализации страны путем строительства и реконструкции 50 крупных промышленных предприятий, а также в укреплении обороноспособности, развитии образования, науки и культуры.

Проблемы восстановительного периода были рассмотрены на состоявшемся 6—9 июня 1950 г. 3-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва, посвященном основным направлениям работы партии в восстановительный период и конкретным методам решения проблем, поставленным в Общей программе НПКСК. Мао Цзэдун в своем докладе «Добиться коренного перелома в финансовом и экономическом положении страны» снова подтвердил, что считает построение социализма в Китае делом будущего. «Кое-кто считает, что можно раньше времени покончить с капитализмом и осуществить социализм. Такой взгляд ошибочен, он не отвечает обстановке в нашей стране»¹. Мао предложил в течение трех лет осуществить коренной поворот в финансово-экономическом положении страны и создать условия для осуществления планового экономического строительства, для чего завершить аграрную реформу, рационально урегулировать промышленность и торговлю, сократить расходы на государственный аппарат. Сложившиеся во время восстановительного периода политические и социально-экономические условия создавали благоприятные предпосылки для попыток практической реализации политики новой демократии. У власти в стране стояла Компартия Китая, опиравшаяся на крестьянство и рабочий класс и на командные высоты государства в экономике. В деревне была проведена аграрная реформа, в результате которой земля перешла в руки крестьянства и произошло «осередничивание» деревни. В городе быстро развивалось национальное капиталистическое предпринимательство под контролем новодемократического государства, широко использовавшего различные формы госкапитализма.

После пленума, на основе подготовленного в ЦК КПК проекта, был издан Закон КНР о земельной реформе, вступивший в силу по подписании его председателем правительства Мао Цзэдуном 30 июня 1950 г. Законом полностью отменялась помещичья собственность на землю и вводилась крестьянская собственность на землю, объявлялось о конфискации всей собственности помещиков на излишки про-

довольствия и жилья и о передаче конфискованных земли и имущества в собственность безземельных и малоземельных крестьян. При проведении реформы были выдвинуты политические принципы опоры на бедняка и батрака, сплочения с середняком и нейтрализации кулака. Предусматривалось отказаться от проводившейся в годы войны политики изъятия излишков кулацкой земли и собственности и перейти к защите земли и собственности кулака, включая и «небольшую часть сдаваемой в аренду земли». Были сужены рамки конфискации помещичьей собственности. Это делалось для того, чтобы «защитить середняка, способствовать расслоению класса помещиков, уменьшить силу сопротивления движению по проведению аграрной реформы и стабилизации национальной буржуазии»³.

Такая политика была направлена на обеспечение проведения утвержденного 3-м пленумом курса на укрепление союза с мелкой и национальной буржуазией для того, чтобы обеспечить изоляцию класса помещиков в ходе завершения аграрной реформы. Разъясняя суть этой политики, Мао Цзэдун еще в ноябре 1949 г. на совещании Политбюро по аграрной политике в новых районах выдвинул официальную установку при проведении аграрных преобразований на Юге Китая осмотрительно относиться к кулачеству. В своей совместной с Чжоу Эньлаем телеграмме от 17 февраля 1950 г. из Москвы, Мао, ссылаясь на мнение Сталина о необходимости отдельных достаточно длительных периодов для проведения раздела помещичьей и кулацкой земли, а также на вышеупомянутую установку по отношению к кулачеству на Юге Китая, указал на необходимость внесения коррективов в соответствующие законодательные акты. А в телеграмме от 12 марта 1950 г. он призвал при проведении аграрной реформы на Юге и Северо-Западе «не только не трогать кулаков-капитал истов, но и не трогать полуфеодалных кулаков, подождать несколько лет, а потом снова заняться решением вопроса о полуфеодалном кулачестве», мотивируя это необходимостью избежать ненужных потрясений в обществе и сохранения «единого фронта с национальной буржуазией, который уже сформировался в политической, экономической и организационной областях»⁴. В развернувшемся затем обсуждении аграрной политики на местах эта мотивация дополнялась тем, что политика нейтрализации кулачества не окажет большого воздействия на деревенскую бедноту, но позволит избежать беспорядков и будет способствовать быстрому восстановлению и развитию сельскохозяйственного производства, хотя высказывались и мнения о том, что без конфискации кулацкой земли невозможно удовлетворить требования бедняков и батраков. А тяньцзиньский комитет КПК заявил, что не трогать кулацкие хозяйства — «это вопрос линии, а не вопрос тактики», поскольку политика новой демократии предусматривает существова-

ние класса национальной буржуазии, а кулачество — это деревенская буржуазия⁵.

Проводимая в новых, мирных условиях политика в отношении кулачества, согласно выступлению Мао Цзэдуна на 3-м пленуме, не означала отрицания правильности раздела кулацких земель в военное время, и проводившаяся в 1947 г. политика изъятия излишков земли и собственности у кулачества признавалась им необходимой и правильной. А Лю Шаоци (в то время занимавший пост заместителя председателя Центрального народного правительства КНР) в своем «Докладе по вопросам аграрной реформы» от 14 мая 1950 г. заявил о том, что «на протяжении всего периода новой демократии нужно сохранять кулацкое хозяйство»⁶.

К концу 1952 г. земельная реформа была полностью завершена на всей территории КНР (за исключением Синьцзяна и Тибета).

Накануне и после пленума была проведена большая административная и законодательная работа по обеспечению проведения единой государственной финансово-экономической политики, всестороннему урегулированию деятельности государственных, частных и кооперативных предприятий. В частности, отрегулированы взаимоотношения между трудом и капиталом. В соответствии с изданными 29 мая 1950 г. Министерством труда «Указаниями об учреждении на частных предприятиях консультативных советов по урегулированию взаимоотношений между трудом и капиталом», все спорные вопросы между капиталистами и рабочими должны были решаться на основе учета взаимных интересов путем проведения консультаций.

Наряду с защитой интересов рабочих продолжалось проведение курса на защиту и интересов буржуазии. Так, в июне 1950 г. в передовой статье «Жэньминь жибао», озаглавленной «Как урегулировать отношения между общественными и частными (интересами)», подвергались критике некоторые госслужащие за непонимание идеи «долговременного разделения труда и сотрудничества с национальной буржуазией», они обвинялись в том, что находились под влиянием «абстрактных представлений о социализме», забыли про «Совместную программу»⁷.

Политика в отношении национальной буржуазии в КНР в рассматриваемый период имела свои специфические черты. В ходе вооруженной борьбы на этапе антиимпериалистической, антифеодалной демократической революции, вместе с бюрократической и компрадорской буржуазией была также ликвидирована и та часть национальной буржуазии, которая активно выступала против революции и мероприятий КПК, открывавших путь к социалистическому этапу развития КНР. Остальная же часть национальной буржуазии не обладала достаточной политической организованностью, чтобы бросить открытый вызов новой власти. Укрепление этой власти, опирающейся

в политическом плане на широкую народную поддержку и помощь социалистических стран, а в экономическом — на господствующее положение государственного сектора в экономике, создавало благоприятные условия для широкого преобразования капиталистического хозяйства национальной буржуазии в рамках государственного капитализма. Компартия Китая, исходя из этих условий, проводила в отношении национальной буржуазии политику сохранения «союза и борьбы», в соответствии с которой осуществлялось успешное мирное преобразование капиталистического хозяйства на основах выкупа.

Кроме того, руководство КПК было заинтересовано в возможно более длительном сохранении политического сотрудничества с национальной буржуазией в рамках новодемократического единого фронта в течение всего восстановительного периода, когда основная политическая борьба шла в деревне, где еще проводилась аграрная реформа, и перед страной стояли задачи укрепления вновь созданного государственного аппарата народной власти, подавления сопротивления контрреволюции, стабилизации и развития экономики, поисков форм управления национализированными предприятиями в условиях отсутствия необходимого опыта и кадров.

Отличительной особенностью народно-демократической власти в Китае в восстановительный период было отсутствие на местах полновластных выборных представительных органов, функции которых выполняли военно-административные комитеты, т.е. государственная власть осуществлялась в форме военного контроля НОА, также в подавляющем большинстве состоявшей из крестьян. Основной социальной и политической опорой народной власти по-прежнему оставалось трудовое крестьянство, ставшее в результате проведения аграрных преобразований собственником всей пахотной земли⁸. Законодательное же закрепление руководящей роли рабочего класса в осуществлении демократической диктатуры народа в рассматриваемый период долго оставалось лишь официальной декларацией в силу несоответствия реальному месту рабочего класса в социально-политической структуре китайского общества ни по объективным (удельный вес промышленных рабочих в 1949 г. составлял лишь 1% самостоятельного населения страны), ни по субъективным причинам (в конце восстановительного периода рабочие составляли менее 1% состава КПК, остававшейся преимущественно крестьянской партией)*.

В рамках проведения политики поощрения развития частного капиталистического сектора в промышленности и расширения сферы частной торговли профсоюзы вынуждены были сдерживать политическую активность рабочих, в том числе и борьбу за улучшение своего материального положения¹⁰. В 1951 г. по указанию ЦК КПК было смещено руководство Всекитайской федерации профсоюзов в лице

Ли Лисаня, которому было инкриминировано обвинение в «экономизме» и «синдикализме».

Предпринятые руководством КПК шаги по урегулированию важнейших социально-экономических проблем привели к оживлению производства и рынка, в том числе частнопредпринимательской деятельности. Однако, несмотря на компромиссную политику новодемократического государства в отношении национальной буржуазии, рамки этой политики в государстве, целью которого провозглашалось создание условий для перехода к социализму, были ограничены объективными пределами выполнения задач восстановительного периода, за этими пределами интересы буржуазии начинали расходиться с интересами власти демократической диктатуры народа. Это стало проявляться уже в самом начале восстановительного периода, когда, наряду с полезной для народного хозяйства деятельностью, национальная буржуазия развернула активную спекуляцию товарами первой необходимости, сопровождавшуюся взвинчиванием цен на них, не считалась с интересами государства вплоть до «игнорирования законов и постановлений народного правительства». По сути это означало активное сопротивление проводимой государством демократической диктатуры народа политике ограничения буржуазии, которое сопровождалось целенаправленным разложением партийно-государственного аппарата и подрывом государственного сектора экономики¹¹. Опираясь на свои усилившиеся позиции в экономике, прежде всего в легкой промышленности и торговле, национальная буржуазия развернула наступление на социализм, действуя путем так называемых «пяти зол»: уклонение от уплаты налогов, подкупа государственных служащих, расхищения государственных средств, недобросовестного выполнения правительственных заказов, выкрадывании в государственных учреждениях секретной экономической информации.

Столкнувшись с наступлением буржуазии, правительство КНР было вынуждено использовать жесткие политико-административные методы для подавления сопротивления буржуазии и ликвидации ее влияния на партию и государственный аппарат. В конце 1951 — начале 1952 г. в Китае начались две массовые политические кампании: движение против «трех зол» (коррупции, расточительства и бюрократизма) в партии, массовых организациях, государственных учреждениях и армии и движение против «пяти зол» среди буржуазии. Эти движения не были направлены на ликвидацию буржуазии как класса, а лишь имели целью политически ослабить буржуазию, лишить ее иллюзий о свободном развитии капитализма, подорвать ее экономическую силу путем взыскания значительной контрибуции под видом получения налоговых недоимок.

Завершившиеся к середине 1952 г. движения против «трех зол* и «пяти зол» нанесли сильный удар по национальной буржуазии и в то же время способствовали повышению активности и организованности рабочего класса. В результате проведения движений против «трех зол» и «пяти зол» основные силы сопротивления буржуазии были подорваны. Начался резкий спад деловой активности буржуазии¹².

В ходе этих кампаний в органах массовой информации стало распространяться мнение о ненужности буржуазии, что вызвало критику со стороны Мао Цзэдуна и других руководителей КПК. «Это — не поворот в политике в отношении буржуазии, — предупреждал Мао Цзэдун. — Сейчас пока проводится (курс) новодемократизма, а не социализма; надо ослабить буржуазию, но не ликвидировать буржуазию»¹³. Эта позиция разделялась и другими руководителями КПК. Так, Чжоу Эньлай, возглавлявший правительство КНР, отмечая двойственность национальной буржуазии и необходимость ее ограничения, призывал в то же время поддерживать в интересах экономического строительства тех предпринимателей, которые соблюдают установленный политический порядок и законы. Поскольку «осуществление национализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства еще потребует сравнительно длительного времени, надо развивать активность буржуазии, чтобы наша экономика могла быстрее развиваться; поэтому мы объединяемся с буржуазией, (это) возможно не только в политике, в экономике это также необходимо»¹⁴.

Китайские историки характеризуют кампанию по борьбе против «трех зол» как «серьезную борьбу между рабочим классом и буржуазией внутри единого фронта за ограничение и против ограничения». В ходе этой кампании, завершившейся к середине 1952 г., в основном удалось добиться законопослушания со стороны национальной буржуазии, установления рабочего контроля на частных предприятиях и «проведения демократических преобразований», хотя в ходе проведения этой кампании и имело место «расширение» рамок борьбы¹⁵.

В апреле 1951 г. Лю Шаоци подверг критике доклад шаньсийского провинциального комитета КПК «Поднять на новую высоту организации взаимопомощи в старых районах», в котором предлагалось «ослабить» частную собственность в деревне, вплоть до ее «отрицания». Он назвал такую политику «ошибочной, авантюристической, утопической идеологией социализма в сельском хозяйстве», подчеркнув, что всяческие призывы к «подрыву частной собственности» суть не что иное, как «левый авантюризм»¹⁶. Исходя из этого понимания, в начале 1950 г. Лю предложил не подвергать прямому ограничению развитие кулака в деревне, а приступить к введению отдельных ограничительных мер путем принятия закона о труде, через налоговую политику и т.д. через 3—5 лет. Он призывал не бояться превра-

щения отдельных крестьян — членов КПК в кулаков и считал, что им нужно разрешить использовать наемную рабочую силу и богатеть, хотя и не поощрять этого. «Убеждение в том, что член партии не может использовать эксплуатацию, представляет собою разновидность догматизма»¹⁷.

Мао Цзэдун не согласился с позицией Лю Шаоци по рассматриваемому вопросу и в подготовленном под его руководством «Решении о крестьянских производственных кооперативах взаимопомощи» были подвергнуты критике «односторонний лозунг "обогащения"» и «ошибочные правые взгляды», выразившиеся в отрицании социалистического характера крестьянских производственных кооперативов¹⁸.

По вопросу о проведении социалистических преобразований Лю Шаоци также занимал особую позицию. По его мнению, преобладающий удельный вес государственного сектора в экономике еще не означает социализма, «только проведение национализации» (за исключением мелкой промышленности) означает «вступление в социализм», причем он предлагал проводить национализацию путем «мирного выкупа» частных промышленных и торговых предприятий в соответствии с их стоимостью. Относительно методов проведения национализации промышленности он считал, что ее «не надо проводить постепенно, ее нужно постепенно готовить и сразу же провести» принятием решения Всекитайского собрания народных представителей¹⁹.

Социализм в деревне Лю Шаоци связывал со всеобщей коллективизацией земли и средств производства и распределением по труду, но при этом предлагал сохранить за крестьянами мелкие наделы земли, поскольку коллективизация означала «совместное производство, а не совместное потребление из большого котла». Попытки привести к социализму китайскую деревню, состоящую из мелких единоличных крестьянских хозяйств, путем простого преобразования организации взаимопомощи в коллективные хозяйства — это утопия, поскольку «кооперативы не могут подготовить экономические условия» для такого преобразования, «экономическими условиями являются тяжелая промышленность, трактора». А при отсутствии данных условий «даже при проведении хорошей идеологической подготовки при всеобщем стремлении к коллективизации, все равно невозможно хорошо организовать ее», «только под руководством и при поддержке рабочего класса, при проведении национализации промышленности и земли возможно проведение коллективизации». Лю Шаоци считал, что процесс коллективизации деревни должен представлять собой «великое движение», а не простое объединение в одной деревне «нескольких десятков дворов, а затем еще нескольких десятков» и процесс механического преобразования групп взаимопомощи и кооперативов от низшей ступени к высшей — коллективным хозяйствам²⁰.

Как отмечает китайский историк Ли Чжаньцай, Лю Шаоци создал «теоретическую систему "укрепления новодемократического строя"», разделяя в главных вопросах взгляды Мао Цзэдуна, такие, как социалистическая перспектива китайской революции, которой должен был предшествовать период новой демократии, причем подготовка для перехода к социалистическим преобразованиям должна была занять «по меньшей мере около 15 лет» после образования Китайской Народной Республики. Новодемократическая экономика рассматривалась Лю Шаоци в качестве экономики переходного типа, включающей в себя как социалистические, так и капиталистические элементы. В новодемократическом государстве он считал необходимым «охранять и поощрять развитие частной промышленности и торговли и вместе с тем подвергать ограничению то, что препятствовало достижению процветания государства и благосостояния народа», и это ограничение и борьба против ограничения и должны были воплощать в себе общественные противоречия и борьбу в новодемократическом государстве. «Центральной задачей» такого государства являлось экономическое строительство и «превращение аграрной страны в индустриальную»¹¹.

В то же время Ли Чжаньцай отмечает и несовпадение взглядов обоих лидеров КПК по ряду вопросов. Прежде всего в вопросе об отношении к частной промышленности и торговле. Так, если Мао при проведении политики использования частного капитала в интересах строительства новодемократической экономики делал акцент на «регулировании капитала и его ограничении и борьбе против ограничения», то Лю Шаоци, одобряя ограничение, делал акцент на «развитии и использовании» частного капитала.

В крестьянском вопросе Мао Цзэдун выступал за коллективизацию деревни путем постепенного перерастания степени обобществления средств производства от низшей ступени к высшей, в то время как Лю Шаоци, поддерживал создание «кооперативов взаимопомощи», полагая, что не нужно идти по пути постепенной коллективизации, поскольку «коллективные хозяйства (колхозы) представляют собой социалистическую коллективизацию», проводимую на основе индустриализации и механизации, и призывал против «преждевременного простого расшатывания частной собственности крестьян». А его тезис о том, что можно разрешать членам партии становиться кулаками, вообще шел вразрез с точкой зрения Мао о «недопустимости эксплуататорского поведения членов партии».

Мао Цзэдун исходил из того, что возрастание роли социалистических факторов постепенно приведет к социализму, и уже в 1952 г. начал разработку генеральной линии переходного периода к социализму. Лю Шаоци также поддерживал политику, направленную на

возрастание роли социалистических факторов, но полагал, что это лишь «подготовка перехода к социализму» и выступал против преждевременного проведения социалистических преобразований. Отставив необходимость более длительного, около 15 лет, «новодемократического периода», он выдвинул лозунг «борьбы за укрепление новодемократического строя»²².

Данный вопрос активно обсуждался на всем протяжении восстановительного периода. Еще летом 1949 г. Мао Цзэдун говорил, что через 20 лет промышленность Китая разовьется до определенного уровня и тогда, в зависимости от ситуации, можно будет вступить в социализм. В феврале 1951 г. он выдвинул установку «3 года подготовки, 10 лет строительства». Из этого, по мнению авторов «Истории развития экономической мысли КПК», следует, что «до 1952 г. Мао Цзэдун продолжал рассматривать вопросы с идейных позиций теории новой демократии»¹³.

Выступая по тому же вопросу в мае 1951 г., Лю Шаоци заявил: «Невозможно говорить о строительстве социализма в пределах 10 лет», «через 10 лет, возможно, будут проведены некоторые значительные социалистические преобразования, но также возможно, что в то время еще нельзя будет проводить эти преобразования и еще понадобится ждать несколько лет». А в июле того же года он выдвинул следующую точку зрения: этап новодемократического строительства потребует «самое малое 10 лет, к 10 годам строительства прибавить 3 года подготовки — это будет 13 лет. В то время нужно будет оценить обстановку, либо снова осуществлять пятилетний план и вступать в социализм. Для осуществления социалистических преобразований потребуется по меньшей мере 10 лет, по большей — 15; 20 лет, думаю, не нужно». Эта точка зрения, по мнению Ли Чжаньцай, в основном совпадала с мнением Мао Цзэдуна по вопросу о времени перехода к социализму. Лю Шаоци, пишет он, считал, что «перед переходом к социализму Китай по-прежнему находился в рамках категории "новодемократизма" и четко пользовался понятием "новодемократический этап"». Через 10 лет, писал Лю в июле 1951 г., «промышленность получит большое развитие, сельское хозяйство также сильно разовьется, усилится ведущая роль госсектора, который станет абсолютно лидирующим, созреют кадры для руководящей экономической работы, увеличится число руководящих кадров и научно-технических работников», значительно усилится союз рабочих и крестьян в экономике, «усилится организующая роль собраний народных представителей, укрепится атака демократической диктатуры народа и только тогда мы предпримем шаги по вступлению в социализм».

Лю Шаоци в эти годы выступил с развернутым обоснованием необходимости длительного периода новой демократии, исходя из

того, что в период новой демократии «центральной задачей является экономическое строительство», и прежде всего осуществление индустриализации. Вначале необходимо было восстановить национальную экономику, «затем сконцентрировать усилия на развитии сельского хозяйства, легкой промышленности и необходимой оборонной промышленности», а потом уже приступать к закладке основы для создания и развития тяжелой промышленности, после чего ускоренными темпами развивать легкую промышленность и осуществлять механизацию сельского хозяйства. Предложенную им последовательность указанных этапов развития он обосновывал тем, что только развитие сельского хозяйства может обеспечить промышленность необходимыми сырьем и продуктами питания и создаст для нее емкий рынок. Только развитие легкой промышленности сможет обеспечить крестьянство нужной ему промышленной продукцией в необходимых количествах в обмен на производимые крестьянами сырье и продовольствие, даст возможность накопить капиталы для продолжения развития промышленности и позволит повысить жизненный уровень".

В своем докладе 7 мая 1951 г. на Всекитайском совещании по пропагандистской работе Лю Шаоци, касаясь вопроса развития экономики, снова подчеркнул, что нужно в первую очередь восстанавливать и развивать сельское хозяйство: «Только развив сельское хозяйство, можно иметь сырье и продовольствие, а промышленность может иметь рынок сбыта». Затем он предложил развивать промышленность, включая тяжелую и легкую, но начать с развития легкой промышленности. Потому что «в легкой промышленности можно получить прибыль» и для этого не требуется много капитала. К тому же крестьянству нужно много продукции легкой промышленности. В промышленном строительстве, писал Лю, нужно сперва обеспечить развитие оборонной промышленности, а также первоочередное развитие базовых отраслей промышленности, таких, как энергетика и др., без которых невозможно развитие легкой промышленности. А после обеспечения развития легкой промышленности можно приступить к широкомасштабному развитию тяжелой промышленности.

В начале июля 1951 г. Лю Шаоци снова повторил свое мнение о том, что сперва надо восстановить национальную экономику, затем развить сельское хозяйство и легкую промышленность, а также «необходимые» отрасли тяжелой промышленности, такие, как машиностроение (это — уже новое добавление по сравнению с его прежними высказываниями на этот счет), далее — тяжелую промышленность и, опираясь на тяжелую промышленность, сельское хозяйство и легкую промышленность.

Относительно выдвинутого Мао Цзэдуном лозунга «3 года подготовки, 10 лет строительства» Лю Шаоци писал, что все 5 экономи-

ческих укладов надо развивать, но здесь есть «различие» в темпах развития. Основу экономики должен составлять госсектор, который может развиваться очень быстро и его доля в народном хозяйстве расти, кооперативный сектор также «может быстро развиваться, а его вес и роль будут также возрастать» и усиливаться его взаимосвязь с госсектором; частнокапиталистический сектор может иметь развитие, но его удельный вес в народном хозяйстве будет снижаться. Государственно-капиталистический сектор может увеличиться, единоличный сектор тоже может получить развитие, но его вес в экономике понизится. Так что «все 5 укладов будут развиваться, но их удельный вес и роль изменятся», поскольку в определенных условиях увеличится социалистический уклад в экономике. Лю Шаоци считал, что это развитие по-прежнему происходит внутри рамок новодемократической экономики и «эти изменения касаются всего состояния новодемократического этапа»^{1*}.

Тем временем за несколько лет, прошедших после победы новодемократической революции, в стране произошли огромные перемены. К весне 1953 г. была завершена аграрная реформа, по которой 300 млн. безземельных и малоземельных крестьян получили помещичью землю, в результате чего созданы благоприятные условия для быстрого роста экономики в целом и укрепились позиции КПК в деревне. Восстановлено промышленное и сельскохозяйственное производство, остановлена инфляция, укреплены позиции госсектора в экономике (в структуре которой доля частнокапиталистического сектора сократилась с 48,7% в 1949 г. до 30,7% в 1952 г.)¹⁷, повысился жизненный уровень населения. Основываясь на этом, руководство КПК сочло, что сложились основные экономические и социально-политические предпосылки для перехода от этапа новой демократии непосредственно к социалистическим преобразованиям. На это решение не могла не повлиять и ситуация с национальной буржуазией.

В 1952 г. ЦК КПК принял генеральную линию на построение социализма в Китае, разработанную с учетом опыта построения социализма в СССР. Генеральная линия предусматривала проведение «в течение довольно длительного периода времени постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и постепенно провести социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли»²⁸. В соответствии с генеральной линией построение социализма в Китае было невозможно без установления тесного союза с СССР и получения от него всесторонней помощи. Хотя на разработку генеральной линии КПК в переходный период сказалось определенное влияние новодемократических установок, проявившееся, в частности, в осуждении попыток добиваться улучшения материаль-

ного положения рабочих, официальное принятие курса на построение социализма в Китае знаменовало собой отказ партии от дальнейшего проведения политики новой демократии. 15 июня 1953 г. на заседании Политбюро ЦК КПК Мао Цзэдун подверг резкой критике «утверждение новодемократического общественного порядка» и «защиту частной собственности*», а фактически тезис Лю Шаоци об «укреплении новодемократического строя*», что отражало разногласия внутри партии по проблеме переходного периода. Лю Шаоци впоследствии признавал, что его мнение относительно новой демократии не всегда совпадало с позицией ЦК КПК и, под влиянием критики со стороны Мао Цзэдуна после выдвижения последним генеральной линии, он отказался от основных положений тезиса об «укреплении новодемократического строя»".

2.2. Утверждение левореволюционаристского курса в строительстве социализма

Под влиянием успехов восстановительного периода Мао Цзэдун выступил с «новой идеей переходного периода», отличной от прежней установки на первоначальное прохождение этапа новой демократии с последующим переходом к социализму. На заседании Секретариата ЦК КПК 24 сентября 1952 г. он предложил сразу начать переход к социализму и провести его в основном за 10—15 лет, а не откладывать этот переход на 10 лет и более. В течение этого переходного периода Мао предполагал в основном провести индустриализацию и социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли. На следующий год Мао вновь подтвердил установку на проведение индустриализации и социалистических преобразований в течение 10—15 лет «или большего срока» и заявил о том, что к концу этого периода капитализм должен будет исчезнуть. Мао Цзэдун предложил временно не доводить эти установки «до низов» и не выносить «за пределы партии»³⁰. В своем выступлении 30 июня 1953 г. он уточнил, что индустриализация и проведение социалистических преобразований будут проведены в ходе трех пятилеток, но их «проведение в основном неравнозначно полному их проведению»³¹.

В августе 1953 г. Мао Цзэдун предложил принять за начало переходного периода к социализму образование Китайской Народной Республики в 1949 г., но при редактировании в декабре 1953 г. «Тезисов о пропаганде генеральной линии в переходный период» все же предложил оставить прежние сроки: «Примерно 15 лет (начиная с 1953 г. до

завершения в основном в 1967 г., а с учетом трехлетнего периода восстановления экономики — 18 лет)»³¹. «Тезисы» были утверждены ЦК КПК и разосланы в партийные организации. Как отмечается в «Новой истории Китая», они явились результатом коллективного творчества руководства КПК, проходившего в серьезных дискуссиях³³. В «Тезисах» созданный в результате победы народной революции общественный строй характеризовался как новодемократическое «общество переходного характера», а «период от создания Китайской Народной Республики до построения социалистического общества» как «исторический период перехода нашей страны от новодемократического общества к обществу социалистическому». Основными задачами переходного периода провозглашались проведение социалистической индустриализации и социалистических преобразований в течение трех пятилеток. Осуществление перехода к социализму увязывалось с тесным союзом с СССР и получением от него всесторонней помощи. Повторялись призывы периода новодемократической революции упорно трудиться «на фронте производства и строительства» и не допускать «одностороннего упора на повышение зарплаты»³⁴.

Основные направления генеральной линии вскоре были законодательно закреплены в принятой в 1954 г. первой Конституции КНР. Одновременно с обсуждением генеральной линии проведены выборы в представительные органы власти — собрания народных представителей — и таким образом завершено формирование системы государственных органов.

В соответствии с курсом на построение социализма был разработан 1-й пятилетний план развития народного хозяйства КНР на 1953—1957 гг., предусматривавший создание первичной базы для социалистической индустриализации и соответствующих условий для социалистического преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и торговли. При активной помощи СССР в ходе выполнения этого плана были реконструированы и вновь созданы важнейшие отрасли промышленности и тем самым заложены основы социалистической индустриализации.

Проведение индустриализации сопровождалось широким развертыванием социалистических преобразований в городе и деревне. Преобразования в городе проводились по линии усиления позиций государства в сфере обращения и внедрения различных форм госкапитализма в производственной сфере, в результате чего к 1954—1955 гг. была ликвидирована частная оптовая торговля, почти вытеснен частник из розничной торговли, внедрены низшие формы госкапитализма на 4/5 частных предприятий, а все крупные частные предприятия (с числом рабочих более 500) превращены в смешанные государственно-частные³⁵.

При проведении социалистического преобразования деревни предполагалось проявлять осмотрительность, учитывая, что в результате аграрной реформы более половины бывших бедняков и батраков, а также около половины бывших кулаков стали середняками и именно середняк-единоличник начал определять политическую позицию деревни. В постановлении ЦК КПК о трудовой взаимопомощи и сельскохозяйственной производственной кооперации от 15 февраля 1953 г. признавалось, что на протяжении «еще значительного времени будет существовать большое количество единоличных крестьянских хозяйств*», и содержалось предупреждение против «погони за высокими показателями» в создании кооперативов «методами администрирования, без учета производственных потребностей масс»³⁶. Учитывая социальный состав и отсталую производственную базу деревни, в постановлении ЦК КПК от 16 декабря 1953 г. о развитии сельскохозяйственной производственной кооперации предусматривалось поэтапное проведение кооперирования — от низших (групп взаимопомощи) к высшей форме (коллективная собственность на землю) через полусоциалистические производственные кооперативы (частичная коллективная собственность). В 1-й пятилетке кооперативами низшего типа планировалось охватить всего до трети крестьянства. Но уже в 1954—1955 гг. был принят курс на форсирование процесса кооперирования крестьянства, сопровождавшийся административным принуждением³⁷.

Начало формированию нового курса на ускорение социалистических преобразований положено в докладе Мао Цзэдуна «Вопросы кооперирования в сельском хозяйстве» на совещании секретарей провинциальных, городских и районных комитетов КПК 31 июля 1955 г., на котором он потребовал изменить очередность в проведении социалистических преобразований в деревне и социалистической индустриализации в городе в пользу первоочередного ускорения темпов кооперирования крестьянства с целью накопления средств для индустриализации и создания рынка для тяжелой промышленности³⁸.

На созванном в октябре 1955 г. 6-м расширенном пленуме ЦК КПК, посвященном вопросу форсирования темпов кооперирования крестьянства, в ходе бурных дискуссий, Мао Цзэдун потребовал «не задерживаться с проведением кооперирования» и добился осуждения противников проведения нового курса в партийном руководстве, которые были обвинены в «правом уклоне». Вместе с тем в решении пленума остались отдельные положения в духе генеральной линии, направленные на установление более реалистичных сроков проведения кооперирования и на предотвращение администрирования в отношении крестьян, не желающих вступать в кооперативы³⁹.

Как пишут китайские исследователи, в последний раз лидеры КПК в лице Чжоу Эньлая говорили о 15-летнем сроке, необходимом для завершения социалистических преобразований, 16 ноября 1955 г.⁴⁰ Однако уже на следующий день Мао Цзэдун в письме Лк> Шаоци и Дэн Сяопину с просьбой рассмотреть проект «Решения ЦК КПК по вопросу о социалистическом преобразовании промышленности и торговли» предложил резко сократить сроки проведения кооперирования — до одного года. А в проекте резолюции совещания представителей парткомов провинций и автономных округов «Решение по вопросу о социалистическом преобразовании капиталистической промышленности и торговли», принятом 16—24 ноября 1955 г., говорилось, что это преобразование (создание смешанных государственно-частных предприятий, кооперирование мелкой кустарной промышленности и мелкой торговли и другие формы обобществления) должно быть проведено примерно на 90% в предстоящие 2 года, т.е. в ходе завершения 1-й пятилетки, а во 2-й пятилетке нужно подготовить постепенную национализацию смешанных государственно-частных предприятий⁴¹.

В выступлении 6 декабря 1955 г. «О борьбе против правого уклона и консерватизма» Мао Цзэдун выдвинул лозунг досрочного завершения социалистических преобразований во всех областях социалистического строительства по принципу «больше, лучше и быстрее»». В своем выступлении он вновь, как и в 20-е, и в 40-е годы, выдвинул тезис об опоре на крестьянство, рассматривая субъективные качества китайского крестьянства в качестве решающего фактора построения социализма. «Китайские крестьяне лучше, чем английские и американские рабочие, поэтому по принципу «еще больше, еще лучше и еще быстрее» можно осуществить строительство социализма, не оглядываясь все время на Советский Союз»⁴². В своих последующих выступлениях Мао потребовал введение «высшей ступени кооперирования» завершить в основном в 1960 г. или же на год раньше, в 1959 г. В предисловии ко второму сборнику «Социалистический подъем в китайской деревне» 27 декабря 1955 г. Мао Цзэдун потребовал ускорить социалистические преобразования кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли, а на совещании в конце декабря того же года по кооперированию кустарной промышленности поставил вопрос о завершении в основном этого процесса в течение 1-й пятилетки⁴³.

25 апреля 1956 г. в своем выступлении «О десяти важнейших взаимоотношениях» Мао Цзэдун подверг критике советскую «модель» социалистического строительства и призвал учитывать специфику Китая, требующую правильного регулирования взаимоотношений между тяжелой промышленностью, с одной стороны, и легкой промышленностью и сельским хозяйством, с другой, взаимоотношения

между экономическим и оборонным строительством; борьбы против «копирования» иностранных образцов (прежде всего «слепой учебы» у СССР) и критики буржуазной идеологии, с одной стороны, и широкого заимствования у капиталистических стран достижений науки и техники и передового опыта управления — с другой⁴⁴.

Определенные коррективы в проводимую политику были внесены на состоявшемся в сентябре 1956 г. VIII съезде КПК, подтвердившем приверженность партии принятой в 1952 г. генеральной линии. Съезд признал как состоявшийся факт проведение «ускоренных» социалистических преобразований, но подверг критике попытки «слепого забега вперед» в строительстве социализма и «отказ признать то, что переход к социализму нужно осуществлять, двигаясь вперед постепенно». На основе анализа накопленного опыта построения социализма и сложившейся к этому времени обстановки внутри и вне страны съезд принял линию на «постепенное завершение социалистического преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли, постепенное осуществление индустриализации страны», закрепив данное программное положение в новом Уставе КПК⁴⁵.

Исходя из того, что на нынешнем этапе основным противоречием в социально-экономическом развитии страны стало противоречие «между передовым социалистическим строем и отсталыми общественными производительными силами», главной целью деятельности партии на предстоящий период съезд провозгласил «превращение нашей страны из отсталой аграрной в передовую индустриальную» в течение трех пятилеток. При этом была подчеркнута необходимость объективного учета сил и возможностей, не допуская «установления слишком высоких темпов», которые могли бы лишь помешать нормальному развитию экономики и явились бы «авантюристической ошибкой»⁴⁶. Эти положения расходились с линией Мао Цзэдуна на искусственное форсирование социалистических преобразований, хотя итоги проведения этой линии в жизнь съездом пересмотрены не были. Съезд провозгласил приверженность проводимому внешнеполитическому курсу на тесное сотрудничество с Советским Союзом, другими социалистическими странами, проведение политики пролетарского интернационализма.

В области государственного и партийного строительства были поставлены задачи, направленные на преодоление бюрократизма и расширение демократии и законности. Подчеркивалось, что корни бюрократизма и порождаемых им злоупотреблений властью лежали в преобладании мелкой буржуазии в стране, и в том числе в правящей партии, на которую постоянно оказывалось «влияние и давление» со стороны мелкой буржуазии, а также буржуазии. В связи с этим осо-

бо отмечалась важность как усиления идеологической работы в партии, так и укрепления в ней демократических начал при соблюдении принципа демократического централизма. В русле этого направления работы съезда, проходившего под влиянием состоявшегося перед ним XX съезда КПСС, Дэн Сяопин в докладе об изменениях в Уставе КПК подверг критике явление культа личности, вслед за чем из нового Устава КПК было изъято внесенное туда на VII съезде положение об «идеях Мао Цзэдуна» в качестве теоретической платформы партии. Место «идей Мао Цзэдуна» занял марксизм-ленинизм как единственное учение, которое «правильно объясняет закономерности развития общества, правильно указывает пути построения социализма и коммунизма»⁴⁷.

Вскоре после проведения VIII съезда, Мао Цзэдун выступил 27 февраля 1957 г. на Верховном государственном совещании с программной теоретической речью «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа», в которой дал развернутое изложение своего понимания характера социальных противоречий в государстве демократической диктатуры народа. Содержащаяся в его речи трактовка социальных противоречий заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку она всегда рассматривалась в КНР в качестве одной из главных политических основ социализма в Китае. Выступление Мао Цзэдуна шло вразрез с выводами VIII съезда о том, что вопрос «кто — кого» решен в пользу социализма. Если съезд констатировал, что «в условиях установившегося в нашей стране социалистического строя» основным противоречием китайского общества «по своей сути является противоречие между передовым социалистическим строем и отсталыми общественными производительными силами»⁴⁸, то, по Мао, социалистические производственные отношения «соответствовали развитию производительных сил» и противоречие между ними состоит лишь в том, что «производственные отношения еще весьма несовершенны»⁴⁹. В противоречии с социально-экономическим базисом находится «существование буржуазной идеологии, бюрократического стиля» в различных звеньях государственного аппарата; несмотря на завершение в основном социалистических преобразований, сохраняются остатки свергнутых классов, в результате чего «классовая борьба еще не закончилась, классовая борьба между различными политическими силами, классовая борьба между пролетариатом и буржуазией в области идеологии остается длительной и сложной, а иногда и очень ожесточенной борьбой»⁵⁰. На этом основании делался вывод, что «в этой области еще по-настоящему не разрешен вопрос: кто победит, а кто проиграет — эта борьба между социализмом и капитализмом в нашей стране в области идеологии потребует еще значительного времени, и только тогда будет решен исход». Таким обра-

зом, победу социализма в Китае Мао Цзэдун обуславливал не утверждением социалистических производственных отношений, а прежде всего борьбой в сфере идеологии, рассматривая последнюю в качестве решающего фактора в исходе борьбы между социализмом и капитализмом⁵¹. Проявившийся здесь отрыв идеологии от ее социально-экономического базиса привел впоследствии к абсолютизации роли субъективного фактора в развитии страны и вообще в историческом процессе. Исходя из приоритета субъективного фактора в историческом процессе, Мао сформулировал собственную концепцию социальных противоречий социализма.

В качестве движущей силы развития социалистического общества он провозгласил противоречия между различными классами и социальными прослойками внутри народа, включавшего в себя «все классы, прослойки и общественные группы», которые одобряют и поддерживают дело социалистического строительства, а к «врагам народа» им отнесены «все те общественные силы, которые сопротивляются социалистической революции, враждебно относятся к социалистическому строительству и подрывают его». В состав «народа» включена и национальная буржуазия на том основании, что она добровольно «желает принять социалистические преобразования и поддерживать социализм»⁵². Ввиду своей экономической и политической слабости китайская национальная буржуазия действительно не была способна оказать серьезное сопротивление социалистическим преобразованиям. В то же время она никак не могла и «добровольно» участвовать в подобных преобразованиях, если их содержание действительно соответствовало названию, т.е. означало, в конечном счете, ликвидацию буржуазии как общественного класса. Устранение из понятия «народ» классового содержания нивелировало официально декларируемую руководящую роль рабочего класса в социалистическом обществе. Характерно, что в этой речи Мао Цзэдуна, как и прежде, не упоминается о диктатуре пролетариата.

Основоположники марксизма подчеркивали необходимость строгого учета наличия антагонистических противоречий внутри народа и несовпадения конечных интересов входящих в народ классов и социальных прослоек, что обуславливает неизбежность расслоения народа и отхода от революционной борьбы отдельных составляющих его социальных групп по мере развития и углубления революции. Еще К. Маркс на этапе буржуазно-демократической революции включал в состав народа рабочих и демократическую буржуазию⁵³, отмечая, что «резкий антагонизм между буржуазией и народом возникает, естественно, лишь с того момента, как только буржуазия перестает противостоять дворянству и духовенству в качестве третьего сословия»⁵⁴. В.И. Ленин во время первой русской революции 1905—1907 гг. от-

мечал, что «сколько-нибудь сознательный рабочий прекрасно знает, что народ, борющийся с самодержавием, состоит из буржуазии и пролетариата» и «в глубокую ошибку впадают те, кто забывает, что с прогрессом революции, с ростом ее задач изменяется также состав классов и элементов народа, способных участвовать в борьбе за осуществление этих задач»⁵⁵. Но в то же время «социал-демократ никогда и ни на минуту не должен забывать о неизбежной классовой борьбе пролетариата за социализм с самой демократической и республиканской буржуазией и мелкой буржуазией. Это несомненно»⁵⁶. «За пределами демократизма, — писал В.И. Ленин, — не может быть и речи о единстве воли между пролетариатом и крестьянской буржуазией. Классовая борьба между ними неизбежна, но на почве демократической республики эта борьба и будет самой глубокой и самой широкой народной борьбой за социализм»⁵⁷. Такова была позиция большевистской партии в России и именно отношение к этому вопросу предопределило ее принципиальное расхождение со всеми течениями социал-демократии.

На основе деления на «народ» и «врагов» «народа» не по их месту в общественном производстве и способу присвоения материальных благ, а по их отношению к социалистической идеологии Мао Цзэдун построил концепцию о типах социальных противоречий и о методах их разрешения. По Мао, в обществе существует два типа противоречий: противоречия «между нами и нашими врагами» и противоречия внутри народа». (Это представление о двух типах социальных противоречий фактически определяло содержание его работ, посвященных революционному движению в Китае, начиная с 1917 г., изменялось лишь классовое содержание понятия «народ» на разных исторических этапах). «Противоречия между нами и нашими врагами, — писал Мао Цзэдун, — являются антагонистическими», а «противоречия внутри народа, кроме антагонистической стороны, имеют также неантагонистическую сторону»⁵⁸.

Касаясь «противоречий внутри народа», Мао Цзэдун писал: «В нашем государстве противоречия между рабочим классом и национальной буржуазией относятся к противоречиям внутри народа. Классовая борьба между рабочим классом и национальной буржуазией относится вообще к классовой борьбе внутри народа, так как национальной буржуазии в нашей стране присущ двойственный характер. В период буржуазно-демократических революций ей, с одной стороны, была присуща революционность, а с другой стороны, соглашательство. В период социалистической революции она, с одной стороны, эксплуатирует рабочий класс и извлекает из этого прибыль, но вместе с этим поддерживает конституцию и желает принять социалистические преобразования. Национальная буржуазия отличается

от империалистов, помещиков и бюрократической буржуазии. Противоречия между рабочим классом и национальной буржуазией — это противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми, которые сами по себе являются антагонистическими. Однако в конкретных условиях нашей страны, если соответствующим образом регулировать антагонистические противоречия между этими двумя классами, они могут превратиться в неантагонистические, могут разрешиться мирным путем. Если мы будем регулировать их неправильно, если мы не будем применять в отношении национальной буржуазии политику сплочения, критики и воспитания, или же если национальная буржуазия не примет эту нашу политику, то противоречия между рабочим классом и национальной буржуазией могут превратиться в противоречия между нами и нашими врагами»⁵⁹.

По существу, Мао отрицал антагонистический характер противоречий между рабочим классом и национальной буржуазией и рассматривал вопрос о характере этих противоречий с точки зрения способа их разрешения. Согласно теории марксизма, в период перехода к социализму мирным путем можно разрешить не только неантагонистические, но и антагонистические противоречия — путем выкупа у буржуазии средств производства и внедрения различных форм госкапитализма, а также путем конфискации или национализации собственности буржуазии при условии наличия у правительства достаточных сил и поддержки народа. При этом антагонистические противоречия получают свое полное разрешение, а не меняют форму, не переходят в неантагонистические. Основной упор в данном вопросе Мао Цзэдун делал не на разрешении противоречий, а на «урегулировании противоречий правильными методами», под которыми понималось социальное маневрирование между различными классами и социальными прослойками⁶⁰ в зависимости от политических, идеологических и социально-психологических позиций классов, социальных прослоек или отдельных лиц. Тактику «урегулирования» противоречий между пролетариатом и буржуазией Мао начал применять еще с середины 30-х годов и с тех пор практически во всех его работах о новой демократии «урегулирование» этих противоречий фигурирует в качестве основы социальной политики новодемократического государства.

Двум типам противоречий — антагонистическому и неантагонистическому — соответствовали и два метода их разрешения: для разрешения противоречий с «врагами» «народа» Мао Цзэдун предлагал использовать метод «диктатуры», а для разрешения противоречий «внутри народа» — метод «демократии»⁶¹. «Кто осуществляет демократию? Конечно, рабочий класс и руководимый им народ. Диктатура не осуществляется внутри народа. Народ не может осуществлять

диктатуру в отношении самого себя, нельзя, чтобы одна часть народа угнетала другую. Наша диктатура — это демократическая диктатура народа, руководимая рабочим классом и основанная на союзе рабочих и крестьян. Это означает, что внутри народа осуществляется демократия, а все обладающие гражданскими правами люди, сплоченные рабочим классом, в первую очередь крестьяне, осуществляют диктатуру по отношению к реакционным классам, реакционерам и реакционным элементам, которые сопротивляются социалистическим преобразованиям и выступают против социалистического строительства». Тем самым национальная буржуазия, включенная в состав «народа», противоречия внутри которого носили неантагонистический характер, на этом основании выводилась из — под удара «демократической диктатуры народа», целью которой являлось «превращение Китая в социалистическое государство»⁶².

Формально это означало возможность политического участия буржуазии в осуществлении перехода к построению социалистического государства, функции государства демократической диктатуры народа сводились в рассматриваемом выступлении к выполнению двух задач: борьбы против внутренних «врагов» («разрешение противоречий» «между нами и нашими врагами внутри страны») и защита государства от внешних врагов («разрешение противоречий» «между нами и нашими внешними врагами»).

Неотъемлемой составной частью социальной политики Мао Цзэдуна были предложенные им «демократические методы» разрешения «неантагонистических противоречий», прежде всего курс «длительного сосуществования и взаимного контроля», под которым подразумевался не только контроль над демократическими партиями со стороны КПК, но и оговаривалось право этих партий «контролировать коммунистическую партию»⁶³. Тем самым курс на «демократическое» разрешение противоречий из области идеологии непосредственно переносился в область политики. На практике курс на «длительное сосуществование и взаимный контроль», продолжаемый и поныне, не выходил за рамки совместного обсуждения с демократическими партиями документов КПК при безусловном признании руководящей роли КПК в политической жизни страны. Но было и исключение из этого правила — во времена «культурной революции», когда руководящие органы по проведению «культурной революции» на всех уровнях на время превратились в альтернативную официально правящей коммунистической партии властную вертикаль.

«Демократическая диктатура народа» фигурировала в документах КПК и в Конституции КНР 1954 г. в качестве определения государственного строя КНР, а на VIII съезде КПК она была объявлена одной из форм диктатуры пролетариата, но признание Мао Цзэдуном в

теории демократической диктатуры народа руководства рабочего класса не подкреплялось ни практическими мерами по укреплению руководства рабочего класса, ни четкой последовательностью самих формулировок. В полной мере это проявилось в утверждении в политике руководства КПК после VIII съезда левацкого курса в политике и экономике, имевшего мало общего и с официально принятым определением демократической диктатуры народа и тем более с народной демократией.

Выдвижение Мао Цзэдуном концепции решения социальных противоречий послужило толчком к развертыванию нового «движения за исправление стиля», приуроченного к 15-летию яньаньского «*чжэнфэна*». Идейной основой этого нового движения, в ходе которого повсеместно внедрялись традиции «военного коммунизма»* времен антияпонской и гражданской войн, были не решения МП съезда, а данная концепция Мао Цзэдуна. Вскоре она переросла в борьбу против «правых буржуазных элементов» и массовые репрессии против интеллигенции и кадровых работников — сторонников линии VIII съезда. А осенью 1957 г. по всей стране было развернуто движение за социалистическое воспитание, направленное на резкое повышение роли государства в экономической жизни города и деревни путем усиления всеобъемлющего административного контроля, свертывания частного сектора, ужесточения трудовой дисциплины при одновременном проведении политики «низкой и рациональной заработной платы».

На состоявшемся осенью 1957 г. 3-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва была санкционирована борьба с «правыми» и взят курс на подготовку к «большому скачку», осуществлявшемуся Мао Цзэдуном под лозунгом «больше, быстрее, лучше, экономнее» и сопровождавшемуся отказом от следования советской модели построения социализма. Этот курс был окончательно утвержден на 2-й сессии VIII съезда КПК в мае 1958 г., когда КПК отошла от генеральной линии на постепенное построение материально-технической базы социализма и приняла курс на его «досрочное» построение за счет сверхвысоких темпов экономического роста.

Это потребовало радикального изменения всей социальной политики с целью мобилизации трудовой активности масс при полном забвении материальных стимулов, место которых заняла идеологическая индоктринация, подкрепленная внедрением в жизнь принципов «казарменного коммунизма». А проблема снятия социальной напряженности в обществе решалась путем административного нивелирования имущественных различий между людьми и превращения китайского общества в единую, не разделенную внутренними социальными перегородками, массу в рамках военизированных «народных коммун». (В таком обществе и КПК должна была выступать в каче-

стве не политического авангарда рабочего класса, а общенациональной, по сути надклассовой организации).

Теоретической базой для проведения этого курса в жизнь стала выдвинутая Мао «теория перманентной революции», в которой огромное население и бедность рассматривались в качестве положительных факторов, составляющих преимущество Китая в силу обусловленной бедностью «особой революционности» китайской нации". Тогда же Мао Цзэдун сформулировал такие закономерности построения социалистического общества, как «волнообразность» развития, и выдвинул установку «политика — командная сила», сыгравшую разрушительную роль в судьбе Китая в последующие 20 лет. Во время осуществления «большого скачка» в конце 50-х годов вся страна была превращена в единую коммуну с отказом от денежного обращения и заменой его натуральным распределением на грани выживания. Место материального стимулирования заняла всесторонняя военизация жизни общества.

Принятие в качестве программы перехода к социализму теории демократической диктатуры народа было обусловлено причинами как объективного, так и субъективного свойства. Во-первых, спецификой Китая — отсталой крестьянской страны, требовавшей особого подхода к решению вопроса о создании необходимых материальных и организационно-политических предпосылок для осуществления модернизации на социалистической основе. На тот период практического опыта такой модернизации в крупном, а в случае с Китаем — крупнейшем в мире, государстве еще не было. Во-вторых, вовсе неочевидно, что ставка на свободное развитие новодемократического капитализма в условиях аграрной перенаселенности, усугубляемой послевоенной разрухой, могла обеспечить длительный экономический подъем без социальных катаклизмов, избавление от которых, собственно, и было целью революции. В-третьих, победа революции в 1949 г. и начало процесса социалистических преобразований в 1952—1953 гг. объективно требовали использования опыта социалистического строительства в СССР и проведения курса всесторонней опоры на советскую помощь, а в международной обстановке того времени — и военно-политического союза с СССР.

Целью Мао Цзэдуна было национальное освобождение и самосушение Китая, т.е. национальная идея, и принятие подчиненного статуса Китая, какими бы идейными соображениями оно ни оправдывалось, для него было неприемлемо. В полной мере это относилось и к идеологии. Поэтому, приведение партийной платформы в соответствие новым историческим задачам произошло не в виде за-

мены идеологического курса на заимствованный извне, в данном случае у Советского Союза, а посредством корректировки существующего курса на построение новодемократического государства путем выдвижения теории демократической диктатуры народа, призванной стать идейным фундаментом перехода от новодемократической стадии развития к социалистической.

Такая корректировка обеспечивала сохранение теоретической самостоятельности Компартии Китая. Возрастание степени вовлеченности КНР в широкомасштабное сотрудничество с Советским Союзом в процессе построения материально-технического фундамента социализма и обеспечения военно-политической безопасности этого процесса неизбежно влияло и на идеологические основы КПК., включая сами труды Мао Цзэдуна, которые подверглись значительному редактированию с помощью советников из СССР. В процессе этого редактирования трудам Мао был придан акцент на руководство пролетариата всеми этапами новодемократической революции, вплоть до того, что из них исчез тезис о передаче власти крестьянству в государстве новой демократии. Но, в конечном счете, очевидно, что строительство социализма в Китае по советскому образцу для Мао Цзэдуна в принципе исключалось и все его теоретические выступления на эту тему в той или иной мере были направлены на обоснование особого пути строительства социализма, исходя из китайской специфики.

Учитывая то, как последовательно Мао Цзэдун отстаивал в середине 50-х годов переход КНР к собственной, отвечающей условиям Китая, модели развития, его попытка использовать восстановление экономического потенциала и форсированное проведение социалистических преобразований для совершения рывка в социально-экономическом развитии методами «большого скачка» и насаждения «народных коммун» представляется закономерной, хотя трудно поддаются объяснению методы проведения этой политики. Если рассмотреть в совокупности все аспекты политики «большого скачка» и «народных коммун», включая также и прогрессирующее со времени XX съезда КПСС ухудшение советско-китайских отношений, очевидней становится цель этой политики, состоявшая не только в том, чтобы за несколько лет «догнать и перегнать» Англию, но и в утверждении, пусть и такими методами, политической, военной и экономической самостоятельности от СССР и установлении тотального партийно-государственного контроля над всем обществом. В данном случае Мао Цзэдун воспользовался преобладанием мелкокрестьянской массы в составе населения и традициями повиновения централизованной власти, т.е. имеющимся в наличии ресурсом огромного количества дешевой, легко организуемой рабочей силы, и посредством проведе-

ния всеобщего обобществления производства и принудительной «коммунизации» населения создал уникальные возможности для мобилизации всего хозяйственного и людского потенциала страны на выполнение задач ускоренного «догоняющего» развития, в первую очередь военно-промышленного комплекса. Хотя непосредственные результаты этого «военного коммунизма» оказались провальными, задача утверждения полной самостоятельности и собственного пути развития, была достигнута. По мнению Ф.Б.Белелюбского, начало «большого скачка» стало «первым шагом к долгому пути построения модели социализма с китайской спецификой», на принятие которого также оказал определенное влияние советский опыт «мобилизационной» модели социализма⁵.

2.3. Принятие курса на осуществление четырех модернизаций

Впервые после образования КНР с идеей модернизации выступил Чжоу Эньлай в сентябре 1954 г. на первой сессии ВСНП 1-го созыва, выдвинув установку на «четыре модернизации» (*«сы хуа»*): модернизации промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, обороны. Хотя осуществление четырех модернизаций в то время еще не рассматривалось китайским руководством в качестве обобщенной цели строительства нового социалистического государства, которая в то время понималась более узко — как «превращение Китая в могучее социалистическое модернизированное (*«сяньдайхуады»*) индустриальное государство», Чжоу Эньлай в последующие годы неизменно возвращался к этой формулировке и расширял ее содержание, добавив к нему науку и технику и т.д.⁶⁶

В речи «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» в феврале 1957 г. Мао Цзэдун поставил задачу «превратить Китай в социалистическое государство, обладающее современной промышленностью, современным сельским хозяйством и современной наукой и культурой»⁶⁷. Эта формулировка была фактически закреплена в решениях 2-й сессии VIII съезда КПК в мае 1958 г., принявшего курс на строительство «современного индустриального государства» путем осуществления «трех модернизаций»: промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Однако попытка добиться поставленных целей волонтаристскими методами привела лишь к глубокому социально-экономическому кризису. Для восстановления подорванного «большим скачком» нормального функционирования всех звеньев народного хозяйства КНР Мао Цзэдун вынужден

был согласиться на проведение политики «урегулирования», которую пришлось проводить почти во всех областях: экономике, культуре, социальной сфере (подробно об этой политике и о связанной с ней борьбе в руководстве КНР см. работу В.Н.Усова"). В ходе исправления последствий политики «трех красных знамен» китайское руководство вернулось к установке на модернизацию страны, и в феврале 1960 г. Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай вновь заявили о необходимости осуществления «четырех модернизаций»: промышленности, сельского хозяйства, науки и обороны⁶⁹. В сентябре 1963 г. Мао призвал к скорейшему преодолению технике-экономической отсталости страны, а в декабре 1964 г. — к превращению «в течение не очень долгого исторического срока» КНР в «мощное социалистическое модернизированное (сяньдайхуады) государство»⁷⁰. Тогда же Чжоу Эньлай в докладе о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 3-го созыва поставил задачу превращения Китая «в течение нескольких десятков лет» в мощное социалистическое государство с современным сельским хозяйством, современной промышленностью, современной обороной и современной наукой и техникой⁷¹.

Проведение в жизнь четырех модернизаций надолго прервалось «культурной революцией», в ходе которой многие высшие руководители, включая Дэн Сяопина, подверглись репрессиям, на грани разрушения оказалась вся система управления страной, что оказало разрушающее воздействие и на экономику, за исключением военно-промышленного комплекса, находившегося на особом положении в ходе подготовки к войне с Советским Союзом. Лишь к середине 70-х годов обстановка стала относительно стабилизироваться и обозначился поворот в сторону нормализации жизни, прежде всего функционирования экономики. С целью восстановления системы управления страной было решено вернуть к руководящей работе Дэн Сяопина и ряд других репрессированных руководителей высшего ранга. В октябре 1973 г. ЦК КПК, по указанию Мао Цзэдуна, принял решение восстановить Дэн Сяопина на посту заместителя премьера Госсовета КНР, разрешить ему вернуться к участию в партийной жизни, а на состоявшемся в августе того же года X съезде КПК Дэн Сяопин был возвращен в состав ЦК КПК. Несмотря на недовольство «банды четырех», Дэн Сяопин, по предложению Мао, вскоре был назначен первым заместителем премьера Госсовета, а в начале января 1975 г. — заместителем председателя Центрального военного совета и начальником Генерального штаба НОАК, наконец, членом Политбюро и заместителем председателя ЦК КПК, получив возможность приступить к практическому осуществлению своих идей⁷².

В январе 1975 г. на 1-й сессии ВСНП 4-го созыва Чжоу Эньлай в докладе «О работе правительства» призвал к выполнению «указания

председателя Мао Цзэдуна», сделанного им на 1-й сессии ВСНП 3-го созыва в начале 1965 г., «о возможном развитии народного хозяйства нашей страны, начиная с третьей пятилетки, в два шага: первый шаг — за 15 лет, т.е. к 1980 г., создать самостоятельную, сравнительно целостную систему промышленности и всего народного хозяйства; и второй шаг — к концу нынешнего столетия всесторонне модернизировать сельское хозяйство, промышленность, оборону, науку и технику, чтобы наша страна вышла в первые ряды стран мира по уровню развития народного хозяйства»⁷³.

Претворением этого курса в жизнь занимался Дэн Сяопин, фактически осуществлявший руководство «повседневной работой ЦК КПК и Госсовета КНР»⁷⁴. В ходе «всестороннего упорядочения» в 1975 г. важнейших сфер жизни страны им были поставлены задачи по созданию эффективной структуры управления производством, реформированию системы взаимоотношений центра и мест на основе передачи части полномочий низовым организациям, упрощения военного и административного аппарата, усиления руководства предприятиями путем «восстановления и оздоровления» нормативной базы, и в первую очередь — внедрения «системы ответственности», проведения в жизнь принципа распределения по труду.

В качестве важнейшей задачи экономического строительства он рассматривал развитие науки и техники, одновременно призывая к заимствованию передовых зарубежных научно-технических достижений. Развитие науки и техники связывалось Дэн Сяопином с повышением роли интеллектуального труда в осуществлении модернизации и вообще положения интеллигенции в обществе.

В политике-идеологическом плане им была поставлена задача усиления партийного руководства для обеспечения политической стабильности и экономического развития. Эта задача должна была решаться в ходе «упорядочения* партии, прежде всего ее руководящих звеньев, направленного на преодоление состояния идейного и организационного кризиса, в котором она пребывала во время «культурной революции».

Все эти моменты в дальнейшем стали составной частью разработанной Дэн Сяопином программы модернизации Китая, что дает основания китайским исследователям считать 1975 год продолжением проводившихся еще до VIII съезда КПК поисков пути модернизации КНР и одновременно началом формирования и проверки на практике основных идей реформ и открытой политики, в первую очередь центральной идеи о приоритете экономического строительства⁷⁵.

Этот курс проводился во второй половине 70-х годов под руководством Хуа Гофэна в целом в рамках прежней политико-идеологической линии, включавшей, в частности «учебу у Дацина» в про-

мышленности и «учебу у Дачжая» в сельском хозяйстве, но уже тогда, под влиянием Дэн Сяопина, началось постепенное исправление некоторых наиболее одиозных левацких установок, в частности в отношении уравниловки в зарплате, в вопросах развития науки, заимствования иностранной техники, чрезмерного влияния «политики» на развитие производства. Однако вскоре «банде четырех* удалось перехватить инициативу в свои руки, Дэн был обвинен в игнорировании «успехов культурной революции» и насаждении «теории* приоритета производительных сил. Эти обвинения были поддержаны Мао Цзэдуном, и в конце 1975 г. Дэн Сяопин вновь был отстранен от государственного управления, повседневное руководство работой ЦК КПК было передано Хуа Гофэну. В апреле 1976 г. Дэн Сяопин был официально лишен всех занимаемых постов, Хуа Гофэн официально утвержден премьером Госсовета КНР и первым заместителем председателя ЦК КПК⁷⁶.

Вернуться к осуществлению программы модернизации Дэн Сяопину удалось только после обеспечения необходимых для этого политических условий, связанных с отстранением от власти «банды четырех» в октябре 1976 г. и последовавшим за этим окончательным завершением «культурной революции». С целью сохранения сложившегося к концу «культурной революции» механизма власти, недопущения к руководству страной репрессированных кадровых работников, ветеранов партии во главе с Дэн Сяопином Хуа Гофэн пытался отстаивать идейные лозунги и политические методы «культурной революции», а в экономической сфере — продолжал настаивать на использовании методов «большого скачка», уже приведших в свое время народное хозяйство страны к развалу. Этот курс обосновывался принципом «два абсолютно» (*лиангэ фаньши*): «Мы должны решительно отстаивать абсолютно все решения, принятые председателем Мао, неуклонно следовать абсолютно всем указаниям, данным председателем Мао»⁷⁷.

После устранения «банды четырех» Дэн Сяопин поставил вопрос о пересмотре идеологической линии Хуа Гофэна. В апреле 1977 г. он направил в ЦК КПК письмо, в котором заявил о том, что принцип «два абсолютно» является отходом от сути идей Мао Цзэдуна, призвав «во все времена» использовать лишь «правильные и целостные идеи Мао Цзэдуна для руководства всей партией, всей армией и всем народом»; в мае того же года он прямо указал на неприемлемость принципа «два абсолютно», при котором идеи Мао Цзэдуна догматизируются вне связи с конкретным временем, местом и условиями конкретных событий и явлений. При этом он ссылаясь на то, что и сам Мао признавал ошибочность некоторых своих высказываний, что ни классики марксизма, ни Мао Цзэдун никогда не считали «абсолютно» верными все свои теоретические положения⁷⁸.

На 3-м пленуме ЦК КПК 10-го созыва в июле 1977 г., подтвердившем полномочия Хуа Гофэна как председателя ЦК КПК и председателя Центрального военного совета, Дэн Сяопин был окончательно восстановлен на всех партийных и государственных постах: члена Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и заместителя председателя ЦК КПК, заместителя председателя Центрального военного совета и заместителя премьера Госсовета КНР, начальника Генерального штаба и др.⁷⁹ Состоявшийся в августе 1977 г. XI съезд КПК объявил об окончании «культурной революции» и утвердил курс на осуществление социалистической модернизации. В то же время съезд продемонстрировал приверженность левацкой установке «классовая борьба — основа», «теории продолжения революции при диктатуре пролетариата» и принципу «два абсолютно». Продолжая борьбу за окончательное освобождение от идейного наследия «культурной революции», Дэн Сяопин и его сторонники в руководстве КПК сразу после съезда организовали по линии Центральной партийной школы при ЦК КПК изучение кадровыми работниками всех ступеней уроков «культурной революции» под углом зрения принципа «реалистического подхода к действительности», а 11 мая 1978 г. «Гуанмин жибао» напечатала подготовленную Ху Яобаном статью «Практика как единственный критерий проверки истины», перепечатанную на следующий день «Жэньминь жибао». Эта статья была фактически направлена против принципа «два абсолютно», и она положила начало широкой дискуссии о практике как критерии истины и развертыванию «движения за раскрепощение сознания» от левацких догм. В последовавших за этим многочисленных откликах ответственных кадровых работников с мест высказывалось ее одобрение. Позицию Дэн Сяопина поддержали Е Цзяньин, Чэнь Юнь и другие руководители КПК⁸⁰. На состоявшемся в июне 1978 г. совещании по военно-политической работе и в последующих выступлениях Дэн Сяопин вновь подчеркнул, что главное в идеях Мао Цзэдуна — это «реалистический подход к действительности», являющийся его «исходным моментом» и «главной особенностью научной системы идей Мао Цзэдуна», «квинтэссенцией идей Мао Цзэдуна», позволившей «соединить общие положения марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции». Тогда же Дэн Сяопин увязал защиту «знамени идей Мао Цзэдуна» с «выдвинутой товарищем Мао Цзэдуном и провозглашенной товарищем Чжоу Эньлаем целью осуществления четырех модернизаций»⁸¹.

Данное определение основного содержания идей Мао Цзэдуна сохранялось на всем протяжении реформ и легло в основу современной официальной трактовки роли и места Мао Цзэдуна в китайской революции и строительстве основ социализма в КНР. Поддержка его

основной частью руководящего состава кадровых работников в ходе дискуссии о практике как критерии истины расчистила путь для окончательного освобождения от политике-идеологической инерции «культурной революции» и сосредоточения сил партии, государственного аппарата и всего народа на выполнении задач социалистической модернизации.

Борьба за искоренение организационного и идейно-политического влияния «банды четырех» принесла свои плоды: обстановка в стране начала стабилизироваться и стал восстанавливаться порядок в экономической сфере. В сложившейся благоприятной обстановке в сентябре 1978 г. Дэн Сяопин заявил о том, что задачи по разоблачению и критике «банды четырех» в основном достигнуты и партии следует сосредоточить свои силы на осуществлении модернизации⁸². Тогда же наступил «ключевой момент» в дискуссии о критерии истины, связанный с решением Дэна посетить ряд провинции и городов в разных районах Китая для проведения встреч с местным руководством, к которому он обращался с призывом в подходящий момент «завершить общегосударственное массовое движение по разоблачению и критике банды четырех, переместив центр тяжести работы партии и государства на осуществление четырех модернизаций». В ходе этих поездок он выступил с инициативой проведения реформы экономической системы и отказа от «советской модели» развития, указав, что реформу нужно проводить с учетом экономических законов, с помощью передовой техники и опыта управления, расширяя самостоятельность на местах, борясь с уравниловкой и т.д. Находясь в Харбине с 14 по 19 сентября, Дэн Сяопин заявил о «новом обдумывании» многих аспектов политической системы, поскольку заимствованная из Советского Союза система органов управления отличается бюрократизированностью, отсталостью и неэффективностью⁸³.

В выступлении на съезде профсоюзов 9 октября Дэн Сяопин объявил о «достижении решительной победы» в деле критики «банды четырех» и о необходимости прекращения этой кампании и переключения основного внимания партии на модернизацию⁸⁴. Одновременно шла организационная подготовка к проведению предстоящего пленума ЦК КПК по этому вопросу. В июле 1978 г. было созвано продлившееся два месяца рабочее совещание Госсовета КНР, посвященное анализу китайского опыта экономического строительства, а также зарубежного опыта и изучению вопроса о том, «каким образом ускорить темпы осуществления модернизации Китая». Совещание, проходившее под руководством заместителя председателя ЦК КПК, заместителя премьера Госсовета КНР Ли Сяньняня, при активном участии Хуа Гофэна, не приняло каких-либо официальных постановлений, но способствовало выработке обобщенной позиции в руко-

водстве страны по основному направлению развития и установок по его организации. Это, прежде всего, курс на «организацию нового скачка в национальной экономике», что требовало упорядочения руководства экономикой, расширения самостоятельности регионов и предприятий, работающих по единому плану, ввоза передовой техники и увеличения экспорта и т.д. Главная же идея совещания — необходимость проведения политики реформы и открытости, связанной с перестройкой тех сторон производственных отношений и надстройки, которые не соответствовали потребностям развития производительных сил, использованием экономических рычагов взамен сковывающих это развитие административных механизмов, учетом экономических законов, расширением экономических и культурных связей с заграницей⁸⁵.

Далее последовало рабочее совещание ЦК КПК (с октября по декабрь 1978 г.) по основным задачам партии в новых условиях. Открывая совещание, Хуа Гофэн предложил в первую очередь решить вопрос о том, чтобы, «следуя генеральной линии и главным задачам нового периода, начиная с января будущего года переместить центр тяжести всей партийной работы на социалистическую модернизацию». Была одобрена позиция по вопросам реформы Дэн Сяопина и других ветеранов в руководстве КПК, подведена черта под дискуссиями о принципе «два абсолютно» (поэтому поводу была заслушана самокритика Хуа Гофэна) и принято решение о проведении пленума ЦК КПК для утверждения «курса и задач» по переносу центра тяжести работы партии на осуществление четырех модернизаций⁸⁶. Китайские историки отмечают очень большое значение этого совещания в деле подготовки предстоящего исторического поворота Китая к политике реформ и открытости, особенно выступление Дэн Сяопина 13 декабря, они называют его «политическим манифестом», «ключевым моментом вступления КНР в новую эпоху», наконец, «главным документом» предстоящего 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, поскольку именно в нем содержались основные установки пленума⁸⁷.

Главная мысль этой речи заключалась в том, что без раскрепощения сознания невозможно решение ни старых, ни новых проблем Китая. Важнейшим же условием раскрепощения сознания является расширение демократии, которое, в свою очередь, невозможно без укрепления законности. При этом он считал необходимым «гарантировать каждому рабочему и крестьянину личные демократические права, включая право участвовать в демократических выборах, в осуществлении демократического управления и демократического контроля»⁸⁸.

Большое внимание в этой речи Дэн Сяопин уделил реформе экономической системы, поставив вопрос о том, чтобы «правильно пре-

образовать в производственных отношениях и в надстройке то, что не соответствует быстрому развитию производительных сил и, исходя из реальной обстановки в нашей стране, утвердить конкретный путь, установки, методы и меры в деле осуществления четырех модернизаций». Он призвал к расширению самостоятельности мест, предприятий и сельскохозяйственных производственных бригад, к умению использовать экономические меры в организации управления экономикой; в методах управления — к изживанию бюрократизма, в системе управления — к усилению принципа производственной ответственности, в экономической политике — к разрешению части регионов, предприятий, рабочих и крестьян раньше других получать больший доход за успешную работу и т.д.⁸⁹

С 18 по 22 декабря 1978 г. в Пекине состоялся 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (именуемый в КНР «историческим»), на котором партия отказалась от теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата» и политической установки на ведение «классовой борьбы» в качестве главной задачи. Вместо этого центр тяжести партийной работы был перенесен на осуществление социалистической модернизации. Пленум подтвердил идейную линию на раскрепощение сознания и реалистический подход к действительности, осудил принцип «два абсолютно» и потребовал целостно и точно овладеть «научной системой идей Мао Цзэдуна» (под которой имелись в виду не отдельные высказывания Мао, а «вся система», суть которой состоит в соединении теории с практикой и в реалистическом подходе к действительности). На пленуме было подчеркнуто, что только при соблюдении этой идейной линии партия сможет правильно решить вопрос о пути, установках и методах осуществления социалистической модернизации.

На пленуме отмечалось, что «осуществление четырех модернизаций требует значительного подъема производительных сил, а также неизбежно требует многостороннего преобразования производственных отношений и надстройки, не отвечающих потребностям развития производительных сил, изменения всех непригодных способов управления, деятельности и мышления, поэтому оно представляет собой широкую и глубокую революцию». Была выдвинута установка «на основе опоры на собственные силы активно развивать равноправное, взаимовыгодное экономическое сотрудничество со всеми странами мира; всемерно заимствовать передовую технику и передовое оборудование и всемерно усиливать научную и образовательную работу, требуемую для осуществления модернизации». Утвержден курс на расширение экономической самостоятельности на местах и на предприятиях в рамках единого государственного плана.

Пленум отверг лозунг «классовая борьба — основа» и теорию «продолжения революции при диктатуре пролетариата», составлявшие идейную базу «культурной революции», призвав придерживаться дифференцированного подхода к двум типам противоречий в китайском обществе. При этом он признал «великие заслуги товарища Мао Цзэдуна» и потребовал «целостно и правильно относиться к познанию научной системы идей Мао Цзэдуна, осуществляя соединение общих положений марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна с конкретной практикой социалистической модернизации и придавая им развитие в новых исторических условиях»¹.

Примечания

- ¹ Чжунго шэ хуэйчжуи гэмин хэ цзяньшэ ши. 1949—1992 (История социалистической революции и строительства в Китае. 1949—1992 гг. Шанхай 1993 С. 4-7.
- ¹ Экономические успехи Китайской Народной Республики за 194—1953 гг. М., 1954. С. 18.
- ³ Чжунго шэ хуэйчжуи... С. 20.
- ⁴ Чжунго гунчаньдан цзинци сысян фачжань ши (История развития экономической мысли КПК). Тайюань, 1996. С. 278—279.
- ⁵ Там же. С. 280.
- * Там же. С. 281.
- ⁷ Жэньминь жибао. 08.06.1950.
- ¹ Новейшая история Китая. М., 1972. С. 260.
- ⁹ Там же. С. 256.
- ^{1b} См.: ГХ Всекитайский съезд профсоюзов (материалы и документы). М., 1980 С. 4.
- ¹ См. подробнее: Чжунго шэ хуэйчжуи... С. 27.
- ¹² См.: Новейшая история Китая... С. 254—256.
- ³ Чжунго гунчаньдан цзинци... С. 366.
- ¹¹ Чжоу Эньлай сюаньци (Избр. произв. Чжоу Эньлая). Пекин, 1984. Т. 2. С. 83, 85-86. ⁸ Чжунго шэ хуэйчжуи... С. 32.
- ⁶ Дандай чжунго ши яньцзю. 1997. № 5. С. 73.
- ⁷ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 75. ¹¹ Там же. С. 73-74.
- ⁰ Там же. С. 74.
- ¹ Там же. С. 74-75. ¹¹ Там же.
- ³ Чжунго гунчаньдан цзинци... С. 361. ¹¹ Там же. Дандай чжунго ши яньцзю. С. 72. ¹⁵ Там же. С. 70—71. ¹¹ Там же. С. 71. ¹⁷ Новейшая история Китая... С. 252, 260.

- ³⁴ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15—27 сентября 1956 г.). М., 1956. С. 10. ³⁵ Дандай чжунго ши яньцзю. 1977. № 5. С. 76. ³⁶ Чжунгун данши яньцзю. 1999. № 4. С. 23—24. ³⁷ Мао Цзэдун чжужо сюаньду (Избр. соч. Мао Цзэдуна). Пекин, 1986. Т. 2. С. 702.
- ³⁸ Цзянь го илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (Избранные важные документы со времени образования КНР). Т. 4. Пекин, 1993. С. 702.
- ³⁹ Новейшая история Китая..., С. 262.
- "См.: Вэй дунъюань ице лилян ба во го цзяньшэ чэньвэй игэ вэйдады шэхуэйчжун гоцзя эр доучжэн — гуаньюй дан цзай дуто шици цзун лусяньды сюеси хэ сюаньчжуань титан (Бороться за мобилизацию всех сил для превращения нашей страны в великое социалистическое государство). Пекин, 1956. С. 2, 6, 23—24; Новейшая история Китая... С. 263.
- ⁴⁰ См.: Новейшая история Китая. С. 271.
- ⁴¹ Аграрные преобразования в народном Китае. М., 1955. С. 342, 347—348.
- ⁴² См.: Новейшая история Китая. С. 272—273.
- ⁴³ Там же. С. 274—275. Характерно, что 25 сентября того же года в своем предисловии к книге «Социалистический подъем в китайской деревне» Мао Цзэдун внес серьезное изменение в трактовку исходной базы для перехода Китая к социализму, исправив слово «новодемократизм» (синь миньчжучжун) на капитализм (См.: Чжунгун данши яньцзю. 1999. № 4. С. 25), что, по-видимому, преследовало цель придать больше убедительности обоснованию курса на ускорение процесса социалистических преобразований.
- ⁴⁴ Новейшая история Китая... С. 275—276.
- * Чжунгун данши яньцзю. 1999. № 4. С. 25.
- ⁴⁵ Цзянь го илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (Избранные важные документы со времени образования КНР). Пекин, 1994. Т. 8. С. 15.
- ⁴⁶ Цит по: Новейшая история Китая. С. 277.
- ⁴⁷ Цзянь го илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь. Т. 8. С. 47.
- ⁴⁸ Мао Цзэдун. Лунь ши да гуаньси (О десяти важнейших взаимоотношениях) // Цзянь го илай Мао Цзэдун вэньгао (Рукописи Мао Цзэдуна после образования КНР). Пекин, 1992. Т. 6. С. 83-84, 86-87, 102-103.
- ⁴⁹ Материалы VIII Всекитайского съезда. С. 10—11, 508—509.
- * Там же. С. 472, 478.
- ⁵⁰ Там же. С. 67, 98, 251, 508.
- ⁵¹ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. С. 472.
- * См. подробнее об этом выступлении Мао Цзэдуна: Яценко Г.Н. Идеологическая борьба в КНР. 1957-1964. М., 1977. С. 30-36.
- ⁵² Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., 1957. С. 16, 34.
- ⁵³ Там же. С. 52, 35.
- " Там же. С. 4, 5, 14.
- ⁵⁴ Цит. по: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 9. С. 113.
- ⁵⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 321.
- ⁵⁶ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 11. С. 226.

s* Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 10. С. 282. "

Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 11. С. 73.

⁵⁷ Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении... С. 4. Как отмечал Г.Н.Яценко, маоцзэдуновская концепция социальных противоречий «сама по себе является крайне противоречивой, так как она, смешивая антагонистические и неантагонистические противоречия, игнорирует различную природу социальных противоречий» (см.: Яценко Г.Н. Идеологическая борьба в КНР. 1957-1964. М., 1977. С. 33).

⁵⁸ Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении... С. 5.

** Яценко Г.Н. Указ. соч. С. 34.

⁵⁹ Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении... С. 12.

⁶⁰ Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении... С. 7.

⁶¹ Мао Цзэдун, К вопросу о правильном разрешении... С. 40.

⁶² См.: 2-я сессия VII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1958. С. 38, 62-64.

" См.; Белелобский Ф.Б. «Большой скачок» как этап модернизации Китая* // Альтернативность исторического развития Китая во второй половине XX века (материалы научной конференции 13 мая 1998 г.). М.: ИСАА при МГУ, 1999. С. 137, 139.

⁶³ См.: Цюши. 1993. № 6. С. 19; Мао Цзэдун сысян яньцзю. 1994. № 4. С. 32. В 1956 г. его формулировка четырех модернизаций была вписана в Основные положения программы принятого на VIII съезде КПК устава партии: «чтобы Китай имел мощную современную промышленность, современное сельское хозяйство, современный транспорт и коммуникации и современную оборону» (См.: Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин, 1956. Т. 1 (документы). С. 139). По мнению Ф.Б.Белелобского, в русских переводах того времени давался неточный перевод, поскольку в оригинале вместо термина «современный» было слово «модернизировать» (см.; Белелобский Ф.Б. Указ. соч. С. 142.

⁶⁴ Цзянь го илай Мао Цзэдун вэньгао (Рукописи Мао Цзэдуна после образования КНР). Пекин, 1992. Т. 6. С. 319.

⁶⁵ Усов В.Н. КНР: от большого скачка к «культурной революции» (1960—1966 гг.). Ч. 1, 2. Информ. бюлл. М.: ИДВ РАН, 1998.

« Цюши. 1993. № 6. С. 20.

⁶⁶ Данды вэньсянь. 1996. № 1. С. 34.

⁶⁷ Жэньминь жибао. 31.12.1964.

⁶⁸ См.: Чэнь Миньсянь (отв. ред). Синь чжунго уши нянь (Новому Китаю 50 лет). Пекин, 1999. С. 253-254.

⁶⁹ 1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 4-го созыва (документы). Пекин, 1975. С. 56—57.

⁷⁰ Синь чжунго уши нянь... С. 254.

" Чжунгун данши яньцзю. 1994. № 1. С. 36—37; Синь шиэ. 1997. Доп. выпуск. С. 77-78.

⁷¹ Синь чжунго уши нянь... С. 258—260.

⁷² Ма Личэн, Линь Чжунцзюнь, Цзяофэн. Дандай чжунго саньцы сысян цзефан шилу (Схватка. Описание трех раскрепощения сознания в современном Китае). Пекин, 1998. С. 23; Ши Чжунцюань, Чэнь Дэцзай (гл. ред). Дэнь Сяопин цзай 1978. Чжунго ди эрцы гэминды вэйда кайдуань (Дэнь Сяопин

в 1978 г. Великое начало «Второй революции в Китае»), Шэньян, 1994. С. 36-37.

⁷¹ Дэн Сяопин. Вэньсюань (Избранные сочинения Дэн Сяопина). Пекин, 1983. С. 35.

^{7*} Синь чжунго уши нянь... С. 272.

^w Тан Иньгу. Цзюецзе, 1978 нянь илай чжунго гайгэды личэн (Выбор. Процесс реформ в Китае с 1978 г.). Пекин, 1998. С. 55; Ши Чжунцюань, Чэнь Дэнциай (гл. ред.). Дэн Сяопин цзай 1978. Чжунго ди эрцы гэминды вэйда кайдуань (Дэн Сяопин в 1978 г. Великое начало «Второй революции в Китае»). Шэньян, 1994. С. 68—70; Синь чжунго уши нянь... С. 275—276.

« Там же. С. 109, 121, 123.

⁸¹ Ван Хунмо и др. 1949—1989 няньды чжунто. Гайгэ кайфанды личэн (Китай в 1949—1989 гг. Процесс реформ и открытости). Хэнань, 1989. С. 120.

⁸⁸ Ли Чжэнхуа. Чжунго гайгэ кайфанды юньнян юй цибу (Зарождение и первые шаги реформ и открытости в Китае). Пекин, 2002. С. 357—360.

⁸⁴ Дэн Сяопин. Вэньсюань. С. 125.

^{BS} Ли Чжэнхуа. Указ, соч. С. 342—345.

* Там же. С. 362-366.

^r Синь чжунго уши нянь... С. 280 281; Ши Чжунцюань. Указ. соч. С. 129 и др.

^m Дэн Сяопин. Вэньсюань. С. 131, 136.

» Там же. С. 135-136, 139-140.

*• Ли Чжэнхуа. Указ. соч. С. 374—376.

ГЛАВА III

РАЗРАБОТКА ДЭН СЯОПИНОМ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ КНР

•

СЕРВИС ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕСТНИК МОСКВЫ»

3.1. Выдвижение базовых теоретических установок политики модернизации китайского типа

3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва положил начало новому периоду в новейшей истории Китая — периоду «реформ и политики внешней открытости», принесшему невиданное ускорение экономического развития КНР и значительный подъем жизненного уровня китайского народа, но вместе с тем и породившему новые противоречия, разрешение которых в рамках сформировавшейся к концу 70-х годов идейно-теоретической платформы КПК было невозможно. Совершенный на 3-м пленуме «исторический поворот» потребовал разработки новых подходов к стратегии и тактике социально-экономического и общественно-политического развития страны и соответствующего пересмотра идейно-теоретической базы КПК, т.е. по сути «идей Мао Цзэдуна», оценки их исторического значения, роли и места в осуществлении программы модернизации, возможностей адаптации и применимости к решению задач текущего и перспективного этапов исторического развития.

Вскоре после пленума было объявлено о недопустимости использования левацких методов управления экономикой с помощью массовых политике-идеологических кампаний, в связи с чем в центральной печати подвергнут критике лозунг Мао Цзэдуна «классовая борьба — решающее звено»¹. Активизировалось обсуждение экономических проблем социализма под углом зрения изживания прежних субъективистских подходов к экономическому строительству и учета объективных закономерностей его развития в специфических условиях Китая. Предпринят ряд шагов с целью ликвидации некоторых одиозных явлений в сфере политической жизни. Так, в 1979 г. ЦК КПК принял несколько постановлений, которыми снимались ярлыки «контрреволюционеров» и тому подобных «элементов» с нескольких групп граждан КНР и облегчалось положение граждан, имевших родственников на Тайване¹.

Формирование нового политического курса на осуществление модернизации проходило на фоне движения по раскрепощению сознания, в ходе которого, наряду с ожесточенным сопротивлением сторонников прежней левацкой линии проводимым преобразованиям в КНР, получили распространение и открытые призывы к отказу от социализма и руководства Компартии Китая, пропаганда опыта

капиталистического развития Тайваня и создавались нелегальные антикоммунистические организации. В отсутствие развернутой целевой программы модернизации на основе решений 3-го пленума все это оказывало серьезное влияние на китайское общество, в первую очередь на молодежь, и создавало прямую угрозу политической стабильности, без которой, по словам Дэн Сяопина, «о модернизации в четырех областях и думать будет нечего»³. Требовалось безотлагательно принятие четких идеологических установок, на базе которых можно было бы добиваться организационной сплоченности правящей партии и единства нации.

Такие установки, призванные обеспечить сохранение политической стабильности в обществе в ходе проведения широкомасштабных реформ, были выдвинуты Дэн Сяопином в выступлении на совещании по принципиальным вопросам партийной теоретической работы 30 марта 1979 г., на котором он сформулировал «четыре основных принципа» в идеологии и политике. Это: «твердо придерживаться социалистического пути», «твердо придерживаться диктатуры пролетариата», «твердо придерживаться руководства коммунистической партии», «твердо придерживаться марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна». Проведение в жизнь данных принципов, подчеркнул Дэн Сяопин, «является коренной предпосылкой осуществления четырех модернизаций»⁴.

В своей речи Дэн потребовал отказаться от всяких сомнений в отношении преимуществ социалистического пути развития и решительно подавлять как левую, так и правую оппозицию политике модернизации. В то же время он обозначил проблему обновления идейно-теоретической платформы КПК, признав, что «ни Марксу, ни Ленину, ни товарищу Мао Цзэдуну не удалось избежать кое-каких промахов», что у Мао Цзэдуна «были свои недостатки и ошибки», но эти «промахи» и «ошибки» не относились к «научной системе марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, сложившейся из их основных положений». Что касается анализа деятельности Мао Цзэдуна, то здесь требовался учет «сложного исторического фона».

В обстановке обострения борьбы в руководстве КПК и сопровождавших ее острых теоретических дискуссий вокруг решений 3-го пленума Дэн Сяопин приступил к выработке основных положений теории модернизации КНР. В своем выступлении 30 марта 1979 г. он выдвинул задачу «в соответствии с китайскими условиями открыть путь модернизации китайского типа», характеризующийся «двумя важнейшими особенностями». Первая — это «слабая экономическая основа» и вторая — это «большое население при малом количестве пахотной земли». В процессе осуществления «модернизации китайского типа», проводимой на основе учета «особенностей Китая», отме-

чал Дэн Сяопин, должно быть решено главное противоречие китайского общества на современном этапе, заключающееся в том, что «уровень развития наших производительных сил очень низок и еще долго не сможет обеспечить потребности народа и государства... Решение этого противоречия и является нашей центральной задачей»⁵. Одновременно с этим Дэн отметил необходимость решения «массы теоретических вопросов экономики» и активизации научных исследований в области политики, широко при этом используя современный зарубежный опыт*.

Развивая основные положения политики модернизации китайского типа, Дэн Сяопин, как отмечают китайские исследователи, совершил «прорыв» в традиционных взглядах на соотношение «плановой* и «рыночной» экономики, для которых было характерно абсолютное противопоставление одного другому⁷. Вместо этого противопоставления Дэн предложил, приняв плановую экономику за основу, «соединить» ее с рыночной экономикой. Он считал необходимым расширять права крупных предприятий, воспитывать управленческих работников, способных «научиться управлять экономикой посредством экономических мер»⁸.

«Решающими» для осуществления «четырёх модернизаций китайского типа» он объявил 80-е годы. Выступая 16 января 1980 г. перед кадровыми работниками, Дэн Сяопин провозгласил «три великих дела», которые должен выполнить китайский народ в 80-е годы. Это борьба с гегемонизмом и защита мира, возвращение Тайваня и объединение родины, усиление экономического строительства и осуществление четырёх модернизаций. «Сердцевиной трех дел, — подчеркнул Дэн Сяопин, — является осуществление модернизации. Это — самое важное условие для решения международных и внутренних проблем»⁹.

Постепенно свертывалась «классовая борьба». И хотя в докладе Хуа Гофэна на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва в июне 1979 г. было заявлено о продолжении «классовой борьбы», речь шла не о борьбе между рабочим классом и буржуазией, которая, по его словам, полностью «перевоспиталась» и превратилась в «социалистических тружеников», а между «нами и нашими врагами», т.е. оппозицией существующей власти¹⁰. Дэн Сяопин также отмечал, что «демократические» партии, связанные с «патриотически настроенными деятелями» (в основном бывшими капиталистами), являются «политической силой, которая служит социализму под руководством КПК»¹¹.

Был взят курс на «создание собственной цельной и законченной теории строительства социализма на основе тесного соединения всеобщей истины марксизма-ленинизма с великой практикой осуществления четырёх модернизаций»¹². В ходе широкого обсуждения вол-

росов формирования этой теории в китайской печати раздавались призывы «приспособить» марксизм к практике «четырёх модернизаций», «допускать исправления в марксизме», применять немарксистские методы в изучении истории философии. Ставился вопрос о необходимости осуществления «соединения сегодняшней философии с прошлой китайской философией», без чего невозможно будет развивать философию в современном Китае. В качестве китайской модели социализма предлагалось достижение многообразия китайского общества, имеющего «открытый характер», что обуславливалось снижением роли планирования, стимулированием конкуренции и отказом от попыток «заять в тиски рыночную экономику». Для обоснования необходимости поиска и отбора наиболее приемлемых форм социализма использовались и ссылки на законы развития естественного мира в духе теории социал-дарвинизма, сыгравшего большую роль в создании различных концепций «самоусиления» Китая, в том числе и Мао Цзэдуном¹³.

Несмотря на высокую оценку «идей Мао Цзэдуна», вынесенную на 4-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (сентябрь 1979 г.), на котором этим идеям было дано определение «квинтэссенции коллективной мудрости» партии и была подтверждена установка на соединение «идей Мао Цзэдуна» с практикой четырёх модернизаций, в печати продолжали появляться негативные высказывания на этот счет, прежде всего в плане критики культа личности¹⁴, что само по себе свидетельствовало об определенной переоценке Мао Цзэдуна.

Пропаганда «материальных интересов» в рамках создания «рыночного социализма» обернулась эрозией морально-политических ценностей в глазах значительной части китайского общества, и прежде всего молодежи, усилением недоверия к официальной идеологии, выразившегося в так называемом «кризисе веры». Однако в пропагандистских материалах «кризис веры» связывался лишь с прошлыми ошибками. Для его преодоления предлагался путь «дальнейшего развития марксизма в Китае», сводившийся в первую очередь к «целостному и точному овладению идеями Мао Цзэдуна», развёртыванию дискуссии о «практике как критерии истины», «обобщению исторического опыта КПК» и выработке идеологической линии КПК, соответствующей диалектическому материализму¹⁵.

С целью предотвращения угрозы для морально-политического единства общества, которую нес с собой «кризис веры», в 1980 г. был поставлен вопрос об усилении идеологического воздействия партии на «все стороны человеческой деятельности, включая труд на производстве, деятельность в области литературы и искусства, а также семейную и личную жизнь каждого человека». К концу года в центр этой работы была поставлена пропаганда «коммунистической мора-

ли», якобы несовместимой с помыслами о личном материальном благополучии, а идейно-политическая обработка населения вновь признана главным средством достижения морально-политического единства китайского общества во имя осуществления «четырех модернизаций». Это означало признание невозможности обеспечить «единство» только «экономическими» методами, а также свидетельствовало о начале формирования новой «модернизированной» модификации «идей Мао Цзэдуна».

В ходе кампании по пропаганде «коммунистической морали» в начале 1981 г. был принят курс на создание «социалистической духовной культуры» как ближайшей цели политики партии (впервые лозунг создания социалистической духовной культуры, одновременно с созданием материальной культуры социализма, был выдвинут сторонниками ортодоксальной трактовки «идей Мао Цзэдуна» в сентябре 1979 г.)-

Развитие кампании по созданию «социалистической духовной культуры» сопровождалось попытками пересмотреть идейно-политическую платформу возглавлявшейся Дэн Сяопином группировки в руководстве КНР. Предостережения в печати о недопустимости «безграничной демократии», ведущей к отрицанию политического руководства обществом со стороны коммунистической партии, сопровождалась и критикой экономических основ разрабатывавшейся группировкой Дэн Сяопина концепции «рыночного социализма». При этом вновь стали широко использоваться «идеи Мао*», которые объявлялись «самым ценным наследием, которое он нам оставил»^{1*}. По сути это была защита левореволюционаристской модели особого социалистического пути в противовес прагматическому курсу Дэн Сяопина. Для обозначения характера текущего этапа развития КНР все чаще стало использоваться понятие «демократическая диктатура народа», которая рассматривалась в качестве формы диктатуры пролетариата, «полностью отвечающей условиям Китая» и представляющей собой «конкретное и практическое сочетание основных положений марксизма с китайской революцией»¹⁷. Разъясняя особенности демократической диктатуры народа, китайские теоретики указывали на следующие моменты; 1) «два союза» рабочего класса — с крестьянством и национальной буржуазией; 2) многопартийная система; 3) «расширение демократии и сокращение числа объектов диктатуры»; 4) выполнение государством демократической диктатуры народа на определенном этапе задач демократической революции», «оздоровление и развитие социалистической демократии»¹⁸.

Перечисленные особенности, указывали китайские теоретики, диктовались спецификой страны, заключавшейся, во-первых, в том, что основной силой китайской революции является крестьянство и

потому «революционная борьба» представляла по существу «борьбу крестьянства, руководимого пролетариатом», а во-вторых, в том, что противоречия между рабочим классом и национальной буржуазией в Китае относятся к типу «противоречий внутри народа», поэтому и классовая борьба между пролетариатом и национальной буржуазией в Китае относится в основном к «классовой борьбе внутри народа». Данная специфика и определила состав «народа», который должен был осуществить переход к социализму в Китае. Исходя из осознанной КПК «необходимости объединения с мелкой городской и национальной буржуазией на базе союза пролетариата с крестьянством», Мао Цзэдун включил в состав «народа», призванного осуществлять диктатуру над помещиками и бюрократической буржуазией, «рабочий класс, крестьянство, мелкую городскую и национальную буржуазию»¹⁹.

В соответствии с тезисом Мао Цзэдуна об «неантагонистическом» характере противоречий между пролетариатом и китайской национальной буржуазией в ряде публикаций весной 1981 г. стала проводиться мысль о том, что национальная буржуазия (за исключением «кучки реакционеров») сохраняет свой революционный потенциал и на этапе проведения революционных преобразований, после завершения которых совместно с крестьянством и городской мелкой буржуазией продолжает принимать участие в осуществлении полвтатических функций государства под руководством пролетариата, что не изменяет сущности диктатуры пролетариата. Более того, термин «демократическая диктатура народа» «более точно» передает значение термина «диктатура пролетариата», поскольку «он включает не только пролетариат», но и весь народ¹⁰. Пропагандируя демократическую диктатуру народа, под лозунгом которой в 1949—1953 гг. в Китае осуществлялась практическая реализация политики новой демократии, некоторые китайские авторы поставили вопрос о том, что в 50-е годы нужно было продолжать политику новой демократии еще на протяжении 8—10 лет, не допуская перехода к социалистическим преобразованиям²¹.

Выдвижение сторонниками Дэн Сяопина на первый план тезиса о том, что на современном этапе развития политический строй КНР представляет собой демократическую диктатуру народа, было связано с проводившейся политикой реформ, требовавшей теоретического и пропагандистского обоснования, адекватного вновь складывающейся реальности и в то же время опирающегося на существующую идеологическую платформу КПК. Для этого требовалось привести идеологическую платформу в соответствие с политической линией 3-го пленума. Ключевой проблемой здесь были «идеи Мао Цзэдуна», под флагом которых на протяжении двадцати с лишним лет в Китае проводился левореволюционаристский курс в политике и в экономическом строительстве.

3.2. Переоценка «идей Мао Цзэдуна» и определение их роли на текущем этапе модернизации

Вопрос об отношении у «идеям Мао Цзэдуна» и его роли в истории китайской революции и строительства социализма в КНР был рассмотрен 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (27—29 июня 1981 г.), который принял специальное «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», призванное стать официальным документом для оценки теоретической и практической деятельности Мао Цзэдуна¹².

Работа над подготовкой проекта «Решения» началась еще в ноябре 1979 г. под непосредственным руководством Дэн Сяопина и Ху Яобана, проект «Решения» готовила рабочая группа во главе с Ху Цяому. При рассмотрении первоначального варианта «Решения» в марте 1980 г. Дэн Сяопин определил три главных вопроса, на которые должно было ответить «Решение». Первый, центральный вопрос — это «утверждение места товарища Мао Цзэдуна в истории, отстаивание и развитие его идей». Второй — анализ главных событий 30-летней истории КНР, равно как и справедливая оценка заслуг и ошибок «руководящих товарищей» за эти события. Третий — извлечение выводов из первых двух моментов для оценки истории КНР". Принятое на 6-м пленуме «Решение» носило компромиссный характер. С одной стороны, в нем были подвергнуты критике отдельные левацкие «ошибки» Мао Цзэдуна, на которого возложена главная ответственность за «культурную революцию". Подверглись критике и основанные на маоцзэдуновской теории «продолжения революции при диктатуре пролетариата» «левацкие руководящие идеи» Хуа Гофэна, проводившего курс на «два абсолюта» («абсолютно все решения, вынесенные председателем Мао, мы должны решительно соблюдать, абсолютно всеми указаниями председателя Мао мы должны неизменно руководствоваться»). «Великим переломным моментом», положившим начало новому этапу в истории КНР, в «Решении» объявлен 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, на котором победу одержала линия Дэн Сяопина. Прагматический принцип «реалистического подхода к действительности» группировка Дэн Сяопина объявила «основным принципом марксизма», обеспечивающим освобождение от «догматического отношения» к марксизму и «идеям Мао», он был охарактеризован как один из трех основных аспектов «идей Мао Цзэ-

дуна». Были сохранены установки об отсутствии в КНР эксплуататорских классов и о рыночном регулировании".

С другой стороны, в «Решении» говорится, что «заслуги» Мао Цзэдуна в целом «в значительной степени преобладают над промахами», по сравнению с предшествующим периодом в «Решении» смягчена критика «культурной революции» и были сохранены установки на продолжение классовой борьбы, которая «в определенных условиях может обостряться»²⁷.

Ввиду необходимости преодоления «догматического подхода» к указаниям классиков марксизма и теоретической нерешенности проблем строительства социализма, авторы «Решения» вновь, как и в 40-е годы, поставили вопрос и «китаизации» марксизма в соответствии со специфическими условиями Китая, которая нашла свое выражение в «идеях Мао Цзэдуна». Положение о главенствующей роли Мао Цзэдуна и его «идей» в периоды революции и социалистического строительства стало одним из центральных тезисов «Решения». «Идеи Мао Цзэдуна» объявлены «продуктом соединения общих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции». Но при этом авторы «Решения» поставили вопрос об отделении «правильных» «идей Мао Цзэдуна» от его же «ошибок», которые предстают, таким образом, как «ошибки» отдельной личности, противоречащие научному содержанию «идей Мао Цзэдуна»²⁸.

В основу части «Решения», посвященной истории КПК с 1921 по 1949 г., положена сформулированная в принятом 7-м пленумом ЦК КПК 6-го созыва (апрель 1945 г.) «Решении по некоторым вопросам истории КПК» версия истории Компартии Китая, согласно которой история партии представляла собой борьбу Мао Цзэдуна с различными внутривнутрипартийными уклонами. Особое место при этом в «Решении» отводится совещанию в Цзуньи (январь 1935 г.), на котором Мао Цзэдун фактически пришел к руководству Компартией Китая, «движению за упорядочение стилей» («чжэнфэн») в 1942—1945 гг., представлявшему собой «марксистское идеологическое воспитание», «даввшее огромные результаты», а также VII съезду КПК (1945 г.), выработавшему политику строительства новодемократического государства в Китае.

Основные заслуги в победе новодемократической революции, согласно «Решению», принадлежат Мао Цзэдуну — «первому» в «плеяде выдающихся вождей нашей партии»²⁹. При перечислении различных аспектов «обогащения и развития марксизма-ленинизма» Мао Цзэдуном особо выделяется теория новой демократии. В «Решении» говорится, что в рамках этой теории Мао «развил положение марксизма-ленинизма о гегемонии пролетариата в демократической революции», а сама эта теория представляет собой теорию «революции

широких народных масс, которой руководит пролетариат». При этом в «Решении» содержится еще более резкое по сравнению с принятым в апреле 1945 г. противопоставление китайской революции международному коммунистическому движению, в котором в 20—30-е годы возобладала «ошибочная тенденция рассматривать марксизм как догму, а постановления Коминтерна и опыт Советского Союза как нечто священное, что едва не завело китайскую революцию в тупик*».

Вторым важнейшим вкладом Мао Цзэдуна в марксизм-ленинизм объявлена его концепция социалистической революции и социалистического строительства³⁰.

В результате проведенного на 6-м пленуме пересмотра роли и места Мао Цзэдуна в китайской революции и в строительстве социализма в КНР «идеи Мао Цзэдуна» сведены к двум главным теориям: новой демократии и демократической диктатуры народа. «Идеи Мао Цзэдуна» были провозглашены пленумом «коллективной мудростью партии*», вобравшей в себя теоретические достижения всех видных деятелей КПК, что, вкупе с принципом соединения марксизма с практикой Китая, позволило вносить в них коррективы, диктуемые проведением курса на реформы и открытость.

Поставив задачу правильного овладения «идеями Мао Цзэдуна» как научной теорией, авторы «Решения» подтвердили, что эти идеи «остаются и останутся и в будущем ценным ядром в деле социалистической модернизации страны»³¹. Такая оценка «идей Мао Цзэдуна» позволяла смягчить идеологическую напряженность в стране, связанную с противоречивым восприятием фигуры Мао Цзэдуна как в среде кадровых работников, так и в партии и в обществе в целом. И в то же время она не создавала идейных препятствий для разработки теории социалистической модернизации на основе установок Дэн Сяопина, поскольку главным в содержании «идей Мао Цзэдуна» провозглашался методологический принцип учета китайской специфики.

Определившись с оценкой роли и места «идей Мао Цзэдуна» как в прошлом, так и на современном этапе исторического развития КНР, участники пленума определили основные политические и социально-экономические установки на ближайшую перспективу: 1) перемещение центра тяжести всей работы партии и государства на осуществление социалистической модернизации; 2) осуществление социалистической модернизации исходя из специфических условий Китая; 3) обеспечение соответствия реформ в области производственных отношений достигнутому уровню развития производительных сил; 4) тщательное изучение и регулирование социальных противоречий внутри социалистического общества и «правильное разрешение их методами, отличными от методов, применяемых в классовой борьбе»; 5) последовательное создание политической системы социализма, ос-

нованной на «высоком уровне развития демократии»; 6) последовательное развитие «социалистической духовной культуры»; 7) исправление допущенных во время «культурной революции» ошибок в национальной политике; 8) укрепление и совершенствование партийного руководства³².

Таким образом, 6-й пленум официально утвердил исходные теоретико-методологические принципы дэновского курса социалистической модернизации и наметил основные направления его практической реализации. Пленум обеспечил для этого и необходимые организационно-политические условия, сняв с высших руководящих постов Хуа Гофэна, на которые были назначены Ху Яобан — Председателем ЦК КПК и Дэн Сяопин — Председателем Военного совета ЦК КПК.

Сразу же после окончания работы 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва китайская печать развернула широкую кампанию по изучению материалов пленума, и в первую очередь принятого на нем «Решения». Определяя задачи этой учебы, китайские пропагандисты подчеркивали, что главным ее содержанием является определение «исторического места товарища Мао Цзэдуна» и «идей Мао Цзэдуна»³³, которые, по словам нового Председателя ЦК КПК Ху Яобана, определялись тем, что «без руководства товарища Мао Цзэдуна не было бы и такой огромной победы, не было бы и нового Китая»³⁴.

По существу в 1981 г. в Китае была развернута идеологическая кампания, нацеленная на сохранение авторитета Мао Цзэдуна, в значительной мере утраченного за последние годы, прежде всего путем обоснования исторической неизбежности возникновения «идей Мао Цзэдуна». При этом, помимо принципа «соединения общих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции» в форме «китаизированного марксизма» в качестве «великого вклада» в марксизм было также объявлено открытие Мао Цзэдуном следующих принципов революционной борьбы: «реалистического подхода к действительности», «линии масс» и «независимости и самостоятельности». Особое значение придавалось разработанной Мао Цзэдуном в 30—40-е годы теории новой демократии. В число его открытий были также включены теория демократической диктатуры народа, учение о социалистическом преобразовании частной промышленности и торговли, о кооперировании деревни, установка «идти на двух ногах», концепция «двух типов противоречий внутри народа» и теория внешней политики социалистического государства.

В период осуществления четырех модернизаций, отмечали китайские авторы, сохраняют свою актуальность следующие теоретические разработки Мао Цзэдуна: теория демократической диктатуры народа, учение о социальных противоречиях внутри социалистического

общества, о регулировании отношений между производительными силами и производственными отношениями, об экономическом строительстве и т.д. Была поставлена задача научиться правильно увязывать эти разработки с практическими делами текущего и будущего периодов и на новой основе «обогащать и развивать идеи Мао Цзэдуна»³⁵,

При освещении рассматриваемых вопросов в средствах массовой информации КНР делался акцент на изначальном существовании в китайской революции теоретического «вакуума», который и был заполнен «идеями Мао Цзэдуна». Эти же идеи должны были стать теоретической основой социалистической модернизации в Китае³⁶. Данная мысль активно проводилась в ходе дискуссии на тему о практике как источнике теории, ключевым моментом которой было положение о том, что конкретной практике может соответствовать только возникшая в данных практических условиях теория. «Революция и дело строительства в любой стране должны основываться и исходить из обстановки в данной стране, а не из копирования опыта других стран и готовых книжных выводов», — говорилось в статье, опубликованной журналом «Хунци», автор которой делал вывод о необходимости создания в каждой стране своего, национального, марксизма. Тем более, что практика каждой страны сама по себе рождает новые теории (без учета революционно-преобразующей роли человека), которые могут быть созданы лишь «в основном опираясь на практические поиски, проводимые революционерами в этих странах»³⁷.

Особое значение в ходе пропаганды решений 6-го пленума придавалось «углубленному изучению» «философских идей» Мао Цзэдуна, объявленных теоретической основой всей системы его идей, научным мировоззрением и методологией партии, и прежде всего его вклада в теорию познания, воплощенного в принцип «реалистического подхода к действительности», сформулированного им в 1930 г. Китайские обществоведы подчеркивали, что именно на основе данного принципа Мао Цзэдун впервые поставил вопрос об отношении к марксизму, потребовав при изучении работ Маркса «увязывать их с нашими «практическими условиями Китая»³⁸, и впоследствии это требование воплотилось в «китаизацию марксизма».

В борьбе с левацкими ошибками, с догматизацией старых методов и старого опыта при решении новых вопросов в новых условиях, а также с догматизацией отдельных положений работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина рекомендовалось использовать работы Мао Цзэдуна, написанные им в 30—40-е годы в период разработки платформы «китаизированного марксизма» («Относительно практики», «Относительно противоречия», «Стратегические вопросы революционной войны в Китае», «О новой демократии», «О коалиционном правительстве» и др.). На совещании идеологических работников было

объявлено, что эти работы не только представляют собой «правильное соединение» основных положений марксизма с практикой китайской революции в период демократической революции, но и имеют важное значение для эффективной работы по «соединению основных принципов марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна с конкретной практикой Китая» в «новых исторических условиях»³⁹.

При освещении «идей Мао Цзэдуна» в китайской печати пропагандировался выдвинутый в «Решении» 6-го пленума ЦК КПК тезис о научной системе «идей Мао Цзэдуна». Разъясняя отношение к этим идеям, Дэн Сяопин заявил: «Мы придерживаемся и должны сделать компасом наших действий в настоящее время основные положения марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, или, можно сказать, научную систему, состоящую из этих основных положений». Признав наряду с этими положениями и наличие у Мао Цзэдуна «ошибок», Дэн напомнил, что и Маркс, и Ленин, так же как и Мао Цзэдун — «все они допускали те или иные промахи». Но эти «промахи» «не относятся к научной системе, к которой относятся основные положения». Одновременно продолжалась пропаганда выдвинутого еще в 1980 г. тезиса об «идеях Мао Цзэдуна» как квинтэссенции коллективной мудрости партии. Китайская печать выделяла вклад в создание «идей Мао Цзэдуна» Лю Шаоци, а также Чжоу Эньлая, Цюй Цюбо и других деятелей китайской революции. Подчеркивалось, что признание их заслуг в деле создания «идей Мао Цзэдуна» «отнодь не означает отрицания ведущей, решающей роли товарища Мао Цзэдуна в процессе создания этих идей и вклада, сделанного им. лично», благодаря чему самого Мао следует считать «главным представителем идей Мао Цзэдуна» и «использовать его имя для обозначения руководящей идеологии нашей партии»⁴⁰. Таким образом «ошибочные» суждения и действия Мао были отделены от «научной системы» «идей Мао Цзэдуна», правильность которых не могла ставиться под какое бы то ни было сомнение. Одновременно это давало возможность для расширительного толкования «идей Мао Цзэдуна» и включения в их состав новых положений в плане творческого развития «идей Мао Цзэдуна», прежде всего теории модернизации Китая. Чтобы рамки «идей Мао Цзэдуна» не оказались слишком узкими для данной теории, Мао был признан автором только части этих идей, хотя и самой большой и важной.

Наряду с обоснованием «исторической» роли Мао Цзэдуна в разработке теоретической платформы КПК в период новодемократической революции и строительства социализма, после 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в качестве важнейшей задачи было выдвинуто «развитие и обогащение идей Мао Цзэдуна» на основе принципа «реалистического подхода к действительности», объявленного «коренным

положением идей Мао Цзэдуна» и «основным методом изучения и овладения законами развития объективной реальности». Это «обогащение» «идей Мао Цзэдуна» фактически представляло собой поиски особого пути Китая к социализму в соответствии с прагматическими установками Дэн Сяопина. Необходимость таких поисков, согласно заявлениям китайских пропагандистов, обосновывалась как спецификой Китая, так и неразработанностью теории строительства социализма, представляющей собой, по их словам, «непознанное явление», так как, хотя «некоторые закономерности развития социалистического общества уже сравнительно проявились, но еще больше ждут продолжения исследования». Что же касается «научных работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина», то хотя эти работы и признавались «путеводной нитью», из-за того, что они «не могут дать ответов на вопросы, которые возникают сейчас в деле строительства социализма в КНР», возникла необходимость «исходить из китайской практики и искать китайский конкретный путь к социализму»⁴¹.

Стремление доказать отсутствие «готовых» ответов на вопросы строительства социализма стало доминирующей тенденцией в идеологической жизни КНР. Познание закономерностей процесса социалистической модернизации связывалось с отказом от «старых взглядов» и «старых методов» при решении «новых» вопросов и следованием «новому» методу — «реалистическому подходу к действительности», заключающемуся в осуществлении «двух исключительно важных принципов»: «тесном соединении марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна с практикой осуществления модернизации Китая» и достижении «единства линии, курса и политики ЦК КПК с конкретными условиями каждого подразделения и района»⁴².

Специфика Китая, требующая разработки особого пути модернизации, как подчеркивали китайские теоретики, заключается в том, что Китай является крестьянской страной, где основой экономики является сельское хозяйство, что диктует необходимость правильного урегулирования соотношения развития промышленности и сельского хозяйства, а также тяжелой и легкой промышленности⁴³. Эта специфика была учтена в период перехода Китая от новой демократии к социализму в 50-е годы, когда КПК, опираясь на принцип «соединения общих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции, нашла путь проведения социалистических преобразований, соответствующий условиям Китая», внося «некоторый специфический опыт» в теорию и практику международного коммунистического движения.

Этот опыт заключается в следующем.

1) «урегулирование противоречий между рабочим классом и национальной буржуазией путем превращения их в противоречия внут-

ри народа». В обоснование данного тезиса приводилась аргументация Мао Цзэдуна о том, что союз между рабочим классом и национальной буржуазией, сложившийся в годы революционной борьбы, сохраняется и на этапе проведения социалистических преобразований, благодаря «правильной политике» в отношении национальной буржуазии, в результате чего «антагонистические по своему классовому характеру» противоречия между рабочим классом и буржуазией превращаются в «неантагонистические»;

2) использование метода постепенного осуществления процесса перехода от этапа новой демократии к социализму, прежде всего в сфере постепенного преобразования частнокапиталистической собственности в социалистическую;

3) проведение в жизнь курса на одновременное преобразование частнокапиталистической собственности и психологии представителей класса буржуазии.

«Новое содержание», по словам китайских теоретиков, добавил в марксизм-ленинизм китайский опыт проведения социалистических преобразований в деревне. Содержание этого опыта сводилось ими к следующим положениям:

1) правильное определение «стратегического места союза рабочего класса и крестьянства» в период перехода от новой демократии к социализму;

2) научный анализ вопроса о двойственном характере крестьянства;

3) проведение «партийной линии масс» в ходе осуществления социалистического преобразования деревни;

4) в соответствии со спецификой Китая осуществление в первую очередь кооперирования, а затем механизации⁴⁴.

На основе «Решения» 6-го пленума была разработана новая официальная версия «идей Мао Цзэдуна» как теоретической базы новодемократической революции и социалистического строительства в КНР, а также как методологической основы для создания теории современного этапа социалистической модернизации КНР. По существу это означало официальную канонизацию личности Мао Цзэдуна и его «идей», за которыми было закреплено определенное историческое место. После принятия «Решения», на смену дискуссиям по вопросу о переходе от этапа новой демократии к социализму, как и вообще об историческом пути КНР, пришли сформулированные на основе достигнутого на пленуме компромисса между соперничающими фракциями в партийном руководстве установки по основным вопросам истории КНР и задачам современного этапа развития Китая, почти дословно воспроизводимые во всех статьях, посвященных этим вопросам.

3.3. Разработка Дэн Сяопином теории строительства социализма с китайской спецификой

Подведение итогов исторического развития КНР на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, завершившееся отмежеванием КПК от левореволюционаристских идей «позднего» Мао Цзэдуна и утверждением в качестве теоретических основ идеологической платформы партии теорий новой демократии и демократической диктатуры народа, открыло путь к созданию новой теории развития страны на основе практики проведения четырех модернизаций. Исходными моментами разработки этой теории были, во-первых, отказ от рассмотрения «классовой борьбы в качестве программы» в условиях социализма, хотя и утверждалось, что с завершением социалистических преобразований классовая борьба не может полностью прекратиться, а «при определенных условиях может и обостряться». Во-вторых, тезис об отсутствии каких-либо конкретных, устоявшихся, апробированных форм социалистических производственных отношений, что рассматривалось в качестве основного аргумента для обоснования поисков особого китайского пути к социализму (и сопровождалось прямой критикой советского опыта вплоть до обвинений Советского Союза за трагические последствия авантюристической политики «трех красных знамен» в конце 50-х годов)*⁵.

Раскрывая специфику Китая, Дэн Сяопин в своем выступлении 6 мая 1982 г. «Исторический опыт нашего экономического развития» выделил две основные особенности, определяющие особый китайский путь проведения социалистической модернизации: принцип «опоры на собственные силы» и уделение первостепенного внимания сельскому хозяйству⁴⁶.

Ссылаясь на неодинаковость условий исторического развития в разных странах, китайские теоретики поставили вопрос о «неизбежном возникновении многообразия форм, отличных от прежних представлений Маркса и Энгельса» и соответственно требующих принятия «приемлемой для Китая формы социализма». Такой формой стала демократическая диктатура народа, разработанная накануне победы народной революции 1949 г. «партией и товарищем Мао на основе соединения общих положений марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции»⁴⁷. Она была закреплена в проекте исправленной Конституции КНР, бурно обсуждавшемся китайской печатью весной — летом 1982 г.

В ходе этого обсуждения указывалось, что демократическая диктатура народа в Китае уже прошла два этапа — новодемократический и социалистический. Первый этап охватывает период перехода от новой демократии к социализму (от создания КНР в 1949 г. до завершения социалистических преобразований в 1956 г.). На данном этапе демократическая диктатура народа представляла собой возглавляемый рабочим классом блок рабочего класса, крестьянства и мелкой буржуазии, национальной буржуазии и других «патриотических и демократических элементов», в основе которого лежал союз рабочего класса и крестьянства. Дальнейшее развитие идеи демократической диктатуры народа связывалось с концепцией Мао Цзэдуна о «противоречиях внутри народа», отрицавшей антагонистическую природу противоречий между национальной буржуазией и эксплуатируемыми классами и включавшей буржуазию в категорию «народ», под которым понимались все те, кто «хотел строить социализм». Политика, основанная на регулировании «противоречий внутри народа», отмечали китайские теоретики, позволила осуществить социалистические преобразования мирным путем, и это обеспечило превращение демократической диктатуры народа в «государственную власть социалистического характера», с чего и начался второй этап развития идеи демократической диктатуры народа, продолжавшийся и в рассматриваемый период. Если раньше на демократическую диктатуру народа возлагалось выполнение задачи осуществления перехода от новой демократии к социализму, то теперь, в другой исторический период, осуществление «исторической миссии по организации народа на социалистическое строительство, ликвидацию всех классовых различий и осуществление перехода к коммунизму». До тех пор, пока «будет продолжаться классовая борьба, пока не будут ликвидированы классовые различия, демократическая диктатура народа не отомрет». Именно демократическая диктатура народа и призвана обеспечить «концентрацию сил для осуществления социалистической модернизации и постепенного превращения Китая в социалистическое государство, осуществившее четыре модернизации и достигшее высокого уровня развития демократии и цивилизации»⁴⁸.

Данное положение обосновывалось тезисом о невозможности использования для всех стран какой-либо раз и навсегда данной «формы» диктатуры пролетариата. «В конкретных исторических и социальных условиях нашей страны... диктатура пролетариата приняла форму демократической диктатуры народа». Это связывалось со спецификой Китая, прежде всего с его отличием от России, поскольку Китай является отсталой полуколониальной, полуфеодальной страной с подавляющим преобладанием крестьянства в составе населения, что и обусловило две его главные специфические особенности — особую роль крестьянства в революции и особую «патриотическую» позицию

национальной буржуазии, подавляющая часть которой после проведения социалистических преобразований перевоспиталась и «превратилась в тружеников, живущих своим трудом». Демократическая диктатура народа, по словам китайских теоретиков, как раз и является наиболее подходящей для этих условий формой диктатуры пролетариата, обеспечивающей союз пролетариата с крестьянством и национальной буржуазией, а на текущем этапе исторического развития КНР возврат к этой форме власти позволяет обеспечить социалистическую демократию и предохранить государство от попыток узурпации власти, подобных тем, которые предпринимали Линь Бяо и «банда четырех» под прикрытием диктатуры пролетариата, подмененной на деле «феодално-фашистской диктатурой»⁴⁹.

Конституционное закрепление «демократической диктатуры народа» в качестве формы государственной власти представлялось в средствах массовой информации КНР как важная предпосылка преодоления анархистских, «ультралевых» и прочих «неправильных» взглядов, а также воспитания кадровых работников и налаживания «правильного» стиля работы. Пропаганда новой конституции, в частности, показ ее преимуществ перед конституциями буржуазных государств, рассматривалась в качестве составной части борьбы с «буржуазной идеологией»⁵⁰. Вместе с тем, это не противоречило целесообразности «использования некоторых полезных вещей и рациональных элементов, содержащихся в буржуазных -конституциях», «усвоения опыта некоторых зарубежных конституций, в том числе и буржуазных», где «имеется такое, что можно позаимствовать» из области государственного устройства, в частности законодательства, судопроизводства, деятельности плановых органов. При этом не упоминалось о конституциях и опыте государственного строительства в социалистических странах⁵¹. В отличие от социалистических стран, в конституциях которых также был закреплен лозунг «Вся власть принадлежит народу», в пропагандистских материалах КНР не подчеркивалась ведущая роль рабочего класса в государстве демократической диктатуры народа, хотя и декларировался его социалистический характер. В центральной печати отмечалось, что проект новой конституции отвечает «четырем основным принципам», и в то же время говорилось о долгосрочном характере курса на «взаимное сосуществование и взаимный контроль» КПК и демократических партий. Делались попытки подкрепить возврат к идеям демократической диктатуры народа соображениями построения в КНР «высокодемократической социалистической политической системы», сущность которой — «господствующее положение всего народа в государстве»⁵¹.

Важнейшим направлением строительства социализма с китайской спецификой объявлялось строительство социалистической духовной

культуры, под лозунгом которого с 1981 г. проводилась вся идейно-политическая работа. К тому времени в официальной пропаганде сложилась определенная концепция социалистической духовной культуры, в основу которой были положены взгляды Мао на решающую роль надстроечных факторов в развитии общества. Предостерегая против «механистического понимания» марксистских положений об определяющей роли материального по отношению к духовному, китайские теоретики обратились тогда к положениям Мао Цзэдуна об обратном воздействии духовного на материальное и выдвинули тезис о том, что «отсталые в экономическом отношении страны могут быть передовыми по уровню духовной культуры».

Согласно пропагандировавшейся тогда трактовке «диалектического взаимодействия материального и духовного», духовная культура имеет две «стороны»: «интеллектуальную», прямо связанную с развитием производительных сил, и «моральную», связанную с производительными силами лишь косвенно, через производственные отношения, но в то же время она непосредственно влияет на уровень развития производительных сил, «выступая духовной силой, стимулирующей производительную активность людей». При этом отрицалась объективная зависимость морального состояния общества от материальных условий его существования, а содержание морально-идеологического фактора отождествлялось с «коммунистической моралью», под которой подразумевался «дух революционного самопожертвования».

Важнейшей составной частью кампании по созданию социалистической духовной культуры стало воспитание «нового человека социалистического общества». Моральный подтекст «нового человека» включал в себя такие черты: «вера в идеалы коммунизма», «высокая нравственность, патриотизм и национальная гордость» и т.д. Идейной основой воспитания «нового человека» были объявлены «единодушное одобрение и поддержка линии 3-го пленума» (1978 г.) и «обучение народа азбуке марксизма» в его «восстановленном первоначальном виде»⁵³. Создание духовной культуры социализма связывалось с признанием заслуг классиков марксизма-ленинизма в разработке проблем духовной культуры; всесторонним развитием социалистических по духу литературы и искусства и восстановлением культурных ценностей, утраченных в период господства левацкой линии.

Вместе с тем работа по созданию социалистической духовной культуры приобретала характер массовой идейно-политической кампании с использованием практиковавшихся в 60-е годы методов идеологической обработки населения, что в общем противоречило линии Дэн Сяопина на внедрение «делового подхода», основанного на признании решающей роли экономических факторов и материального ста-

мулирования в осуществлении социалистической модернизации. Но, поставленная перед необходимостью ликвидации «шатаний» и «расслабленности» в идеологической и организационно-политической работе, группировка Дэн в руководстве КПК во второй половине 1981 г. перехватила лозунг создания социалистической духовной культуры и соединила его с проводившимся ею курсом на «исправление партийного стиля», призванным очистить партию от сторонников «банды четырех» и повысить эффективность работы партийного и государственного аппарата.

В начале 1982 г. создание социалистической духовной культуры было объявлено «великой стратегической целью», которая связывалась с выдвинутым Дэн Сяопином в декабре 1980 г. призывом «все-сторонне раскрыть роль революционного боевого духа» в осуществлении четырех модернизаций. Реализация «стратегического замысла» создания материальной и духовной культуры по-прежнему обуславливалась применением «марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна», в связи с чем была выдвинута задача значительного усиления идейно-политического воспитания. Его основное содержание составляла борьба как с пережитками «ультралевого» идеологии, так и с «буржуазным либерализмом», а также воспитание народа в духе «коммунистической идеологии» и «коммунистической морали». «Опора на коммунистическую идеологию» провозглашалась (наряду с распределением по труду) главным средством борьбы с проникновением непролетарской идеологии. Под «коммунистической идеологией» подразумевался «китаизированный марксизм», выраженный формулой «марксизм-ленинизм — идеи Мао Цзэдуна», причем последние использовались в качестве главной теоретической основы борьбы против «буржуазного либерализма». В частности, в китайской печати появился призыв заново изучать статью Мао Цзэдуна «Против либерализма», объявленную «главным оружием партии в борьбе с ошибочной идеологией»⁵⁶.

Эта кампания призвана была и «пробудить дух» китайской нации для «трудной и упорной борьбы» «во имя превращения государства в богатое и сильное» с тем, чтобы «китайская нация непременно смогла стать как по уровню материальной культуры, так и по уровню духовной культуры в первые ряды мировых наций». При этом создаваемая в Китае «новейшая духовная культура» объявлялась «новым этапом в развитии духовной культуры всего человечества»⁵⁷.

На XII съезде КПК (сентябрь 1982 г.) теоретические установки Дэн Сяопина на «строительство социализма с китайской спецификой» были приняты в качестве программного курса развития страны⁵⁶. Съезд подтвердил выработанную на основе решений 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва характеристику основных черт строящей-

ся в Китае «национальной модели» социализма. В области экономики — это сочетание социалистических и несоциалистических форм собственности и хозяйствования при решающей роли социалистического уклада в многоукладном базисе; сочетание плановых и рыночных начал при главной роли планового хозяйства и вспомогательной — рыночного регулирования; активное привлечение иностранного капитала и передовых зарубежных технологий при последовательном проведении в жизнь принципа опоры на собственные силы. «Первоочередной задачей» объявлялось осуществление модернизации экономики Китая, предусматривающей учетверение валового объема продукции промышленности и сельского хозяйства в течение предстоящих двух десятилетий с целью выведения КНР к началу XXI в. «в первые ряды стран мира по объему национального дохода и валовому производству главных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции», подъема доходов городского и сельского населения и соответствующего этому уровню усиления оборонной мощи страны».

В области внутривластного развития — строительство государства демократической диктатуры народа. Для приводимого на съезде определения «демократической диктатуры народа» как главной цели политического строительства характерно отсутствие четких классовых характеристик, что соответствовало общему социально-экономическому курсу, направленному на создание «смешанной экономики». Вместе с тем в решениях съезда одной из важнейших функций данного типа государства по-прежнему провозглашалась «диктатура в отношении враждебных элементов» как основного объекта «классовой борьбы».

В области внешней политики была проведена определенная корректировка курса с целью приведения его в соответствие с изменениями, произошедшими в последние годы как внутри самого Китая, так и в международной обстановке и обеспечения благоприятных международных условий для осуществления социалистической модернизации и диверсификации источников внешней помощи. Эта корректировка проявилась в демонстрации «равноудаленности» от двух «сверхдержав», борьбу против «гегемонизма» которых съезд объявил одной из главных внешнеполитических целей КНР, а также в усилении акцента на сотрудничество с развивающимися странами как главной силой в борьбе против «гегемонизма».

Нормализация отношений с Советским Союзом обуславливалась ликвидацией некой «угрозы безопасности Китаю» и выполнением целого ряда требований, предъявляемых китайским руководством к СССР. В принятом на съезде Уставе КПК отсутствовали упоминания об общих закономерностях социалистического строительства и о том, что КПК является частью международного коммунистического движения⁵⁸.

В сфере идеологии съезд закрепил в качестве «руководящей идеологии» теорию «китаизированного марксизма» Мао Цзэдуна в сформулированной на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва трактовке современной модификации «идей Мао Цзэдуна». Внедрение «руководящей идеологии» в общественное сознание было намечено проводить в рамках кампании по созданию социалистической духовной культуры.

В своих выступлениях Дэн Сяопин, Ху Яобан, Ли Дэшэн и другие представители руководства КПК охарактеризовали XII съезд КПК как «самый важный съезд после VII съезда КПК». Раскрывая этот тезис, газета «Жэньминь жибао» в передовой статье, посвященной открытию XII съезда КПК, писала, что «в определенном смысле XII съезд КПК будет иметь такое же историческое значение для развития дела социалистической модернизации в нашей стране, какое имел VII съезд КПК для достижения победы в новодемократической революции»^{5*}. По словам Дэн Сяопина, значение VII съезда определяется тем, что на нем был «обобщен более чем 20-летний исторический опыт» предшествующего этапа китайской революции, «разработана верная программа и тактика, устранены ошибочные взгляды внутри партии», в результате чего достигнуто «идейное единство всей партии на основе марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна и заложена основа для победы новодемократической революции по всей стране». А значение XII съезда заключается в разработке руководящей идеологии в соответствии с принципами «реалистического подхода к действительности», «независимости и самостоятельности» с тем, чтобы, «сочетая всеобщую истину марксизма с конкретной практикой нашей страны, идти собственным путем и строить социализм с китайской спецификой на основе обобщения длительного исторического опыта»⁶.

Ссылка на непреходящее значение VII съезда, закрепившего «идеи Мао Цзэдуна» в качестве руководящей идеологии партии, а также по сути негативная оценка VIII съезда, «правильная» линия которого не была проведена в жизнь «из-за того, что наша партия в то время была идеологически недостаточно подготовлена», предстают решающими историческими аргументами Дэн Сяопина в пользу самостоятельного выбора Коммунистической партией Китая пути развития. Весь контекст его краткой вступительной речи на XII съезде пронизан идеей ошибочности следования чужой модели социализма и неприемлемости опоры на Советский Союз, несущей угрозу независимости и самостоятельности КНР⁶¹.

Вместе с тем признание особой роли VII съезда, признание актуальности теории новой демократии в деле социалистической модернизации позволял, во-первых, опереться на авторитет Мао Цзэдуна

при проведении курса социалистической модернизации; во-вторых, заимствовать из арсенала «идей Мао Цзэдуна» теоретическое обоснование политики возрождения и активизации экономической и политической деятельности национальной буржуазии внутри страны и расширения внешнеэкономических и военно-политических связей с ведущими капиталистическими государствами; в-третьих, обосновать уникальность китайского пути развития, а тем самым оставить открытой возможность дальнейших прагматических изменений политического и социально-экономического курса развития КНР; в-четвертых, на основе сходства уровней социально-экономического развития Китая и стран третьего мира предлагать им свою модель модернизации в противовес советской модели построения социализма и теории некапиталистического развития.

В качестве важнейшего направления работы по проведению социалистической модернизации было выделено создание социалистической духовной культуры, чему был посвящен специальный раздел в докладе Ху Яобана на XII съезде КПК. Отмечая взаимообусловленность развития материальной и духовной культуры социализма, Ху Яобан вместе с тем указал на то, что «социалистическая духовная культура в свою очередь служит не только мощным стимулом создания материальной культуры, но и гарантией верного направления ее развития». Раскрывая содержание понятия «социалистическая духовная культура», он подчеркнул, что ее ядром «является коммунистическая идеология». В целом «социалистическая духовная культура», согласно его определению, охватывает два аспекта — культурное и идеологическое строительство, которые «пронизывают друг друга и содействуют друг другу». Под культурным строительством имеется в виду «развитие таких областей культуры, как просвещение, наука, литература и искусство, а также повышение общеобразовательного уровня народных масс». В культурном строительстве «необходимо руководствоваться коммунистическими идеями». Культурный аспект включает в себя такие важные задачи, как распространение «всеобщего обучения», а также «создание таких условий, при которых широкие массы интеллигенции могли бы радостно и с подъемом трудиться на благо народа».

Социалистический характер духовной культуры определяется, подчеркнул Ху Яобан, «идеологическим строительством», в основе которого лежат революционные идеалы, нравственность и дисциплина. Вся эта идейно-воспитательная работа нацелена на «установление и развитие в масштабах всего общества новых форм общественных связей между людьми, которые олицетворяли бы собой социалистическую духовную культуру». Основное содержание отношений нового типа — единство, дружба и взаимопомощь между всеми нацио-

нальностями, рабочими, крестьянами и интеллигенцией, кадрами и массами, армией и народом, армией и правительством, внутри народа⁶².

Задачи по созданию социалистической духовной культуры прямо связывались с проблемой разработки «руководящей идеологии», занявшей важное место в материалах XII съезда КПК. В основе же «руководящей идеологии» оставался прагматический принцип «реалистического подхода к действительности», в соответствии с которым необходимо проводить «соединение» марксизма с практикой социалистической модернизации страны, т.е. «приспособление» теории научного социализма к специфике «социалистического общества китайского образца», строившегося в отрыве от существовавшей в то время мировой социалистической системы.

Решения XII съезда носили компромиссный характер, что проявилось в определенной эклектичности и противоречивости ряда формулировок, прежде всего в отношении характеристики социализма в Китае, который Дэн Сяопин называл «социализмом с китайской спецификой», в то время как в принятом на съезде Уставе КПК вообще не упоминается о «китайском образце», а говорится о том, что «генеральной задачей» партии является превращение Китая «в социалистическое государство с высокоразвитой культурой и высокоразвитой демократией»^{*3}.

XII съезд КПК стал важнейшим этапом в развитии исторического процесса модернизации КНР, придав дэндовским установкам на проведение социалистической модернизации статус официального целенаправленного стратегического курса государства на долгосрочную перспективу. Эти установки были сведены в единую систему, охватывающую все основные направления деятельности партии и государства: в экономике, во внутренней политике и идеологической сфере и во внешней политике.

В основу решений съезда легли три принципиальных момента.

1. Упор на специфику Китая при выработке курса на проведение модернизации. Это особо подчеркнуто аналогией данного съезда с VII съездом КПК, осуществившим официальный отход от советской схемы социалистической революции и строительства и выбор собственного пути развития, разработанного на основе учета китайской специфики в теории новой демократии. По существу вновь (после 6-го пленума II-го созыва), уже на высшем партийном уровне, была подтверждена историческая закономерность новодемократической модели развития для Китая;

2. Отказавшись от признания единой, общей для всех стран, модели социализма, XII съезд фактически поставил разработку теории социалистической модернизации на рельсы обобщения и анализа

практического опыта проведения четырех модернизаций, при этом не отказавшись от признания идейного значения теории марксизма {как за год до этого «идей Мао Цзэдуна») **в той мере, в которой она не противоречит** практике проведения четырех модернизаций.

3. Во избежание расшатывания общественно-политической стабильности XII съезд утвердил, по сути в качестве противовеса неизбежному в ходе реформ негативному влиянию внедрения рыночных отношений на идеологическую ситуацию и морально-политическую атмосферу в китайском обществе, **курс на усиление идейно-воспитательной работы** в рамках проводившейся кампании по строительству социалистической духовной культуры.

Решения XII съезда КПК были официально объявлены «цельной программой строительства социализма». В пропагандистских материалах при изучении решения съезда рекомендовалось руководствоваться вступительной речью Дэн Сяопина, в которой «вскрыт дух решений XII съезда» и прежде всего сделан «основной вывод» — «идти своим путем» и «строить социализм с китайской спецификой». На основе этого вывода китайские теоретики продолжали пересмотр всего исторического опыта КНР, исходя из того, что революция в Китае смогла победить только потому, что она «шла своим независимым и самостоятельным путем»^{*}. Однако на этапе построения социализма в КНР, по их мнению, был нарушен принцип соответствия социалистического строительства «особенностями страны» (ранее выдвинутый Мао Цзэдуном), поскольку КПК следовала «твердой модели» и внедряла у себя в стране советский опыт, за что Китай заплатил дорогой ценой. В этом смысле решения VIII съезда КПК интерпретировались ими как лишенные духа «независимости» и «самостоятельности», и этому съезду противопоставлялся XII съезд КПК, «достигший нового уровня в понимании особенностей китайского общества, а также в понимании вопросов строительства социализма с китайской спецификой. В соответствии с этой трактовкой исторического пути КНР весь опыт строительства социализма, начиная с 1957 г. и кончая 1978 г. (до 3-го пленума ЦК КПК N-го созыва), объявлялся «отрицательным», а «опыт, накопленный после 3-го пленума» — «положительным опытом», который и был подытожен и закреплен в решениях XII съезда КПК^{*5}. Данная интерпретация исторического опыта КНР не совпадала с принятым на 6-м пленуме ЦК КПК в 1981 г. «Решением по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», где отмечались успехи первых лет строительства социализма в КНР.

По мнению китайских теоретиков, до XII съезда были сделаны всесторонние обобщающие выводы об объективных закономерностях построения социализма, начался «процесс перехода от незнания к

знанию, от неполного и неправильного знания к полному и правильному знанию» и овладению закономерностями построения социализма".

Тема «независимости» и «самостоятельности» КПК, строительства социализма с китайской спецификой стала лейтмотивом официальной пропаганды после XII съезда КПК, а отношение к строительству социализма с китайской спецификой в соответствии с линией Дэн Сяопина провозглашалось первым критерием проверки «настоящих коммунистов». Приводилось следующее определение принципа «независимости» и «самостоятельности»: «Независимость и самостоятельность суть воплощение взаимного единства пролетарского интернационализма и патриотизма, а также коренной принцип отношений нашей партии и государства с другими партиями и государствами». Осуществление этого принципа в Китае проявилось в борьбе Мао Цзэдуна против «догматизации марксизма» и «фетишизации решений Коминтерна и советского опыта», в борьбе против империализма и «великодержавного шовинизма», а также в «независимом и самостоятельном» осуществлении «новомодемократической» и социалистической революции.

Подчеркивалась «чрезвычайная важность указаний XII съезда КПК о следовании и развитии идей Мао Цзэдуна» и раздавались призывы к их изучению. Так, в статье одного из наиболее широко публиковавшихся в то время в КНР теоретиков У Цзяна «Отстаивать и развивать идеи Мао Цзэдуна»⁶⁸ говорилось, что только благодаря «идеям Мао Цзэдуна», закрепленным на VII съезде КПК в 1945 г. в качестве руководящей идеологии партии, удалось одержать победу в революции и антияпонской войне, создать Китайскую Народную Республику и построить социализм, а крупные ошибки и неудачи, имевшие место в конце 50-х — первой половине 70-х годов, автор объяснял не ошибками самого Мао Цзэдуна, а тем, что был допущен «отход от правильного пути идей Мао Цзэдуна». Искоренение «неправильного стиля в области руководящей идеологии» представлялось возможным лишь при условии «восстановления прежнего облика идей Мао Цзэдуна». У Цзян выделял следующие основные моменты в подходе к изучению и развитию «идей Мао Цзэдуна». С одной стороны, решительно отвергались все мнения о том, что они представляют собой пройденный этап, с другой, «идеи Мао Цзэдуна» требовалось развивать, по меньшей мере их главное содержание. Наконец, предлагалось учитывать «коллективный характер» «идей Мао Цзэдуна» и не отрывать их изучение от изучения произведений других «пролетарских революционеров старшего поколения».

Большое внимание в пропаганде «идей Мао Цзэдуна» китайские теоретики уделяли его таким его установкам в области политической

стратегии и тактики КПК, разработанным в теории новой демократии, как возможность победы малыми силами над превосходящим по силе противником, использование существующих социально-экономических и политических противоречий для завоевания на свою сторону большинства и изоляции враждебного меньшинства, окружение города деревней и т.д. Особое значение придавалось разработке Мао проблем создания единого фронта и организации борьбы крестьянства в период новомодемократической революции, что нашло отражение в теории новой демократии". Как и прежде, авторитетом Мао Цзэдуна освящалась борьба против «догматизма», а по существу (что и не скрывалось китайской печатью) против ориентации на советский опыт социалистического строительства. В этих целях широко популяризировались работы Мао «Против книгопочтения» (1930) и «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956).

Для того, чтобы «опираясь на труды товарища Мао Цзэдуна» и «исторический опыт» Китая, успешно претворить в жизнь принцип «независимости» и «самостоятельности» в «новых условиях», необходимо было выполнять следующие требования.

1. Осуществляя «соединение положений марксизма-ленинизма с практикой данного государства, идти своим путем». При этом не допускалось «копирование положений марксизма-ленинизма, а также иностранного опыта; единственное, что можно — это, опираясь на самостоятельное познание коммунистами каждой страны общеполитической обстановки в своих странах, искать свой путь». Именно так и поступила КПК в демократической и социалистической революциях, и точно такой же линии она должна придерживаться в ходе социалистического строительства. Основные моменты «независимости» и «самостоятельности» курса развития страны после 1949 г. разработаны в выступлении Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях». В нем он «извлек урок из советского опыта» (под которым подразумевался только негативный, с точки зрения китайских теоретиков, опыт, а именно чрезмерный упор на развитие тяжелой промышленности в ущерб развитию легкой, возложение неподъемного экономического бремени на крестьянство, чрезмерная централизация управления и т.д.). Вместе с тем подчеркивалось, что в этом выступлении Мао Цзэдуна «обобщил опыт Китая» и вывел «десять диалектических взаимоотношений социалистической революции и социалистического строительства», а также определил подход к изучению и использованию передового зарубежного опыта (в том числе опыта капиталистических стран). Наряду с этим выступлением выделялась также статья Мао Цзэдуна «Путь индустриализации Китая».

Вопрос об определении собственного пути строительства социализма рассматривался также на VIII съезде КПК и на 2-м пленуме ЦК

КПК 8-го созыва, но затем поиски этого пути были прерваны из-за «двух великих неудач» («большого скачка» и «культурной революции») вплоть до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, благодаря которому вопрос о «поисках социалистического пути китайского образца» вновь был поставлен на повестку дня. В конце 1979 г. на совещании по теоретической работе Дэн Сяопин указал на две основные особенности, определяющие направление строительства социализма с китайской спецификой: 1 — слабая основа; 2 — большое население и недостаток пахотной земли. В мае 1980 г. Дэн выдвинул тезис о невозможности строительства социализма по какому-то единому образцу, а 6-й пленум ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г. обобщил опыт строительства социализма с китайской спецификой и выделил 10 направлений социалистического строительства. На 4-й сессии ВСНП 5-го созыва премьер Госсовета КНР Чжао Цзыян вновь выдвинул 10 направлений строительства, а XII съезд КПК в 1982 г. официально провозгласил задачу «построения социализма с китайской спецификой» и разработал «цельный курс» осуществления такого строительства.

2. При «осуществлении принципа независимости и самостоятельности обязательно исходить из коренных интересов китайского народа и народов мира», под чем подразумевалась недопустимость подчинения «какой-либо партии-отцу или какой-либо сверхдержаве» и утраты тем самым «самостоятельности». Это требовало принятия за основу межгосударственных отношений пяти принципов мирного сосуществования. Официально принятый в рассматриваемый период в социалистическом лагере в качестве основополагающего принципа отношений между социалистическими странами принцип социалистического интернационализма при этом не упоминался. Особое место в системе международных отношений отводилось отношениям со странами «третьего мира». Заимствование передовых достижений за рубежной науки и техники, привлечение иностранного капитала, культурный обмен должны были сочетаться с борьбой против идеологического влияния Запада и за создание собственной «социалистической духовной культуры». Принцип «самостоятельности» китайские авторы увязывали с необходимостью ведения борьбы с «гегемонизмом», под которым в рассматриваемый период подразумевался Советский Союз, обвиняя его в использовании в «свокорыстных целях» экономической и военной силы.

3. При осуществлении революции и социалистического строительства «обязательно опираться на силы своей партии, своей страны и своей нации», придерживаясь принципа «опоры на собственные силы», что не отрицает важности и полезности получения иностранной помощи. Однако, говоря об этой помощи (получение финансо-

вых средств, передовой техники и заимствование подходящего для Китая опыта управления крупным производством), упоминались лишь западные страны и обходился вопрос о помощи со стороны стран социалистического лагеря в деле строительства социализма в Китае в 50-е годы. Утверждалось, что всех этих побед китайский народ добился лишь путем «опоры на собственные силы», при этом не упоминалось о роли СССР в разгроме японских милитаристов и поддерживаемого США гоминьдановского режима, а также в восстановлении разрушенной войной национальной экономики КНР в условиях внешней блокады. В то же время СССР («великая гегемонистская держава») обвинялся в создании экономических трудностей для развития КНР⁷⁰.

В связи с поисками теоретического обоснования собственной модели социализма в КНР много внимания уделялось общим теоретическим проблемам некапиталистического пути развития, в частности анализу факторов, позволивших Китаю приступить к строительству социализма, минуя капиталистическую стадию развития. Во-первых, империалистическая агрессия привела к превращению Китая в полукOLONиальное, полуфеодальное общество, и препятствовала развитию капитализма в Китае. В результате этого китайская национальная буржуазия оказалась слишком слабой, чтобы создать общество диктатуры буржуазии. В то же время широкое распространение получили в Китае идеи марксизма и влияние революции; во-вторых, вокруг китайского пролетариата сплотились все трудящиеся и эксплуатируемые массы, воспринявшие идеалы социализма и коммунизма, что обеспечило возможность осуществить переход непосредственно к социалистическому строительству, минуя капиталистическую стадию развития. Среди причин, обусловивших такую возможность, опять-таки не упоминалась роль внешнего фактора — получение широкой и разнообразной помощи со стороны Советского Союза на всех этапах китайской революции и в первое десятилетие существования КНР.

Важное значение в пропаганде социализма с китайской спецификой придавалось разъяснению тезиса о постепенном, поэтапном строительстве такого общества, которое соответствовало бы объективным условиям развития страны на каждом отдельном его этапе. Согласно этому тезису, именно благодаря правильному пониманию содержания отдельных этапов социально-экономического и политического развития Китая и использованию на каждом этапе отвечающей условиям этого этапа конкретной стратегии и тактики развития была достигнута победа новодемократической революции. Недопустимы также игнорирование объективных законов и попытки искусственного ускорения развития общества, Нужно исходить из того, что Китай «в настоящее время все еще находится на начальном этапе социализма», содержание которого составляет проведение реформ в

области экономики и политической системы, без чего невозможно создание «новой системы, соответствующей общеполитической обстановке» в Китае⁷¹.

Много внимания китайские теоретики уделяли изучению общих закономерностей развития «третьего мира» и прежде всего проблеме некапиталистического пути развития. Этим вопросам была посвящена опубликованная в центральном теоретическом органе ЦК КПК журнале «Хунци» большая статья Сюй Дэнцина и Хуан Шусюня. Авторы предупреждали о недопустимости одностороннего, метафизического понимания объективного закона соответствия производственных отношений производительным силам, поясняя на многих исторических примерах, что высокая степень развития капиталистической экономики вовсе не обязательно автоматически обуславливает назревание социалистической революции. В связи с этим высоко оценивалось выдвинутое В.И. Лениным теоретическое положение о возможности победы социалистической революции первоначально в самом слабом звене империализма, подтвердившееся на практике в победе Октябрьской революции в России. Исходя из того, что в настоящее время противоречия в экономическом развитии капиталистических стран «сравнительно смягчились», а в «экономически отсталых странах», напротив, все больше обостряются, делался вывод, что «преобразования, вызванные в мире противоречиями между производительными силами и производственными отношениями, сперва начнутся на полюсе экономически сравнительно отсталых стран и это становится закономерностью исторического развития». При этом давалась ссылка на опыт исторического развития после победы Октябрьской революции в России, которая нашла «горячий отклик» в «некоторых отсталых странах», но не оправдалась ожидания «полной реакции в развитых капиталистических странах»⁷².

Поскольку центр тяжести современного революционного движения переместился в «экономически отсталые страны», то именно они и составляют ту силу, которая «может дать толчок пробуждению пролетариата империалистических стран». Образцом же успешного осуществления социалистической революции в отсталой стране, минуя капиталистическую стадию развития, является Китай. Коммунистическая партия Китая, основываясь на конкретных условиях в мире и в Китае, систематически разрабатывала теорию перехода от новодемократической революции к социалистической революции и осуществила этот переход на практике, тем самым «открыв для пролетариата новую дорогу, чрезвычайно заслуживающую внимания»⁷³. Характерно, что при этом также совершенно не упоминалось о помощи Советского Союза китайской революции и вообще о значении помощи революционному движению в странах Азии, Африки и Латинской Аме-

рики со стороны социалистических стран. Борьба «экономически отсталых стран» за социалистическую перспективу представляла, таким образом, в качестве совершенно самостоятельного фактора.

Хотя эта статья написана достаточно осторожно и ненавязчиво (в ней не говорилось прямо об «идеях Мао Цзэдуна», а лишь о марксизме-ленинизме, не употреблялось понятие «третий мир»), по сути в ней выдвигалась старая установка на лидерство Китая в «третьем мире». В статье предлагался новый вариант теории окружения «мирового города» «мировой деревней», только в отличие от Мао Цзэдуна, делавшего ставку на крестьянство, здесь в качестве ведущей силы современного мирового революционного процесса, призванной «пробудить» пролетарские революции в развитых капиталистических странах, предстает пролетариат стран «третьего мира», в авангарде которого идет рабочий класс Китая. Теоретическим оружием пролетариата в руководстве национально-демократической революцией и процессом ее перехода в революцию социалистическую должна была стать теория новой демократии⁷⁴, хотя в ней предусматривалось установление политической власти не пролетариата, а крестьянства, и в этой концепции не было указано общее направление перехода от новой демократии к социализму, не говоря уже о конкретных путях такого перехода.

В качестве современного вклада КНР в «обогащение и развитие» марксизма⁷⁵ рассматривалась аграрная политика, разработанная руководством КПК во главе с Дэн Сяопином в период после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, сведенная к трем основным положениям: 1) «всесторонняя забота об экономических интересах крестьянства, решительное обеспечение политических прав крестьянства, что является основным принципом решения крестьянского вопроса». Здесь имелось в виду прежде всего правильное сочетание экономических интересов государства, коллектива и личности на всех этапах развития; 2) «решительная вера в народ, опора на народ». В процессе социалистического строительства «по-прежнему нужно опираться на крестьянство, особенно в осуществлении модернизации сельского хозяйства». Партия нашла «отвечающий условиям Китая» путь модернизации сельского хозяйства — это система производственной ответственности, благодаря которой сельское хозяйство «уже начало идти по пути строительства социализма с китайской спецификой»; 3) проведение работы по идейно-политическому воспитанию крестьянства и по созданию в деревне социалистической духовной культуры. Вся эта работа, базирующаяся на «четырёх основных принципах», должна быть сосредоточена на укреплении и совершенствовании систем производственной ответственности и направлена на воспитание крестьянства в духе «отстаивания неизменности социалистической общественной собственности, долгосрочного проведения курса на внедре-

ние систем производственной ответственности, одновременной заботы об интересах государства, коллектива и личности».

Развитию марксизма в «новых исторических условиях» было посвящено празднование в марте 1983 г. 100-летия со дня смерти К.Маркса. В своем докладе «Великая истина марксизма озаряет нам путь продвижения вперед»⁷⁶ Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан обосновал возможность существования марксизма только в особых «национальных формах». Отметив значение Октябрьской революции в России как «первого крупного развития марксизма после смерти его основоположников», Ху Яобан связал это развитие с «соединением Лениным и русскими большевиками всеобщей истины марксизма с теми новыми изменениями, которые произошли в мировой обстановке в эпоху империализма, сочетанием ее с конкретной практикой России и выработкой своей собственной линии и политики», благодаря чему «марксизм получил дальнейшее развитие и появился ленинизм». Таким образом, ленинизм представлен здесь не как качественно новая ступень в развитии общей теории марксизма в период вступления капитализма в империалистическую стадию развития и практической реализации социалистической идеи, а как частный, «русифицированный вариант» марксизма, применение которого ограничивается рамками России. Вместе с тем в докладе Ху Яобана проводилась мысль о том, что победа Октябрьской революции стала возможной лишь потому, что Ленин и русские большевики не «застряли на частных выводах Маркса» о возможности только одновременной победы пролетарской революции в развитых капиталистических странах.

Опираясь на данную трактовку возникновения и развития ленинизма, он доказывал закономерность создания доктрины «китаизированного» марксизма и строительства социализма с китайской спецификой. «Победа китайской революции, — говорится в докладе, — это крупнейшее событие в истории развития марксизма послеоктябрьского периода. Благодаря тому, что товарищ Мао Цзэдун и наша партия соединили в условиях Востока всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной практикой Китая... и нашли такой правильный путь осуществления революции, как окружение города деревней, прочно опираясь при этом на крестьянство, благодаря всему этому появились идеи Мао Цзэдуна и китайская революция увенчалась победой». Эта победа стала возможной потому, что китайские коммунисты не «застряли на такой традиционной модели европейской революции нового и новейшего времени, как захват власти путем вооруженного восстания в городе».

Ху Яобан не упоминал в своем докладе ни о диктатуре пролетариата, ни об интернациональном характере марксизма.

Наряду с тенденцией к повышению общественного статуса «идей Мао Цзэдуна» и сопутствующей ей тенденцией к понижению роли марксизма как ведущего теоретического источника для формирования идеологической платформы КПК, в КНР активно развивалась третья тенденция, направленная на разработку программы строительства социализма с китайской спецификой.

В ходе обсуждения проблем «всестороннего изучения теоретических положений марксизма на современном этапе» в преддверии 100-летия со дня смерти К.Маркса в китайской печати была начата дискуссия об «основных идеологических принципах построения социализма с китайской спецификой»⁷⁷. Фактически эти идеологические принципы были сведены к «развитию идей Мао Цзэдуна», основу которых составляет принцип «соединения марксизма с практикой китайской революции». Конкретно это означало поиски ответа на вопрос о том, «каким образом осуществлять реформы, идти своим путем, строить специфический китайский социализм», что требует, как указал на теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти К.Маркса, Су Шаочжи (директор Института марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна Академии общественных наук Китая), исследовать как понятие «социализм», так и понятие «китайские особенности»⁷⁸. При этом он подчеркнул, что при исследовании социализма важно определить, «соответствуют ли разработанные и утвердившиеся под влиянием некоторых иностранных шаблонов системы, положения и привычные методы работы нормам социализма, или они фактически ограничивают полное проявление преимуществ социализма и сковывают всестороннюю творческую инициативу народных масс».

Среди особенностей построения социализма с китайской спецификой, диктующих особый путь развития Китая, китайские теоретики выделяли во-первых, особенности в сфере собственности на средства производства, в которой допускается одновременно сосуществование различных экономических укладов при господствующем положении государственного сектора в экономике. При этом подчеркивалось, что многоукладность будет сохраняться на протяжении «очень длительного периода»; во-вторых, осуществление принципа «плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»; в-третьих, обеспечение такого соотношения темпов роста тяжелой промышленности, легкой промышленности и сельского хозяйства, чтобы они соответствовали китайским условиям. В данном вопросе предлагалось ориентироваться на выступление Мао Цзэдуна «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956 г.).

В то же время рекомендовалось строго придерживаться объективных законов строительства социалистической экономики, таких, как закон планомерного и пропорционального развития экономики, закон

соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, не допускающий искусственного форсирования развития производственных отношений. Подчеркивалась необходимость и дальше продолжать и совершенствовать принятый на XII съезде курс на проведение реформ в экономике и в сфере управления⁷⁹.

Определению понятия «специфичность» был посвящен симпозиум, проведенный в Нанкине Обществом по изучению научного социализма и Обществом по изучению работ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Мао Цзэдуна пров. Цзянсу⁸⁸. По мнению участников симпозиума, понятие «специфика» (*«тэсэ»*) может означать следующее: 1) если понятие «особенность» означает то, что остается за рамками общего, объединяющего различные формы социалистического строя, то понятие «специфика» — конкретные формы социалистического строя, применяемые в различных условиях, но на основе общих принципов; 2) содержание понятия «специфика» определяется общеполитической обстановкой в стране; 3) содержание понятия «специфика» не является неизменным, а развивается и дополняется в процессе практического познания закономерностей социалистического строительства; 4) строительство социализма с китайской спецификой требует проведения реформ.

На вопрос о том, как определить конкретное содержание понятия «специфика», в китайской печати был дан следующий ответ⁸⁹. Это понятие определяется, исходя из следующих четырех принципов: 1. Сочетание всеобщей истины марксизма с конкретной практикой революции. Основным критерием проверки правильности основанных на этом сочетании линии, курса и политики должно быть их соответствие реальной практике социалистического строительства. 2. Нельзя под «китайскими особенностями» подразумевать лишь то, что отличает Китай от других стран. «Специфика — это своеобразие», а своеобразие может проявляться и в каких-то общих моментах, поскольку общие принципы социалистического строительства на практике проявляются в конкретных своеобразных формах, присущих данной стране. Так, например, развитие демократии является общей закономерностью социалистического строительства, но в конкретных китайских условиях, для которых характерно влияние отсталой идеологии полукOLONиального и полуфеодального общества, развитие демократии будет иметь особый характер, обусловленный собственным историческим опытом и конкретной практикой. 3. Понятие «специфика» не является конгломератом отдельных, не связанных между собой специфических черт и особенностей, а представляет собой «органически связанное единое целое». Это «единое целое», образующее «китайскую специфику», включает в себя следующие особенности: в **экономике** — обусловленная экономической отсталостью

страны многоукладность экономики при ведущей роли государственного сектора и централизованного планирования и вспомогательной роли рыночного регулирования; в политике и **идеологии** — это правильное понимание специфического характера классовой борьбы на современном этапе и правильное регулирование двух типов противоречий, а также необходимость высокого развития социалистической демократии и социалистической духовной культуры. 4. Содержание понятия «специфика» должно обогащаться и развиваться в процессе практики социалистического строительства.

Как показывает развитие идеологической ситуации в КНР после XII съезда КПК, главной ее тенденцией являлось формирование теории социализма с китайской спецификой на основе опыта четырех модернизаций. В рассматриваемый период еще отсутствовала завершенная цельная программа строительства такого социализма. Велось обсуждение отдельных его сторон, либо общих принципов, которые в основном сводились к следующему.

В области **внутренней политики**: государство демократической диктатуры народа, основанное на союзе рабочих и крестьян под руководством рабочего класса; политическое руководство КПК, стоящей на платформе «марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна» (в основе которой лежала разработанная руководством КНР во главе с Дэн Сяопином в период после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва теория строительства социализма с китайской спецификой); политика единого фронта всех наций, классов и партий под руководством КПК.

В области экономики: одновременное развитие трех секторов — государственного, коллективного и индивидуального при ведущей роли государственного сектора, решающем значении централизованного планирования и вспомогательной роли частного сектора; в деревне — внедрение систем производственной ответственности; привлечение иностранного капитала и заимствование передовой зарубежной технологии и передового опыта управления при сохранении принципа «опоры на собственные силы».

В области **внешней политики**: борьба против «гегемонизма двух сверхдержав», прежде всего против Советского Союза, стремление играть авангардную роль в мировом революционном процессе, опираясь на страны «третьего мира».

В области **идеологии**: «обогащение и развитие» «марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна» на основе опыта строительства социализма с китайской спецификой. В процессе создания такой теории китайские идеологи активно пропагандировали «идеи Мао Цзэдуна», в первую очередь теорию новой демократии, что было связано с их попытками обосновать первенство Китая в разработке проблем строительства социализма в слаборазвитых странах.

3.4. Развитие теории строительства социализма с китайской спецификой в условиях углубления реформ

Характерной чертой формирования теории социализма с китайской спецификой после XII съезда КПК стало подчеркивание теоретических заслуг Дэн Сяопина как основного автора и основоположника этой теории⁸¹. Вместе с тем при утверждении главенствующей роли Дэн Сяопина в формировании новой теоретической платформы КПК большое значение придавалось трудам Чэнь Юня. В теоретических материалах китайской печати содержались также ссылки на Ху Яобана, Чжао Цзыяна и других руководителей КПК.

Это делалось прежде всего с целью показать коллективный характер идеологической доктрины КПК и, в определенной мере, отражало реальную расстановку сил в верхнем эшелоне руководства. Основное значение придавалось трудам Дэн Сяопина второй половины 70-х - начала 80-х годов и Чэнь Юня — 50-х годов. Объединение этих трудов, написанных в разные периоды исторического развития КНР, в рамках единой теоретической платформы КПК производилось в русле официально принятого на XII съезде КПК курса на строительство социализма с китайской спецификой. Если вклад Дэн Сяопина в создание теоретической платформы КПК заключался в разработке основных направлений осуществления программы четырех модернизаций на основе принципа «соединения марксизма-ленинизма с практикой Китая», то вклад Чэнь Юня сводился в основном к комплексному «обобщению исторического опыта экономического строительства в начальный период» построения социализма в КНР, что, подчеркивали китайские пропагандисты, по-прежнему имело «важное значение» в связи со значительным сходством текущей экономической политики с экономической политикой начала 50-х годов¹³.

Но главное место в пропаганде после XII съезда КПК продолжали занимать высказывания и труды Дэн Сяопина. В июле 1983 г., в соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПК, принятым в 1982 г. по предложению Ху Яобана, был издан сборник «Избранных сочинений Дэн Сяопина»⁸⁴. Эти сочинения рассматривались не как очередной сборник речей и выступлений одного из высших руководителей КНР (к тому времени были изданы аналогичные сборники трудов и выступлений Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ), а как

«теоретическое оружие» периода «великого исторического перелома», наступившего в Китае после 3-го пленума ЦК КПК, «руководящие идеи строительства социализма в Китае как в настоящее время, так и в будущем». Труды Дэн Сяопина были объявлены новым этапом в развитии «идей Мао Цзэдуна», представляющим собой в определенной мере самостоятельную идеологическую платформу партии периода осуществления четырех модернизаций⁸⁵.

Помещенные в сборнике материалы (охватывающие период с января 1975 г. по сентябрь 1982 г.) касались самых разных вопросов политики КПК, однако их объединяли три основные темы: борьба против «ультралевой» линии Линь Бяо и «банды четырех»; защита авторитета «идей Мао Цзэдуна» и их развитие в современных условиях; осуществление четырех модернизаций в рамках курса на строительство социализма с китайской спецификой.

Для проводившейся Дэн Сяопином критики Линь Бяо и «банды четырех» было характерно стремление отделить их «ультралевую» линию от «идей Мао Цзэдуна» и даже противопоставить догматическую узость этой линии «богатому содержанию» «идей Мао Цзэдуна». Дэн обвинял Линь Бяо и «банду четырех» в «одностороннем подходе» к «идеям Мао Цзэдуна», проявившемся в сведении их всего к трем-пяти работам, что не позволяло воспринимать «идеи Мао Цзэдуна» как учение, представляющее собой «единую целостную» систему взглядов. Дэн Сяопин утверждал, что такой подход к «идеям Мао Цзэдуна» означал их искажение и даже полное отрицание⁸⁶. В то же время он подвергал критике левоортодоксальный тезис «два абсолютно», согласно которому все высказывания и все действия Мао Цзэдуна являлись абсолютно правильными и не подлежащими ревизии и критике и в этой связи он отмечал, что так же, как и у основоположников марксизма-ленинизма, у Мао Цзэдуна были неизбежны ошибки, приводя в пример ошибочную политику Мао Цзэдуна в периоды «большого скачка» и особенно «культурной революции». Но это не значит, писал Дэн Сяопин, что надо защищать только те или иные «правильные» «идеи Мао Цзэдуна». «Такой взгляд неправилен», защищать надо «основные положения марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна», «иными словами, сформировавшуюся из этих положений научную систему»⁸⁷.

В эту «научную систему» было включено прежде всего «соединение основных положений марксизма-ленинизма с практикой китайской революции». Осуществить это соединение Мао Цзэдуна удалось благодаря применению принципа «реалистического подхода к действительности», следуя которому он еще в 1930 г. выступил против так называемого «обожествления марксизма», а позднее прокламировал необходимость его «китаизации». Одной из главных «идей Мао Цзэ-

дуна», предопределивших победу китайской революции, Дэн Сяопин считал концепцию «окружения города деревней» причем важнейшим условием создания Мао Цзэдуном «правильной» теории китайской революции, в которой полностью учитывалась национальная специфика страны, являлась, подчеркивал Дэн, его борьба против «догматизма», то есть против линии Коминтерна. В связи с этим Дэн Сяопин положительно оценивал яньаньский «чжэньфэн», в ходе которого Мао Цзэдун повел борьбу против прокоминтерновских сил в КПК⁸⁸.

Важное значение Дэн Сяопин придавал вопросу формирования «идей Мао Цзэдуна», особенно в яньаньский период, который «можно назвать периодом сравнительно целостного формирования идей Мао Цзэдуна», составивших «научную систему», таких, как теория новой демократии, методы партийного строительства, принципы урегулирования внутрипартийных отношений. В этот же период состоялся VII съезд КПК, принявший «идеи Мао Цзэдуна» в качестве идейно-теоретической платформы партии⁸⁹.

Утверждая, что «идеи Мао Цзэдуна всегда будут самым драгоценным духовным богатством нашей партии, армии и всех народов нашей страны», Дэн Сяопин настаивал на необходимости тщательного изучения «идей Мао Цзэдуна» и дальнейшего развития «марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна» в современных условиях Китая путем «соединения всеобщих положений марксизма» с конкретной практикой четырех модернизаций. Главное направление развития «марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна» определяется практической задачей «использования основных положений марксизма-ленинизма-идей Мао Цзэдуна для изучения новой обстановки и решения новых вопросов». Ставя под сомнение возможность применения теории марксизма в целом для объяснения процесса исторического развития Китая, Дэн Сяопин ставил вопрос о необходимости «обновления» марксизма. «Мы также не можем, — писал он, — позволить марксизму оставаться на уровне отдельных положений давностью в несколько десятков или даже свыше ста лет». Он указывал на пример китайской революции, подчеркивая, что она «не была совершена в соответствии с моделью Октябрьской революции в России, а была совершена, исходя из практической обстановки в Китае, окружения города деревней, вооруженного захвата власти», т.е. благодаря проведенному Мао Цзэдуном «соединению всеобщих положений марксизма с конкретной практикой китайской революции». Отсюда и необходимость множества «моделей» социализма и недопустимость навязывания какой-либо одной «модели» социализма странам с раз- личным уровнем социально-экономического и политического развития⁹⁰.

В своем выступлении 30 марта 1979 г. Дэн Сяопин поставил вопрос о «необходимости в соответствии с китайскими условиями открыть путь модернизации китайского типа, определяемый "двумя важнейшими особенностями" — это "слабая экономическая основа" и "большое население при малом количестве пахотной земли"». Дэн Сяопин дал следующее определение главного противоречия китайского общества на современном этапе: «Уровень развития наших производительных сил очень низок и еще долго не сможет обеспечить потребности народа и государства. Это и есть наше главное противоречие на современном этапе. Решение этого противоречия и является нашей центральной задачей», которая будет решаться в процессе осуществления «модернизации китайского типа*, проводимой на основе учета «особенностей Китая». В соответствии с программой модернизации Китая к 2000 г. предполагалось осуществление модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники и достижение четырехкратного роста экономического потенциала⁹¹.

Развивая основные положения политики модернизации китайского типа, Дэн Сяопин, как отмечают китайские исследователи, совершил «прорыв* в традиционных взглядах на соотношение «плановой» и «рыночной» экономики, для которых было характерно абсолютное противопоставление одного другому⁹³. Вместо противопоставления он предложил, приняв плановую экономику за основу, «соединить» ее с рыночной экономикой. Он считал необходимым расширять права крупных предприятий, воспитывать управленческих работников, способных осуществлять руководство на основе учета экономических законов*³.

«Решающими» для осуществления «четырёх модернизаций китайского типа* он объявил 80-е годы. Выступая 16 января 1980 г. перед кадровыми работниками, Дэн Сяопин провозгласил «три великих дела», которые должен выполнить китайский народ в эти годы. Это — борьба с так называемым «гегемонизмом» (имеется в виду прежде всего Советский Союз) и защита мира; возвращение Тайваня и объединение Родины; усиление экономического строительства и осуществление четырех модернизаций. «Сердцевиной трех дел, — подчеркнул Дэн Сяопин, — является осуществление модернизации. Это — самое важное условие для решения международных и внутренних проблем»^{9*}.

В выступлении 31 мая 1980 г. Дэн Сяопин выдвинул тезис о невозможности следования какому-либо образцу социализма, заявив, что «китайская революция была осуществлена не в соответствии с моделью Октябрьской революции в России, а исходя из практической обстановки в Китае: окружение города деревней и вооруженный захват власти». Этот тезис он положил в основу и трактовки «исто-

рического опыта экономического развития Китая», в соответствии с которой экономическое развитие Китая должно проходить с учетом двух особенностей: 1) необходимость придерживаться принципа «опоры на собственные силы»; 2) необходимость уделять первостепенное внимание сельскому хозяйству. Важнейшее место в осуществлении «модернизации китайского типа» Дэн Сяопин отвел «правильному проведению реформы производственных отношений и надстройки, не соответствующих быстрому развитию производительных сил», и провести для этого целый ряд крупномасштабных реформ⁹⁵.

Дэн Сяопин указал главные направления реформ: расширение прав предприятий; развитие демократических начал в управлении; развитие специализации и кооперирования; повышение вспомогательной, регулирующей роли рынка в рамках централизованной плановой экономической системы; использование иностранного капитала и технологии в целях ускорения экономического развития Китая и технической модернизации китайской промышленности⁹⁶.

Для успешного осуществления четырех модернизаций необходимо было, по словам Дэн Сяопина, обеспечить ряд политических условий. Это — проведение твердой политической линии; обстановка политической сплоченности и стабильности; наличие созидательного боевого духа и воспитание кадров, способных «придерживаться социалистического пути». Гарантией обеспечения этих четырех главных политических условий являются твердое следование «четырем основным принципам»⁹⁷.

В речи на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК 18 августа 1980 г., где рассматривалась проблема забюрократченности и неэффективности оставшегося от времен «культурной революции» государственного механизма, Дэн Сяопин впервые поставил вопрос о проведении «реформы системы руководства партией и государством» и предложил меры по упорядочению и перестройке деятельности партийного и государственного аппарата с целью повышения эффективности его работы, такие, как децентрализация руководства, разграничение функций партийных и государственных органов, работа с руководящими кадрами, т.е. по существу реформирование сложившегося политического механизма⁹⁸. Но, как позднее признавал он сам, поставленный им в 1980 г. вопрос о реформе политической системы тогда «еще не был конкретизирован». Вместе с тем данное выступление Дэн Сяопина впоследствии стало официально рассматриваться в качестве «направляющего документа в деле перестройки политической системы»⁹⁹.

Борьба за обеспечение мирных внешнеполитических условий осуществления модернизации Китая непосредственным образом связывалась Дэн Сяопином с борьбой против гегемонизма, который отожд-

дествлялся с Советским Союзом. «Если будет хорошо вестись борьба с гегемонизмом, то можно будет оттянуть возникновение войны и добиться длительного периода мира». В этой борьбе большая роль отводилась маоцзэдуновской теории «трех миров», нацеленной на создание «антигегемонистского фронта», куда вошли бы все страны «третьего» и «второго» миров. Сборник сочинений Дэн Сяопина содержал обвинения в адрес КПСС и Советского Союза в угрозе мировой войны, в проведении политики «великодержавного шовинизма» в отношениях с братскими партиями, в ухудшении советско-китайских отношений и даже в создании военной угрозы для КНР¹⁰⁰.

Официальная пропаганда, широко освещая «Избранные сочинения Дэн Сяопина» выделяла в них следующие самостоятельные теоретические разработки Дэн Сяопина, составившие его вклад в развитие «научной системы идей Мао Цзэдуна»¹⁰¹: 1) разработка вопроса о роли и месте классово-борьбы в КНР на современном этапе (в соответствии с установками Дэн Сяопина, классовая борьба больше не занимала главное место во внутривнутриполитической жизни КНР); 2) разработка теории социализма с китайской спецификой, в основе которого лежит провозглашенный им на XII съезде КПК тезис о «независимости» и «самостоятельности» (к этому вкладу в «идеи Мао Цзэдуна» отнесены установки Дэн Сяопина на осуществление программы четырех модернизаций и сформулированные им принципы социально-экономической политики в ходе реализации этой программы); 3) разработка программы реформ партийного и государственного аппарата; 4) разработка теории строительства социалистической духовной культуры; 5) выдвижение установок на улучшение образования, развитие науки и повышение роли интеллигенции в борьбе за осуществление четырех модернизаций; 6) разработка принципов партийного строительства на современном этапе.

Выход в свет сборника трудов Дэн Сяопина стимулировал обсуждение в научных кругах проблем разработки теории социализма с китайской спецификой в соответствии с принципами «независимости» и «самостоятельности». Китайские теоретики по-прежнему отстаивали тезис о том, что исторический опыт развития КНР доказал пагубность следования «догматическому* советскому образцу социалистического строительства и невозможность использования какой-либо единой модели для строительства социализма в странах с различным исходным уровнем социально-экономического развития, хотя, на наш взгляд, вряд ли можно отрицать значение разносторонней советской помощи, а также, в определенной мере, и использования опыта строительства социализма в СССР в генеральной линии на строительство социализма в Китае для создания фундамента социалистической модернизации в годы первой пятилетки. Кстати, на-

ряду с периодом после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва этот период признавался наиболее успешным в истории социалистического строительства, а линия VIII съезда КПК, основанная на генеральной линии на строительства социализма, «правильной линией*». Тем не менее, в материалах китайской печати, посвященных вопросам социалистического строительства, замалчивалась советская помощь китайскому народу, а использование советского опыта подвергалось критике как проявление «догматической слепоты», заведшей на «неверный путь» и ставшей «самым большим препятствием для поисков пути строительства социализма, соответствующего условиям Китая». В качестве аргумента для отказа от заимствования советского опыта привлекалось высказывание Мао Цзэдуна о том, что, поскольку Советский Союз «уже вскрыл недостатки и ошибки, допущенные им в процессе строительства социализма», Китай «не имеет никаких оснований следовать по его неправильному пути»^{III}.

Хотя китайские теоретики и заявляли, что строительство социализма с китайской спецификой требует учета как общих закономерностей, так и китайской специфики, основной акцент ими делался именно на последней на том основании, что «современное познание социалистического общества превзошло принципиальные предположения Маркса и Энгельса, а также превзошло суждения, сделанные Лениным и Сталиным на основе обобщения практического опыта того времени», поскольку «в эпоху Маркса главная задача теоретической работы заключалась в ответе на вопрос о законах становления, развития и гибели капитализма», «в эпоху Ленина главная задача теоретической работы заключалась в ответе на вопрос о законах пролетарской революции в эпоху империализма». Классики марксизма, указывали китайские авторы, «исходя из практики того времени, ответили на поставленные эпохой вопросы», но они «не могли провести конкретный анализ противоречий социалистического общества». Правильный путь к социализму в Китае был открыт Мао Цзэдуном, который разработал основные принципы строительства «социализма, соответствующего условиям Китая»^{III}. Этот путь заключался в осуществлении мирного выкупа у китайской буржуазии средств производства в ходе постепенного перехода от низших форм госкапитализма к высшим и в проведении кооперирования единоличного крестьянства в процессе постепенного перехода от групп взаимопомощи к первоначальным формам кооперативов, а затем к высшим формам.

Основные принципы строительства «социализма, соответствующего условиям Китая», были раскрыты Мао Цзэдуном в работах «О десяти важнейших взаимоотношениях» (1956 г.), «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» (1957 г.), в «Речи на расширенном рабочем совещании в ЦК КПК» (1962 г.) и ряд^e

других работ. Данные установки включают в себя правильное разрешение противоречий между развитием производительных сил и несовершенством производственных отношений при социализме, между базисом и надстройкой, а также противоречий «внутри народа» и «между нами и нашими врагами». Выступая против «механического использования иностранного опыта» и исходя из того факта, что «Китай является великой сельскохозяйственной страной», Мао Цзэдуна отстаивал принцип «сельское хозяйство — основа». В 1951 г. Мао Цзэдуна выдвинул тезис о двух этапах социализма, включающего этап «неразвитого социализма» и этап «развитого социализма», наступающий лишь после «сравнительно длительного периода» развития.

Особое внимание пропаганда уделяла работе «О десяти важнейших взаимоотношениях», в которой выделялась прежде всего критика Мао советской модели социалистического строительства и подчеркивалась актуальность содержащихся там установок в области экономики, политики, культуры и отношений с иностранными государствами^{III}.

Обосновывая необходимость «твердо установить руководящую роль идей Мао Цзэдуна» в процессе строительства социализма с китайской спецификой, китайские теоретики пришли к выводу, что «один лишь марксизм недостаточно способен служить в качестве руководящих идей партии». «Вследствие того, — писал руководитель Исследовательского центра ЦК КПК по истории партии и генеральный секретарь Всекитайского общества по изучению истории КПК Ван Ци, — что общественное и историческое развитие Китая имело свои специфические особенности; вследствие того, что большинство китайского народа — это крестьяне; вследствие того, что культура и наука Китая недостаточно развиты, чрезвычайно трудно превратить марксизм из его европейской формы в китайскую форму и систематически делать его идеологией собственно Китая»¹⁰³. Это превращение было осуществлено Мао Цзэдуном на основе «сочетания марксизма-ленинизма с конкретной практикой Китая» в борьбе с догматизацией марксизма и фетишизацией установок Коминтерна и опыта СССР. При этом подчеркивается, что созданные на указанной основе «идеи Мао Цзэдуна», без которых китайская революция не смогла бы победить, «не включают, ошибки Мао Цзэдуна, в частности, те неправильные теории и концепции, которые он выдвинул в последние годы своей жизни».

Ссылаясь на «Решение» 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, автор свел содержание «идей Мао Цзэдуна» к следующему: теория новодемократической революции, теория социалистической революции и социалистического строительства, теория строительства революционной армии, военная стратегия, политика и тактика, установки в

области идеологической работы и работы в сфере литературы и партийного строительства. Все эти составные части выражают «три основных принципа: поиск истины из фактов, следование линии масс и сохранение независимости».

Автор детально раскрывал вопрос и о новом развитии «идей Мао Цзэдуна» после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва. Это развитие включает в себя следующие главные аспекты: 1) сведение отдельных идей Мао Цзэдуна о необходимости модернизации промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники, достижении высокого уровня развития политической демократии и усилении идеологической и культурной работы в единую «генеральную задачу построения социализма»; 2) «осуществление социалистического экономического строительства с китайскими особенностями», а именно, «введение разных экономических форм рационально пропорциональной системы собственности, сохраняя в то же время ведущее положение государственной экономики, сочетая сельскохозяйственную коллективную собственность с системой ответственности и обеспечивая ведущую роль плановой экономики и дополнительную роль рыночного регулирования»; 3) развитие выдвинутого Мао Цзэдуном на VIII съезде КПК в 1956 г. вывода о том, что после завершения в основном социалистических преобразований собственности на средства производства основным противоречием в стране является противоречие между постоянно растущими материальными и культурными потребностями народа и государства и отсталыми производительными силами, а не между пролетариатом и буржуазией (на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был также сделан вывод о том, что классовая борьба не является больше главной задачей в политической жизни, поскольку противоречие между пролетариатом и буржуазией не является главным противоречием китайского общества); 4) «расширение социалистической демократии и улучшение социалистической правовой системы»; 5) «реформа системы партийного и государственного руководства, сотрудничество и преемственность старых и молодых кадров»; 6) «укрепление и улучшение партийного руководства, совершенствование демократического централизма и преодоление культа личности»; 7) «создание регулярной, современной народной революционной армии с китайскими особенностями».

Изучение «идей Мао Цзэдуна» в рассматриваемый период непосредственно связывалось с изучением «Избранных произведений Дэн Сяопина», который в оценке Мао Цзэдуна руководствовался, с одной стороны, необходимостью исправления «ошибок», допущенных в последние годы его жизни, а с другой — требованием «твердо отстаивать историческое место Мао Цзэдуна, высоко держать знамя идей Мао Цзэдуна». Этот принцип нашел отражение в «Решении» 6-го

пленума ЦК КПК 11-го созыва, руководящие идеи которого были выдвинуты Дэн Сяопином^{10*}.

В многочисленных материалах китайской печати, посвященных изучению «Избранных произведений Дэн Сяопина», труды Дэна провозглашались «теоретическим оружием», при помощи которого за последние годы был осуществлен «исторический поворот» от «левого» уклона к «восстановлению правильной марксистской линии» и преодолению кризисного состояния партии. Особое значение придавалось разработке Дэн Сяопином теоретических основ теории социализма с китайской спецификой на основе принципа «опоры на собственные силы». Труды Дэна были объявлены развернутой программой построения социализма с китайской спецификой. Подчеркивалась правильность постановки им вопроса о том, что строительство социализма с китайской спецификой представляет собой органическое единство экономики, политики, культуры и многих других сфер¹¹.

Строительство социализма с китайской спецификой, говорилось в этих материалах, осуществляется в соответствии с диалектическим принципом сочетания общего и особенного, заключающемся в «сочетании основной системы и основных характерных черт социализма с конкретными особенностями Китая». Но фактически делался акцент на множественности национальных моделей социализма и требовании осуществить «китаизацию социалистической системы» на том основании, что Китай, в силу специфики своего социально-экономического и исторического развития, «не может не идти собственным независимым путем». При этом ставилась задача исследовать и обсуждать теоретические и политические вопросы, возникающие в практике социалистического строительства в Китае, для «дальнейшего обогащения и развития теории научного социализма», и в первую очередь для изучения «особых законов» строительства социализма в Китае¹².

Говоря об «общем» в социалистическом строительстве, китайские исследователи выделяли следующие «характерные черты» социализма: 1) ликвидация системы эксплуатации человека человеком, а соответственно и классовых антагонизмов, на место которых приходят отношения социального равенства и взаимопомощи; 2) общественная собственность на средства производства, играющая ведущую роль, несмотря на наличие различных общественно-экономических укладов; 3) распределение по труду; 4) планомерное, пропорциональное развитие национальной экономики; 5) быстрый рост производительных сил и более высокая, по сравнению с капитализмом, производительность труда; 6) политическая власть рабочего класса и трудового народа; 7) создание социалистической духовной культуры, ядро которой составляет коммунистическая идеология.

Они указывали на наличие при социализме таких наиболее общих противоречий, как противоречие между производительными силами и производственными отношениями, между базисом и надстройкой, а также включили в число «общих» присущих социализму «противоречий внутри народа». Конкретизируя содержание противоречий, они указывали на следующие противоречия: между двумя формами общественной собственности; различными отраслями и предприятиями, находящимися в государственной и кооперативной собственности; экономикой, находящейся в общественной собственности, и другими общественно-экономическими укладами; между интересами государства, коллектива и личности; потреблением и накоплением, плановой экономикой и рыночным регулированием; сельским хозяйством и легкой промышленностью, с одной стороны, и тяжелой промышленностью — с другой; далее, противоречия между идеологией рабочего класса и буржуазной идеологией; бюрократическим стилем работы отдельных служащих и массами и т.д. Подчеркивалось, что, в отличие от капиталистического строя, противоречия при социализме не имеют классово-антагонистического характера, хотя классовая борьба при социализме продолжается и в отдельные моменты может обостряться. Но эта борьба ограничивается борьбой «между нами и нашими врагами* и не проводится «внутри народа». За исключением противоречий, входящих в сферу классовый борьбы, все упомянутые выше противоречия должны решаться путем «строительства и реформ», а также «урегулирования» интересов государства, коллектива и личности¹⁰⁹.

«Особые законы» построения социализма определялись прежде всего указанными Дэн Сяопином двумя главными объективными особенностями Китая: «слабой основой* и «большим населением при малом количестве пахотной земли». Другие особенности: многоукладность в экономике при ведущем положении государственного сектора; ведущая роль планирования и вспомогательная роль рыночного регулирования; правильное разделение полномочий центральных и местных органов управления; предоставление государственным предприятиям относительной самостоятельности в отношениях с государством; последовательное проведение в жизнь принципов производственной ответственности и распределения по труду в отношениях между государством, коллективом и трудящимися и т.д.¹¹⁰

На проведенной в октябре 1983 г. в г. Нанкине 4-й всекитайской конференции по вопросам научного социализма было определено следующее основное содержание строительства «социализма с учетом китайской специфики»¹¹¹.

В широком смысле. Первая точка зрения — «социалистическая система имеет свою специфику»; вторая — «путь строительства имеет свою специфику»; третья — «цель борьбы имеет свою специфику».

Общее определение основного содержания социализма с китайской спецификой включало в себя следующие моменты: 1) на базе «четырех основных принципов» добиваться сплочения всех народов страны; 2) главный курс и принцип борьбы — опора на собственные силы; 3) экономическое строительство как ядро модернизации; 4) одновременно с созданием высокой материальной цивилизации социализма создавать высокую духовную цивилизацию социализма и добиваться высокого уровня развития социалистической демократии; 5) исходя из китайской практики, изучать и заимствовать иностранный опыт; 6) «исторически, диалектически относиться к теории марксизма и нашему практическому опыту»; 7) «миллиардный китайский народ является великой силой социалистического строительства».

Формулирование основного содержания «самобытного китайского социализма», исходя из нескольких главных моментов: 1) в экономической системе — создание структуры собственности, при которой государственный сектор экономики играет основную роль, коллективный — вспомогательную, а индивидуальный — дополнительную роль; 2) в системе управления экономикой экономическое планирование играет главную роль, а рыночное регулирование — вспомогательную; 3) в системе распределения тесно сочетать ответственность, право и интересы; 4) в политической системе — осуществлять демократическую диктатуру народа; 5) концепция создания высококультурной духовной культуры социализма как одна из основных характерных черт социализма и его стратегических целей является «новым вкладом КПК в теоретическую сокровищницу научного социализма».

На конференции, на основе различных точек зрения, были сформулированы *следующие основные принципы строительства социализма с китайской спецификой:* 1) «идейная система коммунизма» как идеологическое руководство процессом строительства социализма с китайской спецификой; 2) принцип «реалистического подхода к действительности» как «идейная линия» КПК, «основной подход и основной метод для исследования и решения всех проблем, возникающих в ходе строительства социализма»; 3) придерживаться «четырех основных принципов» как «основной гарантии» успешного строительства социализма с китайской спецификой; 4) «идти путем всестороннего развития» и в области экономического строительства, и в области политического строительства, в области идеологического, культурного, социального строительства и т.д., рассматривая все эти направления строительства социализма с китайской спецификой в органическом единстве; 5) обеспечить предусмотренные XII съездом КПК «четыре гарантии» успешного осуществления «социалистической модернизации»; 6) идти путем постепенного, поэтапного осуществления социалистической модернизации, исходя из указания Дэн Сяо-

пина о двух этапах развития процесса социалистической модернизации в КНР; 7) исходить из того, что «необходимым путем строительства социализма с китайской спецификой является проведение всесторонних и глубоких реформ».

В строительстве социализма с китайской спецификой особое значение придавалось проведению реформ. Это было связано с тем, что осуществление четырех модернизаций, составляющих основу строительства социализма с китайской спецификой, представляло собой, по словам Дэн Сяопина, «великую революцию, коренным образом изменяющую отсталый экономический и технический облик Китая и последовательно укрепляющую диктатуру пролетариата*». Данная «революция» должна была привести к «многосторонним изменениям в производственных отношениях, изменениям в надстройке», изменениям форм управления промышленными и сельскохозяйственными предприятиями таким образом, чтобы они соответствовали потребностям «модернизации» экономики. Но эта «революция», по Дэн Сяопину, является «революцией не по отношению к человеку, а революцией по отношению к системе»¹¹¹.

Необходимость «революции» при социализме обосновывалась тем, что при социализме сохраняются определенные противоречия, в частности, указанные Мао Цзэдуном противоречия между производительными силами и производственными отношениями и между базисом и надстройкой. Социализм, писал президент Академии общественных наук КНР Китая Ма Хун, ликвидировал неразрешимые противоречия капиталистической системы и в процессе развития производительных сил и подъема жизненного уровня народа выявил свое очевидное превосходство над капитализмом, «но это отнюдь не означает, что в социалистическом обществе не сохранились противоречия и оно не нуждается в революции». Проводимые в ходе осуществления четырех модернизаций реформы, направленные на приведение всех сторон производственных отношений и надстройки в соответствие с достигнутым уровнем развития производительных сил, как раз и составляют содержание этой «революции». Положение о том что «реформа тоже является революцией», по словам Ма Хуна, является «программным положением», получившим четкое разъяснение в «Избранных сочинениях Дэн Сяопина». Вместе с тем, хотя реформы при социалистической системе являются революцией, «по своему характеру она коренным образом отличается от революции, направленной на свержение капиталистического строя»¹¹².

Каково же содержание этой революции? Во-первых, в отличие от пролетарской социалистической революции, призванной ликвидировать антагонистические противоречия между капиталистическим строем и достигнутым уровнем производительных сил и являющейся ко-

ренным отрицанием капиталистического строя, нынешняя «революция» не является отрицанием социалистического строя. Напротив, проводимые в ходе ее «урегулирование и реформы не только не изменяют основного экономического и политического строя социализма, а способствуют их усилению и укреплению». Во-вторых, эта революция не связана с классовым антагонизмом, так как на нынешнем этапе развития КНР эксплуататорские классы уже ликвидированы, а подавляющая часть существующих ныне противоречий не носит характера классовой борьбы и в основном относится к «противоречиям внутри народа». В-третьих, «эта революция проходит под руководством партии и государства», при самом широком участии масс, а ее направление определяется «марксизмом-ленинизмом-идеями Мао Цзэдуна»¹¹³.

Характер проводимых в ходе этой «революции» реформ исключает использование методов широкомасштабных массово-политических кампаний в силу того, что ее цели и задачи «в принципе коренным образом отличаются» от проводимой в период революции борьбы против контрреволюционных элементов. Поскольку основное ее содержание составляет реформа экономической системы социализма, все меры этой революции должны полностью отвечать задачам совершенствования государственного планирования, регулирования национальной экономики, повышения эффективности общественного производства, способствовать сочетанию интересов государства, коллектива и личности, обеспечивать постоянный рост доходов государства.

«Главной проблемой», которую предстоит решить в настоящее время в ходе проведения экономической реформы в городе, писал Ма Хун, являлось «правильное урегулирование взаимоотношений между государством и государственными промышленными предприятиями». При этом предполагалось использовать уже накопленный за последние годы опыт проведения экономической реформы в деревне с учетом различий в формах собственности, затронутых реформой — коллективной, преобладающей в деревне, и общенародной, преобладающей в городе. В целом, реформа в городе пойдет, с одной стороны, по пути предоставления предприятиям большей самостоятельности, а с другой — усиления ответственности.

Важнейшей «предпосылкой» и «основной политической гарантией» успешного проведения реформ объявлено следование «четырем основным принципам». В то же время подчеркивалось, что успех реформ неразрывно связан с созданием социалистической духовной культуры, призванной обеспечить как идейно-воспитательные, так и научно-технические предпосылки для осуществления реформ¹¹⁴. Все реформы должны соответствовать следующим критериям. В экономике: «быстрое развитие производительных сил общества и постепенное улучшение материального и культурного уровня жизни народа».

В политике: последовательное развитие «народной демократии». В организационной работе: подбор, воспитание и выдвижение молодых кадров, имеющих специальные знания и придерживающихся «четырех основных принципов».

В первые годы реформы уделялось заметное внимание к экспериментам, проводившимся в экономике ряда социалистических стран, прежде всего в Югославии, Румынии и Венгрии. Этот интерес отражал официальный курс, который, будучи основан на недопущении какого-либо «копирования» иностранных образцов, в то же время не исключал изучения опыта других социалистических стран путем «трезвого научного анализа», исходя при этом из принципа соответствия этого опыта «конкретной практике Китая*». При анализе опыта других социалистических стран акцент делался на том, что «все социалистические страны движутся вперед в процессе практических поисков»¹¹⁶. При этом речь шла только о чисто практическом опыте. Уже в самую основу данного подхода к изучению зарубежного опыта социалистического строительства была заложена установка на многообразие моделей социализма, определяемых лишь конкретными практическими условиями каждой страны, а не какими-либо общими объективными законами построения социализма.

Несмотря на успехи проводимой «революции» в области производственных отношений, в КНР не прекращалась критика линии Дэн Сяопина, которая, как отмечала китайская печать, велась как с «левых», так и с «правых» позиций¹¹⁷. В этих случаях ставилась под сомнение правильность пути строительства социализма с китайской спецификой.

Критики «слева» обвиняли руководство КПК в том, что поиски «особого» пути строительства социализма не имеют ничего общего со «всеобщей истиной» марксизма и «положениями научного социализма», а представляют собой лишь обобщение практического опыта строительства социализма в КНР. Они видели в восстановлении «индивидуального сектора экономики» и рыночном регулировании «капиталистические факторы либо развитие в сторону капитализма». Возражая критикам «слева», китайские теоретики указывали на то, что поиски «особого» пути строительства социализма в Китае ведутся в соответствии с основными положениями марксизма, а наличие индивидуального сектора в экономике и рыночного регулирования не имеет ничего общего с капитализмом, так как господствующее положение в экономике КНР занимает общенародная собственность, развивающаяся в соответствии с государственным планом, поэтому и рыночное регулирование играет там только «вспомогательную» роль.

Критики «справа», ссылаясь на отсталость производительных сил Китая, пытались доказать, что в стране «нет условий для создания и

развития социалистической собственности» и на этом основании требовали провести так называемый «дополнительный урок капитализма». Другие утверждали, что социалистическая государственная собственность на средства производства отчуждается от масс, и потому ее надо видоизменить. Третьи заявляли, что в КНР отсутствуют условия для развития плановой экономики и требовали полной замены ее «рыночной экономикой», основанной на саморегулировании национальной экономики на основе свободного действия закона стоимости. Возражая оппонентам, китайские теоретики подчеркивали, что ликвидация социалистической собственности на средства производства и ведущей роли государственного сектора в экономике означала бы полную ликвидацию экономической системы социализма, а отказ от планового ведения народного хозяйства привел бы к анархии на производстве, присущей капиталистической экономике, и противоречил бы одной из «основных особенностей» экономической системы социализма, заключающейся в ведущей роли планирования при вспомогательной роли рыночного регулирования.

С начала 1984 г. обсуждение проблем строительства социализма с китайской спецификой переместилось из общетеоретической плоскости в конкретизацию основных направлений практического строительства (создание «системы планового управления» в рамках вырабатываемой «национальной модели» развития, формирование «банковской системы социализма», «подготовка отрядов интеллигенции и специалистов», создание «духовной цивилизации социализма» с учетом «специфики» Китая и т.д.).

Выход в свет сборника «Избранных сочинений Дэн Сяопина» и развернутая по указанию высшего партийного руководства массовая кампания по его изучению как важнейшая часть «идеологической подготовки» намечавшейся на осень и зиму 1983 г. кампании по «всестороннему упорядочению партии» знаменовали собой новый этап в становлении идейно-политической основы модернизации КНР, характеризовавшийся выдвижением теоретических и практических установок Дэн Сяопина в качестве идейно-политической платформы КПК периода осуществления четырех модернизаций.

Изданные в 1983 г. избранные труды Дэн Сяопина по сути стали развернутой идейно-теоретической базой по всем направлениям строительства социализма с китайской спецификой. Китайская пропаганда так и представляла их в качестве идеологической платформы партии периода осуществления четырех модернизаций. Сборник составлен таким образом, что его содержание отразило как период подготовки и принятия курса на проведение четырех модернизаций (от января 1975 г. до сентября 1982 г.), так и основное содержание идейно-политической основы модернизации Китая в рассматриваемый

период. Главной задачей в период подготовки и принятия курса на проведение четырех модернизаций являлось прекращение созданного «культурной революцией» хаоса в политике-административной и идеологической сферах, и это составляло главное условие для начала процесса нормального развития экономики и постепенного подъема уровня жизни населения. Это отразилось на содержании сборника, большей частью посвященного политико-идеологическим вопросам.

Во-первых, это *борьба за обеспечение политических условий для проведения модернизации* — борьба с «бандой четырех» и ее политическим влиянием и *утверждение «четырёх основных принципов» как гаранта политической стабильности* в партии и стране. Во-вторых, это *подтверждение авторитета «идей Мао Цзэдуна» в новой интерпретации и опора на них* в целях борьбы с идеологическим влиянием «банды четырех» и обеспечения незыблемости самой идейной основы политики модернизации во избежание раскола партии. В-третьих, *развертывание массовой политико-воспитательной работы* в партии и обществе под лозунгами модернизации на основе установок Дэна и искоренения «левизны».

В основном содержании политики модернизации четко определен *приоритет экономического строительства*. Здесь выделяются два принципиальных методологических момента: 1) это учет специфики Китая как исходный момент определения стратегии развития экономики, что не противоречит необходимости освоения передового зарубежного опыта экономического строительства и организации управления, и 2) это опора на собственные силы, что не противоречит необходимости широкого привлечения в страну иностранных инвестиций и передовой зарубежной техники и технологии.

В сборнике *определен путь модернизации*. Это прежде всего реформирование производственных отношений на базе отказа от левацкого принципа «уравнительности» и постепенного внедрения рыночных отношений. Поскольку опорой экономики и социально-политической стабильности в Китае Дэн Сяопин, как и Мао Цзэдун, считал деревню, постольку первый этап модернизации был связан именно с реформированием сельского хозяйства на базе внедрения системы производственной ответственности взамен не оправдавшей себя всеобщей административно-хозяйственной централизации в форме народных коммун.

Далее это *реформирование оставшегося в наследство от периода «десятилетней смуты»- механизма политико-административного управления страной* с целью ее дебиюкратизации и повышения эффективности управления на всех уровнях, что должно было как обеспечить проведение в жизнь политики модернизации, так и повысить дееспособность и укрепить существующую политическую сис-

тему, основанную на монопольной власти КПК и господстве общественной собственности на средства производства.

Важнейшим направлением модернизации Дэн Сяопин считал *развитие науки, образования и культуры*, в связи с чем заметное внимание обращено на коренное улучшение положения интеллигенции.

На содержании сборника заметно отразилась международная обстановка в тот период, когда еще продолжалась советско-китайская военно-политическая конфронтация и проведение политики модернизации увязывалось и с борьбой против гегемонизма. Характерной чертой этого содержания является открытый антисоветский подтекст. СССР в нем предстает по сути врагом и китайской революции, и социалистического Китая: навязывание догм в период революции и советской модели индустриализации в период построения социализма при игнорировании китайской специфики, а на текущем этапе исторического развития КНР — проведение гегемонистской политики и диктата в отношении социалистических стран, представлявшей главную угрозу международному миру. В отличие от 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в материалах сборника отсутствует признание успехов первых лет строительства социализма в КНР, неразрывно связанных с советской помощью. Вместе с тем резкая критика Дэн Сяопином навязывавшегося Советским Союзом догматизма не была, на наш взгляд, обусловлена состоянием текущих межгосударственных и межпартийных отношений между СССР и КНР, а исходила из требования во главу угла определения стратегии развития ставить учет национальной специфики Китая. Что же касается затрагиваемых в сборнике внешнеполитических аспектов модернизации, то, хотя он и ставил задачу подготовки к войне с гегемонистами, но акцент все же делался прежде всего на том, чтобы выиграть время для мирного строительства, а после начала практической реализации курса на модернизацию Дэн Сяопин поставил задачу «добиваться создания мирной обстановки в целях осуществления четырех модернизаций»¹¹.

Несмотря на упоминания о марксизме, изложенная в сборнике стратегия модернизации предстает как полностью самостоятельная теория, созданная на базе развития «идей Мао Цзэдуна», обеспечивших победу новодемократической революции и построение основ социализма в КНР.

Дальнейшее развитие теория строительства социализма с китайской спецификой получила после 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва (октябрь 1984 г.), на котором было принято «Решение ЦК КПК о реформе экономической системы»¹². Данное «Решение», предусматривавшее значительное сужение сферы централизованного планирования, а фактически — рамок «сектора общенародной собственное-

тин» в пользу развития других форм собственности (коллективных и индивидуальных хозяйств), трактовалось в КНР не только как важнейшая экономическая реформа, но и как «мощный источник развития и расцвета» теории научного коммунизма на основе преемственности выдвинутой 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) «идеологической линии реалистического подхода к действительности». Если на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва были исправлены левацкие ошибки, допущенные после 1957 г., восстановлена «идеологическая линия реалистического подхода к действительности» и положено начало переориентации всей деятельности партии на осуществление социалистической модернизации, то на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва руководство КПК, «исходя из принципа реалистического подхода к действительности, разработало план претворения в жизнь реформы хозяйственной системы»^{III}.

Необходимость нового развития теории научного социализма обосновывалось тем, что на протяжении длительного периода существует ошибочный уклон упрощенческого подхода к марксизму и его догматизации в таких вопросах, как познание и применение основных принципов социализма (уничтожение эксплуатации человека человеком, общественная собственность на средства производства и распределение по труду как коренные характерные особенности социализма и плановое развитие экономики как важный показатель превосходства социализма над капитализмом). Этот уклон проявился в признании возможности существования лишь «модели экономики» социализма, сложившейся в определенных исторических условиях.

«Великий исторический вклад» 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва как раз и заключался в «искоренении» «упрощенческого» и «догматического» подхода к марксизму и разработке реформы, направленной на приведение производственных отношений и надстройки в соответствие с уровнем развития производительных сил. Теоретическая новизна «Решения» 3-го пленума о проведении всесторонней экономической реформы состояла, по мнению китайских теоретиков, в следующем. Во-первых, были разрушены традиционные представления, согласно которым общенародная собственность отождествлялась с непосредственным государственным управлением, «Решение» «правильно определило» взаимоотношения государства и предприятий, расширило самостоятельность последних и поставило в центр реформы экономической системы оживление активности самих предприятий. Во-вторых, были разрушены традиционные взгляды, при которых плановая экономика противопоставлялась товарной экономике и ясно определен товарный характер плановой экономики социализма, в «Решении» подчеркнута необходимость использовать закон стоимости при социализме. В-третьих, были разрушены тради-

ционные взгляды, при которых социализм отождествлялся с уравнительным распределением, и определен путь ко всеобщей зажиточности на основе социалистического принципа распределения по труду, допускающего возможность достижения частью районов и частью людей зажиточности прежде других^{III}.

При анализе вклада «Решения» 3-го пленума в теорию научного социализма выделялись следующие принципиальные теоретические установки: взаимосвязь строительства материальной и духовной цивилизации социализма, а также развития социалистической демократии; проведение глубоких реформ как средство решения основного противоречия при социализме — противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Сущность этих реформ заключается не в свержении господства того или иного класса общества, а в «самосовершенствовании, самоулучшении и саморазвитии социализма на своей собственной основе».

В «Решении» делался акцент на необходимость обобщения опыта строительства социализма в Китае и проведение на этой основе соответствующих «идейно-теоретической подготовки и идейно-теоретического строительства» как важнейших предпосылок успешного строительства социализма с китайской спецификой, не имеющего ничего общего как с «имевшим место в прошлом плохим образцом» социализма, так и с капитализмом. Полностью отвергалась возможность существования каких-либо «общепринятых образцов» строительства социализма. «Строительство социализма с китайской спецификой, — говорится в статье Цзя Чуньфэна «Развивать научный социализм в процессе новой практики»¹²¹, — является воплощением, использованием и развитием в новых исторических условиях основных идей товарища Мао Цзэдуна и нашей партии о соединении всеобщих положений марксизма с конкретной практикой китайской революции для осуществления конкретизации марксизма в Китае с тем, чтобы марксизм в каждом своем проявлении отвечал характерным особенностям Китая». Практика научного социализма, по словам автора, не должна идти вразрез с основными положениями марксизма, но при этом социализм «отнюдь не означает механического применения на практике буквы марксизма и не означает копирования конкретных методов» строительства социализма в других государствах. В противном случае это будет «не практический социализм», а «пустая догма». Строительство же социализма с китайской спецификой является «практическим процессом», оно ведется независимо от каких-либо устаревших образцов.

Самостоятельный, «независимый» путь строительства социализма в КНР рассматривался китайскими теоретиками по существу как особая закономерность его развития, поскольку таким путем Китай

шел еще во время новодемократической революции «под руководством КПК во главе с товарищем Мао Цзэдуном», «своим путем» Китай шел и в период «исторического перехода от новодемократической революции к социализму»¹¹. Что касается современного этапа социально-экономического развития КНР, то в нем выделялись следующие особенности, обуславливающие независимый, самостоятельный путь строительства социализма: большое население при слабой экономической основе, при малом количестве пахотной земли; неравномерность экономического развития различных районов страны; неравномерность развития различных отраслей и предприятий, огромная пестрота в их техническом оснащении (от автоматизации и механизации до полумеханизации и полного господства ручного труда)¹¹. Гао Шанцюань в статье «Создать китайскую самобытную жизнеспособную экономическую систему социализма» выделял следующие особенности строительства социализма в Китае:

1. Плановая товарная экономика на основе общественной собственности на средства производства. Правильное понимание сущности товарной экономики социализма рассматривалось Гао Шанцюанем в качестве «важной теоретической предпосылки» строительства «специфической китайской модели экономической системы социализма», Эта модель не тождественна «капиталистической модели», так как основана не на частной собственности на средства производства, а на общественной; ее движущей силой является не извлечение прибыли, а удовлетворение материальных и духовных потребностей народа; в отличие от конкуренции при капитализме, в социалистическом обществе господствует принцип взаимопомощи и сотрудничества между государством и предприятиями и между самими предприятиями.

Китайская модель не тождественна и «советской модели». В обоснование этого Гао Шанцюань сослался на И.В.Сталина, признававшего товарное производство и товарный обмен между двумя формами собственности при социализме, но отрицавшего регулируемую роль закона стоимости в социалистическом обществе, а также наличие товарного производства и товарного обмена в рамках общественной собственности. Китайская модель выведена из собственного практического опыта Китая с учетом обанкротившейся политики «большого скачка», при котором была предпринята попытка искусственно упразднить товарно-денежные отношения.

2. «Экономическая система социализма с китайской спецификой» использует закон стоимости при ведении плановой социалистической экономики.

3. Использование экономических рычагов (цены, налоги, прибыль и т.д.) в качестве главного средства регулирования экономики и контроля над всей экономической жизнью. Рамки и масштабы ис-

пользования экономических рычагов в Китае будут намного больше, чем в капиталистических странах.

4. Отказ от чрезмерной централизации управления, упрощение и совершенствование системы управления.

5. Развитие разнообразных форм экономики и управления. При ведущей роли госсектора будет развиваться многоукладная экономика, что является долгосрочным курсом китайского руководства. При этом особое внимание должно уделяться поощрению деятельности «индивидуальных» хозяйств, действующих под контролем государства¹¹⁵.

Перечисленные основные особенности определяют специфику строительства социализма в Китае, магистральным направлением которого является «развитие товарной экономики», на что нацелены крупные структурные реформы, объявленные «глубокой революцией»¹²⁶.

Идеологическое обеспечение нового курса в экономике связывалось китайским руководством с дальнейшим «раскрепощением сознания», что означало «непрерывное развитие социализма» и постоянное развитие теории в соответствии с изменениями практики социалистического строительства. Ссылаясь на требование Мао Цзэдуна о «соединении теории и практики», автор редакционной статьи в «Жэньминь жибао» «Теория и практика»¹¹ потребовал отказаться от «догматического» отношения к работам классиков марксизма, червато того тем, что в новой обстановке, при решении «новых вопросов» использование некоторых положений работ классиков марксизма «может лишь затормозить исторический прогресс», поскольку они не могли предвидеть характер будущего развития социализма, что, однако, не отменяет необходимости изучать по классическим произведениям марксизма «всеобщие закономерности». Акцент в идейно-политической работе предлагалось делать не на «изучении книг», которых «невозможно прочесть слишком много», а на изучении практики четырех модернизаций как главного источника теоретических обобщений и разработки теории строительства социализма с китайской спецификой.

Тенденция к отрицанию практической ценности марксизма для строительства социализма в Китае получила дальнейшее развитие после 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва, открывшего «новый этап» в развитии теории научного социализма, основу которого составил выдвинутый Дэн Сяопином в ходе подготовки пленума в июне 1984 г. тезис о том, что «марксизм должен быть марксизмом, находящимся в единстве с китайской практикой, а социализм должен быть социализмом, полностью соответствующим китайской практике»¹¹¹.

Вопрос о развитии марксизма а-ленинизма в Китае на современном этапе был рассмотрен на проходившем в г. Наньчане с 20 по 25 ноября 1984 г. симпозиуме, на котором утверждалось, что принятое

на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва «Решение ЦК КПК о реформе экономической системы» «обогастило и развило марксистскую политическую экономию и научный социализм, представляя собой продукт идейной линии на раскрепощение сознания и принципа во всем исходить из практики»¹¹⁹. Это «Решение», заявляли участники симпозиума, позволило покончить с «левацкими» взглядами и «догматическими путями», сковывавшими развитие теоретической мысли, они указывали на необходимость учета всех новых моментов и вопросов, возникающих в практике социалистического строительства с тем, чтобы «проводить исследования в области новой науки модернизации и в области практики реформ (в Китае) одновременно с развитием марксизма». Возможность и право на развитие марксизма в ходе практики четырех модернизаций, подчеркивалось на симпозиуме, обусловлены тем, что «марксизм по существу является не закрытым по характеру, а открытым (учением); сегодняшний мир является открытым миром, а при самоизоляции невозможно осуществить модернизацию», поэтому «марксисты должны делать акцент на проведении политики открытых дверей, должны повернуться лицом к миру, повернуться лицом к модернизации, повернуться лицом к будущему».

Развитие модернизации стало напрямую связываться с отказом от «некоторых выводов» Маркса, Энгельса и Ленина, «отставших от практики»¹³⁰. Данная тенденция нашла яркое выражение в статье одного из ведущих идеологов КПК Ху Цяоюму¹³¹, который назвал научный социализм, разработанный классиками марксизма, «социализмом в прежнем смысле», а сам марксизм-ленинизм — «не соответствующим современной китайской действительности» на том основании, что практика «социалистической модернизации» Китая вышла за «старые рамки плановой экономики», «в значительной мере меняя старые рамки общественной собственности на средства производства». Китайские философы поставили вопрос и о необходимости «модернизации» марксистской философии, затрагивающей ее «основное содержание», во избежание отрыва от практики. Под этой модернизацией подразумевалось прежде всего «прикладное использование» марксистской философии для выполнения задач социалистической модернизации Китая. В целом, суть модернизации марксистской философии определялась как «соединение философии с практикой модернизации, с новыми науками», с философским осмыслением реальной действительности Китая, связанной с новыми процессами в экономике, социальной структуре, общественном сознании, с выполнением планов модернизации отсталой социально-экономической основы страны. Ради создания «новой картины мира», адекватно отражающей современную эпоху, ряд молодых китайских философов предлагал осуществить глубокое «преобразование философии» вплоть

до «полного изменения» «классических материалистических взглядов» и проведения «революции понятий» (*зуйфань гэмин*), подразумеваемая под «классическими взглядами» левацкую абсолютизацию роли материального фактора. В качестве важнейшего условия модернизации марксистской философии предлагалось снова проводить в этой области курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», дополненный «открытой политикой» по отношению к «новым взглядам и теориям, отличающимся от традиционных марксистских», равноправным сосуществованием и борьбой разных теоретических школ. А вне страны — «открытием дверей» перед зарубежными философскими марксистскими школами и течениями как в социалистических (включая СССР), так и в капиталистических странах, так как «заслуживают уважения все результаты теоретических исследований на основе собственной практики, включая теоретические учения, расходящиеся с положениями классических произведений (марксизма) и потому рассматриваемых некоторыми как еретические». Наряду с признанием актуальности «заимствования стоящих вещей» у современной западной философии в ряде трудов китайских философов содержалась критика основных положений «западного марксизма»¹³².

Этот поворот в идеологии сопровождался активной пропагандой открытой политики и неразрывно связанного с этой политикой курса на оживление экономики путем повышения личной материальной заинтересованности крестьянства, значительного расширения хозяйственной самостоятельности предприятий за счет сокращения сферы централизованного планирования и контроля, а также всемерного поощрения развития коллективного и индивидуального секторов экономики. По данным китайской печати, к концу 1984 г. число индивидуальных торговцев и промышленников в стране достигло 11 млн., что в 80 раз превысило уровень 1978 г.; промышленники и торговцы были объединены в более чем 2 тыс. ассоциаций. Китайские газеты призывали к устранению препятствий на пути частного предпринимательства, объявляя его важным дополнением к социалистической экономике и подчеркивая его значение для повышения занятости молодежи, развития торговли и сферы услуг, оживления товарообмена между городом и деревней и общего оздоровления экономики. В этой связи было опубликовано заявление Ху Яобана о необходимости разрешить крестьянам открывать в городах предприятия, гостиницы, активно вовлекать их в экономическое строительство в городе¹³³.

В соответствии с курсом на «взаимное сосуществование и взаимный контроль», предусматривающим, в частности, принятие КПК «критики, мнения и предложений» со стороны демократических партий и беспартийных, активизировалась политическая деятельность представителей индивидуального сектора экономики. Это нашло свое

проявление в ставших уже традиционными «собеседованиях» руководителей КПК с представителями демократических партий и беспартийными деятелями по важнейшим вопросам политического и социально-экономического развития страны, в том числе и по внутрипартийным вопросам КПК. 21 и 22 декабря 1984 г. под председательством члена Политбюро и Секретариата ЦК КПК Си Чжунсюня состоялось собеседование с представителями демократических партий и беспартийных по вопросам проведения «упорядочения» КПК. На нем было объявлено о принятом ЦК КПК решении регулярно собирать представителей этих партий и беспартийных для информирования и проведения консультаций по важнейшим проблемам политики КПК¹³⁴.

Под эту социальную политику подвиглась соответствующая идейно-теоретическая база, в которой делалась попытка совместить «дух коммунизма» с курсом на первичное достижение зажиточности частью населения. Так, в некоторых пропагандистских материалах образцом для подражания объявлялись крестьяне, разбогатевшие на семейном подряде, которые рассматривались в качестве «не только представителей передовых производительных сил деревни, но и представителей передовой морали среди современного крестьянства», составлявших «великую армию» развития товарного производства. Утверждалось, что переплетение интересов крестьянина, коллектива и государства в условиях внедрения систем производственной ответственности «благоприятствует формированию и воспитанию у крестьян идеологии коллективизма и идеологии социалистического патриотизма». Даже выдвигался тезис о том, что «быть богатым — значит быть преисполненным великими идеалами»¹³⁵.

Вместе с тем руководство КПК продолжало уделять внимание обоснованию органической связи Постановления ЦК КПК о реформе экономической системы с «четырьмя основными принципами». Предполагалось, с одной стороны, развенчать «старые представления» о той модели экономического развития, с которой призвана покончить реформа экономической системы. С другой — целями идейно-политической работы были объявлены утверждение в душах рабочих и служащих «чувства хозяина предприятия», осознание ими сути и значения экономической эффективности, важности учета материальных интересов, воспитание у них правильного отношения к таким понятиям, как «конкуренция», «модернизация» и т.д.^{136*}

В декабре 1984 г. в Пекине вышел в свет новый сборник сочинений Дэн Сяопина¹³⁷, в который вошли его выступления за период с сентября 1982 г. по ноябрь 1984 г., когда производилась разработка главных принципов и ведущих направлений строительства социализма с китайской спецификой. Этот сборник сочинений по существу представлял собой программу строительства социализма с китайской

спецификой. Здесь можно выделить следующие основные положения этой программы.

В области идеологии: теоретической основой КПК являются марксизм-ленинизм и «идеи Мао Цзэдуна». Что же касается ленинизма, то Дэн Сяопин о нем почти не упоминает.

В области внутренней политики: главная задача — достижение единства партии, правительства, армии и народа.

В области экономики: «Проводимая нами модернизация, — говорил Дэн Сяопин, — это модернизация китайского образца. Социализм, который мы строим, — это социализм с китайской спецификой». Его строительство должно осуществляться в соответствии с принципом «опоры на собственные силы». Важнейшее условие строительства социализма с китайской спецификой — «проведение систематической реформы существующей экономической системы, мешающей нашему продвижению вперед». Подчеркивалось «революционное значение» реформ, проводившихся в деревне¹³⁸. Рост социального неравенства в результате этих реформ, по словам Дэн Сяопина, «не может привести к возникновению двух полюсов» (в имущественном отношении), поскольку в Китае уже «построено социалистическое общество». В нем осуществляется принцип оплаты по труду, которого Китай будет придерживаться и через 20, и через 30 лет¹³⁹.

К важнейшим аспектам строительства социализма с китайской спецификой Дэн Сяопином была отнесена *открытая политика*, без которой, по его словам, невозможно осуществление четырех модернизаций. «При проведении политики открытых дверей допускается некоторое проникновение капитализма в Китай, что служит дополнением в развитии социализма и благоприятствует росту производительных сил социализма. К примеру, проникновение иностранного капитала в Шанхай не означает, что во всем Шанхае существует капиталистический строй. Так же и в Шэньчжэне еще существует социалистический строй». Проведение такой политики будет продолжаться на протяжении «по меньшей мере от 50 до 70 лет», а если и произойдут какие-либо изменения, то только в сторону ее расширения¹⁴⁰.

Дэн Сяопин не ограничивал политику «открытых дверей» сотрудничеством с высокоразвитыми капиталистическими странами, предлагая развивать торгово-экономические отношения Китая со странами «третьего мира», а также с Советским Союзом и странами Восточной Европы. Но, несмотря на призывы к расширению экономического сотрудничества с Советским Союзом, в качестве главной задачи *внешней политики* КНР он выделил «борьбу с гегемонизмом», поставив в зависимость от ее исхода «достижение мира»¹⁴¹.

Важным *идеологическим аспектом* теории социализма с китайской спецификой стал выдвинутый Дэн Сяопином тезис «одно госу-

дарство — два строя». В соответствии с этим после объединения Сян-гана и Тайваня с КНР там будет «допущено существование капитализма* на протяжении минимум 50 лет»¹⁴¹.

Комментируя труд Дэн Сяопина, Ма Хун, бывший тогда президентом АОН Китая, подчеркивал, что его основополагающая идея — «идти своим путем, строить социализм с китайской спецификой» — определяет содержание курса на строительство социалистического модернизированного государства. Автор выделил следующие основные положения концепции Дэн Сяопина: продолжение начатой еще в период демократической революции борьбы с «традиционными заграничными шаблонами*»; отрицание левацких тезисов о «приоритете классовой борьбы» и об «уравнительном распределении при социализме*»; признание самой главной задачей социалистического этапа развитие производительных сил на пути четырех модернизаций. Неотъемлемой частью такой политики являются реформы, направленные на максимальное развитие товарного производства и обмена, в конечном счете на всемерное развитие хозяйственной инициативы всех производителей товаров и услуг.

Отмечая долгосрочный характер этого курса, Ма Хун выделял высказывания Дэн Сяопина о том, что нынешние преобразования не приведут к реставрации в Китае капиталистического строя, поскольку сохраняются социалистические основы общественного строя и общественная собственность на средства производства, а допускаемый в страну капитализм играет вспомогательную роль по отношению к социализму и способствует развитию социалистических производительных сил¹⁴².

Вместе с тем, как отмечали партийные издания КПК, перемещение центра тяжести деятельности КПК в сферу экономического строительства привело к «недооценке некоторыми товарищами» важности идейно-политической работы, вплоть до «принижения ведущей роли марксизма в политической жизни страны и в сознании народа». В обстановке расширения активности индивидуального сектора часть кадровых работников предалась спекуляции и казнокрадству в таких масштабах, что высшее руководство КНР было вынуждено, в целях обуздания коррупции, в начале 1985 г. развернуть специальную кампанию борьбы против «нового вредного поветрия». Журнал «Хунци» в редакционной статье предупреждал об опасности расслоения трудящихся на «два полюса» вследствие проведения в жизнь «социалистического принципа всеобщей зажиточности». Все руководящие работники должны «повышать бдительность и предотвращать проникновение принципов товарообмена в сферу политической жизни», превращение «идейных принципов, славы, человеческого достоинства в предметы торга»¹⁴³.

Уже на начальном этапе реформ обострилась проблема так называемого «духовного загрязнения», проявившегося «в погоне за личными благами, эгоизме, анархизме, либерализме», в «высказываниях в печати или устных выступлениях, идущих вразрез с социалистическим строем в КНР». (Здесь не рассматриваются перипетии внутрипартийной борьбы, связанной с развертыванием и процессом проведения кампании по борьбе с «духовным загрязнением»).

Внутренним источником «духовного загрязнения» являлось, как указывали китайские руководители, сохранение, а с проведением реформ — и усиление пережитков старого общества, чему способствовал рост частнособственнических настроений в результате внедрения систем производственной ответственности в деревне и поощрения частнопредпринимательской деятельности в городах. В качестве внешнего источника китайские руководители указывали на расширение связей с границей.

Одновременно с этим по-прежнему продолжалась борьба с «левым влиянием», фактически занявшая в 1984 г. центральное место в политико-массовой работе, в то время как борьба с «духовным загрязнением» постепенно свертывалась. Проблема борьбы Дэн Сяопина с «левым» влиянием усугублялась оппозицией части кадровых работников проводимым реформам, особенно после 3-го пленума ЦК КПК 12-го созыва. Следует отметить и наличие широкой социальной базы для недовольства проводимыми реформами, так как «крестьян, ставших зажиточными, еще мало, а крестьян, которые с трудом решают вопрос о том, чтобы быть сытыми и одетыми, много»¹⁴⁵.

Большую тревогу вызывали бездуховность значительной части молодежи, отсутствие у нее веры в социализм и в то же время ее восприимчивость к пропаганде идеалов капиталистического общества и стандартов западного образа жизни. Официальная пропаганда пыталась объяснить причины этих негативных явлений в молодежной среде в первую очередь влиянием идеологии времен «культурной революции». «Культурная революция» с ее проповедью идеалов «казарменного коммунизма», анархизмом и беззаконием, проявившимся в массовом терроре по отношению к противникам левореволюционного курса, не могла не породить у молодежи бездуховность, настроения апатии и пессимизма в отношении будущего Китая. Но вместе с тем на морально-политический климат в стране не могло не повлиять поощрение предпринимательской деятельности, в том числе пропаганда в прессе, по радио и телевидению «предпринимательства» и «обогащения». И, конечно же, коррумпированность части партийно-государственного аппарата. На вопрос, «почему молодежь в 40—50-е годы верила партии, а молодежь 80-х не может ей верить», газета «Гуанмин жибао» отвечала: «Главное заключается в том, что

молодые люди видят порочный стиль некоторых партийных руководителей, а поэтому теряют веру в марксизм-ленинизм». По мере разворачивания процесса реформ в стране начали формироваться и новые социальные прослойки: «новое крестьянство»¹⁴⁶, торговцы и промышленники. Эти прослойки, материальное существование которых непосредственно связано с внедрением новых экономических отношений, объективно находятся в оппозиции той системе всеобщего обобществления собственности, которая господствовала в КНР перед вступлением в полосу реформ.

В целях активного противодействия «новому вредному поветрию» органы массовой информации КНР начали пропагандировать призыв Дэн Сяопина к воспитанию всего китайского народа в «четырех сферах» — идеологии, морали, культуры и дисциплины — на основе коммунистических идеалов. Подчеркивалось, что новое поколение коммунистов должно быть воспитано в ходе «активного соперничества между социалистическим Китаем и капиталистическими странами». Залогом воспитания «нового человека» должен был стать «новый образ жизни», присущий социалистическому обществу с китайской спецификой, важнейшей чертой которого является патриотизм. Патриотическое воспитание проводилось под лозунгом «превращения Китая в XXI в. в передовое, мощное социалистическое государство*», а воспитание чувства патриотизма связывалось с формированием в сознании людей «духа самопожертвования и коммунистических идеалов», с преодолением пережитков индивидуализма и утверждением принципов «социалистического коллективизма», с «правильным отношением к социалистическому труду как шагу к труду коммунистическому», с разумным и умеренным потреблением, отказом от расточительства и «гнилого духа потребительства»¹⁴⁷.

Проведение в жизнь теории социализма с китайской спецификой, которое, наряду с достижениями в сфере экономики и материального благосостояния народа породило и ряд серьезных проблем, привело к усилению критики различных аспектов политики Дэн Сяопина со стороны части руководства КПК. Решительная ломка старых взглядов, необходимость теоретического осмысления сущности и задач нового этапа исторического развития Китая, но вместе с тем рост коррупции в рядах управленческого аппарата и размывание идейно-нравственных устоев социализма в условиях внедрения рыночных отношений и проведения «открытой» политики обострили проблемы идеологического порядка. Сложившуюся в китайском обществе ситуацию один из высших руководителей КНР, в то время председатель ПК ВСНП Пэн Чжэнь охарактеризовал как «идейную путаницу в умах некоторых людей» и призвал «широко популяризировать изучение теории марксизма-ленинизма, добиваться идеологического единства,

теоретической основой которого являются марксизм-ленинизм и четыре основных принципа»¹⁴⁸.

Эти проблемы были рассмотрены руководством КПК на состоявшейся в сентябре 1985 г. Всекитайской конференции КПК, где в открытой форме прозвучала критика ряда аспектов политики Дэн Сяопина. В выступлении на конференции Дэн высоко оценил эффективность экономических реформ, отметив их в «некоторой степени революционную роль». Он подчеркнул, что «открытая внешнеэкономическая политика» и «оживление экономики» служат делу строительства социализма с китайской спецификой. Несмотря на то, что в своем выступлении Дэн Сяопин в целом оставался на прежних позициях, обращает на себя внимание признание им целого ряда «новых проблем» и «негативных моментов», появившихся в процессе проведения реформ. Говоря о существовании самих реформ, он подчеркнул, что «в ходе реформ нам в конечном счете следует придерживаться двух коренных принципов»: «господствующего положения социалистической общественной экономики» и достижения «всеобщей зажиточности». И хотя дальше он повторил свой тезис о достижении зажиточности первоначально частью людей и районов как единственно правильном пути ко «всеобщей зажиточности», тем не менее вся его речь заметно отличалась от изложенной им в упоминавшихся выше избранных сочинениях (изданных в 1983 и 1984 гг.) теории социализма с китайской спецификой сглаженностью формулировок¹⁴⁹.

По-видимому, на содержании выступления Дэн Сяопина отразилась прямая критика ряда основных аспектов социализма с китайской спецификой со стороны Чэнь Юнь и ряда других руководителей. Чэнь Юнь в своем выступлении не упоминал ни о социализме с китайской спецификой, просто говоря о социализме, ни об открытой политике и «оживлении экономики», сосредоточив свое внимание на критике неблагоприятных последствий реформы в деревне, которая в целом тогда еще не решила проблемы бедности. Указав на опасность нереалистического подхода к вопросу о темпах экономического роста, он призывал к осмотрительности и строгому соблюдению пропорций в экономическом развитии. Критически оценил Чэнь Юнь и положение в области стиля партийной работы, прежде всего в идеологическом плане, во многом связанное с проведением открытой политики и «оживления экономики» с помощью развития негосударственных секторов экономики¹⁵⁰.

В связи с необходимостью усиления противодействия негативным тенденциям в идеологической сфере Дэн Сяопин призвал к «значительному усилению идейно-политического воспитания в духе идеалов коммунизма и патриотизма, решительному противодействию пропаганде буржуазного либерализма, являющегося пропагандой кали-

талистического пути», но в отличие от Чэнь Юня, поставившего эту проблему в практическом плане, Дэн в основном свел ее к «о-ворческому изучению» марксизма. При этом он предостерег от проведения «каких-либо кампаний и "большой критики"», а также от «левацкого упрощенчества» и «расширительного» толкования идеологической борьбы. В отличие от предыдущих лет, когда в центре идейно-политической борьбы стояли вопросы борьбы с «левым» идеологическим влиянием, в выступлениях Дэн Сяопина и Ли Сяньняня эти вопросы заняли явно второстепенное место, а Чэнь Юнь вообще о них не упоминал. Такое соотношение приоритетов, когда на первый план были вынесены проблемы борьбы с буржуазной идеологией и духом потребительства, а также утверждение «коммунистических идеалов», свидетельствовало о серьезности сложившейся обстановки и усилившемся давлении на Дэн Сяопина со стороны тех руководителей, которые не были согласны с его политикой¹⁵¹.

Решения этой конференции заметно стимулировали идейно-политическую работу, в основу которой было положено «соединение основных положений марксизма с конкретной практикой революции и строительства в Китае». Пэн Чжэнь призвал к «изучению марксистской теории, прежде всего диалектического и исторического материализма». Одновременно один из ведущих теоретиков КПК Су Шаочжи заявил о новых требованиях к изучению марксизма. Это прежде всего «борьба с догматизмом, с прагматизмом, с расхождением между словом и делом». Ссылаясь на высказывание Дэн Сяопина, напечатанное 21 октября 1985 г. в «Жэньминь жибао», («Что такое социализм? Что такое марксизм? В прошлом мы недостаточно ясно представляли себе этот вопрос»), Су Шаочжи рекомендовал проанализировать практику социалистической модернизации Китая после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), учитывая «историческую ограниченность» основоположников марксизма и уделяя особое внимание развитию «самостоятельного мышления в процессе сравнительного изучения различных философских и общественно-политических теорий»¹⁵².

Дискуссии относительно роли и значения марксизма шли на фоне продолжающегося снижения авторитета официальной партийной идеологии. Хотя развитие реформы в деревне и городе привело к быстрому росту экономики и повышению жизненного уровня народа, слом прежней системы тотального обобществления, сопровождавшийся сравнительно быстрой либерализацией экономических отношений, неизбежно должен был вызвать новые проблемы и противоречия, обусловленные в том числе и формированием социальных прослоек, связанных с внедрением рыночных отношений. Новые проблемы и противоречия возникали и развивались в условиях про-

ведения открытой политики, при которой в страну активно проникали привлекательные для интеллигенции и молодежи идеи принятия западных стандартов демократического устройства общества. Под этими лозунгами на рубеже 1986—1987 гг. в Китае прошли студенческие волнения, которые показали, что влияние западных либерально-демократических ценностей на общественное сознание за годы проведения политики реформ и открытости успело трансформироваться в активный фактор общественной жизни, охватывая не только молодежь, но и часть членов КПК, в том числе в различных эшелонах партийного руководства¹⁵³.

В складывающейся обстановке, усугубляемой разногласиями в верхах относительно дальнейшего пути развития страны, со всей очевидностью встала необходимость выработки единой унифицированной партийной платформы для проведения идеологического обоснования политики реформ и открытости. С этой целью на 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в сентябре 1986 г. было принято «Постановление ЦК КПК относительно руководящего курса в строительстве социалистической духовной культуры». В «Постановлении» дано развернутое определение содержания и задач строительства «социалистической духовной культуры» на современном этапе¹⁵⁴. Особое внимание на пленуме было уделено борьбе с «буржуазной либерализацией». В этом вопросе Дэн Сяопин занял достаточно жесткую позицию в плане реагирования власти на любые политические действия под флагом либерализма, однозначно расценивая их как направляемую с Запада и с Тайваня попытку направить развитие модернизации КНР по капиталистическому пути. Он подчеркнул, что «проводимые нами четыре модернизации — это социалистические четыре модернизации» и что «борьбу с либерализацией нужно вести не только сегодня, но и в последующие 10—20 лет», в противном случае она «станет подтачивать основы нашей социалистической модернизации в четырех областях, а этого никак нельзя недооценивать». А через некоторое время он призвал сделать акцент на перенесении острия борьбы с противодействия «левому» идейному течению на противодействие «правым» идейно-политическим тенденциям¹⁵⁵.

В соответствии с установками пленума была усилена политиковоспитательная работа, принявшая характер массовой кампании по борьбе с «буржуазной либерализацией». Особое значение в проведении этой кампании придавалось проведению в жизнь установки пленума на обеспечение «направляющей» роли марксизма. Разъясняя Данную установку, китайские теоретики подчеркивали, что именно Марксизм должен дать ответ на новые проблемы, при решении которых следует обращаться к произведениям основоположников марксизма для правильного усвоения марксистской методологии, опира-

ясь на которую необходимо дальше развивать марксизм в ходе практики социалистического строительства. Вместе с тем они указывали на недопустимость как догматизации отдельных положений марксизма, выдвинутых в совершенно иных исторических условиях, так и попыток противопоставления его реалиям современной научно-технической революции под видом разного рода «модных теорий». Было отмечено, что в процессе строительства социализма с китайской спецификой марксизм получил дальнейшее развитие в таких областях, как теория демократической диктатуры народа, теория единого патриотического фронта, теория реформ при социализме, установка «одно государство — два строя», теория партийного строительства в условиях, когда коммунистическая партия является правящей и др.¹⁵⁶

Одновременно с усилением идейно-воспитательной работы Дэн Сяопин поставил вопрос о повышении эффективности руководства партий и страной для обеспечения политической стабильности. Он прямо признал, что студенческие волнения «отразили слабость нашего руководства», которое «в практическом плане было недостаточно сильным» и не сумело «дать должный отпор» «идейному течению буржуазной либерализации», в связи с чем пришлось отправить в отставку генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана. Задача обеспечения эффективного руководства могла решаться только путем реформы политической системы, указывал Дэн Сяопин, подчеркивая, что проводимые в Китае реформы являются «всесторонними реформами, включающими как реформу экономической системы, так и реформу политической системы» и во всех других связанных с ними сферах¹⁵⁷.

Содержание реформы политической системы на разных этапах периода проведения модернизации в КНР изменялось в зависимости от конкретных задач каждого этапа. Основные задачи этой реформы были сформулированы Дэном следующим образом: «во-первых, укрепление социалистического строя, во-вторых, развитие производительных сил социалистического общества, в-третьих, расширение социалистической демократии, мобилизация активности широких народных масс». Все это в конечном счете направлено на преодоление бюрократизма, повышение эффективности управленческой работы и обеспечение всенародной поддержки курса на реформы¹⁵⁸.

Впервые вопрос о проведении реформы политической системы Дэн Сяопин поставил 18 августа 1980 г. в речи на расширенном заседании политбюро ЦК КПК «Реформа системы руководства партией и государством». Но во всей полноте вопрос реформирования политической системы стал рассматриваться Дэн Сяопином уже в связи с углублением практического осуществления реформы экономической системы после того, как на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в

октябре 1984 г. было принято решение о переносе центра тяжести реформы из деревни в город, что вскоре привело к обострению противоречий между ускорением темпов экономической модернизации и существующей системой управления, для которой были характерны чрезмерная централизация властных полномочий и как следствие этого — неповоротливость и бюрократизм, препятствовавшие осуществлению реформы экономической системы и создававшие угрозу замедления экономического развития. Решение проблемы «поддержания жизнеспособности партии и государства» Дэн напрямую связывал с реформированием политической системы, подчеркивая, что «теперь с каждым дальнейшим шагом вперед в реформировании экономической системы глубоко ощущается необходимость реформы политической системы», «без проведения реформы политической системы невозможно гарантировать успешное проведение реформы экономической системы»¹⁵⁹.

Из опубликованных выступлений Дэн Сяопина в рассматриваемый период вытекает, что у него не было заранее подготовленной, развернутой программы реформы политической системы. Как он признавал, «в вопросе о перестройке политической структуры у нас пока нет полной ясности» и опыта ее проведения, кроме осознания «необходимости и настоятельности» этой перестройки, в связи с чем в данном направлении «придется продвигаться вперед ощупью». Он выделял три «ключевых момента» при оценке правильности направления проведения реформы политической системы: обеспечивает ли реформа стабильность политической обстановки в государстве, укрепление единства народа и улучшение его жизни, устойчивое развитие производительных сил. На данный момент он видел три главные цели проведения реформы политической системы: 1) обеспечение «стойкой жизнеспособности партии и государства», связанной прежде всего с омоложением кадров. Первый шаг в этом направлении должен был сделать предстоящий XIII съезд КПК, но полностью эту задачу Дэн предполагал решить только на XV съезде; 2) преодоление бюрократизма и повышение эффективности работы; 3) повышение активности низов, развязывание инициативы рабочих, крестьян и интеллигенции¹⁶⁰.

Ключевым моментом проведения реформы на этом этапе оставалось разделение партийных и административных функций и совершенствование стиля партийного руководства, основными методами проведения реформы должны были стать передача части полномочий от центральных органов управления на места, а оттуда — непосредственно на предприятия и в другие низовые структуры, укрепление Руководящих звеньев на всех уровнях прежде всего путем омоложения кадров, упрощение и сокращение аппарата управления, укрепление

законности. Все это в целом рассматривалось в качестве пути развития социалистической демократии. При этом подчеркивалось, что реформа в Китае не могла следовать советской модели социализма, а тем более она не имеет ничего общего с политической «либерализацией» по западному образцу, так как предоставление свободы слова и права на свободные выборы на основе реальной многопартийности, принятие принципа разделения трех властей, по словам Дэн Сяопина, в условиях Китая могло привести только к хаосу¹⁶¹.

Обстановка в партии и в стране, внешним проявлением которой стали студенческие волнения, не могла не ускорить процесс реформирования политической системы и при подготовке к очередному XIII съезду КПК в 1987 г. Дэн Сяопин заявил о том, что вопрос о проведении реформы политической системы следует поставить в повестку дня. Характеризуя цель данной реформы, он указывал прежде всего на необходимость обеспечения «спокойной политической обстановки» как главного условия осуществления нормального экономического строительства. Содержание реформы политической системы включало развитие демократии и законности, которые тесно связаны между собой. Он вновь подчеркивал, что для миллиардного Китая, которому нужно выполнять задачи «преодоления отсталости, увеличения силы государства и постепенного улучшения жизни народа»; западная модель демократии не подходит, так как утрата КПК своей руководящей роли неизбежно привела бы к возникновению беспорядков и срыву экономического строительства. Выражая опасения по поводу возникновения беспорядков, Дэн напоминал об уже пройденном китайским народом историческом уроке анархии времен «культурной революции» с ее разгулом «большой демократии». Сложность реформы политической системы, затрагивающей интересы миллионов людей, требует «поэтапности», наличия «руководства и порядка» в ее проведении. Компартия Китая Дэн Сяопин отводил особую роль в политической жизни страны, видя в ней единственную силу, способную разрешать порождаемые реформой противоречия и тем самым обеспечивать необходимую стабильность¹⁶².

По предложению Дэн Сяопина ЦК КПК в сентябре 1986 г. создал Исследовательскую группу по реформе политической системы, включавшую Чжао Цзыяна и других руководителей высшего уровня, работавшую под непосредственным руководством Политбюро ЦК КПК, и рабочие группы по разработке базовых принципов основных направлений реформы политической системы: разделению функций партийных и государственных органов, внутривластной демократии, реформы административного аппарата и др. Подготовленный Исследовательской группой первоначальный проект «Общей концепции реформы политической системы», после одобрения его на По-

литбюро, был в октябре 1987 г. предложен на рассмотрение 7-му пленуму ЦК КПК 12-го созыва, постановившему включить основное содержание документа в текст Отчетного доклада ЦК КПК XIII съезду партии¹⁶³.

Накануне проведения съезда, в августе 1987 г. Дэн Сяопин дал ему характеристику как «от начала и до конца съезду реформ и открытости», который должен углубить реформу экономической системы, соответствующим образом провести реформу политической системы, омолодить и тем самым повысить жизненную силу руководящих звеньев партии и государства. Он отметил, что предстоящий съезд должен ответить на вопрос о том, на какой стадии развития социализма находится Китай, указав, что это — «начальная стадия социализма», являющаяся «неразвитой стадией» (*буфадады цзедуань*) и что «во всем нужно исходить из этой практической реальности и строить планы, основываясь на этой практической реальности»¹⁶⁴.

На состоявшемся в октябре — ноябре 1987 г. XIII съезде КПК в рамках общего курса на модернизацию было принято решение о *реформировании политической системы*, предусматривавшее разграничение функций партийных и государственных органов, продолжение децентрализации управления, перестройку аппарата административного управления, кадровой системы, введение системы общественных консультаций и диалога (с целью, в частности, учета мнений различных групп населения), совершенствование институтов социалистической демократии (прежде всего в плане определенной демократизации функционирующей с начала образования КНР системы собраний народных представителей) и «усиление строительства социалистического законопорядка». В решении съезда указывалось на «ограниченный» характер реформы политической системы в ближайшее время и на возможность «идти дальше» к осуществлению перспективных целей лишь после «закладки надежного фундамента для социалистической политической демократии»¹⁶⁵.

За правящей партией оставалось политическое руководство в важнейших вопросах внутренней и внешней политики, экономики и обороны путем определения политических установок для выработки решений на данных направлениях, а также осуществление кадровой политики. В целях повышения эффективности руководства все административно-распорядительные функции по управлению страной на всех уровнях и во всех сферах должны были перейти к соответствующим органам государственной власти, в связи с чем вопрос о разделении функций между партийными и государственными органами Чжао Цзыян назвал в своем докладе «краеугольным камнем перестройки политической системы», подчеркнув при этом, что сама партия «должна вести свою деятельность в рамках Конституции и законов».

Во исполнение этих решений партии предстояло соответствующим образом перестроить свою организационную структуру и добиваться оздоровления стиля работы^{1**}.

На съезде был поставлен вопрос об отставании теоретических исследований и воспитательно-пропагандистской работы от практики модернизации в силу того, что «строительство социализма в такой огромной и отсталой восточной стране, как Китай», представляет собой «новую проблему в истории развития марксизма», поскольку основоположники марксизма исходили из того, что социализм будет строиться на базе высокоразвитого капитализма. Отсюда, подчеркнул Чжао Цзыян, проистекает необходимость **«нового большого развития» марксизма на основе практики модернизации в КНР**, что требует прежде всего четкого определения в вопросе о том, на какой стадии исторического развития находится Китай.

Исходя из реальной действительности, характеризовавшейся, с одной стороны, уже сложившейся социалистической структурой политического и экономического механизмов, а с другой — тем, что социалистическую модернизацию Китаю приходится проводить в условиях социально-экономической отсталости, помноженной на огромные масштабы страны, в отчетном докладе было выдвинуто теоретическое положение о том, что Китай находится на **«начальной стадии социализма»**, которая началась в период завершения в основном социалистического преобразования частной собственности на средства производства в 50-е годы и должна закончиться с «завершением в основном социалистической модернизации, на что требуется минимум 100 лет»¹⁶⁷. Это тот особый период, который Китай, начавший строить социализм на базе, оставшейся от полуколониального, полуфеодального общества, «должен неизбежно пройти, строя социализм в условиях отсталости производительных сил и неразвитости товарного хозяйства». Именно это обстоятельство и предопределило необходимость длительной «начальной стадии социализма», на протяжении которой «предстоит осуществить индустриализацию страны, обобществление, коммерциализацию и модернизацию производства, т.е. проделать то, что многие другие страны проделали в условиях капитализма». По своему содержанию эта стадия представляет собой «период постепенного превращения аграрной страны, в которой преобладает сельское население и основой является ручной труд, в современную индустриальную страну с преобладанием несельскохозяйственного населения, период перехода от натурального и полунатурального хозяйства, имеющего огромный удельный вес, к высокоразвитому товарному хозяйству, период создания и развития путем перестройки и поисков необычайно жизнедеятельного хозяйственно-го, политического и культурного механизма»^{1"}.

Стержневым моментом в определении основного курса и содержания деятельности правящей партии на «начальной стадии» социализма является правильное определение главного противоречия в общественном развитии. Если в период революционных войн постановка в центр деятельности КПК классовой борьбы была оправдана тем, отмечал в своем докладе Чжао Цзыян, что без свержения господства антиреволюционных классов невозможно было приступить к «раскрепощению производительных сил» страны, то после свержения их политического и экономического господства инерция приоритета классовой борьбы в политике КПК стала серьезным тормозом в развитии производительных сил, так как вместо реальных задач по подъему экономики на первое место по-прежнему выходили разного рода идеалистические лозунги и цели, происходившие от абсолютизации и доведения до абсурда субъективных факторов общественного развития. Он сделал акцент на том, что именно производительные силы «являются в конечном счете решающей силой в развитии всех общественных формаций», подчеркнув, что «производственные отношения и надстройка только тогда способствуют развитию производительных сил, когда находятся в соответствии с их состоянием», и призвал **«покончить с характерными для исторического идеализма абстрактными толкованиями социализма в отрыве от развития производительных сил»**.

Обобщив основные итоги «осмысления социализма» в Китае после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, Чжао Цзыян определил следующие «контуры теории строительства социализма с китайской спецификой», дающие «первичный ответ» на такие вопросы, как этапы построения социализма в КНР, его задачи, условия и движущие силы, «общая схема» и международная обстановка. Это положения о раскрепощении сознания и реалистическом подходе к действительности и о практике как единственном критерии истины; о необходимости строить социализм, исходя из учета национальных особенностей страны и выбора ею собственного пути; о необходимости длительной начальной стадии социализма для стран, отставших в экономическом и культурном отношении; о развитии производительных сил и осуществлении модернизации как коренной задаче социалистического общества; о социалистической экономике как плановой товарной экономике; о реформе как важной движущей силе развития социализма и о расширении внешних связей как необходимом условии осуществления социалистической модернизации; о социалистической политической демократии и социалистической духовной культуре как важных признаках социализма; о единстве установок на отстаивание четырех основных принципов и на проведение курса на реформы и открытость; установка «одно государство — два строя»; положение о

прямой зависимости судьбы правящей коммунистической партии от стиля ее работы; о развитии отношений с зарубежными коммунистическими и другими партиями на основе принципов независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга; о том, что мир и развитие являются главными проблемами современного мира и др. При этом **Чжао Цзыян** подчеркнул, что «наши представления о состоянии, противоречиях, развитии и закономерностях» периода «начальной стадии социализма» «неполны и неглубоки» и многие политические установки и теоретические положения должны проверяться практикой и на ее основе «обогащаться, корректироваться и подниматься на новый уровень», поэтому в теоретической работе недопустимо «сковывать себя книжными догмами» и «возводить в безупречную модель то, что достигнуто нами с успехом на практике». Напротив, следует поощрять «дух поисков и открытий», а в теоретических исследованиях — придерживаться курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»¹⁶⁹.

Исходя из приоритета развития производительных сил, в отчетном докладе ЦК КПК XIII съезду определены следующие главные задачи социалистической модернизации на «начальной стадии социализма»: 1) сосредоточение сил на дальнейшем осуществлении модернизации экономики, причем стимулирование развития производительных сил определялось в качестве «коренного критерия проверки всей работы»; 2) продолжение политики проведения всесторонних реформ; 3) продолжение проведения открытой политики, позволяющей сократить отставание от развитых стран; 4) всемерное развитие планового товарного хозяйства при сохранении ведущей роли общественной собственности; 5) продолжение «строительства политической демократии при условии сохранения стабильности и сплоченности»; 6) «всемерное создание духовной культуры на базе марксизма». В целом руководящий курс КПК должен был основываться на двух взаимосвязанных установках: **проведении политики реформ и открытости при твердом соблюдении четырех основных принципов.**

Принятая на съезде стратегия экономического развития основывалась на том, что задача первого из трех этапов разработанного после третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва стратегического плана уже выполнена: достигнуто удвоение валового национального продукта после 1980 г. и решена проблема обеспечения населения питанием и одеждой. Теперь предстояло приступить к осуществлению второго этапа, предусматривавшего увеличение валового национального продукта вдвое к концу двадцатого столетия для обеспечения средnezажиточного уровня жизни населения, после чего предстояло приступить к третьему этапу, предусматривающему осуществление в основном модернизации к середине следующего века и увеличение средне-

душевого валового национального продукта до уровня среднеразвитых стран, а затем на этой основе двигаться дальше. Во главу угла проведения в жизнь этой стратегии был поставлен научно-технический прогресс и народное образование; поддержание в основном сбалансированного совокупного общественного спроса и предложения; рациональное урегулирование и перестройка структуры производства; расширение и непрерывное развитие технико-экономического обмена и сотрудничества с зарубежными странами¹⁷⁰.

Особое значение в осуществлении стратегии экономического развития отводилось проведению реформы хозяйственной системы, обусловленной реальным состоянием производительных сил на начальной стадии социализма и нацеленной на создание «основы каркаса новой системы планового товарного хозяйства». Механизм социалистического планового товарного хозяйства должен воплощать в себе органическое единство планирования и рынка, обеспечивая «государственное регулирование рынка и рыночное ориентирование предприятий». Был взят курс на одновременное оживление деятельности предприятий общенародной собственности на основе принципа отделения права собственности от права хозяйствования, развития систем организации хозяйственных объединений и макроэкономического урегулирования и дальнейшего развития экономики, основанной на разных формах собственности, при сохранении ведущей роли общественной формы собственности¹⁷¹.

Подводя в одном из своих выступлений итоги съезда, Дэн Сяопин охарактеризовал его решения как «последовательное развитие линии, курса и политики 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва» на основе выдвинутой XIII съездом «теории начальной стадии социализма в Китае», обеспечивающее проведение и ускорение политики реформ и открытости, вопреки высказывавшимся за рубежом и в самом Китае сомнениям относительно возможности дальнейшего устойчивого продолжения этой политики. Он подчеркнул, что ни у Маркса, ни у других социалистических стран не было готовых ответов и практического опыта создания модернизированного социалистического государства в такой стране, как Китай, и поэтому придется «ощупью искать» путь, на котором будут трудности и ошибки. Ключ к решению этого вопроса — в непрерывном накоплении опыта, развитии внутривластной демократии и демократизации политической жизни государства¹⁷².

Как показывает эволюция теории социализма с китайской спецификой после XII съезда КПК, за прошедший после съезда период происходил направлявшийся Дэн Сяопином постепенный отход от Ряда принципиальных положений, закрепленных в принятом на съезде курсе строительства социализма с китайской спецификой, прежде

всего таких, как приоритет централизованного планового начала в регулировании экономического развития и господствующее положение в экономике общественной собственности, в сторону ослабления роли государства в экономической жизни страны. Важным моментом эволюции идейно-политической платформы КПК стало закрепление на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва курса на развитие плановой товарной экономики в качестве магистрального пути строительства экономики социализма с китайской спецификой. Решения 3-го пленума были объявлены «новым этапом» в развитии марксизма.

Обосновывая необходимость использования частного капитала в целях ускорения развития социалистической экономики, Дэн подчеркивал по существу постоянный характер курса на привлечение буржуазии к выполнению задач социалистического строительства, не указывая тех качественных пределов социально-экономического развития, которые позволяют отказаться от дальнейшего проведения данного курса (учитывая провозглашенную КПК цель построения коммунистического, а значит, бесклассового общества). Задачу достижения социального равенства при социализме он ограничивал осуществлением принципа распределения по труду. Согласно марксистской теории, в основе социального равенства лежит прежде всего равное положение всех граждан по отношению к средствам производства, что исключает наличие эксплуататорских классов и эксплуатации в любой ее форме. Оставляя в стороне вопрос о социальной основе социализма, Дэн Сяопин по существу отождествил официально декларируемый в КНР социализм с многоукладностью, свойственной переходному периоду, что имело целью приблизить идеологическую платформу партии к реальным условиям страны, требующим длительного исторического времени для преодоления отсталости и проведения модернизации. Это было сделано на XIII съезде КПК, принявшем теоретическое положение о «начальной стадии социализма», обязательной для стран, пытающихся осуществить социалистическую модернизацию на отсталой исходной социально-экономической базе.

Расчищая почву для создания нового идеологического фундамента под проведение политики реформ и открытости, представители реформаторских сил во главе с Дэн Сяопином выдвинули на первый план принцип соединения всеобщих истин марксизма с конкретной практикой четырех модернизаций. В теоретических материалах на эту тему акцент делался на *практике* социалистического строительства в КНР. Вопрос же о соотношении теории и практики социалистического строительства в КНР ставился таким образом, что теорию построения социализма еще предстояло создать на основе практики четырех модернизаций. Этому служили и многочисленные упоминания об устарелости отдельных положений марксизма, необходимости при-

дать марксизму «открытый» характер, а также отсутствие в основном в этих материалах упоминаний о признанных в тогдашнем социалистическом мире общих объективных закономерностях социалистического строительства. Но последнее могло быть связано как с проблемой идеологического лидерства, так и с неприятием в то время самой идеи рыночных реформ в СССР и возглавлявшемся им социалистическом лагере.

Изначально процесс формирования *политики и идеологии* реформ связывался с именем и авторитетом Дэн Сяопина, выдвинувшего основные принципы проведения реформ и открытости и сумевшего обеспечить политические условия, при которых стало возможным принятие курса на реформы и его практическая реализация. Авторитет Дэна Сяопина, на уровне официальной пропаганды, утверждался в традиционной для Китая форме, связывающей определенный исторический период в развитии страны с именем харизматического вождя. В отличие от Мао Цзэдуна, у Дэн Сяопина не было развернутых программных теоретических трудов, подобных работе «О новой демократии», но собранные вместе в собрание сочинений, отдельные, часто отрывочные и лаконичные выступления Дэна по отдельным вопросам, содержат руководящие установки по всем основным направлениям внутренней и внешней политики КПК и по сути составляют единую *комплексную* программу осуществления социалистической модернизации Китая.

С преодолением царившего в Компартии Китая на протяжении более чем 20 лет левацкого уклона в сторону абсолютизации идейно-политического фактора в построении социализма, содержание выдвинутой Дэн Сяопином программы строительства социализма с китайской спецификой определялось не идеологическими шаблонами, а задачей усиления того что в китайской терминологии звучит как «совокупная государственная мощь» (*цзунхэ голи*), *воплощенная в единстве государственного механизма, экономической базы, духовной культуры, посредством использования существующей политической структуры, отождествляемой с социалистическим идеалом* (еще накануне XIII съезда, летом 1987 г., в одном из своих выступлений в качестве «главных целей Китая» в деле развития и преодоления отсталости Дэн назвал «возрастание силы государства и постепенное улучшение жизни народа»¹³).

Комплексный характер дэновской теории строительства социализма с китайской спецификой, заключающийся в единстве экономики, политики, идеологии, культуры и внешней политики, отличает ее от платформы «позднего» Мао Цзэдуна, сделавшего односторонний акцент на идейно-политические методы руководства страной при построении нового общества (в отличие от теории «новой демо-

кратии» «раннего» Мао Цзэдуна). Несмотря на это, теоретические установки Дэн Сяопина представлялись как творческое развитие «идей Мао Цзэдуна», что, на наш взгляд, было обусловлено прежде всего необходимостью обеспечения идеологической преемственности в руководстве КПК, необходимой для поддержания общественно-политической стабильности.

Более того, в сложный момент поворота к радикальным реформам Дэн Сяопин старался использовать авторитет Мао Цзэдуна, который сохранялся у значительной части населения, членов партии и кадровых работников, в целях обеспечения широкой массовой поддержки своей программы модернизации страны. Опора на авторитет Мао, хотя и потребовала предварительного «очищения» его идей от левацких взглядов и установок, была необходима также и в плане подтверждения полной самостоятельности разработки теоретической платформы китайской революции, построения социализма в КНР, осуществления модернизации китайского типа и обоснования самой закономерности именно такого пути развития (тем более, что целый ряд основополагающих методологических принципов и положений китайского пути революции и модернизации выдвинут Мао Цзэдуном: опора на крестьянство, принцип независимости и самостоятельности и др.).

3.5. Проблема преодоления социально-политического кризиса конца 80-х годов и дальнейшее углубление реформ

Курс на ограниченную демократизацию в рамках существующего политического механизма принимался в обстановке быстрого роста экономики и жизненного уровня основной массы населения, которые обеспечивали реальную основу для культивировавшихся партийной политикой и пропагандой социальных ожиданий среди всех классов и прослоек китайского общества. Но реальность оказалась такова, что противоречие между этими ожиданиями, подкрепляемыми официальной линией на развитие социалистической демократии, и неизбежными социальными издержками реформ в определенный момент резко усилились вследствие неспособности правящей партии минимизировать эти издержки, и прежде всего обуздать коррупцию. Принятие на XIII съезде КПК решения о реформе политической системы уже само по себе не могло не усилить идейное брожение внутри партии, не говоря уже об интеллигенции и молодежи. Тем более, что в это время проходило быстрое восстановление и

расширение всесторонних связей с Советским Союзом, находившимся в процессе «перестроечной» эволюции в направлении слома существующего государственно-политического механизма, основанного на монополюльной власти КПСС. Этот процесс так называемой «бархатной революции» охватил тогда весь социалистический мир, кроме Кубы и КНДР, и он сыграл роль дополнительного внешнего фактора, помимо прямого влияния западных ценностей, в «раскачивании» идейно-политической ситуации в КНР.

В то же время, еще не обладая достаточным опытом учета социального фактора и регулирования социальной политики в деле постепенного перевода экономики на рыночные рельсы, сама власть некоторыми своими ошибочными действиями способствовала соединению идейного брожения с массовым недовольством населения, приведшему затем к открытому противостоянию власти в Пекине в 1989 г. Предпринятые в 1988 г. «авантюристические*» по выражению китайских историков, действия руководства страны по проведению реформы системы цен и зарплаты вызвали ажиотажную скупку населением товаров, повлекшую за собой резкий рост цен и сопутствующее данному явлению падение жизненного уровня населения на фоне обогащения «нуворишей» и дальнейшего роста коррупции. Власти пытались исправить экономическую ситуацию, но принятые меры оказались неэффективными, чем воспользовались оппозиционные элементы.

Одновременно наметился раскол и внутри руководства КПК, одна часть которого во главе с Дэн Сяопином рассматривала организованное в апреле 1989 г. выступление оппозиции как «политический мятеж», направленный на подрыв власти КПК и ликвидацию существующей социалистической системы. Другая, во главе с генеральным секретарем ЦК КПК Чжао Цзяном, не вела активного противодействия этим выступлениям, пытаясь «направить острие борьбы против Дэн Сяопина», что еще больше обострило ситуацию, завершившуюся трагическими событиями 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь¹⁷⁴.

Анализируя сразу после этих событий их сущность, Дэн Сяопин отмечал, что «буря рано или поздно должна была возникнуть», будучи предопределена как внешними, так и внутренними факторами. Вопрос заключался лишь во времени и масштабах выступлений. Он согласился с требованием оппозиции бороться с разложением, но подчеркнул, что для нее данный лозунг был лишь прикрытием, а «основное его содержание состоит в том, чтобы свалить компартию и свергнуть социалистический строй», создав «буржуазную республику полностью подчиненную Западу», и именно в этом состояла сущность произошедших событий, носившая характер «противостояния между буржуазной либерализацией и следованием четырем основным принципам». Главная мысль Дэна заключалась в том, что *эти события*

не могут поставить под сомнение стратегическую цель КПК, направленную на осуществление социалистической модернизации к середине XXI в. и достижении на этой основе уровня среднеразвитой страны, а также *методы достижения этой стратегической цели — реформы и открытую политику*. Более того, он считал необходимым еще активнее проводить курс на реформы и открытую политику и продолжать «отстаивать тесное сочетание плановой экономики с рыночным регулированием». Несмотря на идеологические проблемы, связанные с проведением политики открытости, и последними событиями, Дэн Сяопин гораздо более серьезной считал опасность превращения Китая в «страну закрытого типа» и возврат к прошлому, «когда экономика была лишена гибкости». В отношении реформы политической системы он подтвердил свою прежнюю позицию по отстаиванию действующей в стране системы собраний народных представителей и отказу от заимствования американской системы трех властей¹».

Таким образом, произошедшие события не поколебали стратегическую линию Дэн Сяопина, «В настоящее время вопрос состоит не в том, правильна или ошибочна политика реформы и расширения связей с внешним миром, нужно ли ее проводить, а в том, как ее проводить, какую сторону открыть и какую закрыть». Борьба же с явлениями морального и идеологического разложения он призывал путем усиления идейно-воспитательной работы в духе «четырех основных принципов»¹. То есть по сути предложил и *далее сохранять курс на постепенную либерализацию экономики в сочетании с неизблемостью идейно-политических установок*,

На состоявшемся вскоре после событий на площади Тяньаньмэнь 4-м пленуме ЦК КПК 13-го созыва «за поддержку беспорядков и раскол в партии» был отправлен в отставку Чжао Цзыян, а новым генеральным секретарем ЦК КПК избран Цзян Цзэминь¹⁷⁷. В своем программном выступлении 30 сентября 1989 г., посвященном 40-й годовщине образования КНР, Цзян Цзэминь подтвердил данный Дэн Сяопином анализ событий и отстаиваемую им линию на продолжение прежней политики. Цзян Цзэминь наметил в своем выступлении 10 главных направлений дальнейшей деятельности КПК.

1. *Отстаивание «четырех основных принципов» при проведении реформы и политики расширения внешних связей.*

Цзян Цзэминь потребовал проводить четкую грань между двумя подходами к проведению реформы: линией Дэн Сяопина и курсом на использование «реформ при расширении внешних связей» с целью дальнейшей «капитализации» и «огульной европеизации».

2. *Выполнение стратегического плана хозяйственного развития # упорядочения экономики.*

Он отметил, что задача первого этапа стратегического плана Дэн Сяопина, состоявшая в удвоении к 1990 г. валового национального продукта и решении проблемы обеспечения населения продуктами питания и одеждой, выполнена и страна должна приступить к выполнению задачи второго этапа, заключающейся в удвоении к концу века валового национального продукта и достижении в основном уровня средней зажиточности. Ее выполнение требует углубления реформ и проведения курса на упорядочение экономики с тем, чтобы за 2—3 года добиться «радикального смягчения противоречия», выражающегося в превышении совокупного общественного спроса над совокупным общественным предложением, постепенного обуздания инфляции и выхода народного хозяйства из затруднительного положения. Вместе с тем необходимо постепенно повышать удельный вес финансовых поступлений центрального правительства в общей сумме национального дохода для выполнения задач по строительству важнейших объектов и упорядочению экономики. Упорядочение экономики, говорится в выступлении, не является отходом от реформ, а напротив, должно создать условия для их здорового развития.

3. *Отстаивание плановой экономики в сочетании с рыночным регулированием.*

Он указал на принципиальное отличие социалистической экономики, являющейся плановым товарным хозяйством, основанным на общественной собственности, от капиталистического товарного хозяйства, основанного на частной собственности и поддающегося в основном стихийному рыночному регулированию. В работе по оздоровлению экономики Цзян Цзэминь призвал больше акцентировать направляющую роль планов, не допускать огульного отрицания плановой экономики и в то же время прилагать усилия к наведению порядка на рынке и «в процессе непрекращающихся поисков на практике выработать механизм социалистической товарной экономики, соответствующий китайским условиям и органически сочетающий плановую экономику с рыночным регулированием».

4. *Развитие многоукладной экономики при сохранении ведущей роли общественной собственности.*

В рамках проведения данного курса Цзян Цзэминь призвал к поощрению развития индивидуального и частного секторов в дозволенных государством рамках, при этом ориентировать и направлять их развитие с помощью экономических, административных и правовых средств с тем, чтобы «выявлять их положительную роль и ограничивать их отрицательную роль, которая не благоприятствует развитию социалистической экономики». Одновременно, учитывая важность государственных крупных и средних предприятий в деле осуществления модернизации страны и их роль главного источника доходов

госбюджета, ставилась задача создавать необходимые условия для достижения ими самокупаемости, самонакопления, саморазвития и самодерживания.

5. *Сохранение множества форм распределения, основой которых является принцип распределения по труду.*

Признав неизбежность сохранения множественности форм распределения в условиях многоукладности в экономике, при которых часть населения достигла зажиточности раньше других, Цзян Цзэминь вместе с тем поставил задачу сокращения общих масштабов имущественного расслоения, провоцирующих широкое социальное недовольство, особенно со стороны рабочих, кадровых работников и интеллигенции, «и со всей серьезностью разрешить эту проблему» путем регулирования высоких доходов с помощью налогообложения, запрещения незаконных доходов и в то же время постепенного улучшения материальных условий низкооплачиваемой части населения.

6. *Усиление сельского хозяйства и других базовых отраслей экономики и урегулирование экономической структуры.*

Здесь он призвал исходить прежде всего из интересов долгосрочной стратегии государства и не допускать неадекватных шагов, направленных на получение временных успехов. Особо акцентировалось значение сельского хозяйства как для развития экономики в целом, так и для обеспечения внутривластной стабильности: «продолжать углублять реформу в деревне, проводить в жизнь стабильные политические установки и совершенствовать различные формы подрядной системы».

7. *Строительство социалистической демократии и правопорядка.*

Развитие социалистической демократии должно было обеспечиваться соблюдением конституции и законов, идти по пути совершенствования системы собраний народных представителей, института многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК, создания и оздоровления системы демократического принятия решений и демократического контроля, расширения каналов диалога и т.д. Но этот процесс предполагалось осуществлять «систематически, шаг за шагом, придерживаясь социалистического пути». Отметив возможность заимствования некоторых методов из практики капиталистических стран, Цзян Цзэминь предостерег от заимствования их практики целиком, указав на необходимость «разграничения социалистической демократии и капиталистической демократии» и недопустимость пропаганды политического плюрализма и многопартийности, особенно учитывая наличие в Китае «сравнительно широкой социальной основы» для «идейного течения ультрадемократизма и анархизма». По его словам, хотя классовая борьба «уже не является главным противоречием в нашем обществе, она су-

ществует в определенных сферах и может обостриться при определенных условиях».

8. *Строительство социалистической духовной культуры.*

Предложив извлечь «серьезный урок из практики последних лет», когда строительству духовной культуры уделялось меньше внимания по сравнению с материальной культурой, Цзян Цзэминь особое внимание уделил усилению идейно-воспитательного аспекта работы по строительству духовной культуры. Развивая науку и культуру в соответствии с принципом «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», он призвал к предотвращению чуждых идейных воззрений, уделяя «особое внимание борьбе с национальным нигилизмом, целиком отрицающим китайскую традиционную культуру, а также борьбе с преклонением перед иностранщиной».

9. *Усиление руководства рабочего класса, укрепление рабоче-крестьянского союза и укрепление сплоченности всех национальностей.*

Основными силами в деле осуществления социалистической модернизации Цзян Цзэминь назвал рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию, особо подчеркнув руководящую роль рабочего класса, особенно промышленных рабочих, связанных с современным крупным производством и являющихся представителями передовых производительных сил и производственных отношений, обладающими высокой организованностью и дисциплиной. Определенные же лица, говорится в выступлении, сделали ставку на формирование класса «средней буржуазии» в качестве силы, опираясь на которую можно будет затем подорвать социализм, и это требует от КПК «целиком и полностью опираться на рабочий класс». Крестьянство он охарактеризовал как естественного союзника рабочего класса, «стойкого сторонника социалистической системы и партийного руководства». Цзян Цзэминь дал понять, что несмотря на то, что интеллигенция являлась одной из основных сил, участвовавших в последних событиях, «основная позиция и политическая установка» КПК по отношению к интеллигенции не может претерпеть изменений, в то же время необходима идеологическая работа с молодыми представителями интеллигенции.

10. *Усиление партийного строительства.*

КПК, подчеркнул Цзян Цзэминь, является «решающей силой, обеспечивающей долговременную стабильность политической обстановки в Китае» и руководящим ядром в деле строительства социализма с китайской спецификой. Он отметил усиление в последние годы собственных правящей партии проявлений бюрократизма, злоупотребления властью, морального разложения в результате ослабления внимания к партийному строительству и идейно-политической работе, обострения проблем внутри партии, касающихся идеологии, стиля, дисциплины и организации. Для преодоления этих проблем эле-

довало усилить партийное строительство, принять действенные меры для искоренения коррупции, развивать тесные связи партийных организаций с народными массами, проводить в жизнь демократический централизм. Особое место здесь занимало повышение теоретического уровня руководящего состава, сочетание теории с практикой в деятельности партийных организаций и теоретической учебе

тов

Обострение идейно-политической ситуации в стране привело к усилению ортодоксального направления в идеологической пропаганде и, как следствие этого, к выдвиганию на первый план в политико-воспитательной работе «идей Мао Цзэдуна». Китайские руководители уделяли большое внимание пропаганде «идей Мао Цзэдуна», рассматривая ее как важный инструмент в идеологической обработке населения, особенно после событий на площади Тяньаньмэнь. Как отмечалось на состоявшемся в октябре 1990 г. 5-м всекитайском симпозиуме по философским идеям «Мао Цзэдуна», «если убрать идеи Мао Цзэдуна с нашего знамени, то тем самым будет отвергнуто марксистское движение в Китае, будет отвергнута история китайской революции и Компартии Китая... будет потерян курс и путь движения вперед»⁷⁹. Представители официальной партийной идеологии стали связывать возрождение пропаганды «идей Мао Цзэдуна» с тремя основными «требованиями эпохи» на современном этапе.

Первое — усиление партийного строительства и руководящей роли партии в массах. Второе — создание такой же «прекрасной» теории китайского социализма или начальной стадии социализма как созданная Мао Цзэдуном на рубеже 30—40-х годов теория «новой демократии». И третье «требование эпохи» — ускорение экономического развития Китая, чтобы китайская нация смогла бы накопить достаточные силы для конкурентной борьбы с другими нациями мира.

В условиях проведения реформ, порождающих новые противоречия и проблемы в общественно-политической и экономической жизни, а также имевшей место открытой критики Мао Цзэдуна со стороны представителей политической оппозиции и разногласий относительно оценки его исторической роли в научных кругах, особое внимание официальной пропагандой придавалось рассмотренному выше «Решению по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». Значение содержащегося в «Решении» научного анализа «идей Мао Цзэдуна» усматривалось в безусловном признании выдающейся роли Мао в истории китайской революции и строительства социализма в КНР при одновременном признании ошибок, имевших место в поздний период его деятельности. При этом подчеркивалось, что прошедшие после принятия «Решения» 10 лет реформ подтверждают правильность данных в нем оценок политической и т.⁸⁰

оретической деятельности Мао Цзэдуна, основанных на обобщении предыдущих 30 лет исторического развития КНР.

Членам КПК прямо вменялось в обязанность уважать, строго придерживаться основных положений «Решения» и не допускать в важных вопросах открытой пропаганды взглядов, расходящихся с «Решением». При изучении «идей Мао Цзэдуна» не рекомендовалось полагаться на иностранные исследования¹⁸⁰.

Пропаганда «идей Мао Цзэдуна» сопровождалась широким развертыванием исследований по истории развития и научному содержанию этих идей с тем, чтобы приспособить их содержание к условиям современного этапа реформ и придать им форму стройной идеологической доктрины, подтверждающей преемственность социалистической линии и обладающей убедительностью и должным авторитетом в глазах широких масс населения.

Трактовка «идей Мао Цзэдуна» в начале 90-х годов подтверждала принятую в начале периода проведения политики реформ и открытости официальную версию, согласно которой «идеи Мао Цзэдуна» сформировались на рубеже 20—30-х годов. Их возникновение в Китае было объективной закономерностью из-за необходимости соединения основных положений марксизма с конкретной практикой китайской революции в острой борьбе с догматизмом и преклонением перед советским опытом, навязывавшимся китайским коммунистам Коминтерном, а также со всякого рода «уклонами» внутри КПК. Расцвет «идей Мао Цзэдуна» пришелся на период аграрной революции и антияпонской войны. Впервые «идеи Мао Цзэдуна» в качестве научной доктрины были признаны Ван Цзясяном в 1943 г., когда эти идеи были названы в органе КПК газете «Цзэфан жибао» (8 июля, 1943 г.) «китайским марксизмом-ленинизмом, китайском большевизмом, китайским, коммунизмом», «развитием марксизма-ленинизма в Китае». В апреле 1945 г. на УН съезде КПК Лю Шаоци объявил о том, что «идеи Мао Цзэдуна» обеспечивают «идейное единство теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции» и официально приняты в качестве руководящего курса КПК.

Важным этапом развития «идей Мао Цзэдуна» провозглашалось принятое в 1981 г. «Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», в котором, с одной стороны, декларировалась приверженность КПК «идеям Мао Цзэдуна» как «научным руководящим идеям, соответствующим китайским условиям», а с другой — ошибки, допущенные Мао в последние годы жизни, отделялись от системы его идей, вобравшей в себя «коллективную мудрость партии». «Решение», подведя черту под теоретическим наследием «культурной революции», подтвердило роль «идей Мао Цзэдуна» на современном этапе как «идейного орудия строительства бога-

того и сильного, демократического, цивилизованного социалистического модернизированного государства». Современным же этапом развития «идей Мао Цзэдуна» провозглашалась разработанная Дэн Сяопином теория «строительства социализма с китайской спецификой».

В состав «идей Мао Цзэдуна» китайскими общественниками включалась прежде всего теория «новой демократии», теория социалистической революции и построения социализма, прежде всего такие ее положения как учение о социалистическом преобразовании сельского хозяйства, кустарной промышленности и торговли, учение о «демократической диктатуре народа» как государстве переходного периода от «новой демократии» социализму, учение о разрешении противоречий внутри народа в период построения социализма и о пути индустриализации Китая.

В основное содержание научной системы «идей Мао Цзэдуна» также включалась теория строительства народных вооруженных сил и военной стратегии, учение Мао о стратегии и тактике, об идейно-политической и культурной работе, учение о партийном строительстве.

Подчеркивая закономерность возникновения научной системы «идей Мао Цзэдуна», обусловленного китайской спецификой, официальная наука КНР в то же время уделяла большое внимание вопросу о развитии в «идеях Мао Цзэдуна» самой теории марксизма-ленинизма в следующих областях.

В области философии. На основе обобщения опыта китайской революции Мао Цзэдун «глубоко раскрыл и обогатил марксистскую теорию познания, диалектический и исторический материализм». В теории познания Мао определил значение общественной практики как источника познания, разработал проблемы этапов развития процесса познания, целей познания и критериев истины. В области диалектического материализма он развил марксистское учение о ядре диалектики — законе единства и борьбы противоположностей прежде всего в плане познания значения специфичности противоречий для их последующего снятия, а также в плане применения разных методов решения различных типов противоречий. К величайшим его заслугам относили умение соединять диалектический метод с практикой китайской революции и социалистического строительства. Наконец, большой теоретической заслугой Мао Цзэдуна объявлялась разработанная им концепция регулирования основных экономических и социальных противоречий социалистического общества.

В области политэкономии достижением развития научной системы «идей Мао Цзэдуна» было объявлено учение о плановом товарном характере социализма, а также разработка вопроса о различных* формах распределения при сохранении главенствующей роли

деления по труду, особенно актуального на новом историческом этапе социалистической модернизации КНР.

В области научного социализма Мао Цзэдуном разработана теория «новой демократии», в которой указан «правильный путь взятия политической власти китайского образца» — «теории окружения города деревней»; разработано учение о стратегии и тактике революции и о государственном строительстве; учение о революционных вооруженных силах и военной стратегии (основанной на широкой опоре на крестьянские массы как главную силу революционных вооруженных сил).

В области партийного строительства. Были разработаны учение о создании партии в условиях подавляющего преобладания в составе населения Китая крестьянства и других мелкобуржуазных слоев, установки по партийному строительству, по исправлению стилей в партийной работе, курс и методы внутрипартийной борьбы.

В теории строительства социализма. Историческим скачком в соединении марксизма с практикой Китая стала победа народной революции 1949 г.

К теоретическим достижениям в развитии марксизма **в области политики** были отнесены выводы Мао Цзэдуна о полукOLONИАЛЬНОМ, полуфеодальном характере старого китайского общества, характере, объекте, движущих силах, руководстве китайской революции.

В области экономики — программа «новодемократической» революции, предусматривавшая параллельное развитие различных общественно-экономических укладов: государственного, кооперативного, частнокапиталистического, мелкокрестьянского, иностранного капитала, а также учение о плановом товарном хозяйстве при социализме,

В военной области — принципы военного строительства, идея народной войны, разработка доктрины модернизации обороны Китая.

В области культуры — политическая установка Мао на формирование «национальной научной новодемократической культуры», курс «древнее — на службу современности, иностранное — на службу Китаю», курс «ста цветов», связь критики и преемственности в развитии культуры.

В области международных отношений — теория «трех миров», принцип независимости и самостоятельности в международных отношениях, пять принципов мирного сосуществования, «открытая политика»^{1М}.

В произведениях Мао Цзэдуна китайские исследователи искали корни проводимой в рассматриваемый период политики модернизации страны. Особое значение придавалось его учениям о «новой демократии» и социалистическом строительстве, целью которых было воплощение национальной идеи «сильного государства и богатого

народа*. Выделялась разработка Мао Цзэдуном трех главных направлений модернизации общества и государства в Китае.

В области экономики. Превращение отсталой аграрной страны в индустриальную, основными экономическими ячейками которой были бы предприятия и кооперативы вместо прежних индивидуальных хозяйств, существовавших на базе ручного труда. А в 50-е годы Мао Цзэдун поставил цель обогнать ведущие промышленные державы мира.

В области политики. Осуществление политической модернизации путем создания независимого единого государства в форме социалистической демократии, обладающего вместе с тем сильным централизованным аппаратом управления.

В области культуры. Создание «национальной, научной массовой культуры» с целью воспитания «нового социалистического человека, обладающего новой системой ценностей, новым мировоззрением и высокой моралью»^{III}.

Китайские теоретики всячески подчеркивали актуальность применения «идей Мао Цзэдуна» в разработке стратегии реформ. В частности, они предлагали в этом вопросе опираться на созданную им еще в 30-е годы в работе «Стратегические вопросы революционной войны в Китае» методологию целостного изучения состояния общества и выявления закономерностей его развития¹⁸³.

Другой пример — «открытая политика». Как отмечалось в китайской печати, раньше далеко не все исследователи знали о том, что именно Мао Цзэдун являлся подлинным автором идеи проведения «открытой политики», включающей широкое привлечение иностранного капитала. Эта идея содержала как обоснование объективной необходимости проведения «открытой политики» («китайская революция является частью мировой революции», «у каждой страны есть свои преимущества и проблемы», «помимо прочих особенностей, очевидными особенностями 600-миллионного народа являются бедность и неразвитость»), так и определение основных принципов «открытой политики» («опора на собственные силы при вспомогательной роли иностранной помощи*, защита государственного суверенитета и соблюдения принципов равноправия, «иностранные — на службу Китаю», учась у заграницы, не допускать «полной вестернизации» и т.д.). Приводились примеры того, как Мао Цзэдун еще в 30—40-е годы увязывал осуществление индустриализации Китая с иностранной помощью, в частности его слова в августе 1944 г.: «В Китае индустриализация может быть осуществлена только через свободное предпринимательство и при помощи иностранного капитала»^{III}.

Пропагандируя теоретические заслуги Мао Цзэдуна в деле победы народной революции и построения социализма, в развитии общепланетарной теории и практики социализма, теоретики КНР

дали сопоставление его теоретических воззрений со взглядами Сталина, фактически рассматриваемого официальной пропагандой как один из основоположников научного социализма, чьи труды в то время были широко представлены на полках книжных магазинов в Китае. При этом широко отмечались теоретические достижения Мао Цзэдуна, который в некоторых случаях «поправил» отдельные ошибочные воззрения Сталина и продвинул вперед теорию марксизма. Например, в вопросе о взаимосвязи объективных законов и субъективной человеческой деятельности обнаружилось «очевидное превосходство» Мао Цзэдуна, исходившего из признания специфичности объективных законов революционной войны в Китае, что и обеспечило ее победу. В трактовке сущности противоречия Сталин допускал односторонний подход, преувеличивая роль борьбы противоположностей и игнорируя их диалектическое единство, а Мао Цзэдун исправил эту ошибку, показав, что в процессе развития предметов и явлений их развитие может определяться не только борьбой, но и единством противоположностей. Мао Цзэдун критиковал сталинскую теорию «полного соответствия» производственных отношений производительным силам при социализме, подчеркивая, что именно противоречие между ними, противоречие между экономическим базисом и политической надстройкой и составляет главную движущую силу развития социализма. Вместе с тем отмечалось, что если сильной стороной философских идей Сталина является его учение о всеобщей взаимосвязи процессов и явлений, то у Мао Цзэдуна — это упомянутое выше учение о противоречиях, в то время как о всеобщей взаимосвязи процессов и явлений он высказывался довольно мало^{III}. Большое место в трудах китайских обществоведов занимал вопрос о так называемых «поздних идеях Мао Цзэдуна». К этим идеям принято относить установки Мао Цзэдуна, выдвинутые им в 1956—1976 гг., т.е. в течение всего периода преобладания «левой» тенденции в его теоретической и практической деятельности. Но подчеркивалось, что в «строгом смысле» к этим идеям можно относить лишь те установки, которые Мао выдвинул в период «культурной революции», в 1966—1976 гг., в то время как в 1957—1966 гг. его ошибочные идеи еще не составляли единую систему взглядов. Более того, даже и в позднейший период Мао высказывал наряду с «ошибочными» и «правильные» взгляды; «переплетение» тех и других было «очевидной особенностью» «поздних идей Мао Цзэдуна». Поэтому недопустимо полностью отождествлять «поздние ошибки» Мао Цзэдуна с «поздними идеями Мао Цзэдуна». Хотя именно «поздние идеи Мао Цзэдуна», согласно официальной китайской версии, содержат ошибки, тем не менее и в них не все подвергалось сомнению. Так, в заслугу Мао Цзэдуну ставилось его решительное предупреждение по поводу

опасности «мирной эволюции», с которым он неоднократно выступал начиная с 50-х годов и в очередной раз выступил накануне «культурной революции» в мае 1966 г. Это предупреждение рассматривалось китайскими идеологами в качестве «важной стратегической идеи, имеющей долгосрочное историческое значение».

Основной же ошибкой Мао Цзэдуна стало отрицание правильных положений VIII съезда КПК о главном противоречии при социализме, которое он отождествлял с классовой борьбой между пролетариатом и буржуазией, перенесенной им, в конечном счете, внутрь самой правящей партии. Это привело к развязыванию «культурной революции», а ее теоретическим обоснованием стала «теория продолжения революции при диктатуре пролетариата»¹⁸⁹.

Вместе с тем отмечались объективные и субъективные причины, обусловившие появление «левых» ошибок у Мао Цзэдуна. Это — польские и венгерские события 1956 г. и последовавшая за ними советско-китайская идеологическая конфронтация, а также механистическое восприятие Мао положений классиков марксизма о классовой борьбе¹⁹⁰.

В кругах китайских исследователей выделяли следующие основные рубежи появления «поздних идей Мао Цзэдуна». Ряд исследователей считал таким рубежом 1966 год — начало «культурной революции», фактически отождествляя их с «культурной революцией» и соответственно рассматривая их как полностью ошибочные. Согласно другой точке зрения, эти идеи берут свое начало в 1957 г., начиная с развертывания кампании по борьбе с «правыми» и искусственного расширения рамок классовой борьбы, ознаменовавшего появление ошибок в теоретических взглядах Мао. Третья точка зрения: «поздние идеи» зародились в 1956 г., поскольку в том году было объявлено о вступлении Китая в социализм и высказываемые Мао Цзэдуном в то время теоретические взгляды на то, «какой строить социализм и как строить социализм», уже можно было отнести к «поздним идеям Мао Цзэдуна».

Некоторые исследователи отнесли начало «поздних идей Мао Цзэдуна» к еще более раннему периоду времени. В частности, к 1955 г., поскольку в то время Мао совершил некоторые «левые» ошибки в вопросах коллективизации в деревне и в идеологической борьбе (борьба с «контрреволюционной группировкой Ху Фэна»); к 1953 г., когда он объявил генеральную линию партии на переходный период. Те, кто придерживался такой точки зрения, исходили из того, что выдвижение генеральной линии на построение социализма в тот период было преждевременным и потому может рассматриваться как «левая» ошибка. И, наконец, к 1951 г., связав их с перехлестами в идеологической борьбе, проявившимися в критике Ху Фэна (188).

В целом же превалировали следующие точки зрения на «идеи Мао Цзэдуна»: 1) полный отказ от признания его ошибок даже на позднем этапе на том основании, что правильную по существу теорию «продолжения революции при диктатуре пролетариата» неверно интерпретировали и применяли на практике, что и привело к левацким перегибам во времена «культурной революции»; 2) полное отрицание каких-либо заслуг Мао Цзэдуна, обвинения в диктаторстве в политике и в проповеди идей феодального социализма в теории. Это — точка зрения большинства сторонников «буржуазной либерализации»; 3) признание в равной степени как заслуг, так и ошибок Мао Цзэдуна; 4) признание того факта, что заслуги Мао намного перевешивают его ошибки. Данная позиция заложена в «Решение» 6-го пленума ЦК КПК 11-го созыва¹⁸⁹.

В обстановке разногласий в оценках исторической роли Мао Цзэдуна и «закручивания гаек» в идеологической сфере после событий на площади Тяньаньмэнь раздавались и призывы отказаться от «искусственного» разделения «идей Мао Цзэдуна» и выделения из них понятия «поздние идеи Мао Цзэдуна». Предлагалось сохранить единое обобщенное понятие «идеи Мао Цзэдуна», в которые включить все его правильные теоретические установки, а ошибочные высказывания отнести к категории так называемых «поздних ошибок Мао Цзэдуна», поскольку левацкие установки нужно относить к идеологии «культурной революции» и на этом основании они вообще не могут быть включены в «идеи Мао Цзэдуна», охватывающие его «правильные» взгляды. Смысл подобного подхода, видимо, заключался в том, чтобы не дать политическим оппонентам повода для критики Мао, а тем самым — и компартии¹⁹⁰.

Попытки отделить фигуру Мао Цзэдуна от сделанных им ошибок в теории и практике социалистического строительства шли в русле широко развернувшейся после июня 1989 г. кампании прославления образа Мао как великого вождя китайской революции, «истинного национального героя», обладавшего «самым сильным чувством национального достоинства». Именно Мао Цзэдуну, подчеркивалось в официальных установочных статьях, принадлежала историческая заслуга разработки учения о партийном строительстве и связи партии с широкими массами в Китае, а также в создании научного учения о борьбе китайского пролетариата за социализм. Наконец, именно Мао выдвинул принципы «независимости и самостоятельности» и «опоры на собственные силы», положенные им в основу стратегии экономического развития Китая. Постановлением ЦК КПК к 70-летию образования КНР было приурочено издание «Избранных произведений Мао Цзэдуна» в 4-х томах, а летом 1991 г. ЦК КПК распространил Циркуляр с требованием развернуть по всей стране изучение четырехтомника избранных сочинений Мао Цзэдуна в качестве «главного учеб-

ного пособия для широких масс кадровых работников и студенческой молодежи в ходе проведения теоретической и идеологической подготовки. Помимо 10 млн. экземпляров этого собрания сочинений, массовыми тиражами выходила и различная популярная литература о жизни Мао Цзэдуна типа «15 лет рядом с Мао Цзэдуном», «Родился в Китае Мао Цзэдун» и т.п. Раздавались призывы пропагандировать «дух Яньани», утверждения о том, что изучение «идей Мао Цзэдуна» способствует успеху в строительстве материальной и духовной культуры, в печати все чаще начало употребляться как будто вышедшее в последнее десятилетие из массового употребления прошлое обращение «Председатель Мао»^{III},

Выступая 7 декабря 1991 г. перед студентами Пекинского университета, один из высших деятелей в руководстве КПК Дэн Лицзюнь прямо предупредил о недопустимости какой-либо критики Мао, идущей от «китайских демократических индивидуалистов», желающих довести до конца процесс «буржуазной либерализации» и свергнуть социалистический строй. Он указал, что развал социалистической системы в СССР и странах Восточной Европы начался как раз с критики Сталина в середине 50-х годов, которая с неизбежной закономерностью перешла на Ленина и тем самым на социализм как таковой. Дэн Лицзюнь призвал студентов к активному изучению «идей Мао Цзэдуна», которое дало бы им правильное понимание истории китайской революции и особенностей строительства социализма в условиях китайской специфики^{IV}.

Это выступление видного представителя ортодоксальной части руководства КПК было связано с явлением так называемой «маоцзэдуномание», которое выражается в повышении интереса молодежи к истории китайской революции и истории КНР в период социалистического строительства, но особенно к роли и месту Мао Цзэдуна в этих процессах. «Маоцзэдуномания» (или «лихорадка Мао Цзэдуна», в дословном переводе с китайского языка — *маоцзэдуножэ*) возникла еще весной 1989 г. в студенческой среде. Первоначально это, по-видимому, было одной из форм социального протеста молодежи против коррупции и разложения правящей верхушки путем противопоставления образа истинного революционера Мао Цзэдуна нынешнему руководству. Естественно, что правящие круги КНР пытались поставить это стихийное общественное движение под контроль, придать ему традиционные формы общественно-политических мероприятий (типа повторения «исторического» заплыва на Янцзы, похода студентов по маршруту, которым шли участники Великого похода и т.д.) массовых кампаний по изучению трудов Мао Цзэдуна.

Вместе с тем во всем этом обращает на себя внимание акцент официальной пропаганды на «китаизацию» марксизма, осуществлен-

ную Мао Цзэдуном (в новое 4-х томное собрание сочинений Мао Цзэдуна была добавлена по сравнению с предыдущими изданиями всего одна его не вошедшая в прошлые издания работа — «Против книгопочтения»). Видимо, это было связано с общим направлением политики Дэн Сяопина, заявившего о себе как о продолжателе дела Мао в современную эпоху.

«Важной составной частью изучения и наследования идей Мао Цзэдуна» были официально объявлены теоретические установки Дэн Сяопина (в г. Чэнду издано специальное исследование под названием «Новое развитие идей Мао Цзэдуна Дэн Сяопином»). Отмечалось, что еще в апреле 1977 г., до восстановления на официальных постах, Дэн Сяопин направил в ЦК КПК письмо с требованием покончить с не критичным отношением к «идеям Мао Цзэдуна» («два абсолютно») и призвал к «точному и целостному овладению системой идей Мао Цзэдуна»¹⁹³. А после «исторического перелома», совершенного на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., развитие «идей Мао Цзэдуна» пошло в следующих направлениях: теория строительства социализма с китайской спецификой, теория плановой товарной экономики на основе общественной собственности, теория усиления партийного строительства в условиях реформ и открытой политики, теории усиления социалистической демократии и строительства социалистической духовной культуры, концепция «одно государство — два строя»^T.

Как отмечали китайские исследователи, Дэн Сяопин «унаследовал, развил и претворил в жизнь» главные установки Мао Цзэдуна по строительству социализма и «выдвинул целостную теоретическую систему строительства социализма с китайской спецификой». Выделяются следующие «вклады» Дэна в развитие «идей Мао Цзэдуна» на современном этапе: *первый* — объективное изучение обстановки в Китае при разработке теории социализма с китайской спецификой. Проанализировав экономические и природные условия, Дэн указал на сочетание «слабой основы» с избытком населения при недостатке пахотной земли как на их определяющую особенность. Рассматривая историческую специфику Китая, он указал, что Китай не прошел капиталистический этап товарной экономики и уровень обобществления производства, товаризации и модернизации народного хозяйства очень низкий и сейчас исторической особенностью страны является необходимость решать задачи завершения процесса индустриализации, обобществления и товаризации экономики, что означает параллельное решение задач как капиталистической стадии развития, так и переходного периода к социализму.

Проведенный Дэном анализ социальных условий современного Китая подтвердил, что социалистическая система еще несовершенна, находится на начальной стадии развития, социально-экономич-

ческий облик страны определяется незавершенной модернизацией в промышленности, преобладанием ручного труда в сельском хозяйстве, большой долей неграмотных и полуграмотных в составе населения и т.д.

Анализ международной обстановки показал, что Китай является развивающейся страной.

Второй — это установка на перемещение центра тяжести работы КПК на экономическую модернизацию, что хотел осуществить еще Мао Цзэдун в период социалистических преобразований, но не сумел, а Дэн Сяопин «унаследовал идеи Мао* и осуществил перемещение центра тяжести работы партии в сферу модернизации народного хозяйства.

Третий — теория противоречий при социализме. Хотя Мао Цзэдун выдвинул новую концепцию основных противоречий социализма — противоречий между производительными силами и производственными отношениями, базисом и надстройкой, он не смог реализовать эти идеи, ориентировавшие на проведение базовых реформ как метод снятия данных противоречий и совершенствования социализма. Это было сделано Дэн Сяопином, выдвинувшим курс четырех модернизаций и проводившим политику реформ внутри страны с целью совершенствования экономической и политической систем и повышения жизненного уровня народа, а также «открытости» внешнему миру с целью привлечения иностранного капитала и опыта работы.

Четвертый — развитие разработанной Мао Цзэдуном в середине 50-х годов теории двух типов противоречий при социализме, согласно которой противоречия «внутри народа», объединяющего всех тех, кто поддерживает социалистический строй, являются неантагонистическими и разрешаются методами демократических убеждений, а «противоречия между нами и нашими врагами», т.е. противниками социализма, являются антагонистическими и подлежат разрешению методами пролетарской диктатуры. Дэн Сяопин исправил «левацкие» перегибы, возникшие на основе расширительного толкования противоречий «между нами и нашими врагами», и признал интеллигенцию составной частью рабочего класса, причислив ее к лагерю «народа», а науку и технику объявил частью производительных сил.

Теоретическим достижением Дэн Сяопина в этой связи объявлено и выдвигание им теории строительства «социалистической духовной культуры».

Важнейшим же достижением Дэна провозглашена выдвинутая им концепция «одно государство — два строя». Как отмечают китайские исследователи, это означает также и отнесение противоречия между двумя общественно-политическими системами (в КНР, с одной стороны, на Тайване, в Гонконге и Макао — с другой) к катего-

рии «противоречий внутри народа», что «повлекло за собой изменения в структуре и содержании противоречий внутри народа». В результате к старым противоречиям внутри народа, в состав которого Дэн Сяопин включил всех патриотов и сторонников объединения Родины, прибавились противоречия между «одним государством» и «двумя строями», между самими двумя строями, различными классами в континентальном Китае и на Тайване, в Гонконге и Макао. Подчеркивал ось, что решать эти противоречия можно лишь законным путем, а не методами «классовой борьбы»¹⁹⁵.

По существу здесь виден отказ от признания самого принципа классового антагонизма в отношениях внутри китайской нации, что, на наш взгляд, расходится с изначальным смыслом теории Мао Цзэдуна о «двух типах противоречий» при социализме. Как новый прорыв в развитии философии марксизма рассматривалось учение Дэн Сяопина о необходимости реформирования социалистической системы, о реформах как важной движущей силе развития социалистического общества и об открытой политике как необходимом условии социалистической модернизации, а выдвинутая на XIII съезде КПК в 1987 г. теория начальной стадии социализма была объявлена вторым по значению после победы народной революции 1949 г. в Китае историческим скачком в соединении марксизма с практикой строительства социализма¹⁹⁶.

В начале 1990 г. Отдел пропаганды ЦК КПК, Отдел ЦК КПК по изучению документов и Китайский народный университет образовали комиссию по подготовке серии «Изучение жизни и идей Дэн Сяопина». В конце 1990 г. при активном участии этой комиссии и с участием представителей центральных изданий в провинции Сычуань был проведен семинар по теоретическим работам Дэн Сяопина, на котором подчеркивалась стратегическая направленность его учения, сочетающая принципиальность общей установки на социалистическое развитие с китайской спецификой и необходимостью учета конкретной практической ситуации, проведение реформы (включая и реформу политической системы) и открытости как основных методов осуществления модернизации с соблюдением четырех основных принципов. Основную задачу социализма Дэн видел в развитии производительных сил, в соответствии с которой он выдвинул стратегическую идею «трех этапов» развития экономики Китая, но одновременно особое внимание уделял сохранению и укреплению руководящей роли КПК.

На семинаре подчеркивалось, что основу дэновской теории строительства социализма с китайской спецификой составляет плановая рыночная экономика, базирующаяся на общественной собственности, и теория начальной стадии социализма. Вновь был подтвержден тезис о том, что с завершением социалистических преобразований широкомасштабная классовая борьба ушла в прошлое, однако «в оп-

ределенных пределах» она еще сохраняется, и в силу этого государство по-прежнему выполняет функцию осуществления диктатуры. Вместе с тем в КНР должны развиваться социалистическая демократия и законность, что послужит развитию «социалистической активности масс» и будет являться гарантией поддержания общественной стабильности, являющейся необходимым условием успешного осуществления социалистической модернизации.

Все перечисленные теоретические достижения Дэн Сяопина были объявлены творческим развитием «идей Мао Цзэдуна», а в первую очередь — унаследованный у Мао способ мышления, заключающийся в поиске истины в реальной действительности, который и дал возможность найти правильный ответ на вопрос о пути модернизации на современном этапе развития Китая. Дэн Сяопин, отмечалось на семинаре, не завершил свою теорию, оставив широкое поле деятельности по изучению его идей, и именно такой способ мышления должен помочь в изучении конкретных вопросов практического осуществления модернизации¹⁹⁷.

В конце 1991 г. произошел распад Советского Союза, повлекший за собой кардинальное изменение мировой архитектуры: рухнула одна из двух сверхдержав и мир из двухполюсного превратился в многополюсный, а социалистический Китай оказался один на один в противостоянии победившей в холодной войне сверхдержаве, которая быстро расширяла свое военно-политическое влияние в мире в ходе начавшейся в том же году войны в Персидском заливе. Сложившаяся ситуация объективно требовала переосмысления стоящих перед Китаем задач с точки зрения обеспечения продолжения стабильного развития страны и сохранения ее международных позиций в новых всемирно-исторических условиях. Тем более с учетом обостряющейся международной конкуренции, в том числе со стороны новых индустриальных стран, с учетом усиления общей тенденции к формированию региональных торгово-экономических блоков (в Европе, Америке и др.). События 1989 г. и кардинальные изменения в мире не могли не оказать серьезного воздействия и на общественные настроения в Китае. Трехлетний период подавления идеологии и практики «буржуазной либерализации» привел к усилению левацких настроений, проявлявшихся, в частности, в отождествлении рыночной экономики с капиталистической и противопоставлении рынка социализму¹⁹⁸.

Вместе с тем, процесс развала мировой социалистической системы во главе с Советским Союзом породил у части членов КПК сомнения относительно перспектив дальнейшего развития социализма¹⁹⁹. Несмотря на успешное проведение трехлетней политики «регулируемого», вызывало тревогу замедление экономического разви-

тия КНР в сравнении с его ускорением у некоторых соседних государств. Снижение темпов развития, по словам Дэн Сяопина, было «равносильно его приостановке и даже откату назад» и несло с собой угрозу утраты Китаем шансов на лидерство в темпах экономического развития²⁰⁰. У многих в Китае после развала СССР и событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь возникли серьезные колебания в вопросе о том, каким образом продолжиться дальнейшее проведение политики реформ и открытости. Некоторые выступали за одновременное проведение борьбы против «мирного перерождения» и экономического строительства, склоняясь к тому, чтобы во главу угла поставить ведение «классовой борьбы в качестве программной основы». Получила распространение точка зрения, согласно которой главная опасность «мирного перерождения» исходит из экономики, а реформа и открытость чревата «соскальзыванием» в капитализм. В сложившейся сложной внутренней и международной обстановке перед политическим руководством и теоретиками КНР было три варианта выбора пути дальнейшего развития страны: уход от социализма подобно СССР и странам Восточной Европы; возврат назад к «классовой борьбе» в качестве программной основы всей политики и продолжение линии 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва — продолжение линии на реформы, открытость и модернизацию²⁰¹. Ситуация требовала четкого определения дальнейшего курса развития страны, как и ответа на вопрос о причинах развала социализма в Советском Союзе и его уроках для КНР.

Анализ сложившейся ситуации был сделан Дэн Сяопином во время его инспекционной поездки на юг Китая в Учан, Шэньчжэнь, Шанхай и другие города с 18 января по 21 февраля 1992 г., в ходе которой он выдвинул ряд новых теоретических положений и поставил задачи по дальнейшему развитию страны, а также обозначил следующие основные моменты текущей и долгосрочной политики.

1. Несмотря на произошедшие внутри и вне страны события не только нельзя отказываться от основного курса КПК на проведение реформ и политики открытости, но **следует продолжать его на протяжении 100 лет**, «Суть социализма заключается в раскрепощении производительных сил, развитии производительных сил, уничтожении эксплуатации, предотвращении расслоения на два полюса и достижении в конечном счете всеобщей зажиточности». Отсюда необходимость «придерживаться социализма, реформ и открытости, развития экономики и улучшения жизни народа». Этой «основной линии мы должны придерживаться 100 лет, не допуская колебаний», и только такую линию поддержит народ, в противном случае дело социализма в Китае может «погибнуть»²⁰². В твердой установке Дэна на абсолютный приоритет развития производительных сил китайские теоретики видят настоящий теоретический «прорыв», который позволил КПК полностью

порвать с прежним игнорированием развития производительных сил и с пережитками уравниловки¹⁰³.

2. «Ключ* для «использовании шанса и саморазвития» Дэн Сяопин видел в «развитии экономики». При условии ускорения развития экономики, повышения его эффективности и качества, развития экспортноориентированной экономики «можно будет ни о чем не беспокоиться». При этом он призывал «использовать те преимущества социалистической системы, которые позволяют концентрировать силы для больших свершений». К таким преимуществам Дэн, в частности, относил крупные и средние государственные предприятия, поселково-волостные предприятия, но самым важным считал то, что у КПК «в руках находится политическая власть». Как и прежде, особое значение он придавал развитию науки и техники¹⁰⁴.

3. Дэн Сяопин выдвинул теоретическое положение о том, что суть реформы, так же как и революции, заключается в создании жизнеспособной экономической системы путем освобождения ее от факторов, сдерживающих развитие экономики. «Раньше говорили только о развитии производительных сил при социализме и не говорили о том, чтобы раскрепощать производительные силы путем проведения реформ». Это, по его словам, представляло собой ограниченный взгляд на роль производительных сил при социализме, «раскрепощение производительных сил» необходимо рассматривать наряду с «развитием производительных сил».

Отсюда им выводилась установка на заимствование всего передового в современном человеческом обществе, в том числе в капиталистическом обществе, включая современные методы управления, в целях завоевания преимущества перед капитализмом. Дэн призывал не бояться идти на «риск» в проведении социально-экономического экспериментирования по использованию инструментов рыночной экономики в отсутствие достаточного практического опыта строительства социализма китайского типа («год — два проводить эксперименты, получится — распространять, ошибемся — исправлять»). Все это требовало устранения существовавших тогда идеологических препятствий в виде «боязни того, что везде слишком много капитализма» и «сползания» на капиталистический путь. Для этого Дэн Сяопин призывал подчинить всю работу по управлению государством трем главным критериям: обеспечению развития производительных сил социалистического общества, обеспечению укрепления комплексной государственной мощи социалистического государства, обеспечению повышения уровня жизни народа^{MS}.

4. Дэн Сяопин выдвинул важное положение о том, что план и рынок при социализме не противоречат друг другу: «Больше плана или больше рынка — это не главное различие между социализмом и

капитализмом. План не тождествен социализму, при капитализме также имеется планирование; рыночная экономика не тождественна капитализму, ибо при социализме тоже есть рынок. План и рынок суть экономические инструменты».

В этой связи он вновь указал на то, что в идеологии «левые» опаснее «правых», поскольку выглядят «революционнее». И хотя в Китае противодействовать нужно и тем, и другим, главную проблему создают представители «левых», которые видят главную опасность в том, что развитие экономики по рыночным рельсам приведет к «мирному перерождению»¹⁰⁵.

Положение Дэна о единстве плана и рынка при социализме китайские теоретики оценивают как «новый серьезный прорыв» в вопросе познания связи плана и рынка, как «теоретическую основу» теории «системы социалистической рыночной экономики»¹⁰⁷.

5. Обозначив безусловный приоритет экономики в политике партии, Дэн Сяопин вместе с тем провозгласил курс на одновременное продолжение и углубление политики реформ и открытости и усиление борьбы против всевозможной преступной деятельности, разложения при опоре на закон. При этом он привел в пример Сингапур, где развитие экономики сочетается со «строгим соблюдением» «общественного порядка», и этот опыт следует позаимствовать.

Особую роль в процессе реформ и открытости Дэн отводил соблюдению «четырех основных принципов» и борьбе с «буржуазной либерализацией», которую он считал необходимым продолжать на протяжении длительного времени, используя демократическую диктатуру народа «для укрепления народной власти»¹⁰⁸.

6. Исходя из того, что правильная политическая линия зависит от правильной организационной линии, а «ключом» к этому является «человек», т.е. руководящая власть, военные и прочие кадры, прежде всего партийные, ибо возникновение проблем в стране обусловлено возникновением проблем внутри партии, Дэн Сяопин особое внимание уделил подготовке руководящих кадров, их революционизации, омоложению и обучению, подготовке кадровой смены руководству партии и страны¹⁰⁹.

7. Дэн призывал верить в марксизм, поскольку марксизм — это «наука», которая с помощью исторического материализма объясняет законы общественного развития и обосновывает неизбежность исторической смены капитализма социализмом. Нельзя считать, говорил он, что марксизм погиб, просто социализм существует лишь несколько десятков лет; в отличие от капитализма, путь социализма извилист и потребуются 100-летний период для достижения Китаем уровня среднеразвитых стран¹¹⁰.

28 февраля 1992 г. ЦК КПК распространил по всей партии текст этого выступления Дэн Сяопина в виде документа ЦК КПК № 2 от 1992 г., что вызвало широкий отклик в стране, а в марте того же года Политбюро ЦК КПК провел пленум, полностью одобривший выступление Дэна и признавший «руководящую роль» выдвинутых Дэном положений для предстоящего XIV съезда КПК. За этим последовало принятие решений, направленных на ускорение реформы. В мае ЦК КПК принял документ под названием «Мнение об ускорении реформ, расширении открытости, борьбе за то, чтобы экономика быстрее поднялась на новый уровень». В нем предлагалось изменить функции правительства, создать и усовершенствовать систему трудовых гарантий, исходя из курса на дальнейшее развитие рыночной системы. 9 июня в своем выступлении в Центральной партшколе Цзян Цзэминь, в развитие указаний Дэн Сяопина, сделанных им в ходе инспекционной поездки на юг, предложил ускорить формирование новой экономической системы. Ключевой момент здесь состоял в повышении роли рынка в распределении ресурсов под макроконтролем государства. В проект отчетного доклада ЦК КПК предстоящему съезду партии были включены установочные формулировки о строительстве системы социалистической товарной экономики, сочетающей план и рынок, строительстве системы плановой рыночной экономики социализма, строительстве системы социалистической рыночной экономики. Из предложенных формулировок Цзян Цзэминь счел наиболее приемлемым для народа и кадровых работников положение о создании «системы социалистической рыночной экономики», которое было поддержано и большинством в ЦК. Летом 1992 г. Госсоветом КНР был принят ряд постановлений, углублявших реформу в направлении развития рыночной экономики¹¹¹.

Состоявшийся в октябре 1992 г. XIV съезд КПК принял решение использовать шансы и ускорить развитие путем создания системы социалистической рыночной экономики; утвердил «руководящее место» дэновской теории строительства социализма с китайской спецификой. Цзян Цзэминь в отчетном докладе съезду подвел итоги 11 лет реформ, отметив, что благодаря новому раскрепощению общественных производительных сил, в основном удалось решить проблему питания и одежды и вывести на новый уровень экономическое строительство и комплексную государственную мощь. Достигнутые в результате проведения реформ и политики открытости «ширину и глубину перемен в обществе» он охарактеризовал как «начало новой революции», цели и суть которой состоят в освобождении экономической системы от оков развитию производительных сил и создании «жизнеспособной новой социалистической экономической системы»* а также «соответствующем реформированием политической системы»*

и других сфер с тем, чтобы осуществить социалистическую модернизацию Китая²ⁿ.

В своем докладе Цзян Цзэминь выделил следующие основные моменты программы построения социализма с китайской спецификой.

1. *Путь развития социализма*: идти своим путем строительства социализма, руководствуясь теорией марксизма, но не заимствуя иностранные модели, а исходя из того, что практика является критерием истины.

2. *Этапы развития социализма*: нельзя отрываться от реальности и через объективные этапы социально-экономического развития; Китай находится на начальной стадии развития социализма, и ему еще потребуется по меньшей мере столетний исторический период для завершения процесса социалистической модернизации.

3. *Главные задачи социализма*: сущностью социализма является «раскрепощение и развитие производительных сил, уничтожение эксплуатации, предотвращение расслоения на два полюса и достижение всеобщей зажиточности». Экономическое строительство — центральная задача. Главный критерий любого дела — благоприятное развитие социалистических общественных производительных сил, наращивание комплексной государственной мощи социалистического государства и повышение жизненного уровня народа.

4. *Движущей силой социализма* являются реформы. Реформа — это революция, направленная на раскрепощение производительных сил, проведение реформ — это единственный путь Китая к модернизации. Целью реформирования экономической системы является развитие и совершенствование системы социалистической рыночной экономики при опоре на общественную собственность и распределение по труду и на другие экономические уклады и способы распределения, играющие вспомогательную роль. Цель реформы политической системы состоит в развитии социалистической демократической политики через совершенствование институтов собраний народных представителей, многопартийного сотрудничества под руководством КПК и институтов НПКСК. Одновременно с реформированием экономической и политической систем осуществляется строительство социалистической духовной культуры.

5. *Внешние условия строительства социализма с китайской спецификой*: исходя из того, что главное содержание современной эпохи составляют мир и развитие, следует добиваться создания благоприятной мирной международной обстановки для осуществления модернизации, расширять политику открытости и заимствовать все передовые достижения человечества.

6. *Политические гарантии социализма*: политическую основу социализма с китайской спецификой составляют «четыре основных прин-

ципа); именно они дают гарантию здорового развития реформы, политики открытости, осуществления модернизации, которое, в свою очередь, обогащает содержание самих «четырёх основных принципов»

7. *Стратегия социалистического строительства* включает в себя три шага в социально-экономическом развитии: использование имеющегося исторического шанса; повышение темпов развития таким образом, чтобы через каждые несколько лет подниматься на новую ступень; отказ от прежнего отождествления бедности с социализмом и проведение в жизнь курса на достижение зажиточности первоначально частью населения и регионов, при последующем постепенном достижении всеобщей зажиточности.

8. *Задачи партии*: партия является авангардом рабочего класса и руководящим ядром дела строительства социализма; она обеспечивает единство китайской нации на основе идеи патриотизма; партия должна отвечать задачам проведения реформы, политики открытости и курса на социалистическую модернизацию, совершенствуя стиль работы и укрепляя связь с народом, что являлось вопросом жизни и смерти партии.

9. *Проблема объединения Родины*: проведение в жизнь политики «одно государство — два строя» при длительном сохранении капиталистической системы в Сянгане, Аомэне и на Тайване²¹³.

Таким образом, съезд закрепил линию Дэн Сяопина на приоритетность задач экономического развития в деятельности партии в качестве главной основы обеспечения социально-политической стабильности Китая в процессе осуществления модернизации и реформ. Поэтому способность Китая быстро развивать свою экономику, подчеркивал Цзян Цзэминь, «является не только важным экономическим вопросом, но и важным политическим вопросом»¹¹⁴. Решение этой «ключевой* задачи путем внедрения рыночных институтов неизбежно требует «сравнительно большого развития социалистической демократии и законности», что обуславливает необходимость «активного проведения реформы политической системы». Цель данной реформы — «строительство социалистической демократической политики с китайской спецификой», но ни в коем случае не внедрение западной модели многопартийности и парламентской системы. Демократия и законность рассматривались Цзяном как главные опоры общественно-политической стабильности и гарантии нормального осуществления экономического строительства, политики реформ и открытости. Однако развитие системы собраний народных представителей и многопартийного сотрудничества в рамках НПКСК под руководством КПК увязывалось с сохранением «основного института» (*чжиду*) государственного строительства КНР — «принципа демократического централизма»¹¹⁵, т.е. сохранения монополии КПК на принятие важнейших политических решений и контроль за их претворением в жизнь.

Основные препятствия в успешном проведении реформы экономической и политической систем лежали в идейно-политической сфере: представители «правых» сил выступали против «четырёх основных принципов», за буржуазную либерализацию, вплоть до повторения политического выступления против власти КПК, а «левые» были против реформ и политики открытости, видя в них источник «мирного перерождения». Учитывая, что «левые» тем самым противопоставляли себя выполнению «ключевой» задачи партии, заключавшейся в экономическом строительстве, дальнейший ход которого увязывался с углублением политики реформ и открытости, Цзян Цзэминь вслед за Дэн Сяопином объявил «левых» главным препятствием на пути проведения этой политики¹¹⁶.

При этом, следуя сложившейся идеологической традиции, Цзян признал, что классовая борьба может «в определенных рамках существовать еще на протяжении длительного периода» и даже обостряться, но к этому вопросу он призвал правильно относиться и решать его исходя из того, что главным общественным противоречием в Китае является не классовая борьба, а экономическое строительство².

Обращает на себя внимание выдвигание Цзян Цзэминем (также вслед за Дэн Сяопином) тезиса о «совокупной государственной мощи»: «В настоящее время суть международной конкуренции заключается в соревновании совокупной государственной мощи, основанной на экономическом и научно-техническом потенциале». Цзян увязал задачу наращивания совокупной государственной мощи с тем, что отсталость неминуемо ведет к политическим потрясениям и потому единственный способ их избежать — обеспечить быстрый рост экономики. Кроме того, он обратил внимание на опасность отставания темпов экономического развития Китая от соседних стран¹¹⁷.

Выдвигание тезиса о «совокупной государственной мощи», на наш взгляд, представляет собой принципиально новый момент, связанный с произошедшими на рубеже 80—90-х годов изменениями как в международном, так и во внутреннем плане. Прежде всего, это лежит в русле логического развития выдвинутого Дэн Сяопином определения современной эпохи как эпохи мира и развития в отличие от прежней воинственной трактовки ее Мао Цзэдуном как эпохи революционной войны. В соответствии с изменением содержания эпохи изменились и внешние, и внутренние приоритеты государства: вместо безудержной «классовой борьбы» внутри страны и во всем мире и превращения страны в военный лагерь, живущий по принципам «казарменного коммунизма», упор в политике государства был сделан на экономическое строительство, решение неотложных социальных проблем и обеспечение внешнеполитической стабильности. Далее следует, по-видимому, учитывать и развал на рубеже 80—90-х годов

мировой социалистической системы с ее **идеалом** социалистического и пролетарского интернационализма (реально в большей или в меньшей степени воплощавшимся в жизнь в виде помощи со стороны Советского Союза другим «братским*» странам, в том числе и Китаю в 50-е годы, в экономической, военной и других областях, так же как и со стороны Китая его союзникам и дружественным странам). Разумеется, последовательное наращивание совокупной государственной мощи фактически представляло собой основную цель всех социалистических стран, но в идейно-теоретическом плане оно увязывалось с помощью социалистическим странам в ускорении их социально-экономического развития, а в конечном итоге — в выравнивании общего уровня их развития. Теперь же, с развалом мировой социалистической системы, место прежнего идеала **совместного коллективного развития** заняла жесткая международная конкуренция не между двумя полярными **общественно-политическими системами**, а между отдельными **нациями** (либо **региональными военно-политическими или экономическими блоками**) в борьбе за мировые ресурсы и рынки. И, наконец, нельзя не учитывать важнейшую роль экспортных отраслей народного хозяйства Китая в подъеме его экономики, обусловленной его объективными природными и социально-экономическими условиями.

Как отмечают китайские обществоведы, решения съезда, в которых воплотились руководящие установки, выдвинутые Дэн Сяопином в ходе поездки на юг, знаменовали собой вхождение реформ, открытости и модернизации в «новый этап развития». Одним из важнейших результатов работы съезда стало «утверждение руководящего положения в партии дэнновской теории строительства социализма с китайской спецификой». Взяв курс на углубление реформ с целью создания «системы социалистической рыночной экономики», съезд обеспечил тем самым соединение преимуществ общественной собственности с эффективностью рыночного распределения ресурсов на начальной стадии социализма²²⁰.

После съезда Дэн Сяопин лично руководил редактированием 3-го тома своих избранных сочинений. Во 2-й и 3-й тома были включены главные работы по формированию и развитию теории строительства социализма с китайской спецификой. В ноябре 1993 г. 3-й том стал повсеместно распространяться по всей стране, и тогда же ЦК КПК принял «Решение по изучению 3-го тома "Избранных сочинений Дэн Сяопина"», развернув по всей стране соответствующую учебу руководящих работников провинциального уровня, продолжавшуюся в течение трех последующих лет²²⁰.

Состоявшийся в ноябре 1993 г. 3-ий пленум ЦК КПК 14-го созыва принял «Решение ЦК КПК по некоторым вопросам создания

системы социалистической рыночной экономики*, в котором подчеркнул единство этой системы с «основной системой социализма».

Проведение в жизнь решений съезда усложнило задачи в общественном развитии. В русле решения этих задач и в развитие теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой Цзян Цзэминь выдвинул следующее определение основного содержания политики КПК: «(Стабильность — предпосылка; реформа — движущая сила; развитие — цель. Они взаимно стимулируют друг друга»¹. В сентябре 1995 г. на 5-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва он обозначил стратегическую цель — в последующие 15 лет использовать исторический шанс для углубления реформы, расширении открытости и стимулирования развития. Достижение этой цели он связал с правильным урегулированием взаимоотношений между реформой, развитием и стабильностью. Вновь, как в свое время Мао Цзэдун, Цзян поставил вопрос о правильном разрешении противоречий внутри народа, поскольку в новой обстановке их содержание и формы проявления усложнились и при неправильном к ним подходе делу общественной стабильности и развития может быть нанесен ущерб⁷.

Важнейшая роль в выполнении этой задачи отводилась правящей партии, которой предстояло укрепить свою организационную основу и усовершенствовать методы работы в новых условиях. На состоявшемся в сентябре 1994 г. 4-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва было принято «Решение ЦК КПК по усилению партийного строительства», предусматривавшее укрепление демократического централизма, укрепление и совершенствование организационного строительства в первичных партийных организациях, воспитание и подбор достойных руководящих кадров. За этим последовало принятие в октябре 1994 г. решения ЦК КПК по улучшению организационного строительства в деревенских первичных партийных ячейках⁸.

В феврале 1996 г. ЦК КПК официально выдвинул курс на «управление государством на основе закона» (*и фа чжи го*), провозглашенный «важной составной частью» теории строительства социализма с китайской спецификой и «важным курсом» партии и правительства по управлению государством и обществом. Этот курс предполагал законодательное и нормативное обеспечение всех сторон государством под руководством КПК⁹.

По мере углубления рыночных отношений и приближения предстоявшего XV съезда КПК, которому предстояло выработать стратегию и тактику развития КНР в постдэнновский период, происходило ужесточение политического контроля КПК над всеми сторонами общественной жизни, в частности, над средствами массовой информации. В 1996 г. усилилась пропаганда «социалистической духовной культуры» и критика «слепого подражания упадочническим ценное-

тям Запада». Осторожнее стала подаваться информация о социальных проблемах, порожденных проводимой КПК политикой развития рыночных отношений: безработице, имущественному расслоению, коррупции. Проводилась настоящая идеологическая кампания против распространения влияния лозунгов «западной демократии» и «прав человека». Заметно усилилась антиамериканская пропаганда, в частности, через широкое распространение и обсуждение в средствах массовой информации книги «Китай может сказать "нет"», посвященной разоблачению гегемонистского характера внешней политики правящих кругов США.

Тенденция к активизации политике-идеологической работы получила дальнейшее развитие на состоявшемся в октябре 1996 г. 6-м пленуме ЦК КПК 14-го созыва. Пленум обобщил опыт строительства «социалистической духовной культуры» и принял специальное «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам усиления строительства социалистической духовной культуры». Согласно этому документу центральной задачей партии остается экономическое строительство, проведение реформ экономической и политической систем и выполнение связанной с этим задачи по формированию «социалистической духовной культуры», основанной на следовании «четырем основным принципам». В документе подчеркивалось, что ключевой силой строительства материальной и духовной культуры является КПК, а парткомы разных ступеней руководят всем процессом строительства духовной культуры. Основное содержание идеологической работы на современном этапе составляет пропаганда теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой, воспитание китайского народа в духе «государственного патриотизма», тесно связанного с «коллективизмом и социализмом», а также предотвращение попыток «зарубежных враждебных сил» «просочиться» в Китай с целью его «вестернизации и разобщения». На ближайшую перспективу выдвигалась задача утверждения «общего идеала» всей нации, в котором концентрируются интересы всех классов и социальных слоев китайского общества и который заключается в строительстве современного социалистического государства с китайской спецификой, обладающего высокоразвитой культурой и демократией. Построение такого государства неразрывно связано с идейно-политическим воспитанием «в духе социалистической демократии, законности и дисциплины»^{ns}.

Не вдаваясь в детальное описание курса на строительство «социалистической духовной культуры», отметим, что в период осуществления «социалистической модернизации» просматривается взаимосвязь всплесков ее активизации с очередным обострением социально-политической ситуации вследствие неизбежности расхождения пропа-

ганды социалистических идеалов и реалий рыночных реформ, а также борьбы в руководстве КПК по вопросам стратегии и тактики дальнейшего проведения реформ. Очередное развертывание данного витка массовой кампании по «строительству социалистической духовной культуры» имело много сходства с кампаниями по борьбе с «духовным загрязнением» в 1983 г. и борьбе с «буржуазной либерализацией» в 1987 г. Цель указанных кампаний — усиление политической роли и идейного авторитета КПК в кризисных ситуациях, угрожавших подрыву ее руководящей роли. На данном этапе это, по-видимому, было связано и с проведением линии на укрепление власти Цзян Цзэминя в руководстве КПК, а также борьбой с окрепшей за годы реформ провинциальной бюрократией (неслучайно проведение кампании сопровождалось очередным витком борьбы с коррупцией и разложением среди кадровых работников).

Ввиду явных трудностей совмещения социалистических идеалов с реальной жизнью в условиях реформируемой на рыночный лад экономики продолжался поиск новых стойких общественных идеалов, которые были бы привлекательны для современного китайского общества. Это прежде всего идея сильной авторитарной власти, отвечающей нынешнему уровню развития цивилизации, и тесно связанная с ней идея особой роли конфуцианских традиций в достижении быстрого социально-экономического прогресса стран Восточноазиатского региона. А место классовой борьбы все более прочно занимала идея национального патриотизма, без чего была невозможна идеологическая сстыковка теоретической платформы компартии и политической установки «одно государство — два строя», не говоря уже об идеологической взаимоувязке несовпадающих интересов различных социальных групп китайского общества. В рамках развернувшейся в 1996 г. в научно-публицистических изданиях КНР дискуссии о китайском национализме подчеркивалось, что «вопрос китайского национализма — это вопрос самостоятельного выживания и развития китайской нации», и даже высказывалось мнение, что в условиях международной экономической и политической конкуренции «знамя национализма в XXI в. станет выбором китайских политиков и интеллигенции»^{2M}.

Характерной тенденцией в эволюции идеологии реформ после социально-политического кризиса на рубеже 80—90-х годов стало окончательное утверждение линии Дэн Сяопина в политике партии, сущность которой состояла в сочетании постепенной экономической либерализации при сохранении авторитарной системы власти. Цзян Цзэминь воспринял и продолжил эту линию, усилив в тот посткризисный период партийно-государственное строительство в целях укрепления главной политической опоры социально-политической стабильности.

3.6. Утверждение теории Дэн Сяопина в качестве идейно-политической основы модернизации

Почти 20-летний период реформ и открытости позволил КНР совершить небывалый подъем своего экономического потенциала, сопровождавшийся заметным повышением жизненного уровня населения, наращиванием усилий государства по подъему культурного уровня нации, значительным укреплением внешнеполитического авторитета Китая. Вместе с тем налицо были и порожденные эпохой открытости и реформ социально-экономические проблемы, проблемы общественной и духовной жизни: появление массовой безработицы и вынужденной миграции на фоне растущей имущественной поляризации, повсеместная коррупция и моральное разложение руководящих кадров, в том числе на высшем уровне, рост преступности, утрата молодежи (и не только) веры в официально провозглашаемые социалистические идеалы и духовные ценности. Все это, наряду с быстрым формированием новых социальных прослоек, связанных с рыночными отношениями, объективно требовало обновления идейно-политической основы модернизации.

В поисках ответов на новые вызовы времени руководство КПК во главе с Цзян Цзэмином придавало большое значение развитию теоретической платформы КПК. Важным рубежом здесь стал XV съезд КПК (сентябрь 1997 г.) — Проведенный в преддверии исторической 50-й годовщины создания КНР (1949 г.) и сразу после воссоединения с Гонконгом, он знаменовал собой подготовку к вступлению страны в XXI в.

Съезд открыл новый этап модернизации, приняв программу решения одной из самых тяжелых и масштабных проблем — неэффективности работы государственных предприятий на путях широкого внедрения в сферу собственности рыночных отношений. Был сделан крупный шаг в сторону либерализации экономической системы в КНР путем проведения акционирования госпредприятий и формирования на основе крупных и средних госпредприятий «адаптированных к рынку» самостоятельных корпораций. Цзян Цзэминь в выступлении на съезде призвал поощрять развитие индивидуального и частного капитала, который рассматривается в качестве важной составляющей части социалистической рыночной экономики.

Проведенный в так называемую «эпоху после Дэна», о которой во всем мире шло много споров, съезд продемонстрировал умение

сформированного Дэн Сяопином в постмаоистскую эпоху нового поколения китайского руководства обеспечивать относительную социально-политическую стабильность. Принятые на съезде решения о кардинальном реформировании госсектора, составляющего основу экономики, хотя и были приняты под давлением объективной ситуации, все же свидетельствуют о достаточной уверенности правящей партии в своей способности справиться с неизбежным в ближайшем будущем ростом социальной напряженности вследствие углубления реформ.

Наконец, XV съезд принял программу действий и утвердил новое руководство партии (и фактически страны) на начало следующего столетия.

Руководству КПК пришлось действовать в очень сложной идеологической обстановке. С одной стороны, в ходе попыток проведения либеральных реформ в рамках «перестройки» закосневшего механизма власти фактически самоликвидировалась мировая социалистическая система во главе с Советским Союзом, а затем и сам Советский Союз, после чего уже стало поздно и в значительной мере бессмысленно спорить о достоинствах и недостатках путей трансформирования социализма в СССР и в странах Восточной Европы в сравнении с опытом Китая и что не могло не поставить под сомнение историческую перспективу социалистического общественного строя. С другой — углубление реформ и открытой политики в КНР обострило реально существующее расхождение между официальными идеологическими установками, сформировавшимися в период гражданской войны и социалистического строительства, и курсом на развитие рыночной экономики.

XV съезд КПК подтвердил приверженность партии марксизму. В утвержденном съездом Уставе партии (раздел «Общая программа») по-прежнему говорится о том, что «КПК есть авангард рабочего класса Китая» и «руководящее ядро дела социализма в Китае», а «конечной целью партии» провозглашается «создание коммунистического общественного строя». Сохранено положение о том, что марксизм-ленинизм раскрыл всеобщие законы развития человеческого общества, обосновал неизбежность смены капитализма социализмом и определил сущность социализма, заключающуюся в том, что социализм — это раскрепощение производительных сил, их развитие, ликвидация эксплуатации и поляризации общества, «а в конечном счете — достижение всеобщей зажиточности»¹²⁷. Характеризуя современный этап социально-экономического развития КНР, Цзян Цзэминь подчеркнул в своем отчетном докладе, что Китай в настоящее время находится на начальной стадии социализма, или стадии неразвитого социализма. Полное построение социализма возможно лишь на пути со-

циалистической модернизации, требующей по меньшей мере 100 лет, а для укрепления и развития социалистического строя потребуются десятилетия «десятков поколений»²¹⁸.

Согласно утвержденной съездом трактовке идейно-теоретической платформы КПК, в ходе сочетания марксизма-ленинизма с реальной действительностью Китая произошли два исторических «скачка» и возникли два важных теоретических достижения. Первым историческим скачком были «подтвержденные практикой правильные теоретические принципы и правильное обобщение итогов опыта китайской революции и строительства», в чем главная заслуга принадлежит Мао Цзэдуна и в связи с чем они получили название «идеи Мао Цзэдуна». Второй исторический скачок — это теория строительства социализма с китайской спецификой, разработанная главным образом Дэн Сяопином, в связи с чем партия называет ее «теорией Дэн Сяопина». В современном Китае, подчеркнул Цзян Цзэминь, только эта теория, унаследовавшая и развившая идеи Мао Цзэдуна и представляющая собой соединение марксизма с современной практикой Китая и особенностями современной эпохи, дает «правильную» теоретическую основу «осуществлению социалистической модернизации»; она представляет собой «марксизм современного Китая, новый этап развития марксизма в Китае»²¹⁹.

Теория Дэн Сяопина потому смогла стать новым этапом развития марксизма в Китае, что, по словам Цзян Цзэминя, она, *во-первых*, неразрывно связана с раскрепощением сознания и реалистическим подходом к действительности. Благодаря этому Дэн Сяопину удалось, унаследовав идеи предшественников, прорвать старые теоретические стереотипы и «открыть новые горизонты марксизма», создав «новую теорию строительства социализма с китайской спецификой», а в 1992 г. выдвинув «три главных критерия» правильности пути социалистической модернизации.

Во-вторых, Дэн Сяопин, придерживаясь основных положений научного социализма и учета его основных практических результатов, во главу угла поставил «коренной вопрос» о том, «что такое социализм и как строить социализм», «глубоко вскрыв сущность социализма» и подняв на новый уровень знание о социализме. Раскрепощение сознания на новом этапе, отметил Цзян Цзэминь, заключено именно в данном вопросе. Все ошибки в построении социализма в Китае, предшествовавшие эпохе реформ и открытости, вызваны «неполной ясностью» представлений о сущности социализма. Этот коренной вопрос постепенно прояснился в ходе 20-летней исторической трансформации на пути перемещения центра тяжести работы партии с «классовой борьбы» на экономическое строительство, отказа от самоизоляции и проведения политики открытости и перехода от плановой экономики к социалистической рыночной экономике.

В-третьих, теория Дэн Сяопина, опираясь на общее марксистское видение мира, содержит анализ современной международной обстановки и ее особенностей, успехов и поражений других социалистических стран, достижений и ошибок развивающихся стран в их поиске путей развития, тенденций и противоречий в развитии развитых стран; в этой теории учтены огромные перемены, привнесенные в современную социально-экономическую жизнь научно-техническим прогрессом. Именно благодаря отказу от следования идеологическим шаблонам, объективному учету всех вышеуказанных факторов и применению «новых подходов к познанию» действительности Дэн Сяопину удалось разработать правильную «линию партии и ее международную стратегию», унаследовав и развив марксизм и в то же время выразив «дух эпохи».

В-четвертых, по существу, теория Дэн Сяопина представляет собой «новую научную систему построения социализма с китайской спецификой» в новых исторических условиях, когда основное содержание эпохи составляют мир и развитие, а в Китае — реформы, открытость и осуществление модернизации. Он «впервые дал системный ответ на вопрос о пути развития социализма в Китае, его этапах развития, коренных задачах, движущих силах развития, его внешних условиях, политических гарантиях, руководстве партии и ее опоре в Китае, воссоединении Родины» и на другие вопросы. Теория Дэн Сяопина является «сравнительно целостной научной системой», руководствуясь которой КПК разработала основную линию своей деятельности на начальной стадии социализма²²⁰.

В решениях съезда «теория Дэн Сяопина» была утверждена в качестве «руководящей идеологии партии» и «пути строительства социализма с китайской спецификой», направленного на построение «богатого, могучего, культурного, социалистического модернизированного государства»¹³¹. Соответствующие изменения были внесены XV съездом в отдельные статьи Устава КПК. Так, в параграфе 1 ст. 3, разд. 1 («Член партии») и в параграфе 2 ст. 31 разд. 5 («Первичные партийные организации») в обязанность членам партии вменяется изучение марксизма-ленинизма, «идей Мао Цзэдуна» и «теории Дэн Сяопина» (в прежней редакции — теории строительства социализма с китайской спецификой). Такое же изменение претерпел и параграф 1 ст. 34 разд. 6 («Партийные кадры»), где говорится об обязательном Уровне знаний марксизма-ленинизма, «идей Мао Цзэдуна» и «теории Дэн Сяопина» (в старой редакции — «теории строительства социализма с китайской спецификой») ¹³².

Таким образом, съезд подвел черту под процессом постепенного обновления идейно-политической платформы КПК на основе опыта проведения «социалистической модернизации» КНР. В этом смысле в Решении съезда он приравнивается к VII съезду КПК, утвердивше-

му в качестве идеологии компартии Китая «идеи Мао Цзэдуна — идеологию единства теории марксизма-ленинизма и практики китайской революции». А XV съезд, говорится в постановлении съезда по изменениям в Уставе КПК, на основе решений 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, XII, XIII и особенно XIV съездов, утвердил в качестве руководящей идеологии КПК «теорию Дэн Сяопина», прошедшую «проверку 20-летней практикой реформ и открытости». Таким образом, перед партией был открыт путь к дальнейшему углублению политики реформ и разработке их соответствующего идеологического обеспечения. На это указал и сам Цзян Цзэминь, подчеркнув, что марксизм не может не эволюционировать, «он неизбежно непрерывно развивается по мере развития эпохи, практики и науки»²³³.

В то же время, придерживаясь принятого Дэн Сяопином в начале периода реформ принципиального подхода к вопросу об идеологической преемственности руководящей линии КПК, направленного на сохранение ее политического единства в ходе проведения модернизации, Цзян Цзэминь еще раз напомнил о том, что «в современном Китае марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина составляют преемственную, единую научную систему» и «придерживаться теории Дэн Сяопина — это означает по-настоящему придерживаться марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна»²³⁴. Данный подход предусматривает отведение каждому из перечисленных здесь учений своего четко определенного места в системе идеологического обеспечения реформ: марксизм-ленинизм дает общие положения и принципы строительства социализма (поддающиеся весьма широкой трактовке, что и делалось и Мао Цзэдуном, и Дэн Сяопином, и Цзян Цзэминем); Мао Цзэдун был теоретиком и практиком китайской революции и построения фундамента социализма в Китае; Дэн Сяопин стал теоретиком и практиком социалистической модернизации в КНР. Тем самым «идеи Мао Цзэдуна» и «теория Дэн Сяопина» оказались привязаны к конкретным историческим периодам в истории Китая, в которые они были реализованы на практике и потому не могут устареть, всегда оставаясь неотъемлемой составной частью общетеоретического фундамента и идеологической платформы КПК. А для разработки будущей политики КПК они оставили главный методологический принцип «во всем исходить из практики» Китая, что означает обязательные поиски на каждом новом историческом этапе ключевых целей развития, содержания и способов их достижения, исходя из специфики данного этапа, в условиях свободы от идеологических догм (ограниченной обязательством продолжения основного курса КПК на построение социализма с китайской спецификой).

На наш взгляд, в решениях съезда отражено логическое развитие процесса реформ, начало нового этапа эволюции социально-эконо-

мического строя КНР на базе вновь созданного за годы реформ экономического потенциала, кардинально изменившейся социальной структуры и серьезных изменений в общественном сознании, особенно у молодого поколения. Обновление идейно-теоретической платформы партии на XV съезде дало возможность приступить к углублению политики модернизации, ключевой задачей которой стало повышение эффективности экономики. Решение этой задачи связывалось китайским руководством с последовательным расширением рамок экономической свободы и дальнейшим расширением сферы приложения частного капитала, теперь уже допускаемого на крупные госпредприятия. В политике-идеологическом плане это сопровождалось практически беспредельным растягиванием сроков построения социализма.

Означает ли все это отказ от социалистической идеи как таковой? Ответ на этот вопрос зависит от того, что понимать под социализмом. В конце 50-х — второй половине 70-х годов социализмом в КНР провозглашалось всеобщее обобществление средств производства на слабой производственной и отсталой технологической основе. От такого понимания социализма Дэн Сяопин отказался в конце 70-х годов. В его трактовке социализм может существовать лишь на основе высокопроизводительного экономического и научно-технического потенциала, сопоставимого со средним уровнем развития передовых капиталистических государств. Путь к этому лежит на пути реформ и открытости, что, однако, не затрагивало ни господствующего положения общественной собственности на средства производства, ни механизма власти во главе с компартией.

Провозглашенный на XV съезде КПК курс на дальнейшее углубление реформ в определенной мере видоизменил методы государственного управления экономикой, во все большей степени сводя его к контролирующей и регулирующей функциям через обладание контрольными пакетами акций. Это открывает путь к решению сложнейшей проблемы убыточности госсектора, тормозящей экономический рост. Но о тотальной приватизации госсобственности, тем более о приватизации земли, речь на съезде не шла.

В отличие от горбачевской перестройки, во времена которой одновременно с либерализацией экономики проводилась (вольно или невольно) либерализация политической системы, в Китае и после 20 лет успешного проведения реформ ни в политике, ни в идеологии не допускалось никаких отклонений от монополии КПК на политическую власть, не говоря уже о заимствовании зарубежных моделей демократического развития. Это еще раз подтвердил XV съезд, подчеркнувший ключевое значение социально-политической стабильности в обеспечении нормального хода реформ. Касаясь регулирования

отношений между реформой, развитием и социальной стабильностью, Цзян Цзэминь призвал твердо придерживаться руководства со стороны компартии Китая и демократической диктатуры народа и бороться с буржуазным либерализмом. Курс на строительство «демократической политики социализма с китайской спецификой», говорится в его докладе, есть управление страной и развитие социалистической демократии под руководством КПК и на основе закона. Цзян поставил задачу интегрировать важнейшие решения по реформе и развитию с законодательством и сформировать до 2010 г. «социалистическую правовую систему с китайской спецификой»; «углубить реформу административной системы*», создав на соответствующей нормативной базе эффективную административно-управленческую систему; совершенствовать систему «демократического контроля», включающую партийный, правовой контроль и контроль со стороны «масс»; поддерживать общественный порядок и идейно-политическое единство, непосредственно зависящие от ситуации с реформами, развитием и стабильностью¹³⁵.

Исходя из того, что главным противоречием китайского общества остается «противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым состоянием общественного производства» и оно определяет состояние всех сфер общественной жизни на начальной стадии социализма, Цзян Цзэминь подтвердил, что центральное место в деятельности партии по-прежнему занимает экономическое строительство, которое должно осуществляться исходя из того, что Китай является социалистическим государством, а общественная собственность представляет собой основу экономической системы социализма; что страна находится на начальной стадии социализма, которая обуславливает необходимость развития многообразия форм собственности в интересах социализма в соответствии с выдвинутыми Дэн Сяопином «три критериями» оценки деятельности партии («три благоприятно»)¹³⁶.

Одновременно с этим он указал на необходимость уделять серьезное внимание строительству «социалистической духовной культуры»¹³⁷.

После XV съезда в идеологической сфере в КНР стала четко прослеживаться линия на оформление теоретических установок Дэн Сяопина в развернутую многоплановую, цельную теоретическую конструкцию, в «законченную научную систему», призванную дать обоснование главных задач на ближайшие 10 лет: формирование сравнительно совершенной системы социалистической рыночной экономики; создание реального фундамента для завершения модернизации к середине XXI в.; продолжение реформы политической системы и построение социалистического правового государства; формирование социалистической духовной культуры; проведение в жизнь курса на

мирное объединение страны в соответствии с принципом «одна страна — два строя»¹³⁸.

В средствах массовой информации была развернута активная кампания по изучению и пропаганде теории Дэн Сяопина. В ходе нее акцент делался на необходимости осознания того, что на данном этапе развития Китая находится на начальной стадии социализма, которая будет длиться еще долго, и что модернизация Китая неотделима от социалистического пути. В своем выступлении на рабочем совещании 17 июля 1998 г. по изучению теории Дэн Сяопина генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь подчеркивал необходимость сочетания пропаганды его теории с изучением материалов XV съезда КПК, взявшего курс на расширение многообразия форм собственности и развитие социалистической демократии¹³⁹.

Раскрывая содержание теории Дэн Сяопина, китайские обществоведы обращают особое внимание на следующие ее аспекты: учение о развитии, политическую идеологию и экономическую философию. Сердцевину его учения о развитии они видят в положении о социалистическом характере проводимой в КНР модернизации, тесном соединении политики и экономики, гарантирующем, в отличие от бывшего СССР и Восточной Европы, развитие Китая по социалистическому пути. Ими выделяются его следующие особенности: 1) КНР — развивающаяся страна, избравшая социалистический путь модернизации; 2) волнообразный характер развития в КНР (в принципе он свойствен и всей мировой экономике), выражающийся в скачкообразном движении, переходе на новую качественную ступень развития каждые несколько лет; 3) сложился собственно китайский путь модернизации на социалистической основе, связанный с проведением политики реформ и открытости и (вместе с тем) при отказе от западной модели модернизации; 4) осуществление модернизации в интересах всего народа; 5) согласованность развития, т.е. взаимосвязь и взаимообусловленность одновременного развития материальной и духовной культуры, развитие экономики составляет основу развития общества, а его интересы — цель и гарантия развития экономики¹⁴⁰.

В последние годы в Китае прослеживается тенденция к выделению экономической философии Дэн Сяопина в качестве одной из основных составных частей его теории. Основным вопросом экономической философии Дэн Сяопина является анализ соотношения экономических и неэкономических противоречий в сферах экономики и политики, экономики и общества, экономики и культуры и т.д. Дэн Сяопин, исходя из неотделимости экономики от политики, рассматривал четыре модернизации именно как политику развития производительных сил. Последовательно оставаясь на платформе социализма, он выдвинул и воплотил в практику социалистической мо-

дернизации идею о возможности совмещения рыночной экономики с социализмом, ибо и план, и рынок являются лишь методами организации экономической жизни. Тем самым Дэн совершил прорыв за традиционные теоретические рамки, в которых социализм и рынок противопоставлялись друг другу, а социализм догматически отождествлялся с общественной собственностью, распределением по труду и плановой экономикой. Отмечалось, что линия Дэн Сяопина на использование рыночных методов в деле экономического строительства была развита на XV съезде КПК, продолжившем поиски многообразия форм собственности при социализме прежде всего через дифференциацию форм общественной собственности и инициировавшем активные дискуссии о формах общественной собственности^{М1}.

Другой важной заслугой Дэн Сяопина является философское осмысление возможностей «использования шанса» для осуществления скачка в подъеме производительных сил Китая, что и было успешно претворено на практике. Дэн развил понимание общественной практики как категории социального практического времени. Ход его для отсталого Китая в условиях прогресса науки и техники в мире должен быть резко ускорен. Ныне особую значимость приобретают такие свойства политической системы социализма, как политическая стабильность, являющаяся гарантом экономического развития, стимулирующая роль патриотизма и общих идеалов, объединяющих нацию в деле осуществления ускоренной модернизации страны¹⁴².

Важнейшей частью концепции Дэн Сяопина объявлена его политическая идеология. Ее сердцевина — сохранение политической стабильности как главной внутренней гарантии успешного осуществления модернизации Китая. Эта стабильность базируется на обеспечении «четырех неизменностей»: политики модернизации, политики открытости, политики реформирования экономической и политической систем, а также политики объединения страны в соответствии с формулой «одна страна — два строя». Перечисленные установки единого политического курса должны последовательно проводиться в жизнь в течение всего периода осуществления генеральной линии на модернизацию КНР, т. е. на протяжении 50—100 лет. Кроме того, особое место в политической идеологии Дэн Сяопина занимает вопрос о реформе политической системы, в ее основе лежит не отказ от социализма, а, как подчеркивают китайские обществоведы, развитие и совершенствование социалистической демократии. Социалистическая демократия, по их словам, проходит три этапа: начальный, средний и высший. Дэн, не рассматривая высший, будущий этап, показал отличительные особенности начального и среднего этапов

При рассмотрении проблем развития политической системы Дэн Сяопин требовал исходить из реальных условий страны и по-разному

подходить к правам человека в Китае и на Западе, как и к предопределяемой этими подходами специфике развития демократических институтов в Китае. Для него наиболее подходит принятая там однапалатная система собраний народных представителей. Дэн выступал категорически против механического перенесения западного опыта демократического строительства на китайскую почву, поскольку в отличие от народов западных стран, имеющих вековой опыт строительства демократических государств, для современного Китая характерно засилье феодальных традиций, бюрократической зацентрализованности и в условиях общего низкого культурного уровня китайского народа предоставление прямого избирательного права всем гражданам чревато возникновением хаоса. На начальном этапе социалистической демократии, на котором сейчас находится КНР, введение системы прямых выборов является преждевременным из-за низкого культурного уровня народа, и лишь только на среднем этапе можно вводить систему прямых выборов.

Критикуя буржуазную демократию как демократию для меньшинства, Дэн Сяопин вместе с тем не отрицал и сходства основных критериев социалистической и буржуазной демократии, таких, как власть народа, принципы равноправия и свободной конкуренции. Но при сравнении разных типов демократии он отметил преимущества демократии при социализме: эффективность, политическая стабильность, создание условий для возрождения и развития страны, открытость и восприимчивость к зарубежному опыту, выражение интересов всего народа и наличие сплачивающей весь народ общей великой цели²⁴⁴.

Недоверие к западной парламентской демократии как к политическому инструменту защиты господства буржуазии не помешало Дэн Сяопину увидеть и положительные стороны в этой системе. Они заслуживают того, чтобы их перенять. Это — действенный порядок отбора и подготовки кадров для государственной службы, успешная практика государственного управления, важная в деле преодоления бюрократизма в органах партийной и административной власти КНР, и особенно в борьбе с разложением партийно-государственной номенклатуры. И, наконец, отсюда следует возможность и целесообразность изучения и усвоения западного законодательства в деле создания правовой системы²⁴⁵.

Вместе с тем исследование полезного опыта формирования эффективного механизма демократической государственной власти в развитых капиталистических странах, отмечают китайские исследователи, ни в коей мере не означает заимствования западной системы в Целом. Несмотря на наличие серьезных недостатков и проблем в развитии существующей в КНР структуры государственной власти, основанной на политическом руководстве КПК и системе собраний на-

родных представителей, данный механизм, как подчеркивал Дэн, в наибольшей степени соответствует специфике китайского общества на нынешнем этапе его исторического развития. Насаждаемая Западом идея безусловного превосходства существующего там парламентаризма с ее многопартийностью и разделением трех властей, подчеркивается в китайских публикациях, в принципе абсурдна в силу полного несоответствия национальной специфике и менталитету китайского народа, равно как и народов других азиатских стран. Важное значение здесь имеет и то обстоятельство, что основополагающий принцип западной демократии — защита «священной и неприкосновенной частной собственности», в то время как в КНР основной формой собственности является общественная, а остальные формы собственности играют вспомогательную роль. Это означает объективное единство главных интересов всей нации, несмотря на многообразие ее экономических интересов. В силу названных причин для Китая абсолютно неприемлемы попытки навязать ему западные стандарты прав человека и западную модель демократического устройства общества. Принципиальный момент в проведении модернизации КНР, в том числе ее политического механизма, заключается в несовместимости этой модернизации, направленной на повышение общей эффективности государственной власти, с либерализацией западного образца. В конечном счете Дэн Сяопину удалось выйти на новый уровень понимания социализма. Его суть состоит в освобождении и развитии производительных сил, а единая органическая система организации нацелена на избавление общества от эксплуатации и имущественной поляризации и на достижение всеобщего благосостояния. И, таким образом, теория социального преобразования, разработанная Дэн, основывается на комплексном подходе к анализу проблем осуществления модернизации, воедино увязывая производственные отношения и надстройку, политическую систему, культуру и мораль, задачи развития самого человека и т.д. "*"

При изложении официальной китайской позиции по данному вопросу следует отметить и значение краха социализма в СССР и Восточной Европе. Причины его внимательно изучались Дэн Сяопином и китайскими политологами и, несомненно, учитывались при корректировке курса на модернизацию КНР применительно к новому историческому этапу, наступившему после окончания «холодной войны». Здесь они выделяют два главных момента: длительное экономическое отставание СССР и Восточной Европы от развитых капиталистических стран, связанное с неэффективной системой управления, а в СССР — и с милитаризацией экономики; неспособность руководства КПСС и правящих партий в странах Восточной Европы найти адекватные решения экономических проблем без развала самой со-

циалистической системы. Дэн Сяопин сумел направить развитие КНР по пути модернизации, заключавшейся в постепенной, поэтапной либерализации экономической системы при сохранении существующего государственного строя, обеспечившего необходимую для успеха проведения сложнейших реформ социально-политическую стабильность. Напротив, лидеры СССР и стран Восточной Европы механически отождествили существовавшую тогда «модель* развития с социалистической «системой» в целом. Вместе с экономической либерализацией они одновременно пошли и на либерализацию политического механизма, допустив реальную многопартийность. Это в условиях экономического кризиса неизбежно должно было завершиться отстранением правивших коммунистических партий от власти и крахом социализма в СССР и Восточной Европе²⁴⁷.

Китайские авторы подчеркивают: в отличие от лидеров СССР и его восточноевропейских союзников Дэн Сяопин четко различал цели и средства. Вскоре после развала мировой социалистической системы и политического кризиса в КНР весной — летом 1989 г. он заново поставил вопрос о том, «что такое социализм» и «как строить социализм». Во время инспекционной поездки на юг Китая в 1992 г. Дэн дал следующее определение социализма: «Социализм — это освобождение и развитие производительных сил, ликвидация эксплуатации, ликвидация поляризации, в конечном итоге достижение всеобщего благосостояния». Путь к достижению данных целей лежит через рыночную экономику. Она, хоть и была порождена капитализмом, может послужить и целям социализма, способствуя повышению эффективности предприятий и народного хозяйства в целом.

Заметное место в идеологической жизни КНР после XV съезда заняли проблемы развития социалистической демократии. Цзян Цзэминь вновь акцентировал внимание на недопустимости слепого копирования западной системы многопартийной демократии с разделением трех ветвей власти и созданием двухпалатного парламента. Реформирование политической системы в КНР, по Цзяну, должно осуществляться по следующей формуле: руководство КПК — главное звено, развитие демократии — база, опора на закон — гарантия. Эта реформа идет главным образом по пути внедрения в административную практику и в общественное сознание принципа «управления государством на основе закона» (*и фа нжи го*). В соответствии с ним разработано законодательство, регламентирующее основные сферы жизни и деятельности общества и государства в Китае. Необходимость реформы политической системы в ее национально-специфической форме увязывалось с изменениями в структуре собственности и социальной дифференциацией, разрывом между высокими демократическими идеалами и объективной отсталостью страны, необхо-

димостью законодательного регулирования взаимоотношений правящей коммунистической партии и административной властью. Отмечались и такие новые факторы в развитии китайского общества, как превращение крестьянства в класс самостоятельных производителей, находящийся в процессе внутренней дифференциации, а также формирование «гражданского общества* (*шиминь шэжуэй*). Оно, хотя и может увеличить сложности в управлении страной, усилив факторы нестабильности, но в то же время повышает способность общества к самоуправлению и «стимулирует политическое развитие*^{mb}.

Вместе с тем в материалах проходивших в КНР дискуссий по принципиальным направлениям развития политики реформ продолжала проявляться борьба сторонников двух подходов: тех, кого в Китае именуют «приверженцами буржуазной либерализации», и их оппонентами, выступающими с «левых» позиций. Ярким примером в этом плане может послужить бурная дискуссия, разгоревшаяся вокруг нашедшей в Китае книги Ма Личэна и Линь Чжицзюня «Схватка. Описание трех раскрепощении сознания в современном Китае», вышедшей в специально выпускаемом сериале «Проблемы Китая* (Чжунго вэньти баогао). Ее авторы, излагая 20-летнюю историю проведения реформ в КНР, положили в структуру своего труда три эпохальных этапа «раскрепощения сознания*», носивших антилевацкий характер: 1) преодоление «преклонения перед личностью», позволившее «раскрепостить сознание» и принять решение о начале проведения политики реформ и открытости в 1978 г.; 2) новый подъем общественной мысли, наступивший после поездки Дэн Сяопина на юг Китая в 1992 г., положившей начало преодолению «преклонения перед плановой экономикой»; 3) преодоление «поклонения перед системой собственности», позволившее осуществить прорыв в вопросе понимания «общественной» и «частной» собственности в условиях Китая, который был совершен на XV съезде КПК. Именно с этими тремя «раскрепощениями сознания» авторы книги связывают «выходы на новые ступени» развития производительных сил¹⁴⁹.

Концепция «Схватки», отражающая настроения либеральной интеллигенции, подверглась резкой критике на страницах выходящего в Пекине с 1990 г. журнала «Дандай сычао». Выступая в защиту «четырёх основных принципов», журнал обвинил авторов «Схватки» в проведении линии на «буржуазную либерализацию». Истинное «раскрепощение сознания» после 1978 г. он связывал с «мощной массовой кампанией социалистического воспитания конца 80-х — начала 90-х годов», последовавшей после событий весны—лета 1989 г. Под видом пропаганды теории Дэн Сяопина о социализме, прежде всего по вопросу использования в интересах социализма многообразия форм собственности, утверждал журнал, авторы этой книги на деле вы-

ступали против социализма и общественной собственности, навешивая на сторонников учения о диктатуре пролетариата и борцов за коммунистические идеалы ярлык «левизны», а также занимаясь «фабрикацией новых идеологических запретных зон» в попытках уйти от ответа на вопрос о том, как гарантировать ведущую роль государственного сектора в экономике КНР, как совместить социалистические ценности с активизацией использования рыночного механизма, пропагандируя космополитизм вместо того, чтобы укреплять патриотизм и т.д.²⁵⁰

За приведенным здесь примером острой идеологической полемики кроется проблема явного расхождения интересов различных групп китайского общества, в разной степени оказавшихся втянутыми в рыночные преобразования. В условиях растущей имущественной дифференциации, формирования новых социальных слоев со своими объективными интересами, процветания коррупции, неизбежной в условиях внедрения рынка, и вызванной указанными явлениями идеологической дезориентации населения, правящие круги пытаются не допустить отчуждения общества от власти путем сплочения его под общенациональным лозунгом модернизации. Идейной основой модернизации провозглашена теория Дэн Сяопина, призванная играть роль единой государственной идеологии на современном этапе исторического развития КНР. С этой целью теоретики КПК ее «до-страивают» с учетом новых концептуальных положений, выдвинутых на XV съезде партии. Провозглашение теории Дэн Сяопина идеологической платформой КПК происходит фактически взамен прежней формулировки «марксизм-ленинизм-идеи Мао Цзэдуна» (хотя в партийных документах и то, и другое трактуется как составные части единого целого), что дает возможность в дальнейшем более свободно «дополнять» теорию Дэн Сяопина теми положениями, которые отвечают целям и задачам проведения модернизации КНР, но при этом могут не соответствовать устоявшимся представлениям о социализме.

* * *

Таким образом, теория Дэн Сяопина как программа осуществления социалистической модернизации включает в себя следующие главные положения.

Цель социалистической модернизации — выведение Китая к середине XXI в. на уровень среднеразвитых государств по производству на душу населения и достижение на этой основе всеобщего благосостояния его граждан. *Путь модернизации* — ускоренный экономический рост, качественное обновление экономики и повышение ее эффективности на базе развития научно-технического потенциала.

Государственная основа — социализм, потому что он дает возможность обеспечить необходимую концентрацию материальных и людских ресурсов для ускоренного социально-экономического развития и достижения всеобщего благосостояния, не допуская сосредоточения основной части общественного богатства в руках малой части общества. Но социализм в Китае строится *с учетом национальной специфики*, заключающейся в исторически сложившейся и объективно обусловленной социально-экономической отсталости, в условиях дефицита пахотной земли и других необходимых ресурсов для обеспечения нормальных условий жизни и развития страны с миллиардным населением. Поэтому с самого начала разработки стратегии модернизации Дэн Сяопин (так же как и до него Мао Цзэдун при разработке стратегии китайской революции) предостерегал от догматического следования принятым в СССР канонам социалистического строительства и вел поиск *собственной модели социализма* с китайской спецификой. Учитывая, что преодоление отсталости Китая потребует длительного времени, КПК исходит из того, что КНР находится *на начальной стадии социализма*, которая продлится до середины XXI в.

Экономическую основу этой модели составляет общественная собственность на средства производства, при этом поощряется развитие не социалистических секторов экономики, включая частный сектор. Дэн отказался от буквалистского противопоставления плана и рынка, рассматривая и то, и другое лишь как средства в руках государства, не определяющие его сущность (поскольку при социализме так же как и при капитализме, используются и план, и рынок), и в период реформ 80—90-х годов руководство КПК постепенно, через ряд промежуточных этапов, расширяло роль рыночных отношений как главного регулятора развития экономики.

Основные средства осуществления модернизации — *реформы и открытая политика*. Реформы направлены на приведение производственных отношений в соответствие с задачами развития производительных сил с тем, чтобы производственные отношения не становились тормозящим фактором для развития страны. А открытая политика призвана включить КНР в процесс глобализации экономики и других сфер жизни человеческого сообщества, активно привлекать зарубежные капиталы, использовать достижения науки и техники, управленческий опыт с тем, чтобы в конечном счете повысить мировую конкурентоспособность Китая.

Процесс реформ охарактеризован Дэн Сяопином как «вторая революция» после 1949 г., но революция, не направленная на слом старой надстройки и против какого-либо общественного класса, а революция в смысле революционного обновления социализма на его собственной основе путем самосовершенствования.

Экономическая реформа, согласно его теории, невозможна без *реформы политической системы*. Политико-идеологическая надстройка характеризуется им как диктатура пролетариата под руководством Компартии Китая. Политическая жизнь страны строится в соответствии с выдвинутыми Дэн Сяопином «четырьмя основными принципами»: следовать социалистическому пути, придерживаться диктатуры пролетариата, руководства КПК и марксизма-ленинизма — идей Мао Цзэдуна ради обеспечения *главного внутреннего условия* нормального хода реформ — *социально-политической стабильности*. Никакие отклонения от этой линии в сторону политико-идеологической либерализации не допускались. Дэн принципиально возражал против заимствования западной модели демократии с разделением трех ветвей власти и борьбой партий за власть, считая ее неподходящей для китайских условий, поскольку вместо гарантированного социального мира она могла привести к анархии и политическому хаосу со всеми вытекающими отсюда последствиями как для Китая, так и для его соседей и всего мира. Содержание же реформы политической системы, по Дэну, состоит в повышении эффективности существующей ныне системы представительных органов власти (собрания народных представителей и т.п.), расширении их контролирующих функций и демократических начал в их деятельности, упрощении и сокращении управленческого аппарата, четком разделении полномочий между партийными и административными органами, между центром и местами и т.д.

Первостепенную, можно сказать, ключевую роль здесь имело реформирование механизма формирования и функционирования корпуса кадровой номенклатуры (*ганьбу*), особенно его руководящих звеньев в центре и на местах, с тем, чтобы обеспечить проведение политики модернизации и реформ политически лояльными, компетентными и дееспособными руководителями на всех уровнях*. Важнейшим направлением этой работы было проведение процесса институционализации самого механизма подбора и назначения кадров, прежде всего на руководящие посты, чтобы снизить влияние на этот механизм субъективного фактора, укорененного как в политической культуре Китая, так и в политической практике эпохи Мао Цзэдуна. С этой целью на рубеже 70—80-х годов Дэн формально отошел на второй план в высшей партийно-государственной иерархии, выдвинув на первые роли представителей более молодой генерации китайского руководства, при этом продолжая реально контролировать разработку, принятие и проведение в жизнь стратегических решений. Это дало ему возмож-

* Специальное рассмотрение кадровой политики периода проведения реформ выходит за рамки данной работы, так как достаточно подробно изучено в советском и российском Китаеведении.

ность и моральное право кардинально обновить руководящий состав управленческого аппарата, переведя многих руководителей — ветеранов революции на положение советников. Проведенная Дэн Сяопином реформа механизма партийно-государственного управления имеет огромное значение для Китая, поскольку тем самым была заложена основа для последующего решения проблемы преемственности власти в рамках принятого в Китае законодательства и процедурных норм безо всяких политических эксцессов и общественных потрясений.

Проведение в жизнь курса Дэн Сяопина неразрывно связывается с превращением Китая *в современное правовое государство*, «управляемое на основе закона», при сохранении руководящего статуса компартии и существующей в КНР системы собраний народных представителей и многопартийного сотрудничества под руководством КПК. За годы реформ разработан огромный массив законодательных актов, регламентирующий все стороны экономической, государственной и общественной жизни.

Особое место и в проведении реформы политической системы, и в целом в процессе модернизации уделяется *правящей партии* как гаранту обеспечения социально-политической стабильности, без которой невозможно успешное проведение курса на модернизацию, поэтому вопросы партийного строительства, укрепления партийной дисциплины и усиления внутрипартийного контроля постоянно находятся в центре внимания руководства КПК.

Важнейшее значение в теории модернизации Дэн Сяопина отводится человеческому фактору. Воспитание «нового человека»* проводится с начала 80-х годов в рамках курса на создание *социалистической духовной культуры*, охватывающей всю духовную сферу жизни китайского общества — идеологию, собственно культуру, мораль, право — и нацеленную на формирование современной культурно-цивилизационной среды, без которой модернизация немислима.

В процессе разработки стратегии модернизации Китая Дэн Сяопином была пересмотрена прежняя *концепция развития современного мира*, сводившаяся к тому, что его основу составляли мировая война и революция. Согласно теории Дэн Сяопина, основными тенденциями, определяющими состояние современных международных отношений, являются мир и развитие, сохранение которого является *внешней гарантией* успешного проведения модернизации КНР. Особое значение для народов наших стран имеет то, что взаимное преодоление прежних идеологических стереотипов и разногласий позволило, по выражению Дэн Сяопина^ «закрыть прошлое, открыть будущее» и привело к *нормализации советско-китайских отношений*.

Наконец, неотъемлемой частью программы модернизации Дэн Сяопина является *завершение процесса объединения страны* по фор-

муле «одно государство — два строя», предусматривающее сохранение в Сянгане, Аомэне и на Тайване, после их воссоединения с КНР, существующего там капиталистического строя.

При разработке программы социалистической модернизации Дэн Сяопин не имел готовых ответов на сложнейшие вопросы ее осуществления в столь огромной стране, какой является Китай. Также как очевидно, что у него не было изначально всесторонне подготовленной программы модернизации. Коллективная разработка этой программы под руководством Дэн Сяопина велась методом «переходить реку, нащупывая камни». При этом большое внимание в Китае уделялось и продолжает уделяться сегодня активному изучению мирового опыта социально-экономического и общественно-политического развития, учета и использования тех его аспектов, особенно в сфере управления, которые представляют интерес для Китая и не противостоят китайским условиям.

Все это отнюдь не означает догматической приверженности раз и навсегда выбранным теоретическим установкам. И Мао Цзэдун, и Дэн Сяопин открыто шли на пересмотр тех положений этой теории, которые не соответствовали реальным условиям Китая, и именно с этим связывается их вклад в развитие марксизма. Цель этих лидеров и их современных последователей состоит во всемерном наращивании «совокупной государственной мощи» Китая. На сегодня, как показала многолетняя практика реформ, этой цели вполне соответствует политика социалистической модернизации, при которой сохраняется концентрация экономической мощи в руках государства в сочетании с гибкостью в проведении экономической политики в условиях обеспеченной авторитарными методами относительной социально-политической стабильности.

Дэн Сяопин приступил к проведению политики модернизации Китая после окончания разрушительной «культурной революции», приведшей страну к такой опасной ситуации, когда фактически надо было решать проблему спасения нации и государства. Важнейшей особенностью политики Дэн Сяопина было то, что она не определялась какими бы то ни было «левыми» или «правыми» идеологическими шаблонами, а всецело была подчинена задаче наращивания совокупной государственной мощи и улучшению жизни народа. Отсюда — взвешенный и ответственный подход к последовательности, глубине и темпам преобразований, стремление, по возможности, избегать радикализма в принятии решений.

Четвертьвековой опыт проведения реформ показал, что Дэн Сяопину, благодаря критическому переосмыслению исторического опыта построения социализма в КНР, исправлению левацких ошибок и перегибов, удалось вывести страну из тупика догматического застоя и

практически обеспечить начало ее поступательного развития. Прежний метод руководства страной с помощью непрерывно сменяющих друг друга политических кампаний уступил место твердому долговременному целенаправленному курсу, ключевыми понятиями которого становятся «государство», «китайская нация», «патриотизм», «социалистическая демократия», «правление на основе закона», «справедливость» и др. Обобщая теорию и практику проводившейся Дэн Сяопином политики модернизации, можно констатировать, что последовательный курс на внедрение рыночных отношений в экономику не сопровождался столь же радикальными преобразованиями в политической системе. Содержание разрабатывавшейся им реформы политической системы сводилось не к постепенному демонтажу социалистического строя вслед за повышением степени либерализации экономики, а к совершенствованию исторически сложившегося административно-политического механизма. Она проводится таким образом, чтобы ее темпы соответствовали потребностям реформирования экономики и развития общества, не отставая от решения возникающих в связи с этим задач, но и не «забегая вперед», постепенно и поэтапно, с учетом существующих объективных условий. **По сути именно в совмещении экономического либерализма с авторитарной политической властью и заключается специфика китайского пути социалистической модернизации, проложенного Дэн Сяопином.** В этом он схож с опытом ряда азиатских стран, успешно осуществляющих модернизацию.

Основу учения Дэн Сяопина образует **стойкое соединение теории с практикой.** Однако достижение такого эффекта стало возможным лишь при условии пересмотра самой теории, ее освобождения от элементов, аргументов и терминологии, несвойственных национальному мышлению китайского народа и несоответствующих по существу и форме условиям того времени, в котором осуществляется в КНР построение нового общества. Невозможность достижения целей построения социализма в отсталой стране в кратчайшие сроки, постоянная оглядка на колебания в политике и идеологии соседних стран социалистическо-коммунистической ориентации вели в 50—70-е годы к неустойчивости собственного политико-идеологического и экономического курса КНР, «разрешавшейся» в многочисленных массовых политических кампаниях, призванных окончательно и бесповоротно решить все насущные проблемы страны, но неизменно терпевших поражение по мере своего расширения и углубления. С приходом к власти Дэн Сяопина этот подход сменился последовательной политикой реформ, установки которых определяются практическими потребностями страны и, самое главное, они проводятся в интересах **всего общества**, а не «избранных» его прослоек. Стабильный курс

реформ сочетается с активной деятельностью по созданию благоприятных международных условий для экономического развития и ведению свободной конкурентной борьбы за место на мировых рынках. Однако, провозглашая политику открытости миру, Китай, как явствует из теории Дэн Сяопина, сохраняет за собой право **на самостоятельное и самобытное решение всех своих экономических и социально-политических проблем.** Подход к их решению рассматривается как внутреннее дело страны и ставится **в зависимость от реальных возможностей государства и общества.**

3.7. Дальнейшее развитие теории модернизации КНР на рубеже двух веков

В 90-е годы Китай вступил в новый этап развития, связанный с углублением политики реформ, прежде всего с реформированием государственного сектора экономики, ведущим к росту безработицы и усилению социальной напряженности. На новом историческом этапе, наступившем после двадцати лет реализации курса на строительство социалистической рыночной экономики, в формирующейся новой социальной среде, в иной, чем прежде, социально-психологической и морально-нравственной атмосфере перед лидерами КПК закономерно возник вопрос о переосмыслении роли и места правящей партии в процессе модернизации страны, форм и методов ее руководства, ее способности адекватно воспринимать складывающуюся новую объективную реальность и воздействовать на нее. Эти перемены внутри страны совпали по времени с развалом мировой социалистической системы и связанного с ней «двухполюсного» мироустройства, они происходят на фоне глубоких общемировых перемен на стыке двух веков, обусловленных взрывным развитием науки и техники, экономики знаний; непрерывным ускорением и углублением процессов глобализации и информатизации, предоставляющих для дела социалистической модернизации в Китае шансы и в то же время являющихся для него вызовами²⁵¹.

Все это потребовало разработки теории, отвечающей историческим условиям XXI в. при сохранении КПК характера марксистской правящей партии и укреплении ее руководящей роли в условиях всеобъемлющей смены старого новым в международной и внутренней обстановке. В качестве такого теоретического ответа на вызовы времени по инициативе Цзян Цзэминя в начале 2000 г. была выдвинута концепция «трех представительств», в соответствии с которой компартия Китая является представителем «передовых производительных

сил общества», «передовой культуры» «коренных интересов широких народных масс»; эта концепция трактуется в Китае как «новое идейное оружие», «взаимосвязанное, взаимодействующее, взаимообусловленное, находящееся в диалектическом единстве органическое целое». В опубликованном в мае 2001 г. Организационным отделом ЦК КПК «Докладе об обследовании Китая (2000—2001) — исследовании противоречий внутри народа в новых условиях» идея «тройного представительства» связывалась как с кардинальными переменами в мире, так и с обобщением итогов 80-летнего практического опыта КПК и учетом исторического опыта мирового социализма. В 1999 г., когда «кризис доверия» к КПК обострился в связи с действиями секты «Фалуныгун», Цзян Цзэминь поставил вопрос о необходимости учета «четырёх многообразий» в социально-экономической и общественно-политической жизни КНР: многообразия экономических укладов и интересов, многообразия форм общественной жизни, многообразия форм организации общества, многообразия форм занятости. В качестве ключевого момента в преодолении трудностей он выделил партийное строительство, исходя из того, что КПК является «центральной силой», руководящей делом социалистической модернизации, поэтому «управление государством есть прежде всего управление партией», а состояние дел в стране в наступившую на рубеже веков новую эпоху напрямую зависит от способности партии к выполнению функции эффективного представительства передовых производительных сил, передовой культуры и интересов народа. От способности КПК к проведению этого курса в жизнь зависит и ее дальнейшая судьба как правящей партии¹⁵².

В соответствии с выдвинутым Дэн Сяопином «основным критерием» оценки работы партии на первое место в концепции «трех представительства» поставлено обеспечение развития производительных сил, укрепление комплексной государственной мощи и повышение жизненного уровня народа. Представительство партией передовых производительных сил должно заключаться в двух моментах: устранение всевозможных препятствий на пути развития передовых производительных сил, создание условий и «прокладывание пути» для развития передовых производительных сил. Эти задачи партия выполняет путем проведения правильной экономической политики и своевременного ее регулирования в соответствии с непрерывным изменением реальной обстановки в стране. Во главу угла деятельности КПК поставлено обеспечение развития, движущими силами которого должны стать реформа, открытость и научно-технический прогресс, а отправной точкой — повышение уровня жизни народа¹⁵³.

Представительство передовой культуры состоит в том, чтобы, опираясь на культурные традиции китайской нации и современную

практику социалистической модернизации, лучшие достижения мировой культуры, обеспечить идейно-политическое руководство сферой культуры и активно заниматься воспитанием китайской нации в духе передовой идеологии и культуры. Особое значение здесь придается пропаганде идеологической платформы КПК и противодействию идейному «плюрализму» во избежание смуты в головах людей, неизбежно ведущей к общественной смуте. При этом отмечается необходимость четкого различения вопросов политических и относящихся собственно к сфере культуры. Последние следует решать в соответствии с принципом «ста цветов» в обстановке свободных дискуссий. Китай должен развивать собственную богатую национальную культуру, заимствуя все достижения мировой культуры и отбрасывая все то, что противоречит его идеологии и морали¹⁵⁴.

Представительство коренных интересов широких народных масс связывается с недопущением противопоставления партии и народа, правильным регулированием общих и локальных интересов, текущих и перспективных задач таким образом, чтобы подчинять локальные интересы общим, не игнорируя их, также как и личные интересы граждан. Важным моментом является правильное регулирование взаимоотношений между достижением первичной зажиточности частью людей и последующим достижением зажиточности остальной частью народа с тем, чтобы от реформ выиграли все слои населения. Особое внимание уделяется решению проблем, связанных с высвобождением избыточной рабочей силы в ходе проведения реформ, с усовершенствованием законов, ограничивающих коррупцию. Тем не менее курс на повышение эффективности предприятий, предоставление возможности части из них (как и части отраслей, мест и населения) достичь зажиточности раньше других останется неизменным, так как от этого зависит развитие экономики в целом. Но это должно сочетаться с соблюдением законности и принципа социальной справедливости, что в условиях рыночной экономики обеспечивается через механизм государственного макрорегулирования¹⁵⁵.

Важным направлением представительства интересов народа объявлено обеспечение законности и развитие демократии, без чего невозможны ни социализм, ни модернизация. При этом делается оговорка, что демократия не может быть абстрактной, оторванной от реального уровня экономического и культурного развития страны. Следует различать социалистическую и буржуазную демократию и «обеспечивать здоровое развитие социалистической демократической политики». Перед партией стоит задача воспитания народа в духе единства и неразделимости демократии и законности, прав и обязанностей, свободы и дисциплины и давать отпор пропаганде западных демократических ценностей. Особая ответственность лежит на кадро-

вых работников, которые должны помнить, что власть дана партии народом и они обязаны использовать ее исключительно в интересах народа и решительно очищать партийные ряды от коррупционеров"*.

Раскрывая содержание идеи «трех представительств», партийные теоретики КНР отмечают, что характеристика партии как «представителя трех» представляет собой «научное овладение в новых исторических условиях теорией марксизма и развитие теории марксизма». Раньше передовая роль партии выводилась из ее классового характера] как «передового авангарда рабочего класса». Теперь же, на рубеже двух тысячелетий, большие перемены в международной обстановке, современные шансы и вызовы требуют новых теоретических дополнений, обусловленных спецификой конкретных исторических задач текущего исторического момента. Его следует рассматривать в свете политики реформ и открытости, социалистической модернизации и в увязке с развитием мировых производительных сил и человеческой цивилизации. С учетом перечисленных моментов выдвижение Цзян Цзэминем теоретической установки о партии как «представителе трех» шире и современнее прежнего толкования роли партии как «представителя одного»*. Новое представление об авангардном значении партии отражает содержание современной эпохи, для которой характерно быстрое развитие производительных сил, научно-технического прогресса и прогресса человеческой цивилизации. Данный подход отражает дух реформ, направленных на «возрождение Китая»²⁷.

Вместе с тем, в условиях постоянно усложняющейся социально-экономической ситуации, оказывающей влияние на партию, перед последней возникает целый ряд теоретических и практических вопросов, на которые она должна дать ответ. Например, обеспечение авангардной роли партии в условиях растущей безработицы, перехода массы рабочих и служащих с государственных предприятий на негосударственные, миграции крестьян в города в поисках работы; содержание передовой роли рабочего класса в новых исторических условиях, укрепление классовой опоры партии, соответствие ее характера тенденциям мирового развития и требованиям эпохи; взаимосвязь задач начальной стадии социализма, долгосрочных и конечных целей социалистического строительства и многие другие актуальные вопросы^{28B}.

При разработке концепции «трех представительств» учитывались и исторические уроки развала СССР и перемен в Восточной Европе. Выступая на 4-м заседании ЦКПД 14 января 2000 г., Цзян Цзэминь поставил вопрос о причинах, приведших к этому, и об уроках этих событий для Китая. Причину победы ВКП(б) в Октябрьской революции и в деле строительства социализма в СССР китайские теоретики видят в том, что в тот период большевики представляли передовые производительные силы, передовую культуру и коренные инте-

рессы советского народа, что и обусловило поддержку им социализма. Однако, вследствие наступившего в середине XX в. окостенения мышления советских руководителей, недооценивших значение фактора научно-технического прогресса, произошел застой в развитии научно-технического потенциала СССР. Началось непрерывное ухудшение экономической ситуации и падение жизненного уровня, что вызвало широкое недовольство народа. Ситуация усугублялась игнорированием тогдашним советским руководством проблем духовной культуры. Перечисленные факторы привели к тому, что КПСС постепенно «оторвалась от народа и утратила статус силы, ведущей за собой народные массы». КПСС имела возможность провести реформу системы и вновь завоевать доверие и поддержку народа, но выдвинутый Горбачевым и другими советскими руководителями курс на так называемые «новое мышление», «гласность» и многопартийность привел к отрицанию руководящей роли КПСС и извращению истории партии. Посеяв идейную смуту в партии и допустив в ней дезорганизацию, руководство КПСС «широко открыло двери» для прозападных сил, враждебных социализму, которые вместе с внутренними антикоммунистическими силами добились устранения социалистической государственной власти. При этом внешний фактор создавал условия, а внутренний — опору для разрушительных перемен, внешний фактор действовал через внутренний, и развал СССР, устранение от власти КПСС произошли именно в соответствии с данной закономерностью¹⁵⁹.

Выдвинутая Цзян Цзэминем концепция «трех представительств», отмечают китайские теоретики, дает возможность «на основе соединения теории с практикой» «глубоко осмыслить» причины развала СССР и краха социализма в Восточной Европе, «последовательно обобщить уроки» этих исторических событий и выработать правильную политику. Такая политика должна основываться на представительстве передовых производительных сил, передовой культуры и коренных интересов народа. Те партии в разных странах, которые долгое время стоят у власти, но не осуществляют в своей политике «три представительств», неизбежно вынуждены уходить с политической арены. Выполняя функцию «трех представительств», правящая партия должна внимательно отслеживать новые изменения, противоречия и вовремя вносить коррективы в свою политику. В этом и состоит главный урок 80-летней истории КПК и полувековой истории мирового социализма второй половины XX столетия²⁶⁰.

Как отмечают китайские исследователи, происходящая вследствие развития рыночной экономики социальная дифференциация китайского общества, его углубляющееся разделение на богатых и бедных и формирование новой структуры социальных интересов, сопровожда-

ющеся появлением новых социальных противоречий и конфликтов, оказывают серьезное влияние на общественное сознание и доминирующую идеологию, что приводит к «сильному обострению борьбы в сфере идеологии». Об этом свидетельствуют и дискуссии в научных изданиях и средствах массовой информации КНР по проблемам и противоречиям процесса модернизации Китая, например, по проблеме назревшего в 90-е годы идейного раскола в китайском обществе и необходимости учета «в долгосрочной перспективе» «идейного плюрализма» (*сысянды доюаньхуа*) и «различных корпоративных интересов в условиях рыночной экономики* при формировании «в XXI в. демократической политики с китайской национальной спецификой»¹¹. Вместе с тем эти явления и порождаемые ими противоречия несут с собой «новый вызов» основе «легитимности» КПК, которую нужно строить на основе «поиска собственного» пути обоснования легитимности¹⁶². В издаваемом Центром по изучению теории Дэн Сяопина Центральной партийной школы при ЦК КПК теоретическом журнале «Лилунь цяньянь» вопрос о новом подтверждении легитимности правящей партии увязывался с происходящей в Китае «системной трансформацией», при которой основное содержание реформы расширяется от экономической сферы до сферы деятельности правительства, а также строительства и развития «политического ядра Китая» — КПК. Правящая в Китае партия уже превратилась «из революционной партии в традиционном понимании в правящую партию в современном понимании», перешедшей от «осуществления модернизации посредством революции к осуществлению модернизации посредством строительства». Перед КПК стоит задача, изучив «общие закономерности» развития политических партий в мире, найти «новые источники политической легитимности» ради укрепления собственных позиций¹¹.

Углубляющаяся социальная дифференциация предъявляет к КПК требования политических перемен, а накопление социальных противоречий влияет на уровень доверия к ней в обществе и может породить «кризис легитимности» КПК. Угрозы легитимности обусловлены как «внутрисистемными факторами», так и «внесистемными». К первым относятся коррупция и разложение, ставшие следствием неизбежного ослабления власти в условиях глубокого реформирования экономической и политической систем, системы ценностей, а также «кризис доверия», на который, помимо вышесказанного, влияют распространяющиеся в Китае индивидуализм, религиозные суеверия и прочие взгляды и представления, несовместимые с господствующей в Китае идеологией. К «внесистемным факторам» относится способность правящей партии удовлетворить интересы общественных классов в условиях постоянно усложняющегося комплекса

социально-экономических факторов. Перед лицом «серьезных вызовов авторитету правящей партии» формирование основы ее политической легитимности в новом столетии становится «объективной необходимостью» и «настоятельным историческим призывом».

Предлагаются следующие пути решения проблемы легитимности. Это — «совершенствование идеологии», требующее умения «правильно» поддерживать взаимосвязь между единством руководящей идеологии и развитием плюрализма взглядов и ценностей в системе ценностей открытого общества; обладание способностью развивать марксизм, усиливая его «убедительность и цементирующую силу»; обновление идеологии с учетом требований и особенностей современной эпохи, повышая объединяющую силу социалистической идеологии. Это — развитие и укрепление демократии и законности, причем КПК должна взять на себя роль «политического центра», выражающего и объединяющего интересы и волю народа, и «главного проводника участия народа в политике». Это — создание административно-политических институтов и механизмов, отражающих «интересы и волю народа» и обеспечивающих действенную реализацию его демократических прав, расширение участия граждан в политической жизни, последовательную реализацию правящей партией курса на осуществление правления на основе закона и перевода партийной политики на рельсы функционирования в рамках законодательства.

Важными задачами являются объединение общественных интересов и повышение уровня социальной справедливости, достигаемое созданием «механизма согласования социальных интересов» с использованием макроконтроля, социального обеспечения, законодательства и других средств. Все это должно служить цели сокращения разрыва между бедностью и богатством и достижения «относительно справедливой» распределения», способствуя гармонизации отношений различных социальных слоев и предотвращению или ослаблению социальных противоречий и конфликтов. Наконец, сдерживание коррупции и разложения в партии, подрывающих доверие народа к КПК и создающих «опасность утраты ею власти». На реализацию вышесказанных установок и нацелена идея «трех представительств», дающая возможность постоянно задействовать «новые ресурсы легитимности» и обеспечивать непрерывное теоретическое, институциональное и научно-техническое обновление. На это же направлена и переориентация партии на роль «двойного авангарда» китайского общества, подразумевающую сохранение ею своих позиций «авангарда рабочего класса» при одновременном превращении ее в авангард всего китайского народа и всей китайской нации²⁶⁴.

Концепция «трех представительств» в завершенном виде была изложена в речи Цзян Цзэминя на торжественном собрании по слу-

чаю 80-й годовщины КПК 1 июля 2001 г.^{MS} В ней повторялась утвержденная в 1981 г. в «Решении ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со времени основания КНР» и на XV съезде КПК в 1997 г. схема идейно-политической преемственности в руководстве партией, основанная на идеях Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина. Декларовалась приверженность марксизму, но с оговоркой о том, что «марксизм — не догма», Китай должен «неизменно идти собственным путем» и именно в этом заключается «самый основной опыт, вытекающий из истории нашей партии». Поэтому марксизм может существовать лишь в форме «китаизированного марксизма», суть которого заключается в соединении основных положений марксистской теории с конкретной практикой Китая. Начало «китаизированному марксизму» было положено Мао Цзэдуном в годы революции и создания основ социализма, а дальнейшее развитие он получил в реформах Дэн Сяопина. Марксизм остается открытым для «непрерывного обогащения и развития» в процессе практики. На нынешнем этапе дальнейшее развитие марксизма в Китае по сути отождествляется с выдвиганием теории «трех представительств». От традиционной трактовки исторических задач и характера партии эта теория (что проявляется и в содержании выступления) отличается отсутствием акцента на задачах классовой борьбы рабочего класса внутри и за рубежом; вместо классовой борьбы акцент был сделан на развитии производительных сил как «коренной задаче социализма», что увязывается не только с требованиями современного этапа развития Китая, но и с тем, что КПК уже «в момент своего создания вышла на историческую арену именно как представительница передовых производительных сил Китая».

Партия здесь представлена прежде всего как общенациональная организация, объединяющая все классы и слои китайского общества, «основную силу» которого составляет рабочий класс, включающий в себя интеллигенцию, но о каких-либо самостоятельных интересах рабочего класса, в духе старых партийных лозунгов и установок, уже не говорится. Сила партии, подчеркнул Цзян Цзэминь, в опоре на «подавляющее большинство» китайской нации, в связи с чем впервые на высшем партийном уровне был поставлен вопрос о необходимости всестороннего отражения в социальном составе партии социально-экономической реальности, складывающейся в ходе модернизации Китая, т.е. принятия в ее состав представителей новых социальных слоев, включая частных предпринимателей. Соответственно изменилось и содержание идеологической составляющей партийного строительства. При многочисленных упоминаниях о верности марксизму на первое место в массовой идейно-воспитательной работе неизменно ставится патриотизм и возрождение китайской нации («следует популяризировать идеи патриотизма, коллективизма и социализма в

масштабах всего общества»). Содержится призыв к достижению всеобщей зажиточности нации. Партия окончательно отказывается от прежних установок на соблюдение определенных материальных критериев при приеме в партию; теперь уровень материального благосостояния объявлен несущественным, главное, чтобы оно было достигнуто законным путем. Цзян Цзэминь призвал отказаться от несбыточных иллюзий в отношении построения коммунизма, сохранив этот лозунг в качестве социального идеала, нравственного ориентира деятельности партии.

В речи подчеркивалось, что руководство Китаем со стороны Коммунистической партии является единственной гарантией от распада и хаоса по примеру других социалистических стран. Поэтому в речи была поставлена задача усиления партийного строительства и укрепления партийного руководства страной, прежде всего через руководство кадрами (принцип «партия руководит кадрами») и посредством проведения в системе законодательных и исполнительных органов власти партийной линии через соответствующие парткомы и партийные кадры, занимающие в этих органах руководящие посты. Определенная демократизация политического механизма и внутрипартийной жизни должна проводиться под контролем сверху в соответствии с принципом демократического централизма и исключает заимствование западных образцов многопартийной системы и принципа разделения властей. Прямо и открыто говорилось о том, что партия и государство едины и все партийные установки являются обязательными для всех государственных органов.

Соотношение сил в партии позволило Цзян Цзэминю и его сторонникам, вопреки идейным разногласиям с частью членов КПК, включая представителей партийной номенклатуры на всех уровнях, удержать под своим контролем процесс обновления идеологической платформы партии. В речи перед выпускниками Центральной партийной школы при ЦК КПК 31 мая 2002 г. Цзян Цзэминь обобщил основные положения идеи «трех представительств» в преддверии предстоящего XVI съезда КПК¹¹¹. Эта идея была объявлена «мощным теоретическим оружием» «самосовершенствования и развития социализма» на «новой стадии» процесса модернизации, в которую Китай вступил на рубеже веков, и фактически поставлена в один ряд с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина. Тогда же Цзян Цзэминь призвал к ускорению «реформы политической системы», подчеркнув при этом, что при ее проведении следует исходить из китайских условий, «неуклонно следуя собственным путем политического развития», связанным с самосовершенствованием политического строя социализма, развитием «социалистической демократии с китайской спецификой» и с отказом от копирова-

ния западных политических моделей. Этот призыв сопровождался выдвижением тезиса о строительстве «политической культуры», наряду с продолжением провозглашенного еще в 80-е годы Дэн Сяопином курса на строительство материальной и духовной культуры социализма. Дополнение данного курса установкой на построение «политической культуры*» стало концентрированным отражением задачи реформирования политической системы с учетом глубоких изменений внутри страны и в мире, отражением которых в идеологии и стало выдвижение Цзян Цзэминем идеи «трех представительств».

Концепция «трех представительств» была конкретизирована в решениях XVI съезда КПК, принявшего ее в качестве идейно-теоретической платформы партии на новом историческом этапе — этапе построения общества «среднего достатка» (*сяокан*)⁷. Тем самым ей был придан статус официальной государственной идеологии. Съезд подтвердил решение о реформе политической системы при сохранении приверженности провозглашенным Дэн Сяопином еще в 1979 г., в самом начале эпохи проведения политики реформ и открытости, «четырем основным принципам», призванным гарантировать неизменность курса на построение социализма с китайской спецификой. Одновременно съезд утвердил установку «идти в ногу со временем», нацеливающую партию на постоянное обновление своего теоретического арсенала вслед за развитием практики с тем, чтобы выполнить задачи построения общества «среднего достатка», завершения в основном процесса модернизации в условиях все более активного втягивания Китая в мировые интеграционные процессы.

Концепция «трех представительств» получила дальнейшее развитие в речи нового лидера Китая Ху Цзиньтао 1 июля 2003 г. на совещании, состоявшемся в канун 82-й годовщины создания КПК **. В ней он подчеркнул значение этой концепции как «общей идейной основы» дальнейшего осуществления «социалистической модернизации» и «партийного строительства» и отметил заслуги Цзян Цзэминя в выдвижении и разработке идей «трех представительств». В речи подтверждено место этой концепции в одном ряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина в качестве закономерного этапа развития марксизма в ходе его соединения с практикой социалистической модернизации в КНР в условиях объективных глубоких изменений, произошедших в 90-е годы в реформируемом Китае и в мире в целом. Идеи «трех представительств» охарактеризованы Ху Цзиньтао как «китаизированный марксизм, обращенный в XXI век». По сути данная концепция рассматривается 0 качестве нового этапа развития марксизма и идеологии нового периода исторического развития КНР — периода всестороннего построения общества «среднего достатка» и завершения в основном начатой

Дэн Сяопином программы модернизации, периода, в который Китай вступил на основе успешного выполнения задач предыдущего периода по развертыванию и развитию политики реформ и открытости.

Ху Цзиньтао призвал всех членов партии, ее руководителей на всех уровнях к глубокому изучению идей «трех представительств», восприятию их в качестве «единого диалектического целого», охватывающего как вопросы экономического и социально-политического развития, так и принципы международной политики КНР. Это изучение, по его словам, является «важнейшей политической задачей».

В речи Ху Цзиньтао достаточно четко обозначена ведущая роль рабочего класса, включающего в себя интеллигенцию, и крестьянства в развитии «передовых производительных сил», указано на необходимость придерживаться «четырёх основных принципов» в деле поддержания политической стабильности и содержится призыв «укреплять классовую основу партии и расширять массовую основу партии», в том числе за счет новых социальных слоев (при этом отсутствует отдельное упоминание о приеме в партийные ряды представителей прослойки частных собственников). В качестве одной из приоритетных задач выделяется «защита социальной стабильности» и подчеркивается значение для этого «надлежащего регулирования взаимоотношений всех интересов и социальных противоречий». При этом не акцентируется вопрос о дальнейшем развитии реформы политической системы. Основное же внимание уделено проблеме партийного строительства, от которого зависит судьба социализма в Китае.

Вместе с тем в речи не содержится и обычных для китайских материалов на данную тему упоминаний об уроках развала социализма в СССР и странах Восточной Европы, нет критики западной модели демократии, все внимание сосредоточено на внутренних задачах.

Таковы основные идеологические установки, принятые на XVI съезде КПК и конкретизированные Ху Цзиньтао в ходе развертывания общенациональной кампании по их претворению в жизнь. Принятие концепция «трех представительств» в качестве основы государственной идеологии знаменует собой новый этап эволюции идейно-политической платформы КПК. Самой идее «трех представительств» еще предстоит долгая проверка временем на эффективность ее применения в конкретной социально-экономической и общественно-политической практике, а может быть, и на жизнеспособность. Поэтому, не претендуя на окончательные выводы, ограничимся некоторыми предварительными суждениями.

КПК ищет собственный путь политических реформ и обоснования своей легитимности. Концепция «трех представительств» — это многоплановое и многоуровневое осмысление стратегии развития в условиях реально существующего и постоянно усложняющегося «со-

циализма с китайской спецификой» с присущими ему рыночной конкуренцией и социальными противоречиями, чего не было при старой модели социализма. Принятие этой концепции знаменует собой приход, вслед за двадцатилетним проведением политики экономического прагматизма, теперь уже политического прагматизма, продиктованного как новой социально-экономической действительностью и реальной идеологической обстановкой (большинство трудоспособного населения воспитывалось и вступило в трудовую жизнь уже в эпоху реформ и открытости и в условиях краха мировой системы социализма), так и необходимостью обеспечить выживание нации в условиях конкурентной борьбы великих держав за мировые ресурсы и рынки и за научно-технологическое лидерство и при этом обеспечить относительное благосостояние нации хотя бы в целях сохранения внутренней стабильности.

Концепция «трех представительств» создает идеологическую основу для интегрирования интересов новых социальных слоев в существующую структуру общественно-политических институтов на основе единства общенациональных интересов, чтобы не допустить раскола нации по классовым интересам и создать благоприятные условия для решения тайваньской проблемы. Вместе с тем, в ней есть определенное противоречие между приоритетом развития передовых производительных сил, требующим, особенно после вступления Китая в ВТО, максимального повышения международной конкурентоспособности страны с соответствующими неизбежными социальными издержками, и официально декларируемым представительством интересов всех слоев китайского общества, включая и те, которые пострадали от модернизации производства (избыточной массы городского и особенно сельского населения, которая не может найти своего места в современной рыночной экономике). Возможно и возникновение определенных противоречий внутри самой партии между приверженцами традиционной рабоче-крестьянской опоры КПК и теми, кто стоит за легализацию капиталов, накопленных в условиях коррумпированности значительной части партийно-государственного аппарата. Поскольку отсутствуют общие интересы у маргиналов, рабочих и служащих, боящихся потерять свои рабочие места, крестьян, с трудом ведущих свое хозяйство, и «новых китайцев», перед КПК с «открытыми» социальными рамками может возникнуть угроза раскола на тех, кто заинтересован в проведении нынешнего курса, и тех, кто недоволен его социально-политическими, идеологическими и нравственными издержками. Так что объективно в Китае созрели условия для возникновения левой оппозиции в случае дестабилизации обстановки. Много будет зависеть также и от того, насколько в действительности окажется лоялен формирующийся класс частных

собственников. Конечно, объективно он не заинтересован в политической дестабилизации, подобной событиям 1989 г., но нельзя исключать вероятность того, что рано или поздно он может начать отстаивать свои собственные корпоративные (классовые) интересы, а значит, выступит в качестве самостоятельной политической силы.

История КПК свидетельствует о том, что ей всегда удавалось в ходе внутренней межфракционной борьбы сохранять организационное единство на платформе борьбы за построение социализма. Но теперь Китай находится в других исторических условиях, при которых бывшее при социализме относительно однородное общество стремительно дифференцируется, нарастание требований демократизации существующей политической системы вызвано уже не лозунгами, «подброшенными» из-за рубежа через окна «открытой» политики, а конкретными экономическими и политическими интересами появившегося внутри страны класса собственников. Вместе с крахом мировой социалистической системы ушли в прошлое идеалы социалистического интернационализма, а место прежнего идеологического противостояния в нынешнюю эпоху глобализации заняла борьба наций за выживание в условиях жесткой конкуренции за мировые ресурсы и рынки. Наконец, следует учитывать и массовое омоложение управленческих кадров, сформировавшихся в годы реформ, в ходе которых в китайском обществе, особенно в среде молодежи, происходила неуклонная эрозия традиционных социалистических взглядов и ценностей.

В целом, благодаря быстрому устойчивому экономическому росту и сопутствующему ему постоянному повышению жизненного уровня основной части населения социально-политическая ситуация на сегодня остается в целом стабильной. Но дело осложняется растущим разрывом в доходах между разными слоями населения и между регионами. С одной стороны, в процессе экономических реформ появился класс собственников, прежде всего крупных предпринимателей — по существу, в Китае возродился класс буржуазии, формируется средний класс в городе и в деревне, заметно повысилось материальное благосостояние интеллигенции, особенно научно-технической и преподавателей вузов. С другой — десятки миллионов крестьян вынуждены покидать свои деревни в поисках работы, массовое отторжение пахотных земель у крестьян под промышленное и жилищное строительство вызывает острые конфликты крестьян с властями. Многие миллионы рабочих и служащих потеряли работу в результате реформирования государственных предприятий. Ситуация осложняется проблемой коррупции в партийно-административном аппарате, проблемой утраты значительной частью молодежи прежних идейно-нравственных ориентиров, что практически неизбежно в условиях внед-

рения рыночных отношений и проведения политики открытости уже на протяжении жизни целого поколения.

Все это усложняет задачи по управлению страной, обуславливая необходимость серьезной перестройки и совершенствования деятельности правящей партии, привития ей иммунитета против коррупции и разложения, органически присущих рыночным отношениям. С этой целью, с одной стороны, взят курс на усиление партийного строительства, с другой — за основу руководящей деятельности КПК принята «научная концепция развития» (*кэсюе фачжань гуань*), ориентированная на согласованное развитие всех сфер жизни общества: экономики, социальной сферы, защиты окружающей среды, развития образования, науки и культуры.

В настоящее время, по установившейся партийной традиции, с именем нового лидера КПК Ху Цзиньтао связывается новая идеологическая концепция, в данном случае — идея строительства «гармоничного общества», проводимая в жизнь на основе «научной концепции развития». Под его руководством происходит определенная корректировка проводимых реформ и общего вектора социально-экономического развития страны в сторону большего учета социального фактора.

От способности правящей партии обеспечить дальнейший поступательный ход социально-экономического развития страны в значительной мере зависят перспективы удержания КПК политической власти в стране. Во внутривластном плане многое будет зависеть от того, сумеет ли она обуздать коррупцию и обеспечить социально-политическую стабильность, рассматриваемую в Кктае в качестве главной гарантии успешного продолжения политики реформ и открытости. Задачей КПК является овладение шансами для дальнейшего успешного претворения в жизнь намеченных на 2000—2020 гг. планов социально-экономического развития, связываемых с очередным утверждением экономического потенциала. Все это требует от правящей партии умения правильно руководить государством, обществом и экономикой, предвидеть и предотвращать возникновение разного рода кризисов, действуя при этом в рамках закона и осуществляя управление страной прежде всего экономическими методами.

Проблеме «строительства руководящего потенциала» КПК впервые в истории Компартии Китая был посвящен специальный пленум ЦК, состоявшийся в сентябре 2004 г. Пленум принял концепцию развития руководящего потенциала партии на всех основных направлениях ее деятельности по управлению страной: экономика, государство, культура, общество и международные отношения. Главная задача — развитие экономики, от ее выполнения зависит решение и всех других задач, прежде всего по смягчению возникших социальных противоре-

чий. Решение пленума содержит акцент на комплексном решении этих задач в рамках программы построения «гармоничного общества». Воплощение в жизнь этой программы должно происходить на основе вышеупомянутой «научной концепции развития», которая должна обеспечить правящей партии способность правильно регулировать в целом взаимоотношения между экономикой и политикой, реформой, стабильностью и развитием в интересах всего народа^{16*}.

Отвечая на вопрос, почему именно сейчас возникла потребность в специальном рассмотрении вопроса об укреплении руководящего потенциала партии и принятия соответствующих мер, член политбюро ЦК КПК, член Секретариата ЦК КПК, ректор Центральной партийной школы ЦК КПК Цзэн Цинхун отметил, что это обусловлено вступлением Китая в новую эпоху на рубеже двух столетий, характеризующуюся как коренными переменами в социально-экономическом развитии КНР (за двадцать лет проведения политики реформ и открытости создана, на начальном уровне, система социалистической рыночной экономики, в общем достигнут уровень «малого благосостояния», но при этом значительно усложнились задачи дальнейшего проведения модернизации из-за возникновения проблемы дифференциации социальных интересов, обострения демографической проблемы и проблем занятости и бедности, ресурсного обеспечения, ухудшения окружающей среды и т.д.), так и в международной обстановке (где нарастают факторы нестабильности и Китай сталкивается с давлением развитых стран, обладающих превосходством в экономическом и научно-техническом потенциале)²⁷⁰. По существу же речь идет о том, что КПК из партии революционного типа, сумевшей взять власть в результате многолетней революционной войны и осуществить построение основ социализма, должна превратиться в партию правящего типа, способную обеспечить выполнение долгосрочной программы модернизации страны на основе познания и применения объективных законов развития китайского общества в современных условиях, в условиях строительства рыночной экономики и при наличии множественности социальных интересов.

В решении пленума содержится подробная характеристика задач КПК по руководству страной на каждом из основных направлений. В сфере экономики ставится задача повышения руководящего потенциала КПК в деле развития социалистической рыночной экономики на основе учета ее объективных законов, выявления преимуществ и роли рыночных механизмов, в деле реализации стратегии «выхода вовне» с целью освоения мировых рынков и мировых ресурсов, что, в конечном счете, направлено на дальнейшее повышение уровня жизни китайского народа и поддержание на этой основе социальной стабильности¹⁷.

В сфере управления государством партия должна провести институциональное и нормативное обеспечение процесса развития социалистической демократии с тем, чтобы народ мог, опираясь на закон, реализовать свое право на демократические выборы, демократическое принятие решений, демократическое управление и демократический контроль прежде всего в рамках системы собраний народных представителей на всех уровнях. При этом перед партией ставится задача усиления контроля над руководящими кадрами, прежде всего через активизацию роли парткомов во всех административных структурах всех уровней¹⁷¹.

В сфере управления обществом ставится задача мобилизации всех активных факторов на построение «гармоничного общества» (*хэсе шэжунь*), особое внимание уделяя регулированию взаимоотношения интересов различных социальных слоев с целью обеспечения верховенства интересов всего народа и обеспечения социальной стабильности. Здесь особо выделяется задача по повышению способности партии к «социальному строительству и управлению» (*«шэжунь цзяньшиэ хэ гуаньли»*), т.е. к социальной инженерии, умению работать со всеми социальными слоями и группами, создавая механизмы согласования их интересов и примирения противоречий¹⁷³. В конечном итоге программа создания «гармоничного общества» нацелена на регулирование интересов разных социальных слоев таким образом, чтобы не допускать социальных конфликтов и дальнейшего нарастания разрыва между двумя социальными полюсами.

В сфере международных отношений ставится задача хладнокровно анализировать ситуацию на научной основе, проводя государственную внешнеполитическую стратегию с учетом внутренней ситуации и под углом зрения создания благоприятных международных условий для выполнения задач социально-экономического развития КНР, использовать благоприятные шансы и играть активную роль в деле регулирования международных проблем, исходя из задач реализации собственных государственных интересов, защиты суверенитета и национальной безопасности²⁷⁴.

Основным критерием деятельности партийных организаций по выполнению перечисленных задач наращивания руководящего потенциала КПК является практическое проведение в жизнь идей «трех представительств», включенных в Устав КПК и в Конституцию КНР¹⁷⁵. Вскоре после принятия решения о повышении руководящего потенциала партии ЦК КПК 7 ноября 2004 г. принял документ «Мнение ЦК КПК о разворачивании воспитательного движения по поддержанию передовой роли коммунистов на основе практического воплощения идеи "трех представительств", который предписывает всем партийным организациям, начиная с

января 2005 г. в течение полутора лет провести соответствующую учебу, опираясь на решение 4-го пленума ЦК КПК 16-го созыва²⁷⁶. Как отмечают в беседах китайские специалисты, это движение отличается от аналогичных предыдущих кампаний тем, что оно не связано с идеологическими чистками, как не раз бывало в прошлом, а направлено на повышение практического вклада каждого члена КПК в деле реализации решения пленума на каждом конкретном участке работы.

Меры идейно-воспитательного характера подкрепляются мерами по усилению внутривнутрипартийного контроля и дисциплины. 17 февраля 2004 г. в «Жэньминь жибао» было опубликовано принятое 31 декабря 2003 г. «Положение о внутривнутрипартийном контроле КПК (в опытном порядке)», которое затем было дополнено новым дисциплинарным уставом КПК. В указанных документах прежде всего подчеркивается обязанность всех членов партии, включая руководящий состав, соблюдать устав и партийные законы, а также конституцию и законы страны, вообще заметен акцент на ужесточении контроля над ответственными работниками всех рангов и повышении их ответственности. Следует отметить, что все эти нормы контроля и ответственности распространяются в названных документах на высшее руководство КПК, включая членов политбюро и постоянного комитета политбюро ЦК КПК. В рассматриваемых документах четко регламентируются системы внутривнутрипартийного контроля и информации, отдельно оговаривается право меньшинства на высказывание своего мнения, даже на несогласие с решениями и политикой партии, при условии обязательного выполнения уже принятых решений и недопущения публичного обсуждения этих решений. В документах оговаривается право партийных организаций на отзыв или замену не оправдавших себя членов партийных комитетов, говорится о защите прав членов партии, о возможности обжалования ими решений и подачи апелляций в парткомы любого уровня вплоть до ЦК. Вместе с тем, в дисциплинарном уставе акцент сделан на политическую и организационную дисциплину членов КПК и строгую регламентацию их поведения в сфере хозяйственной деятельности, являющейся источником коррумпирования руководящих кадров всех уровней.

Одновременно принимаются меры по совершенствованию всей кадровой политики государства, значимость которой возросла и в связи с присоединением Китая к ВТО. Это требует создания благоприятного инвестиционного климата при одновременном отстаивании национальных интересов, что невозможно без формирования неподкупного, добросовестного, высокоэффективного кадрового корпуса. Для выполнения этой задачи ЦК КПК в апреле 2004 г. принял шесть специальных документов, направленных на углубление пере-

стройки кадровой системы путем создания эффективного механизма подбора и расстановки кадров. В документах выражены новые требования ЦК КПК по реформированию кадровой системы: курс на омоложение, интеллектуализацию и специализацию кадров, соединение у них высоких моральных и деловых качеств, внедрение научных и демократических методов управления, соблюдение хорошего стиля работы и строгой дисциплины. Формирование кадрового корпуса в свете новых требований, в конечном счете, должно повысить уровень руководящих звеньев и руководящих кадров, их способность к управлению и организационному обеспечению выполнения задачи успешного осуществления политики реформ, открытости и модернизации²¹.

Таким образом, китайское руководство осознает наличие проблемы соответствия сложившейся системы, форм и методов управления страной новым внутренним и внешним реалиям. При этом оно ищет собственный путь решения этой проблемы в соответствии с китайскими реалиями и с учетом исторических и культурных традиций китайской нации. Цель руководства КПК, категорический императив его правления — и второго поколения во главе с Дэн Сяопином, и третьего во главе с Цзян Цзэмином, и нынешнего четвертого во главе с Ху Цзиньтао — обеспечение социально-политической стабильности, без которой немислимо осуществление модернизации страны и построение общества среднего достатка в условиях все возрастающей открытости Китая внешнему миру и все большего его втягивания в глобальные интеграционные процессы во всех сферах и на всех уровнях. В условиях же качественных перемен в экономике и в социальной структуре общества, произошедших внутри Китая в ходе проведения политики реформ и открытости, вступления в трудовую жизнь нового поколения китайцев, выросших и получивших образование в годы реформ, а также качественных перемен в мире, связанных с исчезновением мировой социалистической системы и тенденцией к установлению однополярности, процессами глобализации, информатизации и т.д. все более очевидной и настоятельной становится объективная необходимость демократизации механизма власти и всей общественно-политической жизни в целом. Следует учитывать и проблему общественных ожиданий, которая может возникнуть в связи с провозглашением курса на строительство «гармоничного общества», основанного на принципах социальной справедливости.

Проходящий в настоящее время процесс переосмысления места и роли правящей партии на современном этапе исторического развития КНР — относительно новое явление в современной истории Китая, но принципиально важным здесь является то, что данный процесс постепенной демократизации общественно-политической жизни

ни предполагается проводить в рамках существующего государственно-политического механизма без его кардинальной ломки и под контролем КПК.

Примечания

¹ Жэньминь жибао. 09.03.1979.

¹ *Ма Линэн и др.* Цзяофэн (Схватка). Пекин, 1998. С. 98-99.

³ *Дэн Сяопин.* Вэньсюань (Избранные сочинения Дэн Сяопина). Пекин, 1983. С. 160, 216-217.

⁴ Там же. С. 150-151.

¹ Там же. С. 149-150, 168.

⁶ Там же. С. 158, 167.

⁷ *Хоу Юаньчжан и др.* Дэн Сяопин фачжань сысян яньцзю (Изучение идеи раз-

вития Дэн Сяопина). Пекин, 1997. С. 153.

⁸ *Дэн Сяопин.* Вэньсюань. С. 135-136, 140-141.

¹ Там же. С. 203-204.

⁰ Жэньминь жибао. 26.06.1979.

¹¹ *Дэн Сяопин.* Вэньсюань. С. 172.

¹ Жэньминь жибао. 28.07.1979.

⁵ Жэньминь жибао. 01, 08, 12.08.1980; Бэйцзин жибао. 22.09.1980; Гуанмин жибао. 07.08.1980; 01, 16, 17, 19.10.1980.

¹¹ Жэньминь жибао. 30.09.1979; 04.06 и 14.11.1980.

⁵ Жэньминь жибао. 11.11.1980.

¹⁴ Цзефанцзюнь бао. 19.04.1981.

⁷ Гуанмин жибао. 21.04.1981.

⁸ Вэньхуэй бао. 18.03.1981; Гуанмин жибао. 21.04.1981.

⁹ Гуанмин жибао. 21.04.1981; Жэньминь жибао. 21.04.1981.

¹¹ Гуанмин жибао. 21.04.1981.

¹¹ См. напр.: *Ван Янпао.* К вопросу о характере китайского общества в начальный период после освобождения // Сямэнь сюэбао. Сямэнь, 1981. № 2. С. 1—10; *Чжан Шаоюй.* Каков же был характер общества в старом и в новом демократическом Китае? // Шэньхуэй кэсюэ. Шанхай. 1981. № 4. С. 90—91 и др.

¹¹ Подробнее о подготовке этого пленума и концептуальном содержании его «Решения» см.: *Феоктистов .В. Ф.* Эволюция идейно-теоретической платформы Коммунистической партии Китая в 1976-1987 гг. // ИБ ВДВ АН СССР. 1991. № 9. С. 111 - 141.

¹¹ См.: *Ван Хунмо и др.* 1949—1989 няньды чжунго гайгэ кайфаньды личэн (Путь реформ и открытой политики в 1949—1989 гг.). Хэнань, 1989. С. 210.

¹¹ Чжунго гунчаньдан чжуньян вэйюаньхуэй гуаньюй цзяньго илай данды жогань лиши вэньтиды цзюей (Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР). Пекин. 1981. С. 19—22.

¹⁵ Там же. С. 34-35.

¹¹ Там же. С. 35-37, 47.

¹¹ Там же. С. 39, 56.

¹¹ Там же. С. 39-40, 51.

¹¹ Там же. С. 1-6.

³⁰ Там же. С. 40-43.

- ³¹ Чжунго гунчаньдан чжунъян. С. 40, 51. " Там же. С. 54-59.
- ³² Жэньминь жибао. 30.08.1981.
- ³³ Жэньминь жибао. 31.07.1981.
- ³⁴ Хунци. 1981. № 15. С. 42-43, 44-46; № 16. С. 31-34.
- ³⁵ Хунци. 1981. № 13. С. 34; Гуанмин жибао. 12.08.1981.
- ³⁶ Хунци. 1981. № 15. С. 33, 48; Гуанмин жибао. 06.12.1981.
- ³⁷ Жэньминь жибао. 23.10, 10.11.1981; Бэйцзин жибао. 18.10.1981; Гуанмин жибао. 22.08.1981; Хунци. 1981. № 24. С. 20-24.
- ³⁸ См.: Гуанмин жибао. 12.08.1981.
- ³⁹ Жэньминь жибао. 09.11.1981; Гуанмин жибао. 20.12.1981; Хунци. 1982. № 3 С. 29-31, 17. ⁴¹ Хунци. 1981. № 15. С. 7, 34, 39-40, 48.; См.: Гуанмин жибао. 09.12.1981; Жэньминь жибао. 15.08, 04.09.1981. « Жэньминь жибао. 11.09.1981.
- ⁴² Гуанмин жибао. 09.08.1981.
- ⁴³ См.: Хунци. 1981. № 18. С. 32-38.
- ⁴⁴ Хунци. 1982. № 4. С. 15.
- ⁴⁵ Дэн Сяопин. Вэньсюань. С. 361.
- ⁴⁶ Хунци. 1982. № 6. С. 30; № 12. С. 10.
- ⁴⁷ Хунци. 1982. № 12. С. 12.
- ⁴⁸ Там же. С. 10, 11.
- ⁴⁹ См.: Жэньминь жибао. 3, 14, 17, 18, 23.06.1982; Гуанмин жибао. 13, 23, 30.06.1982.
- " См.: Гуанмин жибао, 23.06.1982. « Хунци. 1982. № 12. С. 9-12. " Гуанмин жибао. 18.02, 20.02, 25.02.1981. ⁸⁴ Хунци. 1982. № 1. С. 7-10; Жэньминь жибао. 30.04.1982; 02.07, 17.08.1982; Гунжэнь жибао. 28.08.1982.
- ⁸⁵ Жэньминь жибао. 02.01.1981; Гуанмин жибао. 1981, 22.02, 25.02.1981. " Подробнее о подготовке и решениях XII съезда КПК см.: *Феоктистов В. Ф.* Эволюция идейно-политической платформы. С. 141—162; *Виноградов А.В.* Формирование национальной концепции социалистического строительства в Китае (1976-1987 гг.) // Информ. бюлл. № 10. ИДВ АН СССР, 1991. С. 79-96.
- ⁸⁶ См.: XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин. 1982. С. 20, 30-31, 33, 37.
- ⁸⁷ Там же. С. 50, 64-65.
- ⁸⁸ Жэньминь жибао. 01.09.1982.
- ⁸⁹ XII Всекитайский съезд. С. 2—4.
- ⁹⁰ Там же. С. 2.
- " Там же. С. 41, 44-45, 46-47.
- " Там же. С. 4, 102.
- ** Хунци. 1982. № 20. С. 48; № 21. С. 10; № 22. С. 47.
- ⁹¹ Хунци. 1982. № 21. С. 9-10; № 20. С. 4-6.
- ** Хунци. 1982. № 20. С. 3-6.
- ⁹² Хунци. 1983. № 8. С. 30.
- " Жэньминь жибао. 19.10.1982; Гуанмин жибао. 06.06.1983.

- » См.: Гуанмин жибао. 09, 23.05, 06.06, 1983.
- ⁷⁰ См.: Гуанмин жибао. 06.06.1983.
- ⁷¹ Гуанмин жибао. 09, 23.05, 06.06.1983.
- ⁷² Хунци. 1983. № 10. С. 12-17.
- ⁷³ Там же. С. 14, 16.
- ⁷⁴ Гуанмин жибао. 09.05.1983.
- ⁷⁵ Гуанмин жибао. 23.05.1983.
- " Гуанмин жибао. 14.03.1983.
- " Гуанмин жибао. 17.01.1983.
- ⁷⁶ Жэньминь жибао. 11.03.1983.
- ⁷⁷ Хунци. 1982. № 19. С. 27-28; № 20. С. 26, 28.
- ⁷⁸ Гуанмин жибао. 23.05.1983.
- ⁷⁹ См.: Гуанмин жибао. 09.05.1983.
- " Целый ряд теоретических материалов в журнале «Хунци» по проблемам политического и социально-экономического развития КНР представлял собой сплошную подборку цитат из выступлений Дэн Сяопина, см., напр. Хунци. 1983. № 7. С. 42-46.
- ⁸³ Хунци. 1983. № 12. С. 37.
- ⁸⁴ Дэн Сяопин. Вэньсюань (Избранные сочинения Дэн Сяопина). Пекин, 1983.
- ⁸⁵ См.: Жэньминь жибао. 01, 04, 13.07.1983; Гуанмин жибао. 02.07.1983; Бэйцзин жибао. 04.07.1983.
- ⁸⁶ Дэн Сяопин. Указ. соч. С. 33, 39,
- ¹⁷ Там же. С. 35, 36, 39, 139, 157, 243.
- ⁸⁸ Там же. С. 108-111, 121, 304.
- " Там же. С. 143, 256.
- " Там же. С. 165, 278-279.
- " Там же. С. 149-150, 168, 203-204, 210.
- ⁹² Хоу Юаньчжан и др. Дэн Сяопин фачжань сысян яньцзю (Изучение идеи развития Дэн Сяопина). Пекин, 1997. С. 153. " Дэн Сяопин. Указ. соч. С. 135-136, 141. ⁹⁴ Там же. С. 203-204. " Там же. С. 203-205, 278, 361, 131. * Там же. С. 150, 204, 210-211, 362, 363-373. " Там же. С. 131, 149, 212. ⁹⁵ Там же. С. 250-281, 299-300. " Дэн Сяопин. Вэньсюань (Избранные сочинения Дэн Сяопина). Пекин, 1993.
- Т. 3. С. 160; Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). Пекин, 1988. С. 45. ^{1<0} Там же. С. 74-75, 146, 158, 203-205, 279, 361. ¹⁰⁰ См.: Жэньминь жибао. 01, 04, 13.07. 1983; Бэйцзин жибао. 04.07.1983; Гуанмин жибао, 02.07.1983.
- ¹⁰¹ Гуанмин жибао. 26.12.1983.
- ¹⁰² Хунци. 1983. № 24, С. 7-10, 13, 23; Гуанмин жибао, 31.10, 26.12.1983.
- ¹⁰³ Гуанмин жибао. 26.12.1983.
- ¹⁰⁴ Бэйцзин ревью. 1983. № 52. С. 20—26.
- ¹⁰⁵ Жэньминь жибао. 10.10, 25.10, 26.12.1983.
- ¹⁰⁶ Жэньминь жибао. 01, 10, 23, 24.10.1983.
- ¹⁰⁷ Хунци. 1983. № 24. С. 9-12; Гуанмин жибао, 31.10.1983.

- ¹⁰⁹ Гуанмин жибао. 31.10.1983,
^D Хунци. 1983. № 20. С. 29.
^{II} См.: Гуанмин жибао. 26.12.1983.
^E *Дэн Сяопин*. Вэньсюань. Пекин, 1983. С. 125—126, 351, 352.
^{IV} Хунци. 1983. № 20. С. 26, 27.
^V Хунци. 1983. № 20. С. 27-28; № 24. С. 11.
¹¹⁵ Хунци. 1983. № 20. С. 28-30.
^{VI} Хунци. 1983. № 24. С. 10.
^{VII} Хунци. 1983. № 24. С. 11-12; Гуанмин жибао. 14.11.1983.
^{VIII} *Дэн Сяопин*. Вэньсюань. Пекин, 1983. С. 74, 205.
^{**} См.: Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы (октябрь 1984 г.). Пекин, 1984.
¹¹⁸ Хунци. 1984. № 16. С. 20; № 2. С. 7; Жэньминь жибао. 24.10.1984, Гуанмин жибао. 24.10.1984.
¹¹¹ Жэньминь жибао. 26.11.1984.
¹²¹ Гуанмин жибао. 26.11.1984.
¹²³ Жэньминь жибао. 01.10.1984.
^{III} Хунци. 1984. № 18. С. 4.
^B См.: Гуанмин жибао. 08.11.1984.
^{IV} См.: Жэньминь жибао. 14, 31.12.1984; Хунци. 1984. № 9. С. 8.
^V Жэньминь жибао. 07.12.1984; См.: Хунци. 1984. № 21. С. 8-10; Хунци. 1985. № 3. С. 5.
^{VIII} Гуанмин жибао. 04.02.1985.
^{III} Гуанмин жибао. 10.12.1984.
^{1M} Гуанмин жибао. 29.07.1985.
¹³¹ Гуанмин жибао. 13.04.1985.
¹¹¹ Хуанань шифань дасюэ сюэбао. 1985. № 2. С. 1, 5—6, 9; Сюешу юекань. 1985. № 4. С. 7-9; Ухань дасюэ сюэбао. 1985. № 3. С. 33-34.
^{III} Жэньминь жибао. 29.10, 11.11.1984; Бэйцзин жибао. 12.11.1984.
¹³⁴ Жэньминь жибао. 23.12.1984; Хунци. 1984. № 19. С. 17.
¹³⁵ Синьхуа вэньчжай. 1984. № 9. С. 23—24; Гуанмин жибао. 23.12.1984.
¹³⁶ Хунци. 1985. № 2. С. 45; № 4. С. 17-19; № 10. С. 3.
¹³⁷ *Дэн Сяопин*, Цзяньшэ ю чжунго тэсэды шэжуньчжун (Строить социализм с китайской спецификой). Пекин, 1984. ¹⁵⁸ *Дэн Сяопин*. Цзяньшэ ю чжунго тэсэды... С. 43, 50. ^{III} Там же. С. 36, 38, 42.
¹⁴⁰ Там же. С. 38, 30, 51.
^{IV} Там же. С. 27-28, 66, 70.
^{III} Там же. С. 22, 30-31, 41, 46-47.
¹⁴³ Хунци. 1985. № 2. С. 2 - 7.
¹⁴⁴ Жэньминь жибао. 28.01, 04.03.1985; Хунци. 1985. № 6. С. 2.
¹⁴⁵ Жэньминь жибао. 17.07.1985.
¹⁴⁶ Гуанмин жибао. 26.11.1984, 13.05.1985.
¹⁴⁷ См.: Жэньминь жибао. 28.02, 17.03, 02, 04.05, 30.08, 05.09.1985; Гунжэнь жибао. 07.07.1985; Синьхуа вэньчжай. 1984. № 2. С. 41; № 9. С. 22; 1985. № 1. С. 26.
¹⁴⁸ Жэньминь жибао. 16.08.1985.
¹⁴⁵ Жэньминь жибао. 24.09.1985.
- ¹⁵⁰ Там же.
^V Там же.
¹⁵² Жэньминь жибао. 26.10.1985; Хунци. 1985. № 23. С. 10—П.
¹⁵³ См.: Жэньминь жибао. 03, 06, 07, 10, 14, 15, 16.01.1987. Колебания в партийном руководстве по вопросу о борьбе с либерализацией косвенно признал и Дэн Сяопин, высказывая возмущение тем, что местные партийные организации не исключают из рядов КПК видных сторонников либерализации и распространившимися в Шанхае слухами о некоем «защитном слое», в ЦК КПК имеющем расходящуюся с официальной позицией точку зрения на «четыре основных принципа». См.: Дэн Сяопин. Указ. соч. С. 150.
¹⁵⁴ Жэньминь жибао. 29.09.1986; Постановление ЦК КПК относительно руководящего курса в строительстве социалистической духовной культуры. Пекин, 1986.
^{III} См.: *Дэн Сяопин*. Цзяньшэ ю чжунго тэсэды... С. 142—143, 155.
¹⁵⁶ Хунци. 1986. № 22. С. 17; № 23. С. 43.
^{III} *Дэн Сяопин*. Цзяньшэ ю чжунго тэсэды... С. 158; *Дэн Сяопин*. Вэньсюань (Избранные сочинения Дэн Сяопина). Пекин, 1993. Т. 3. С. 237.
¹⁵⁸ *Дэн Сяопин*. Цзяньшэ ю чжунго тэсэды С. 144.
^V *Дэн Сяопин*. Вэньсюань. Пекин, 1993. Т. 3, С. 160, 176, 179.
^m Там же. С. 146-148, 213.
¹⁶¹ Там же. С. 177-180, 195-196, 240-241.
¹⁴¹ Там же. С. 179, 242, 244-245, 252.
¹⁴³ См.: *Ван Хунмо*. Указ. соч. С. 402-403.
¹⁶⁴ *Дэн Сяопин*. Вэньсюань. Пекин, 1993. Т. 3. С. 252. Формулировка «начальная стадия» до этого трижды выдвигалась в партийных документах, но не получила развития вплоть до подготовки проекта отчетного доклада ЦК КПК XIII съезду, основанного на положении о «начальной стадии социализма», который был представлен на рассмотрение Дэн Сяопина в марте 1987 г. и одобрен им. Вместе с тем Дэн Сяопин указывал на коллективный характер подготовки решений съезда, в которой он принимал деятельное участие, но «не являлся единственным человеком», разработавшим положения решений съезда и просил не связывать их только с его именем (Там же. С. 407, 258).
^{III} См.: Документы XIII Всекитайского съезда КПК. С. 65.
^{III} Там же. С. 47, 49, 66-75.
¹⁶⁷ Там же. С. 9, 12—13, 75—76, 81. Подробнее о теоретико-методологических аспектах концепции «начальной стадии социализма» см.: *Феоктистов В. Ф.* Указ. соч. С. 218—237; о теоретических дискуссиях в КНР по поводу этой концепции см.: *Виноградов А.В.* Указ. соч. С. 116—130.
¹⁶¹ Документы. С. 10, 13-14.
¹¹¹ Там же. С. 76-80.
¹¹⁰ Там же. С. 14-16, 18-32.
¹⁷¹ Там же. С. 32-42.
¹⁷¹ Там же. С. 258-259.
¹⁷³ *Дэн Сяопин*. Вэньсюань. Пекин, 1993. Т. 3. С. 244.
¹⁷⁴ См.: *Чэнь Миньсянь* (отв. ред.). Синь чжунго уши нянь (Новому Китаю 50 лет). Пекин, 1999. С. 370-371.
¹⁷⁵ *Дэн Сяопин*. Вэньсюань. Т. 3. С. 302-303, 305-307.

- ¹⁷⁶ Там же. С. 305-306, 308.
¹⁷⁷ Жэньминь жибао. 25.06.1989.
¹⁷⁸ 30.09.1989.
¹⁷⁹ Чжунгундан ши яньцзю. 1991. № 1. С. 6.
¹⁸⁰ См.: Мао Цзэдун чжэсюе сысян яньцзю. 1990. № 6. С. 6—7; Гуанмин жибао. 26.11.1991.
^В См.: Мао Цзэдун сысян гайлунь. Чанчунь, 1990. С. 11—15; Жэньминь жибао. 01.07.1991.¹⁸¹ Мао Цзэдун чжэсюе сысян яньцзю. 1991. № 1. С. 22—24.
¹⁸² Мао Цзэдун сысян яньцзю. 1990. № 1. С. 140—141.
¹⁸³ Чжунгундан ши тунсюнь. 25.08.1990. С. 6; 25.11.1990. С. 5.
¹⁸⁴ См.: Мао Цзэдун чжэсюе сысян яньцзю. 1990. № 1. С. 40—42, 44.¹⁸⁵ См.: Мао Цзэдун чжэсюе сысян яньцзю. 1990. № 6. С. 35—36; Цюши 1991. № 21. С. 47.
¹⁸⁷ Мао Цзэдун сысян яньцзю. 1990. № 4. С. 6.
¹⁸⁸ Чжунгундан ши яньцзю. 1991. № 1. С. 12—13.
¹⁸⁹ Чжунгундан ши яньцзю. 1990. № 6. С. 6.
¹⁹⁰ Чжунгундан ши яньцзю. 1991. № 1. С. 12—13; Кэсюе шэхуэйчжуй. 1991. № 4. С. 16-20.¹⁹¹ Мао Цзэдун чжэсюэ сысян яньцзю. 1990. № 6. С. 33—34; Жэньминь жибао 05.07.1991, 23.01.09.02.1992; Гуанмин жибао. 08.01.1992; Цюши. 1991. № 21. С. 2-7.¹⁹² Гуанмин жибао. 12.01.1992.
¹⁹³ Гуанмин жибао. 14.12.1991.
¹⁹⁴ Цюши. 1991. № 23. С. 45; Мао Цзэдун сысян яньцзю. 1990. № 4. С. 2.
¹⁹⁵ Мао Цзэдун сысян яньцзю. 1990. № 4. С. 37—40.
¹⁹⁶ Мао Цзэдун сысян гайлунь. С. 13—14.
¹⁹⁷ Жэньминь жибао. 03.12.1990.
¹⁹⁸ Цзянь го илай да ши цзиши (Большие дела и памятные события после образования КНР). Хух-хото, 1998. С. 610-611.
¹⁹⁹ Чжунго дяоча баогао (2000—2001) — синь синши ся жэньминь нэйбу маодунь яньцзю (Доклад об обследовании Китая (2000—2001) — исследование противоречий внутри народа в новой обстановке). Пекин, 2001. С. 46.
²⁰⁰ Дэн Сяопин. Вэньсюань, Т. 3. С. 375.
²⁰¹ Синь чжунго гоши цзяоюй ганьбу дубэнь (Учебник по государственной истории нового Китая для обучения кадровых работников). Чаньчунь, 1999. Т. 2. С. 532-533.
²⁰² Дэн Сяопин. Указ, соч, С. 370—371, 373.
²⁰³ Синь чжунго С 534.
²⁰⁴ Дэн Сяопин. Указ, соч., С. 373, 375, 377.
²⁰⁵ Там же. С. 370, 372-373.
²⁰⁶ Там же. С. 373, 375.
²⁰⁷ Синь чжунго. С. 536.
²⁰⁸ Дэн Сяопин, Указ, соч. С. 378—379.
^ж Там же. С. 380.
²⁰⁹ Там же. С. 382-383.
²¹⁰ Синь чжунго. С. 539-540.
²¹¹ Чжунго гунчаньдан дишисышци цюаньго дайбяо дахуэй вэньцзянь хуэйбянь (Сбор-

- ник документов XIV всекитайского съезда КПК). Синьцзян, 1992. С. 2.
¹¹³ Там же. С. 12-15.
¹¹⁴ Там же. С. 19.
²¹⁵ Там же. С. 33.
^{**} Там же. С. 17—18 (здесь буквально текстологически совпадают оценки «левых» у Цзян Цзэминя и Дэн Сяопина).
¹¹¹ Там же. С. 17.
²¹⁸ Там же. С. 19.
²¹⁹ Синь чжунго С. 545-546.
¹²⁰ Там же. С. 551.
²²¹ Жэньминь жибао. 13.05.1994.
²²² Шисыда илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (Важные избранные документы после XIV съезда КПК). Пекин, 1996. С. 127.
¹²³ Синь чжунго. С. 564.
^{11М} Чжунхуа жэньминь гунхэго гоши байкэ цюаньшу. 1949—1999. (Энциклопедия по истории КНР). Пекин, 1999. С. 418.
¹¹⁵ Жэньминь жибао. 01.10.1996.
²²⁴ Чжанлюе юй гуаньли. 1996. № 1. С. 1.
²¹⁷ Шиу да сюгай хоуды юй юань данчжан тяовэнь дуйчжао (Устав КПК после внесенных в него на XV съезде изменений и сопоставление его со статьями прежнего Устава). Пекин, 1997. С. 7—8.
²²⁸ Данцзянь яньцзю. 1997. Мв 10. С. 8-9.
²²⁹ Там же. С. 6.
¹³⁰ Там же. С. 6-7.
^В Там же. С. 6; Шиу да... С. 1, 4.
²² См.: Шиу да... С. 20, 32, 39, В отдельный абзац вынесен третий пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.), тем самым усилен акцент на открытии им нового преода в истории Китая. Особо подчеркивается роль возглавляемого Дэн Сяопином руководства КПК, которое открыло «новый этап развития дела социализма», «разъяснило основные вопросы строительства социализма в Китае, укрепления и развития социализма и утвердило теорию Дэн Сяопина* (в прежнем тексте Устава в этом месте говорилось об обобщении всей партией опыта со времени образования КНР). — См. там же. С. 9. В новом тексте Устава несколько усилена также и роль Мао Цзэдуна в истории КНР: в разделе Устава, посвященного достижению победы новодемократической революции и созданию государственной демократической диктатуры народа, добавлено «под руководством идей Мао Цзэдуна» — там же.
²³ Данцзянь. С. 6-7, 33.
²⁴ Там же. С. 7.
¹³⁵ Там же. С. 16.
²³⁴ Там же. С. 9-10.
¹¹⁷ Там же. С. 17-18.
²³¹ Жэньминь жибао. 16.10.1998; Цюши. 1998. № 14. С. 2.
¹³¹ См.: Извещение ЦК КПК относительно углубленного изучения всей партией теории Дэн Сяопина. Цюши. 1998. № 14. С. 2—7; Жэньминь жибао. 16.10.1998.
²⁴⁰ Шэхуэй кэсюе яньцзю. 1998. № 3. С. 12-14. ¹¹¹ Шэхуэй кэсюе цзикань. 1998. № 5. С. 5—9; Шэхуэй кэсюе яньцзю. 1998.

- № 3. С. 9—11. ¹¹² Мао Цзэдун, Дэн Сяопин лилунь яньцзю. 1998. № 4. С. 51—57; Шэхуэй кэсюе дунтай. 1998. № 9. С. 34—35, ¹¹³ Шэхуэй кэсюе дунтай. 1998. № 6. С. 37—38; Шэхуэйчжун яньцзю. 1998. № 2. С. 43-44.
- ¹¹⁴ Шэхуэйчжун яньцзю. 1998. № 2. С. 43, 45—46.
- ¹¹⁵ Шэхуэйчжун яньцзю. 1998. № 1. С. 17-19.
- ¹¹⁶ Там же. С. 19—21; Шэхуэй кэсюе цзикань. 1998. № 5. С. 5—9.
- ¹¹⁷ Шэхуэй кэсюе чжаньсянь. 1998. № 3. С. 229—231.
- ¹¹⁸ Жэньминь жибао. 16.10.1998; Лилунь юй сяньдайхуа. 1998. № 7. С. 33—35.
- ¹¹⁹ *Ма Личэн, Линь Чжицзюнь*. Цзяофэн. Дандай чжунго саныцы сысян цзефан шилу (Ма Личэн и Линь Чжицзюнь. Схватка. Описание трех раскрепощения сознания в современном Китае). Пекин, 1998. С. 424—425.
- ¹²⁰ Дандай сычао. 1998. № 5. С. 51-64.
- ¹²¹ Цюши. 2001. № 10. С. 3, 5-6.
- ¹²² Чжунго дяоча баогао (2000—2001) — синь синши ся жэньминь нэйбу маодунь яньцзю. (Доклад об исследовании Китая (2000—2001) — исследование противоречий внутри народа в новых условиях). Пекин, 2001. С. 13. 15—17; Лилунь цяньянь. 2001. № 6. С. 13-14.
- ¹²³ Чжунго дяоча баогао С. 30—33.
- ¹²⁴ Там же. С. 36-37.
- ¹²⁵ Там же. С. 37-39.
- ¹²⁶ Там же. С. 40-41.
- ¹²⁷ Чжунгун данши яньцзю. 2000. № 4. С. 1.
- ¹²⁸ Чжунго дяоча баогао. С. 50—51. " Чжунго дяоча баогао. С. 9—11; Лилунь Цяньянь. 2002. № 4. С. 10—12.
- ¹²⁹ Чжунго дяоча баогао. С. 11—12.
- ¹³⁰ См.: Чжаньлюе юй гуаньли. 2000. № 6. С. 5.
- ¹³¹ Шэньчжэнь дасюе сюебао (Жэньвэнь шэхуэй кэсюе сюебао). 2001. № 5. С. 20—21; Чжунго чжэнчжи, 2002. № 11. С. 3—5, 8.
- ¹³² Лилунь Цяньянь. 2002. № 18. С. 45.
- ¹³³ Там же. С. 46; № 17. С. 29-32.
- ¹³⁴ Синьхуа. 01.07.2001.
- ¹³⁵ Синьхуа. 31.05.2002.
- ¹³⁶ Синьхуа. 08.11.2002.
- ¹³⁷ Жэньминь жибао. 02.07.2003.
- ¹³⁸ Данды шилу цзе сы чжун цюаньхуэй «Цзюедин». Сюеси фудао бай вэнь («Решение 4-го пленума ЦК КПК 16-го созыва. Сто вопросов для изучения»). Пекин. 2004. С. 1-30.
- ¹³⁹ Там же. С. 35.
- ¹⁴⁰ Там же. С. 7-11. ¹⁴¹ Там же. С. 11-15. ¹⁴² Там же. С. 18-20.
- ¹⁴³ Там же. С. 21-24.
- ¹⁴⁴ Там же. С. 27.
- ¹⁴⁵ Баочун гунчаньданьюань сяньцинсин цзяоюй дубэнь (Учебное пособие по воспитанию коммунистов в духе передовой роли партии). Пекин, 2004. С. 109.
- ¹⁴⁶ См.: Жэньминь жибао. 09.09.2004.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория модернизации Китая претерпела длительную эволюцию, начиная с попыток цинских правителей во второй половине XIX в. осуществить «самоусиление» страны, через учение Сунь Ятсена о «трех народных принципах», к теории Мао Цзэдуна о новой демократии и, далее, к теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой и ее современной модификации. Исторический процесс в Китае сложился таким образом, что именно под флагом новой демократии удалось добиться окончательного освобождения страны от иностранной зависимости и заложить основу для ее развития на пути социалистической модернизации.

Последующие поиски способов быстрого преодоления экономической и культурной отсталости сопровождались взлетами и падениями, а воцарившаяся на рубеже 60—70-х годов анархия «культурной революции» привела страну на грань катастрофы, пока, наконец, «второму поколению» руководства КПК во главе с Дэн Сяопином удалось разработать и приступить к практической реализации эффективной программы проведения модернизации на основе сочетания объективных законов общественно-экономического развития с китайской спецификой. Разработка этой программы проводилась методом «поиска истины в реальной действительности», позволяющего отбрасывать догматические наслоения, препятствующие продвижению вперед, не допускать абсолютизации отдельных сторон и направлений развития в ущерб развитию всей комплексной системы «общество — экономика — государство». Благодаря этому, не имея заранее детально разработанного всеобъемлющего плана проведения реформ, а лишь приняв общие принципы и установки модернизации и определяя на их основе направление и способы ее проведения на каждом конкретном этапе, возглавляемому Дэн Сяопином руководству КПК удалось обеспечить практически непрерывный экономический рост, который привел к значительному подъему жизненного уровня населения и утверждению международного авторитета и влияния КНР. Проведение в жизнь политики модернизации, естественно, было сопряжено с преодолением объективных сложностей и урегулированием подчас критических для страны кризисных ситуаций, а также и субъективных моментов, связанных с теоретической неразработанностью и отсутствием практического опыта проведения модернизации в

условиях такого государства, как Китай. Какие бы трудности и проблемы ни возникли на пути дальнейшего развития КНР, за четверть века реформ сделано главное: Китай превратился в одну из первых мировых держав и в нем заложен фундамент для последующего выведения страны в достаточно короткие исторические сроки в ряды государств со средним уровнем развития.

Поиски путей модернизации в КНР шли от индустриализации (в теории новой демократии и выдвинутых Мао Цзэдуном в 50-е годы теоретических установках на создание экономической базы социализма, в том числе и путем «большого скачка») через проведение курса на осуществление четырех модернизаций, охватывающего все главные сферы материального бытия государства, ко всеобъемлющей модернизации материальной, политико-административной и духовной основ жизнедеятельности китайского общества. Эволюция политики модернизации КНР связана с постепенным расширением границ экономической свободы при одновременном совершенствовании механизма управления с помощью внедрения в него отдельных элементов демократизации и возвращении необходимой культурной среды. Но неперенным условием модернизации КНР на всех ее этапах остается монополия КПК на власть.

В данном вопросе, как и в необходимости опираться на китайскую специфику при выборе пути модернизации, позиции Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина практически полностью совпадали. Вместе с тем в их взглядах существовали значительные, а в ряде случаев — принципиальные различия, коренящиеся в исходном мировоззрении обоих лидеров социалистического Китая. После победы народной революции для Мао Цзэдуна главной задачей стало не допустить развитие капитализма с сопутствующим ему расслоением общества. В основе мировоззрения Мао Цзэдуна, как показывает его практическая деятельность в 50—70-е годы, лежало преувеличение роли субъективного фактора в управлении государством, обусловившее приоритет политико-идеологических методов, вплоть до попыток с их помощью добиться искусственного форсирования социальных преобразований, что рассматривалось Мао в качестве решающей предпосылки для ускорения экономического развития. Отсюда — чрезмерная централизация власти, собственности и управления, отрицание права на индивидуальные экономические интересы и уравниловка в зарплате, возникновение авантюристических тенденций в экономике, внутренней и внешней политике, приведших КНР в конце его правления к экономической стагнации, политическому хаосу, культурной деградации и к фактической самоизоляции от внешнего мира.

Дэн Сяопин во всем следовал принципу «исходить из практики». Ключевым вопросом осуществления модернизации он считал

подъем производительных сил, пусть даже ценой имущественного расслоения общества (но до определенных пределов). Основным методом его руководства по сути являлся учет материальных интересов, реализуемых через механизм рыночных отношений. Отсюда — широкое внедрение семейного подряда в деревне вместо народных коммун, основанных на внеэкономическом принуждении, многообразии форм собственности в экономике города и деревни, внедрение принципа распределения по труду, обоснование целесообразности достижения зажиточности первоначально частью населения и регионов, отход от чрезмерной централизации сферы управления, курс на всемерное развитие науки и техники, широкая экономическая, внешнеполитическая и культурная интеграция с внешним миром.

По сути в дэновской теории строительства социализма с китайской спецификой воплощены в жизнь основные идеи и принципы новой демократии: фактическая опора на крестьянство как решающую социально-политическую силу китайского общества (характерно, что начальный этап реформ в 1979—1984 гг. связан в первую очередь с преобразованиями в деревне), развитие национального капитализма под контролем государства при сохранении доминирующей роли государственного сектора, широкое привлечение иностранных инвестиций.

В теории новой демократии были разработаны политико-административные принципы управления страной в период проведения модернизации на основе развития регулируемых государством рыночных отношений. Это — принципы «независимости и самостоятельности», «опоры на собственные силы», коалиционного правительства, представляющего интересы широкого спектра общественных сил, объединяющихся вокруг КПК. В идеологическом плане — безусловный приоритет национальной специфики и интересов при определении курса развития страны.

Все эти принципы действуют и сегодня. Но вряд ли их можно рассматривать под углом зрения заимствования из теории новой демократии (в которой, в свою очередь, прослеживается определенное сходство с идеями ленинского НЭПа). Проведение политики «модернизации китайского типа» диктуется, на наш взгляд, прежде всего объективной социально-экономической отсталостью огромной аграрной страны, способной развиваться, в силу своих масштабов, только при «опоре на собственные силы». Порожденная этими масштабами неравномерность ее развития (что, кстати, отмечал Мао Цзэдун при разработке концепции новодемократической революции), и уже имеющийся национальный исторический опыт неоднократного разрушения и последующего воссоздания единого централизованного государства во многом обуславливают авторитарный характер власти

в период проведения модернизации. Это соответствует и традиционным воззрениям на механизм власти и ее общественное предназначение в Китае.

В обстановке продолжавшейся десятилетиями теоретической полемики китайские лидеры, приступая к реформам, не могли не пересмотреть ряд основ и положений теории научного социализма при обосновании собственного пути развития страны, который, хотя и разработан для специфических китайских условий, но основан на решении задач, типичных для большинства афроазиатских стран. Есть и теоретическая основа для этого пути: «идеи Мао Цзэдуна», сумевшего в тяжелейших условиях привести партию к победе народной революции, принесшей китайскому народу национальное освобождение и создавшей условия для построения основ социализма в КНР. Четвертьвековой период проведения реформ и открытой политики имел новую теоретическую основу, подтвердившуюся практикой — установки Дэн Сяопина о социалистической модернизации отсталой во всех отношениях страны. Эта новая теоретическая основа представит в партийных документах КПК как развитие «идей Мао Цзэдуна», прежде всего его метода познания действительности, позволяющего точно выявлять основные противоречия общественного развития и выработать правильную стратегию и тактику управления страной.

Из теоретических работ и политической практики Мао и Дэна видно, что ни для того, ни для другого следование абстрактным теоретическим принципам никогда не являлось самоцелью. Эти люди — прежде всего практики, они шли на пересмотр, даже отказ не только в своей практической деятельности, но и в теории от тех положений марксистской идеологии, которые сдерживали реальное живое дело; при жизни Мао Цзэдуна — борьбу за национальное освобождение и социальное переустройство Китая, а при Дэн Сяопине — за реальную экономическую самостоятельность страны, с перспективой достижения такого уровня экономического и научно-технического развития, который позволил бы Китаю решить проблему бедности и отсталости и занять подобающее его размерам, вкладу в мировую экономику и культуру место в будущей общемировой политической структуре, тем самым обеспечив безопасность и необходимую внешнеполитическую среду для процветания китайской нации. Поэтому представляется, что социалистическая идея как форма официальной государственной идеологии в Китае в целом носит достаточно гибкий характер, но она обладает одной важнейшей чертой, которая воспринимается, может быть, как главное достоинство в условиях Китая. Это идея государственности, абсолютного приоритета интересов государства над всеми общественными и личными правами и интересами. В современном Китае она неразрывно связана с социализмом, под лозунгом ко-

торого КПК пришла к власти в 1949 г. и осуществляет свое правление уже более полувека. Эта идея соответствует и традиционным учениям Китая об общественном прогрессе. (Мы оставляем здесь в стороне вопрос о социальной цене и реальной эффективности социалистических преобразований в бывших и нынешних социалистических странах на разных этапах их исторического развития.)

Совершенно очевидно, что осуществление грандиозной программы модернизации Китая невозможно без поддержания политической стабильности (хотя ценой ее может быть замедление темпов проведения реформ на некоторых этапах и в некоторых сферах). Крах социалистической политической и экономической систем, а затем и распад самих государств, чем закончилось проведение реформ в СССР и в некоторых странах Восточной Европы, наглядно показал, какая перспектива может ожидать Китай в случае проведения политики всесторонней либерализации. Тем более, с учетом потенциальной угрозы традиционного для Китая сепаратизма. Трудно ожидать, что отказ от социализма и власти КПК, являющейся цементирующей и в некотором смысле сдерживающей силой во все усложняющейся социальной структуре общества, может действительно привести к торжеству идеалов свободы и демократии в стране, где преобладает крестьянское население с низким образовательным и культурным уровнем, где отсутствуют традиции демократического самоуправления гражданского общества, где только в годы реформ начало по-настоящему формироваться современное право.

Политическая практика Дэн Сяопина показывает, что в моменты, когда движение процесса реформ создавало хоть какую-то угрозу социалистическому строю, он сразу же принимал соответствующие политические и даже самые жесткие репрессивные меры, несмотря на то, что они по своему характеру могли затруднить дальнейшее проведение реформ, а на отдельных направлениях вели к откату назад, не говоря уже о проблемах с общественным мнением за рубежом, да и в самом Китае. Но эти меры никогда не означали отказа от самого процесса реформ. Речь шла лишь об изменении тактики, прежде всего темпов и глубины реформирования политической системы. Так было с выдвиганием в самом начале периода реформ «четырех основных принципов*», с усилением осенью 1986 г., в преддверии студенческих выступлений на рубеже 1986—1987 гг. кампании борьбы за «социалистическую духовную культуру», с отстранением с поста Генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана, а впоследствии и сменившего его на этом посту Чжао Цзяна и с продолжением в целом политики реформ и «открытых дверей» после событий мая—июня 1989 г.

Выполнение функций гаранта политической стабильности требует от КПК разработки приемлемой и привлекательной для всех слоев

общества идеологической платформы. Прежняя, нацеленная на классовую борьбу, платформа этими качествами не обладает. Отдавая дань классикам марксизма, ведущей роли рабочего класса и т.д., лидеры Компартии Китая вынуждены по мере развития реформ, дифференциации китайского общества, втягивания страны в мирохозяйственные связи и расширения разносторонних связей с Тайванем все больший крен делать в сторону национальной идеи, которая бы объединила все классы и слои под единым лозунгом возрождения великого Китая. Именно национальная идея, на наш взгляд, лежит в основе принятой в начале периода реформ платформы «строительства социализма с китайской спецификой». И это всячески подчеркивается в формулировках того образа будущего Китая, который призвано строить нынешнее поколение.

Представляется также, что с национальной идеей связано и канонизирование образов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина (а в последнее время и Сунь Ятсена). Подчеркивая, что «идеи Мао Цзэдуна» и «теория» Дэн Сяопина являются «квинтэссенцией коллективной мудрости компартии», китайские идеологи создают некие собирательные по существу образы двух главных вождей Компартии Китая на разных этапах ее истории. Эти собирательные образы, олицетворяющие борьбу китайского народа за национальное освобождение и строительство нового модернизированного государства, не подлежат никакой критике, за исключением констатации ошибочности «поздних идей Мао Цзэдуна».

При изучении идеологической ситуации в КНР обращает на себя внимание то обстоятельство, что руководители КПК «второго», «третьего» и «четвертого» поколений не ставили и не ставят идеологических вопросов вне практических целей по достижению в долгосрочной перспективе мощного экономического подъема и развития всех других компонентов «совокупной государственной мощи». Под давлением необходимости адекватного реагирования на складывающуюся в процессе модернизации новую социальную ситуацию происходит постепенная трансформация КПК из партии классово-борьбы, призванной осуществить революцию и социалистические преобразования, в партию классового мира — общенациональную по программе и социальному составу организацию, призванную обеспечить общенациональную поддержку политики реформ и социально-политическую стабильность. (Хотя, в случае серьезного обострения социальной напряженности, по-видимому, нельзя исключать и временного отката назад — к усилению старых партийных традиций и методов пропаганды.) Партийная платформа открыта для дальнейшего развития, и в то же время китайские идеологи стремятся превратить ее в общепринятую политико-идеологическую норму для всех граждан страны. Внедре-

ние этой нормы в массовое сознание проводится с использованием традиционных форм организации массовых политико-идеологических кампаний. Сложность выполнения задачи по внедрению в общественное сознание идеологической платформы, единой для самых разных социальных слоев, пропагандистский аппарат КПК пытается компенсировать, помимо апелляции к чувству национального патриотизма, четко и скрупулезно разработанной схемой, в которой нынешняя платформа КПК излагается в различных вариациях, приспособленных к уровню грамотности и восприятия всеми слоями населения: от крестьянства и сельских кадровых работников до городской интеллигенции. Эти вариации составлены таким образом, чтобы в соответствующих книгах и брошюрах можно было найти ответ на всевозможные вопросы, если, конечно, читатель не имеет сомнений на мировоззренческом уровне.

Важнейшая особенность процесса эволюции идейно-теоретической платформы КПК в ходе проведения политики реформ и открытости — его строго контролируемый характер, без забегания вперед, ибо его целью является не идеология сама по себе как доминанта общественного развития (что было характерно для дореформенной модели социализма в КНР при Мао Цзэдуне), а обеспечение эффективного управления страной на основе исторически сложившегося государственно-политического механизма в целях осуществления программы социалистической модернизации. Так, при наступлении качественных сдвигов в социально-экономическом развитии КНР к концу 90-х годов была принята концепция «трех представительств», призванная стать теоретической базой для решения новых проблем и противоречий. Заложенные в основу концепции «трех представительств» принципы «реалистического подхода к действительности», независимости и самостоятельности, которые были выдвинуты еще Мао Цзэдуном и в полной мере реализованы Дэн Сяопином в ходе построения «социализма с китайской спецификой», открывают возможность поиска теоретических и практических ответов на новые вызовы времени.

Императивом всей социально-политической доктрины КПК было и есть обеспечение главного условия успешного продолжения экономического роста при одновременном проведении глубоких структурных реформ — социально-политической стабильности. На реализацию этого императива и направлена главная идея «трех представительств» — сохранение на новом этапе исторического развития монопольного правления КПК в качестве гаранта стабильности. Для смягчения и разрешения накапливающихся социальных противоречий и постепенной подготовки нации к развитию демократических начал в управлении активизируется деятельность действующих под руковод-

ством КПК институтов многопартийного сотрудничества, собраний народных представителей, демократических консультаций и демократического контроля, механизмов демократического самоуправления на низовом уровне. При этом подвижек к реальной многопартийности на сегодня не просматривается, налицо стремление законсервировать в целом существующую политическую систему на возможно более длительный срок ради сохранения стабильности.

Насколько хватит резервов у проводимой политики модернизации, покажет время. Очевидно, что быстрая трансформация социально-экономической структуры неизбежно обострит возникшие в ходе реформ противоречия, в частности связанные с необходимостью политического обеспечения корпоративных интересов новых социальных прослоек, что неизбежно окажет влияние и на общую идейно-политическую ситуацию. Судя по практическим действиям в области проведения реформы политической системы, руководство КНР это отчетливо осознает. Начатая еще Дэн Сяопином в 80-е годы, эта реформа включает в себя главным образом административную реформу, направленную на повышение эффективности всей системы управления путем построения «социалистического правового государства» и постепенной демократизации сферы управления (механизмы принятия решений, подбора и подготовки кадров на основе институционализации и нормирования всех сторон деятельности госаппарата). Цель реформы — создание политической системы, соответствующей социалистической рыночной экономике. Вместе с тем, рыночная экономика представляет собой «вызов» социалистической политической системе. Отсюда главная особенность ее реформирования — сохранение незыблемого руководства КПК в качестве механизма регулирования социальных отношений и разрешения возникающих в обществе противоречий, стабилизирующей силы, без которой страна обречена на развал.

Принципиальное значение здесь имеет добровольно принятое правящей партией обязательство «управлять в соответствии с законом». Одновременно расширяются законотворческие и контрольные права собраний народных представителей, а также активизируются консультативные функции органов Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), развивается система демократических партий, действующих под руководством КПК, предпринимательских ассоциаций, территориальных общин и т.п. Совершенствуется система районных национальных автономий, но она имеет принципиальное отличие от аналогичной системы в бывшем Советском Союзе, составившей юридическую базу для территориально-политического развала последнего в 1991 г. Это — самоуправление автономных районов в составе единого китайского государства, в отличие от

союза национальных республик в СССР, государственно-политическое устройство которого базировалось, таким образом, на этнической основе. Расширяется и совершенствуется традиционная для Китая система обратной связи с населением — работа с письмами и прием посетителем органами власти. Весной прошлого года впервые в Конституцию КНР были включены положения о защите прав человека и о защите законной частной собственности. С учетом веяний времени ослаблены прежние ограничения на религиозную жизнь, но по-прежнему сохраняются два жестких условия для религиозной деятельности: поддержка политической линии КПК и полная самостоятельность религиозных объединений от любых зарубежных центров.

Судя по всему, еще не сформирован четкий всесторонний план проведения реформы политической системы. Хотя ее начали проводить одновременно с реформой экономической системы, здесь проявляется более осторожный, взвешенный и поэтапный подход. Так, в последние годы стали проводиться прямые выборы в комитеты сельских жителей по всей территории Китая. Но эти выборы выявили и ряд отрицательных моментов: наличие, в ряде случаев, противоречий между выбранными сельскими жителями комитетами и сельскими партиями; влияние традиционно сильных клановых связей; подкуп избирателей. Поэтому китайские власти не торопятся поднимать «планку» прямых выборов на уровень уездов, хотя в будущем такая возможность не исключается. Пока же идет поиск модели демократии, отвечающей сегодняшним условиям Китая. На официальном уровне по-прежнему категорически отвергается наличие некой единой для всех стран абстрактной модели демократии, а китайская модель рассматривается в качестве одной из моделей демократического самоуправления общества.

В целом перспектива реформы политической системы на сегодня выглядит следующим образом: Китай пойдет по своему собственному пути общественно-политического развития, не следуя западным стандартам; существующая политическая система КНР принципиально меняться не будет; КПК будет осуществлять свою стратегию через систему собраний народных представителей при сохранении и активизации системы НПКСК и демократических партий, выполняющей консультативные функции (аналогичные созданной в России Общественной палате при президенте страны) и функции связи с общественностью, прежде всего с новыми социальными прослойками. При этом Компартия сохраняет за собой контроль над кадровой политикой на всех уровнях руководства.

За годы реформ и открытости Китай широко втянулся в международное разделение труда и активизирует свое участие в процессе экономической глобализации, чему во многом способствовало вступ-

ление в ВТО, состоявшееся в конце 2001 г. Этот процесс дает Китаю как новые возможности, так и ставит его перед ним новыми вызовами, прежде всего в плане обеспечения достаточной конкурентоспособности экономики и способности власти решить возникшую вследствие перестройки экономики проблему обострения социальной напряженности. Разработка вопроса наращивания совокупной государственной мощи в условиях углубления процесса глобализации становится все более явной тенденцией в развитии идейно-политической основы модернизации КНР, отражая реальности современного мира. По обобщенным представлениям китайских исследователей, совокупная государственная мощь представляет собой «органическое единство всех видов мощи, которыми обладает государство». Она включает экономический потенциал, дееспособность правительства, возможности для развития общества и его духовный потенциал, ресурсный потенциал, военную мощь, силу национальной консолидации, уровень научно-технического развития страны, внешнеполитический и демографический факторы¹, т.е. по сути все ведущие факторы существования и развития государства и общества. Перед китайскими теоретиками поставлена задача по «созданию марксистской теории Китая нового века», при разработке которой предстоит заново ответить на следующие вопросы: связь марксизма с процессом глобализации, связь марксизма с современным капитализмом, связь марксизма с современным социализмом¹.

В условиях растущей имущественной дифференциации, формирования новых социальных слоев со своими собственными интересами, распространения коррупции и вызванной указанными явлениями идеологической дезориентации населения правящие круги пытаются не допустить принципиального расхождения общества и власти, сплавивая их *общенациональным лозунгом модернизации*. Идейной основой модернизации провозглашена теория Дэн Сяопина, дополненная концепцией «трех представительств» и программой построения «гармоничного общества».

Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от реально складывающейся обстановки в стране, прежде всего — от того, насколько далеко зашел процесс социального расслоения общества, какова критическая масса недовольных реформами, каковы пределы ее терпения и возможности ее организации как сторонниками прозападных либеральных взглядов, так и приверженцами марксизма в его леваикой трактовке. Огромную, может быть, решающую роль в «регулировании» всех этих противоречий будет играть способность правящей партии поддерживать устойчивое экономическое развитие и одновременно обеспечивать приемлемый для экономики уровень социальной справедливости и общеприемлемый баланс социальных интересов.

Граница социально-политического компромисса будет определяться прежде всего реальной ситуацией в стране и задачей не допустить дальнейшего углубления имущественного расслоения общества до угрозы возникновения социального взрыва; внутренней логикой реформ, которая в свое время подвигла Дэн Сяопина на пересмотр прежней ортодоксальной модели социализма; расстановкой сил в китайском руководстве; степенью влияния новых социальных слоев на экономическую и политическую жизнь страны; общим соотношением внутренних социально-политических сил; проблемой завершения воссоединения Китая и, не исключено, влиянием внешних факторов.

Состоявшийся в октябре 2005 г. 5-й пленум ЦК КПК 16-го созыва положил в основу «Рекомендаций» по разработке 11-го пятилетнего плана социально-экономического развития на 2006—2010 гг. «научную концепцию развития», сочетающую новое качество экономического роста со значительным усилением всей социальной политики, при одновременном достижении «новых сдвигов в области укрепления демократии и правовой системы», строительстве духовной культуры. В «Рекомендациях» сделан акцент на решение накопившихся социальных проблем и поставлена задача «достижения важных поэтапных сдвигов» в построении «гармоничного общества»³.

Примечания

¹ Юй Дзянь, Ду Лу, Ху Ян, Голи лунь (Совокупная государственная мощь).

Цзинань: Шаньдун жэньминь чубаньшэ. 1999. С. 33—34.

¹ Мао Цзэдун, Дэн Сяопин лилунь яньцзюю. 1999.³

Источник: «Жэньминь жибао» он-лайн. 19.10.2005.

Документы и материалы

- Баочи гунчаньданьюань сяньцинсин цзяюй дубэнь (Учебное пособие по воспитанию коммунистов в духе передовой роли партии). Пекин, 2004.
- Борьба за единый национальный антияпонский фронт в Китае. М., 1937.
- Владимиров /7,17*, Особый район Китая. 1942—1945. М., 1973.
- 2-я сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. М., 1958.
- Выступления и высказывания Дэн Сяопина. Сборник. М., 1979.
- Выступления Мао Цзэдуна, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Вып. 1. М., 1975.
- Вэй дунъюань ие лилян ба во го цзяньшэ чэньвэй игэ вэйдады шэхуэйчжун гоця эр доучжэн — гуаньюй дан цзай дуто шици цзун лусяньды сюеси хэ сюаньчуань тиган (Бороться за мобилизацию всех сил для превращения нашей страны в великое социалистическое государство). Пекин, 1956.
- Рао Гая*. Избранное. М., 1986.
- Гуаньюй жогань лиши вэньти ды цзюеи (Решение по некоторым вопросам истории) // Б.м., 1945. 15 апреля.
- XII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. Пекин, 1982.
- Гуаньюй жогань лиши вэньти ды цзюеи (Решение по некоторым вопросам истории) // Б.м., 1945. 12 августа.
- Данды шило цзе сы чжун цюаньхуэй «Цзюедин». Сюеси фудао бай вэнь («Решение» 4-го пленума ЦК КПК 16-го созыва. Сто вопросов для изучения). Пекин, 2004.
- Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). Пекин, 1988.
- Дэн Сяопин вэньсюань. 1975—1982 (Избранные произведения Дэн Сяопина в 1975-1982 гг.). Шаньдун, 1983.
- Дэн Сяопин*. Избранное (1975—1982).- Пекин, 1985.
- Дэн Сяопин*. Основные вопросы современного Китая. М., 1988.
- Дэн Сяопин*. Цзяньшэ ю чжунго тэсэды шэхуэйчжун (Строить социализм с китайской спецификой). Пекин, 1984.
- Дэн Сяопин*. Цзяньшэ ю чжунго тэсэды шэхуэйчжун (Строить социализм с китайской спецификой). Доп. и испр. издание. Пекин, 1987.
- Дэн Сяопин вэньсюань (Избранные произведения Дэн Сяопина). Т. 1. Пекин, 2004.
- Дэн Сяопин вэньсюань (Избранные произведения Дэн Сяопина). Т. 2. Пекин, 2004.
- Дэн Сяопин вэньсюань (Избранные произведения Дэн Сяопина). Т. 3. Пекин, 2004.
- Жэнь Биши*. Гуаньюй цзигэ вэньти ицзянь (Соображения по некоторым вопросам). Б.м., 1943.

- Ледовский А.М.* СССР и Сталин в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий. М., 1999.
- Ли Теин*, Поиски направлений реформы и политики открытости. Пекин, 2002. Т. 1-2.
- Ли Теин*. О демократии. Пекин, 2004.
- Лю Шаоци*. Лунь дан (О партии). Пекин, 1953.
- Лю Шаоци Сюаньцзи (Избр. соч. Лю Шаоци). Пекин, 1981. Т. 1.
- Мао Цзэдун*. Синь миньчжучжун лунь (О новой демократии). Б.м., 1944.
- Мао Цзэдун*. Лунь лянхэ чжэнфу {О коалиционном правительстве}. Б.м., 1945.
- Мао Цзэдун*. Сюаньцзи (Избранные произведения). Далянь, 1946.
- Мао Цзэдун*. Сюаньцзи (Избранные произведения). Харбин, 1947.
- Мао Цзэдун*. Сюаньцзи (Избранные произведения). Харбин, 1948.
- Мао Цзэдун*. Нунцунь дяоча (Обследование деревни). Харбин, 1948.
- Мао Цзэдун*. Избранные произведения. М., 1952. Т. 1.
- Мао Цзэдун*. Избранные произведения. М., 1953. Т. 2.
- Мао Цзэдун*. Избранные произведения. М., 1953. Т. 3.
- Мао Цзэдун*. Избранные произведения. М., 1953. Т. 4.
- Мао Цзэдун*. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа. М., 1957.
- Мао Цзэдун*. Сюаньцзи (Избранные произведения Мао Цзэдуна). Пекин, 1963. Т. 4.
- Мао Цзэдун*. Сюаньцзи (Избранные произведения Мао Цзэдуна). Пекин, 1964. Т. 3.
- Мао Цзэдун*. Сюаньцзи (Избранные произведения Мао Цзэдуна). Пекин, 1964. Т. 4.
- Мао Цзэдун*. Избранные произведения. Пекин, 1964. Т. 4. Ч. 2.
- Мао Цзэдун чжужэ сюаньду (Избранные произведения Мао Цзэдуна). Кн. 2. Пекин, 1964.
- Мао Цзэдун*. Цзи (Сочинения). Токио, 1972. Т. I.
- Мао Цзэдун*. Цзи (Сочинения). Токио, 1972. Т. II.
- Мао Цзэдун нунцунь дяоча вэньцзи (Собрание работ Мао Цзэдуна по обследованию деревни). Пекин, 1982.
- Мао Цзэдун шу синь сюаньцзи (Избранные письма Мао Цзэдуна). Пекин, 1983.
- Мао Цзэдун чжужэ сюаньду (Избранные сочинения Мао Цзэдуна). Пекин, 1986. Т. 2.
- Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15—27 сентября 1956 г.). М., 1956.
- Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Документы. Пекин, 1956. Т. 1.
- Панюшкин А. С.* Записки посла: Китай. 1939—1944 гг. М., 1981.
- 1-я сессия Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 4-го созыва (документы). Пекин, 1975.
- Постановление ЦК КПК относительно руководящего курса в строительстве социалистической духовной культуры. Пекин, 1986.

- Саньфэн (Три стиля). Б.м., 1945.
- «Саньгэ дайбяо» чжуньяо сысян дан цзянь лилунь сюеси ганьяо (Программа изучения теории партийного строительства в важных идеях «трех представительств»). Пекин, 2005.
- Сань чжун цюаньхуэй илай. Чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (После 3-го пленума. Избранные важные документы). Шаньдун, 1982. Ч. 1—2.
- Советские районы Китая. Законодательство Китайской советской республики 1931-1934 гг. М., 1977.
- Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая. М., 1934.
- Сунь Ятсен*, Избранные произведения. Пекин, 1956. Т. 1.
- Сунь Ятсен*, Избранные произведения. Пекин, 1956. Т. 2.
- Тигао гоуцзянь шэхуэйчжуй хэсе шэуэй нэнли (Повышать способность к строительству социалистического гармоничного общества). Пекин, 2005.
- Цзян Цзэминь*. О социализме с китайской спецификой. М., 2002. Т. I.
- Цзян Цзэминь*. О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т. II—III.
- Цзянь го илай Мао Цзэдун вэньгао (Рукописи Мао Цзэдуна после образования КНР). Пекин, 1992. Т. 6.
- Цзянь го илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (Избранные важные документы со времени образования КНР). Пекин, 1993. Т. 4.
- Цзянь го илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (Избранные важные документы со времени образования КНР). Пекин, 1994. Т. 8.
- Чжан Вэньтянь дунбэй вэньсюань (Избранные произведения Чжан Вэньтяня в Северо-Восточном Китае). Харбин, 1990.
- Чжоу Эньлай*. Сюаньцзи (Избранные произведения). Пекин, 1980. Т. 1.
- Чжоу Эньлай*. Сюаньцзи (Избранные произведения). Пекин, 1984. Т. 2.
- Чжу Дэ*. Лунь цзефанцю чжаньчан (О стратегическом плацдарме в советских районах. Доклад на VII Всекитайском съезде КПК 25 апреля 1945 г.). Б.м., 1947.
- Чжунго гунчаньдан ди шилло цзе чжуньян юйюаньхуэй ди у цы цюаньти хуэйи вэньцзянь хуэйбянь (Сборник документов 5-го пленума ЦК КПК 16-го созыва). Пекин, 2005.
- Чжунго гунчаньдан дишисыцы цюаньго дайбяо дахуэй вэньцзянь хуэйбянь (Сборник документов XIV всекитайского съезда КПК). Синьцзян, 1992.
- Чжунго гунчаньдан лиши цанькао цзыляо (Справочные материалы по истории КПК). Вып. 4. Пекин, 1957.
- Чжунгун гунчаньдан синь шици лиши да шици (Великие исторические события в новый период деятельности КПК). Пекин, 2002.
- Чжунго гунчаньдан. Данчжан (Устав КПК). Пекин, 1952.
- Чжунго гунчаньдан чжуньян вэйюаньхуэй гуаньюй цзяньго илай данды жогань лиши вэньтиды цзюей (Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории партии со времени образования КНР). Пекин, 1981.
- Чжунго дяоча баогао (2000—2001) — синь синши ся жэньминь нэйбу маодунь яньцзю (Доклад об обследовании Китая (2000—2001) — исследование противоречий внутри народа в новой обстановке). Пекин, 2001.

- «Чжунгун чжуньян гуаньюй цзян данды чжичжэн нэнли цзяньшэды цзюедин» фудао дубэнь (Пособие по изучению «Решения ЦК КПК об усилении строительства руководящего потенциала партии»). Пекин, 2004.
- Чжунхуа жэньминь гунхэго гоши байкэ цюаньшу. 1949—1999. (Энциклопедия по истории КНР). Пекин, 1999.
- Шисыда илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (Важные избранные документы после XIV съезда КПК). Пекин, 1996.

- Excerpts from the CCP. Politburo resolution on Political Discipline (November 14, 1927) // The China quarterly. 1960. № 2.
- Lost Chance in China. The World War II. Despatches of John S. Service. New York, 1974.

Литература

На русском языке

- Авдокушин Е.Ф.* Теоретические основы экономической реформы в КНР. М., 1990.
- Аграрные преобразования в народном Китае. М., 1955.
- Асланов Р.М.* Китайская модель социализма: экономическая эффективность или социальная справедливость? // Коммунистическая партия Китая. История и современные проблемы. М., 2001.
- Асланов Р.М.* Концепция «трех представительств* — путь к социальному миру в Китае? // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л.Титаренко. М., 2004.
- Ахметшин Н.Х.* Дискуссия об авторитаризме в СССР и в КНР в конце 80-х годов. (Сравнительный анализ) // Вестник МГУ, серия «Востоковедение», 1990. № 1.
- Бакулина А.В.* Записки об уханьском периоде китайской революции. М.-Л., 1930.
- Белелобский Ф.Б.* «Большой скачок» как этап модернизации Китая // Альтернативность исторического развития Китая во второй половине XX века (Материалы науч. конф. 13 мая 1998 г.). М., 1999.
- Белюсов С.Р.* Китайская версия «государственного социализма». М., 1989.
- Бергер Я.М.* XVI съезд КПК и стратегия социально-экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 2.
- Бородин В. Ф.* Институты демократии в политической трансформации России и Китая // Тезисы докладов XIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» Москва, 27-29 сентября 2005 г.). М., 2005. Ч. II.
- Борях О.Н.* Поиски этических оснований переходной экономики Китая // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л.Титаренко. М., 2004.
- Буров В.Г.* Современная китайская философия. М., 1980.
- Виноградов А.В.* Формирование национальной концепции социалистического

- строительства в Китае (1976-1987 гг.) // Информ. бюлл. № 10. М.: ИДВ АН СССР, 1991.
- Воронцов В.Б.* Дело «Амерэйша». М., 1974.
- Галеноин Ю.М.* Противостояние: Пекин, Тяньаньмэнь, 1989 год. М., 1995. 4.1.
- Галеноич Ю.М.* Прав ли Дэн Сяопин, или Китайские инакомыслящие на пороге XXI в. М., 2000.
- Галеноин Ю.М.* Призрак Мао. М., 2002.
- Галеноич Ю.М.* Китайское чудо или китайский тупик? М., 2002.
- Галеноич Ю.М.* Смерть Мао Цзэдуна. М., 2005.
- Галеноич Ю.М.* Ху Яобан. К 90-летию со дня рождения // Тезисы докладов XIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 27—29 сентября 2005 г.). М., 2005. Ч. II.
- Ганишин В.Г.* Неправительственные организации Китая ~ составная часть политической реформы // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л.Титаренко. М., 2004.
- Гарушняц Ю.М.* О некоторых проблемах изучения истории Коммунистической партии Китая // Информационные сообщения и научные доклады Института международного рабочего движения. № 6. М.: АН СССР, 1968.
- Гарушняц Ю.М.* Столкновение двух стратегий в китайской революции // Альтернативность исторического развития Китая во второй половине XX в. (Мат-лы науч. конф. 13 мая 1998 г.). М., 1999.
- Гельбрас В.Г.* Куда идет Китай? (К итогам XV съезда Компартии Китая) // Альтернативность исторического развития Китая во второй половине XX в. (Мат-лы науч. конф. 13 мая 1998 г.). М., 1999.
- Глунин В.И.* Коминтерн и становление коммунистического движения в Китае (1920—1927) // Коминтерн и Восток: Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении. М., 1969.
- Государственный строй Китайской Народной Республики. М., 1988.
- Григорьев А.М.* Революционное движение в Китае в 1927—1931 гг. (проблемы стратегии и тактики). М., 1980.
- Губайдуллин В.М.* Аграрное законодательство в Пограничном районе Шэньси—Ганьсу—Нинся (1937—1947 гг.) // Информ. бюлл. Института Дальнего Востока АН СССР. М., 1979.
- Губайдуллин В.М.* Революционная власть в освобожденных районах Китая (1937—1945 гг.). Новосибирск, 1981.
- Гудошников Л.М.* Эволюция политических режимов и систем управления в Китае во второй половине XX века // Альтернативность исторического развития Китая во второй половине XX в. (Мат-лы науч. конф. 13 мая 1998 г.). М., 1999.
- Делюсин Л.П.* Спор о социализме в Китае. М., 1980.
- Делюсин Л.П.* Политическая реформа и проблема демократии в Китае. М., 1993.
- Делюсин Л.П.* Китай: полвека — две эпохи. М., 2001.
- Делюсин Л.П.* Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003.
- Егоров -К.А.* Китайская Народная Республика. Политическая система и политическая динамика. (80-е годы). М., 1993.
- Емельянова Т.М.* Массовые общественные организации КНР в новом столетии / Тезисы докладов XIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 27-29 сентября 2005 г.). М., 2005. Ч. II.
- Ефимов Г.В.* СуньЯтсен. Поиск пути. 1914—1922. М., 1981.
- Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М., 2000.
- История экономического развития Китая. 1840—1948 гг. М., 1958.
- Карпов М.В.* Экономические реформы и политическая борьба в КНР (1984—1989). М., 1997.
- Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в конце XX—XXI вв. М., 2004.
- КНР на путях реформ. М., 1989.
- КНР: политика, экономика, идеология. М., 1985—2003.
- Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969.
- Кукушкин К.В.* Коминтерн и единый национальный антияпонский фронт в Китае (1935—1943) // Коминтерн и Восток: Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении. М., 1969.
- Кулик Б. Т.* Изменение приоритетов в стратегии развития КНР: причины и следствия // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л.Титаренко. М., 2004.
- Китай на пути модернизации и реформ. 1949—1999. М., 1999.
- Ковалев Е.Ф.* Из истории влияния Октябрьской социалистической революции на Китай (1917-1923 гг.). М., 1995. Ч. 1-2.
- Крымов А.Г.* Общественная мысль и идеологическая борьба в Китае. 1900—1917 гг. М., 1972.
- Кюаджян Л.С.* Идеологические кампании в КНР. 1949—1966. М., 1970.
- Линь Ифу и др.* Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. М., 2001.
- Лукьянов А.Е., Переломов Л.С.* Из истории идеологии «сяокан» // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 3.
- Мамаева Н.Л.* КПК на рубеже тысячелетий // Коммунистическая партия Китая. История и современные проблемы. М., 2001.
- Мамаева Н.Л.* Коммунистическая партия Китая и проблема реформы политической системы // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л.Титаренко. М., 2004.
- Мамаева Н.Л.* Проблема преемственности в политике КПК // Тезисы докладов XIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», Москва, 27—29 сентября 2005 г.). М., 2005. Ч. II.
- Мао Мао.* Мой отец Дэн Сяопин. М., 1999.
- Меликсетов А.В.* Победа китайской революции. 1945—1949. М., 1989.
- Мугрузин А. С.* Аграрно-крестьянская проблема в Китае в первой половине XX в. М., 1994.
- Новая и новейшая история Китая (пер. с кит яз.). М., 1950.

- Новейшая история Китая. 1917—1970 гг. М., 1972.
- Новейшая история Китая. 1917-1927. М., 1983.
- Новейшая история Китая. 1928-1949. М., 1984.
- Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX — начало XX в.). М., 1988. *Островский А. В.* Социально-экономическое развитие Китая в XX в. // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2004.
- Переломов Л. С.* Лидеры КПК и конфуцианские канонические тексты (Чэнь Дусю, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао) // Тезисы докладов XIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва. 27—29 сентября 2005 г.). М., 2005. Ч. II. *Порт Роберт.* Китайский коммунизм. М., 1968.
- Панцов А. В.* Об условиях образования освобожденных районов КПК в тылу японских войск в период антияпонской войны 1937—1945 гг. (на примере образования освобожденных районов Северного Китая) // Информ. бюлл. Института Дальнего Востока АН СССР. М., 1979.
- Пивоварова Э. П.* Социализм с китайской спецификой: Итоги теоретического и практического поиска. М., 1999.
- Портяков В. Я.* Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998.
- Портяков В. Я.* О проблемах совершенствования политической системы Китая // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2004.
- Портяков В. Я.* О перспективах развития Китая // Проблемы Дальнего Востока, 2005. № 5. С. 44-61.
- Сидихменов В. 8.* Эволюция представлений о социализме в КНР (1953—1994). М., 1996.
- Сладковский М. И.* Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М., 1978.
- Сотникова И. Н.* Роль Ван Мина в разработке и осуществлении стратегии и тактики КПК в 30-е годы. М., 1991.
- Степанова Г. А.* Система многопартийного сотрудничества в Китайской Народной Республике. М., 1999.
- Степанова Г. А.* КПК и демократические партии // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2004. С. 223—230.
- Степанова Г. А.* Многопартийное сотрудничество в Китае на новом этапе // Тезисы докладов XIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 27-29 сентября 2005 г.). М., 2005. Ч. II. С. 16-19.
- Стране А. Л.* Письма из Китая. М., 1965.
- Сунь Ятсен. М., 1987.
- Сухарчук Г. Д.* Социально-экономические взгляды политических лидеров Китая первой половины XX в. М., 1983.
- Титаренко М. Л.* Россия лицом к Азии. М., 1998.
- Титаренко М. Л.* Китай. Цивилизация и реформы. М., 1999.
- Титаренко М. Л.* Модернизация Китая: шансы и вызовы времени (тезисы). М., 2000.
- Титаренко М. Л.* Ступени усиления мощи и возвышения Китая // Доклад на международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» Москва. 27-29 сентября 2005 г. М., 2005.
- Титов А. С.* Из истории борьбы и раскола в руководстве КПК. М., 1979.
- Тихвинский С. Л.* Китай и всемирная история. М., 1988.
- Усов В. Н.* КНР: от «большого скачка» к «культурной революции*» (1960—1966 гг.). Ч. 1-2 // Информ. бюлл. ИДВ РАН, М., 1998.
- Феокистов В. Ф.* Эволюция идейно-теоретической платформы Коммунистической партии Китая в 1976—1987 гг. // Информ. бюлл. № 9. М.: ИДВ АН СССР, 1991.
- ХуАньган.* Разработка конечной цели основной стратегии Китая «богатый народ — сильное государство» // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко. М., 2004. С. 60—79.
- Шевелев К. В.* Из истории образования Коммунистической партии Китая. М., 1976; Экономические успехи Китайской Народной Республики за 1949—1953 гг. М., 1954.
- Ян Сяньчжэнь.* Что такое материализм. М., 1982.
- Яценко Г. Н.* Идеологическая борьба в КНР. 1957—1964. М., 1977.

На китайском языке

- Бо Чжипин.* Хэсе шэхуэй даолунь (Введение в теорию гармоничного общества), Пекин, 2005.
- Ван Хунмо и др.* 1949—1989 няньды чжунго. Гайгэ кайфаньды личэн (Китай в 1949—1989 гг. Процесс реформ и открытости). Хэнань, 1989.
- Ван Циншань, Ван Цзинь (ред.).* Дэн Сяопин вэньдин лилунь яньцзю (Изучение теории стабильности Дэн Сяопина). Гуйян, 2003.
- Ван Чжанъян.* Синь миньчжучжуй юй синь шэхуэйчжуй (Новая демократия и новый социализм), Пекин, 2004.
- Ван Чуаньсуй.* Дэн Сяопин лилунь яньцзю (Изучение теории Дэн Сяопина). Харбин, 1999.
- ГуХайлянь, Чжан Лэйиэн (ред.).* Дэн сяопинды цзинцзи сысян (Экономические идеи Дэн Сяопина). Пекин, 1996.
- Гуань Хайтин.* Да го чжуаньсин фачжань чжи лу. Чжун э (су) гоцзя кунчжи нэнлиды бицзю яньцзю (Путь развития трансформации великих держав. Сравнительное изучение способности государства к осуществлению контроля в Китае и России /СССР/). Пекин, 1999.
- Гуань Хайтин (ред.).* Чжунго цзинь сяньдай чжэнчжи фачжань шигао (Очерки по истории политического развития Китая в новое и новейшее время). Пекин, 2000.
- Гуань Хайтин (ред.).* 20 шицзи чжунго чжэнчжи фачжань Ши лунь (Об истории политического развития Китая в 20 веке). Пекин, 2002.
- Гуань Хайтин.* Чжун э тичжи чжуаньсин мошиды бицзю (Сравнение моделей системной трансформации Китая и России). Пекин, 2003.

- Дандай сычао вэньсюань (Избранные статьи журнала «Дандай сычао»). Пекин 1996.
- Данды ди сань дай линдао цзити юй куа шицзиды чжцнго (Руководящий коллектив КПК третьего поколения и Китая, вступающий в новый век). Пекин, 2002.
- Дэн Сяопин цзинци лилунь (Экономическая теория Дэн Сяопина). Пекин 1997.
- Дун Шимин. Синь миньчжучжуи гэмин лилунь юй сань минь чжуи бицзяо яньцзю (Теория новодемократической революции и три народных принципа. Сравнительное изучение). Пекин, 1995.
- Жэнь Ваньюй, Жэнь Синван. Дэн Сяопин цзинци лилунь яньцзю (Изучение экономической теории Дэн Сяопина). Пекин, 1998.
- Ли Жун. Жэньминь миньчжу; Мао Цзэдун лисян юй шиизынь (Народная демократия: идеалы Мао Цзэдуна и практика). Пекин, 1997.
- Ли Ляньчжун (ред.). Гоуцзянь шэхуэйчжуи хэсе шэхуэй вэньти яньцзю (Изучение вопросе строительства социалистического гармоничного общества). Гуанчжоу, 2004.
- Ли Пэнчэн. Мао Цзэдун юй чжунго вэньхуа (Мао Цзэдун и китайская культура). Пекин, 1993.
- Ли Цзинькунь (ред.). Цзюши няньдай Дэн Сяопин лилунь яньцзю (Изучение теории Дэн Сяопина в 90-е годы). Тяньцзинь, 1999.
- Ли Цзинькунь (ред.). 1999—2001 Дэн Сяопин лилунь яньцзю (Изучение теории Дэн Сяопина в 1999-2001 гг.). Пекин, 2002.
- Ли Чжэнхуа. Чжунго гайгэ кайфанды юньнян юй цибу (Зарождение и первые шаги реформ и открытости в Китае). Пекин, 2002.
- Ли Шэнмин (ред.). Макэсычжуи чжунгохуа юй цюаньмянь цзяньшэ сяокан шэхуэй (Китаизация марксизма и всестороннее строительство общества малого благоденствия). Пекин, 2005.
- Ло Жунцю. Сяньдайхуа синь лунь. Шицзе юй чжунгоды сяньдайхуа цзинчэн (Новая теория модернизации. Мир и процесс модернизации Китая). Пекин, 1995.
- Ло Жунцю. Дунья сяньдайхуа: синь моши юй синь цзиньянь (Модернизация Восточной Азии; новая модель и новый опыт). Пекин, 1997.
- Ло Жунцю. Сяньдайхуа синь лунь сю пянь. Дунья юй чжунгоды сяньдайхуа цзинчэн (Следующая глава новой теории модернизации. Ход модернизации Восточной Азии и Китая). Пекин, 1997.
- Лу Сюеи (ред.). Дандай чжунго шэхуэй людун (Социальная подвижность в современном Китае). Пекин, 2004.
- Лэн Жун. Дэн Сяопин лилунь юй дандай чжунго цзибэнь вэньти (Теория Дэн Сяопина и основные вопросы современного Китая). Пекин, 2000.
- Лю Хайфань (ред.) и др. Данцян данчжэн ганьбу гуаньчжуды жогань чжунда сысян лилунь вэньти (Некоторые важные идейно — теоретические вопросы, требующие внимания партийно-административных кадровых работников). Пекин, 2003.
- Лю Чжифэн (ред.). Цзешу чжунго: «ди сань чжи янь кань чжунго» пипань (Объяснение Китая: критика «Взгляда на Китай третьим взглядом»). Пекин, 1998.
- Ляо Гайлун. Мао Цзэдун сысян ши (История идей Мао Цзэдуна). Сянган, 1993.
- Ляо Гайлун. Мао Цзэдун сысян хэ Дэн Сяопин лилунь (Идеи Мао Цзэдуна и теория Дэн Сяопина). Пекин, 1996.
- Макэсычжуи юй дандай чжунго (Марксизм и современный Китай). Пекин, 1999.
- Ма Линэн, Линь Чжицзюнь. Цзяофэн. Дандай чжунго саньцы сысян цзефан шилу (Схватка. Описание трех раскрепощении сознания в современном Китае). Пекин, 1998.
- Си Вэньти (ред.) Яньань шици Мао Цзэдун сысян чжэнчжи цзяоюй лилунь юй шицзянь (Теория и практика политической учебы на основе идей Мао Цзэдуна в яньаньский период). Сиань, 1993.
- Си Юйчжи. Цун Мао Цзэдун дао Дэн Сяопин (От Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину). Пекин, 2002.
- Синь чжунго гоши цзяоюй ганьбу дубэнь (Учебник по государственной истории нового Китая для обучения кадровых работников). Чаньчунь, 1999. Т. 2.
- Сунь Липин. Дуаньле — 20 шицзи 90 няньдай илайды чжунго шэхуэй (Раскол — китайское общество с начала 90-х годов). Пекин, 2003.
- Сюеи чжунгун шилу цзе у чжун цюаньхуэй цзиншэнь цзедэ (Ответы на вопросы при изучении содержания 5-го пленума ЦК КПК 16-го созыва). Пекин, 2005.
- Тан Инъю. Цзюецзе. 1978 нянь илай чжунго гайгэды личэн (Выбор. Процесс реформ в Китае с 1978 г.). Пекин, 1998.
- УШуцин (ред.). Дэн Сяопин лилунь юй дандай чжунго цзинцзисюе (Дэн Сяопин и современная китайская экономическая наука). Пекин, 2002.
- Фан Лэй и др. Дэн Сяопин сяньдайхуа сысян яньцзю (Изучение идей Дэн Сяопина о модернизации). Цзинань, 1999.
- Фэн Сяньчжи, Цзинь Чуниси (ред.) ПМао Цзэдун чжуань. 1949—1976 (Биография Мао Цзэдуна. 1949-1976). Пекин, 2003. Т. 1-2.
- Ху Юаньчжан и др. Дэн Сяопин фачжань сысян яньцзю (Изучение идеи развития Дэн Сяопина). Пекин, 1997.
- ХуАньган. Чжунго фачжань цянцзин (Перспективы развития Китая). Ханчжоу, 1999.
- ХуАньган. Чжунго цзоусян (Путь развития Китая). Ханчжоу, 2000.
- Хэ Цзэнкэ и др. Чжунго чжэнчжи тичжи гайгэ яньцзю (Изучение реформы политической системы Китая). Пекин, 2004.
- Цзянь го илай да ши цзиши (Большие дела и памятные события после образования КНР). Хух-хото, 1998.
- ЦюЦинбяо. Чаоюе утобан. Мао Цзэдунды шэхуэйчжуи гуань (Преодоление утопий. Социалистические взгляды Мао Цзэдуна). Пекин, 1996.
- Чжан Вэньжю (ред.). Мао Цзэдун юй чжунго сяньдайхуа (Мао Цзэдун и модернизация Китая). Пекин, 1993.
- Чжан Жунчэн (ред.) и др. Чжуньян чжэнчжицзю цзити сюеи жогань чжунда кэти цзеду (Разъяснение некоторых важных тем коллективной учебы членов Политбюро ЦК КПК). Пекин, 2005.
- Чжао Цзянын (ред.). Фусин чжунго. Чжунгун ди Сань дай дуй чжунго сяньдай-

- хуады синь чжуйцю (Возрождение Китая. Новые поиски путей модернизации Китая третьим поколением руководства КПК). Пекин, 1999.
- Чжао Цуньшэн (ред.) и др. Юй ши цзю цзиньды лилунь таньсо (Теоретические поиски в ногу со временем). Пекин, 2002.
- Чжао Цуньшэн, Ван Дун (ред.). Дэн Сяопин юй дандай чжунго хэ шицзе (Дэн Сяопин и современный Китай и мир). Пекин, 2004.
- Чжан Чуаньшэн. Шичан лоцзи юй шэхуэйчжуй (Логика рынка и социализм). Пекин, 2002.
- Чжоу Мин и др. Жухэ жэньши хэ баочи гунчаньданьюань сяньцзиньсин (Как осознать и обеспечить передовой характер коммуниста). Пекин, 2004.
- Чжунго гайгэ кайфан 20 нянь Ши (История 20 лет реформ и открытой политики в Китае). Шэньян, 1998.
- Ужю Цзяму. Во со чжидаоды шии цзе сань чжун цюаньхуэй (3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва, каким я его знаю). Пекин, 1998.
- Чжу Цзяму. Чжунго гуньхуа юй чжунго гунчаньдан (Индустриализация Китая и КПК) // Сиюнли Гоши цзянцзо (Беседы по истории Китая в Сиюнли). Пекин, 2004. С. 187-225.
- Чжунго гайгэ кайфан ши (История реформ и политики открытости Китая). Шэньян, 2002.
- Чжунго гунчаньдан цзинци сысян фачжань ши (История развития экономической мысли КПК). Тайюань, 1996.
- Чжунго шэхуэйчжуй гэмин хэ цзяньшэ ши. 1949—1992 (История социалистической революции и строительства в Китае. 1949—1992 гг. Шанхай, 1993.
- Чжунгун шилю да юй макэсычжуй лилунь чуаньсинь (Шестнадцатый съезд КПК и обновление теории марксизма). Пекин, 2003.
- Чэ Хунбо и др. Чжунго дандай чжиду вэньхуа цзяньшэ (Строительство институциональной культуры современного Китая). Пекин, 2004.
- Чэнь Минсянь. Ван нянь Мао Цзэдун. 1953—1976 (Последние годы Мао Цзэдуна. 1953-1976). Наньчан, 1998.
- Чэнь Минсянь (отв. ред). Синь чжунго уши нянь (Новому Китаю 50 лет). Пекин, 1999.
- Чэнь Цзиньхуа. Гоши ишу (Записи воспоминаний о событиях в жизни государства). Пекин, 2005.
- Чэнь Чжисмин. Цунь миньчжуй синь лу дао и фачжи го (От нового пути демократии к управлению государством на основе закона). Наньчан, 2000.
- Чэнь Чжужу и др. Чжэнчжи вэйдю юй фачжань лоцзи (Политическая культура. Историческая динамика и логика развития). Шанхай, 2004.
- Шиу да сюгай хоуды юй юань данчжан тяовэнь дуйчжао (Устав КПК после внесенных в него на XV съезде изменений и сопоставление его со статьями прежнего Устава). Пекин, 1997.
- Ши Чжунцюань, Лю Ушэн (ред.). Мао Цзэдун сысян фанфа даолунь (Введение в методологию идей Мао Цзэдуна). Пекин, 1992.
- Ши Чжунцюань, Чэнь Дэнциай (гл. ред). Дэн Сяопин цзай 1978, Чжунго да эрцы гэминды вэйда кайдуань (Дэн Сяопин в 1978 г. Великое начало «Второй революции в Китае»). Шэньян, 1994.

- Шэнь Лицзэн. Дэн Сяопин сяньдайхуа лилунь юй шицзянь (Теория модернизации Дэн Сяопина и практика). Нанкин, 1998.
- Шэнь Цзяжун. Чжунго сяньдайхуа байнянь таньсо (Столетние поиски пути модернизации Китая). Нанкин, 1998.
- Юй Гуаньюань, Цунь «синь миньчжучжуй шэхуэй лунь» дао «шэхуэйчжуй чуцзи цзедуань лунь» (От «теории новодемократического общества» к «теории начальной стадии социализма»). Пекин, Б.г.
- Юань Шан, Хань Чжю. Дэн Сяопин нань сюнь хоуды чжунго (Китай после поездки Дэн Сяопина на Юг). Пекин, 1992.
- Юй Цзухуа, Ван Гохун (ред.). Чжунго сяньдай чжэнчжи сысян Ши (История современной политической мысли Китая). Цзинань, 2003.
- Юй Цзянь, Ду Лу, Ху Ян. Голи лунь (Совокупная государственная мощь). Цзинань, Шаньдун жэньминь чубаньшэ, 1999.
- Ян Чуньгуй, Чжан Фэн (ред.). Дэн Сяопин лилунь юй шэхуэйчжуйды лиши миньюнь (Теория Дэн Сяопина и исторические судьбы социализма). Харбин, 1998.

На английском языке

- Rue, John E. Mao Tse-tung in opposition. 1927—1935. Stanford, 1966.
- Snow, Edgar. Red Star over China. Aylesbury, б. г.
- Schram, Stuart. Mao Tse-tung. Aylesbury, б. г.
- Hsiao Yu. Mao Tse-tung and I were beggars // Syracuse univ. press, 1959.

Периодические издания

- Восток.
Народы Азии и Африки.
Проблемы Дальнего Востока.
Бэйцзин жибао.
Вэньхуэй бао.
Гуанмин жибао.
Дандай сычао.
Дандай чжунго ши яньцзю.
Данды вэньсянь.
Данды цзыляо.
Данцзянь яньцзю.
Жэньминь жибао.
Кэсюе шэхуэйчжуй.
Лилунь цяньян.
Лилунь юй сяньдайхуа.

Ляован.
 Мао Цзэдун, Дэн Сяопин лилунь яньцзю.
 Мао Цзэдун сысян яньцзю.
 Мао Цзэдун чжэсюе сысян
 яньцзю.
 Синь циннянь.
 Синьише.
 Синьхуа.
 Синьхуа юньчжай.
 Синьхуа жибао.
 Сямэньсюэбао.
 Сяндао.
 Сянцзян пинлунь.
 Ухань дасюе сюебао.
 Хунци.
 Цзефан жибао.
 Цзефанцзюнь бао.
 Цюши.
 Чжанлюе юй гуаньли.
 Чжунгундан ши тунсюнь.
 Чжунгун данши яньцзю.
 Чжунго нунминь.
 Чжунго чжэнчжи.
Чжунгун яньцзю.
 Шэньчжэнь дасюе сюебао
 Шэхуэй кэсюэ.
 Шэхуэй кэсюе дунтай.
 Шэхуэй кэсюе чжаньсянь.
 Шэхуэй кэсюе яньцзю.
 Шэхуэйчжуи яньцзю,
 China Quarterly.

СМИРНОВ Дмитрий
Анатольевич

1952 г.р. Окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова (1975), стажировался в Шаньдунском университете (КНР, 1986-1987), в Пекинском университете (КНР, 1990-1991), в Академии общественных наук Китая (Пекин, 1998).

Кандидат исторических наук (1985).

С 1975 г. — учеба в аспирантуре и работа в Институте Дальнего Востока РАН. Основные направления научных исследований: идейно-политические аспекты модернизации Китая, внутренняя политика КНР. Автор около 70 научных публикаций.

Научное издание

СМИРНОВ
Дмитрий Анатольевич

**ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ КНР: ОТ
МАО ЦЗЭДУНА К ДЭН СЯОПИНУ**

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА

Редактор *Ф.Б.Белелюбский*

Корректор *Н.Б.Потапова* Оригинал-
макет и обложка *С.А.Суднициковой*

Подписано в печать 28.12.2005. Формат 60х90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная Хы 1.

Печ. л. 20,25. Тираж 300 экз. Заказ № 7966.

Институт Дальнего Востока РАН,
119218, Москва, Нахимовский проспект, 32

Отпечатано с готового оригинал-макета в ФГУП
«Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел.554-21-86